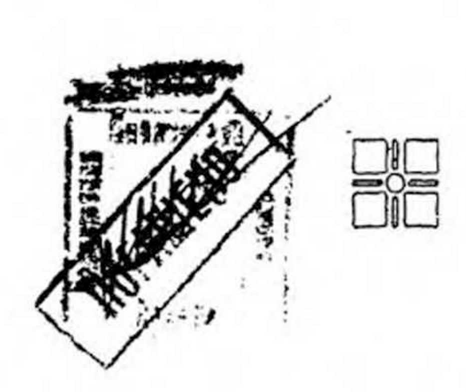
АЛЬБЕРТ Л. ВАЙНШТЕЙН.

ОБЛОЖЕНИЕ И ПЛАТЕЖИ КРЕСТЬЯНСТВА

В ДОВОЕННОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ.

(Опыт статистического исследования).

С предисловием проф. Н. Д. Кондратьева.

МОСКВА.
Издание кн. скл. „Экономист" Н. К. Ф.
1924.

'убллит № 3087. Тираж 2000.

мбината Писчебум. и Полиграф. Промышл. Ульяновского Губ. Отд.
п. Хозяйства, г. Сызрань, угол Реальной и К. Маркса.

Предисловие.

Предлагаемая работа А. Л. Вайнштейн посвящена исследованию вопроса о размерах обложения и платежей крестьянства до войны и во время революции погодно с 1918—1919 г. до 1922—23 г. включительно. Огромное практическое значение исследуемого автором вопроса совершенно очевидно. Если перед войной удельный вес обложения крестьянства в государственном бюджете был велик, то в настоящее время, после резкого изменения социально-экономической классовой структуры страны и повышения удельного веса крестьянства в ней, он, конечно, еще более значителен. Вот почему в современных условиях строительства государственных финансов и бюджета об'ективное синтетическое исследование размеров и тяжести обложения и платежей крестьянства сравнительно с довоенным нельзя переоценить. И это тем более, что такое синтетическое исследование, как исследование А. Л. Вайнштейн, появляется у нас впервые.

Однако, книга А. Л. Вайнштейн должна быть отмечена не только в связи с несомненными государственно-практическими задачами, выполнению которых она может очень помочь. Она должна быть отмечена и как научный труд, который имеет большой теоретический интерес, как с точки зрения систематически и тщательно применяемого метода, так и с точки зрения выводов по существу вопроса.

Непосредственным и прямым об'ектом своего исследования автор берет налоговое обложение крестьянства. В связи с этим, он считает необходимым исключить из состава об'екта своего прямого рассмотрения те виды платежей крестьянства государству, которые получались или действительно на основе принципа пошлины, т. е. за определенные услуги государства, или на основе частно-хозяйственной деятельности государства, или, наконец, выплачивались крестьянством другим классам общества, например, аренда, цена за землю и др. Однако, сосредоточивая непосредственное внимание на размерах обложения крестьянства по принципу налогов, наряду с этим, в целях определения размеров той потенциальной платежной силы крестьянства, на базе которой может строиться современное обложение, автор дает исчисление и неналоговых платежей деревни в довоенное время, например, страховые платежи, платежи за покупаемую и арендуемую землю. В эпоху революции, когда такие платежи, как плата за землю, отсутствуют, автором учитываются, наоборот, такие возникшие потери крестьянства, как потери в силу обесценения денег.

Исследование указанного предмета как в довоенный, так и в революционный период автор ведет при помощи статистического метода, и притом параллельно на основе данных, как бюд-

жетной, так и массовой статистики.—Причем, автор критически и тщательно использовал весь имеющийся у него материал той и другой области статистики. Равным образом, он привлек и богатую общую литературу вопроса.

В своем исследовании А. Л. Вайнштейн не ограничивается определением размеров обложения и платежей крестьянства в расчете на душу и хозяйство. Наряду с этим, он относит определяемые им размеры обложения и платежей к условно-чистому доходу крестьянского хозяйства.

Основные цифровые выводы работы автора сводятся к следующему. Если брать только налоговое обложение крестьянства, то обложение это на душу по сравнению с довоенным резко упало к 1918—19 г., затем столь же резко поднялось против довоенного к 1920—21 г., приблизилось к довоенному в 1921—22 г. и падает ниже его в 1922—23 г. Но так как в исследуемую эпоху революции шло падение и условно-чистого дохода крестьянского хозяйства, то обложение, взятое в % к условно-чистому доходу во время революции, значительно, почти вдвое, превосходит довоенное. Наоборот, если брать налоговые и неналоговые платежи вместе, учитывая и эмиссионный доход государства, то на душу платежи эти стоят в эпоху революции ниже довоенного уровня; в %% же к сократившемуся условно-чистому доходу они стоят ниже довоенного уровня в 1918—19 г., превышают его в 1920—1921 г. и в 1921—22 г. и приблизительно уравниваются с ним в 1922—1923 г. Иначе говоря, отсюда ясно, что по сравнению с довоенной нормой платежные силы крестьянства были перенапряжены в 1920—21 г. и в 1921—22 г. В прочие годы революции, и в частности с 1922—23 г., напряжение их не превосходит довоенной нормы.

Все выводы автора по существу вопроса формулированы им очень осторожно, и они представляют огромный интерес, проливая свет не только на явления узко-финансовой области, но и на многие явления социальной жизни и борьбы периода революции.

Мы не думаем, что все исчисления и выводы А. Л. Вайнштейн безупречны, но в основном они представляются нам верными и заслуживающими внимания.

Мы не думаем также, что совершенно безупречна общая конструкция его работы. Автор сам указывает на некоторую условность взятого им непосредственного об'екта исследования налогового обложения.

Формально и в связи с задачами исследования чисто-финансовых проблем, автор, конечно, имел право формулировать свой об'ект изучения так, как он это сделал. Но поскольку он оговаривает условность выделения об'екта изучения, и поскольку наряду с исчислением налоговых платежей крестьянства здесь же дано исчисление и неналоговых платежей последнего, хотя и в другой связи, постольку работа его, сохраняя все значение для изучения чисто-финансовых налоговых вопросов, сохраняет в то же время и значение исследования широких социально-экономических проблем, связанных с положением крестьянства и фактическим распределением национального дохода.

Гораздо более существенным упущением в работе А. Л. Вайнштейн мы считаем то, что он ограничился, главным образом, лишь средними величинами обложения и платежей на душу и на хозяйство. Представлялось бы весьма интересным произвести детальный и последовательный анализ тяжести обложения по экономическим группам крестьянства, а не ограничиться отдельными замечаниями и цифрами (хотя бы и очень интересными), разбросанными к тому же в разных местах книги. Если этого и нельзя было бы сделать сплошь по всей территории, то все же по крайней мере бюджетные материалы дают возможность частичного группового анализа.

Автор, конечно, был не обязан ставить себе и эту задачу. Поэтому за отсутствие детального группового анализа его, строго говоря, нельзя и упрекать.

Однако, отсутствие их не лишает работу А. Л. Вайнштейн огромной положительной теоретической и практической ценности. Данная крупная работа А. Л. Вайнштейн, безусловно, изобличает в авторе большие научно-исследовательские способности, критический ум и уменье тщательно и серьезно анализировать изучаемый материал.

Появление работы А. Л. Вайнштейн мы горячо приветствуем.

Проф. **Н. Д. Кондратьев.**

Предисловие автора.

Мысль о настоящем исследовании возникла еще в 1921 г. в Управлении с.-х. экономии и плановых работ Наркомзема в связи с подготовительными работами по пересмотру действовавшего в 1921 г. продналогового законодательства. Первоначальный набросок, принадлежавший нижеподписавшемуся, был помещен в виде статьи в журнале „Сельское и Лесное Хозяйство“, более детальная работа, пишущего эти строки, была подготовлена для сборника Наркомзема, посвященного вопросу о натурналоге 1922—23 г. Этот сборник предполагался к изданию весной 1922 года, но к сожалению не появился в свет.

В январе 1923 г. Комиссия при СТО обратилась уже лично к нам с просьбой проверить и углубить нашу первоначальную работу о платежах и тяжести обложения крестьянства в довоенное и революционное время. Благодаря тому, что Комиссией были отпущены небольшие средства на счетные работы, а также благодаря содействию, оказанному в этой работе Наркомземом в лице управления с.-х. экономии и плановых работ, удалось поставить работу под непосредственным руководством нижеподписавшегося, выполнив довольно тщательно большие статистические подсчеты и привлекши весь статистический материал, который тогда мог быть в распоряжении автора. Это исследование произведено было при содействии следующих научных сотрудников и статистиков, принимавших участие в отдельных частях работы: Е. А. Липинской, Н. И. Снегиревой, К. Н. Смирницкого, И. А. Шнейдера, Г. П. Чубакова.

Все наше исследование вместе с текстовой частью работы было закончено в мае 1923 года и представлено в указанную Комиссию СТО.

Издавая в настоящее время эту работу, мы оставили все наше исследование, до 1921—22 г.г. включительно, почти без изменения, дополнив его лишь ссылками и небольшими замечаниями по поводу вновь появившихся материалов, подсчетов и работ, не внесших каких-либо существенных изменений в сделанные нами прежде выводы, а лишь подтвердивших последние (см. напр., прилож. III).

Что касается платежей и обложения в 1922—23 г., то в этой части наше исследование пришлось радикально переработать, поскольку это было посильно для единоличных сил автора. Эта переработка вызвана была тем, что в нашем распоряжении были уже законченные статистические материалы для всего этого года вместо данных за 5—6 месяцев в первоначальном исследовании.

Кроме того радикально переработана заключительная часть.

Выпуская в свет настоящее исследование, автор, более чём кто-либо, сознает его несовершенства и недостатки, отчасти вызывающиеся противоречивостью и дефектностью современного

статистического материала. Оправданием появления этой книги в глазах автора служит выяснившаяся практическая потребность в такого рода исследовании, дающем какую-то основную исходную базу для экономической политики в области сельского хозяйства.

Задолго до появления в печати настоящей книги, это исследование было известно научным кругам, отдельным государственным учреждениям и руководителям экономической политики, а наши выводы и цифровые данные были неоднократно использованы как отдельными исследователями, так и государственными органами. Мы можем указать ряд ссылок на наше исследование в научных работах и докладах, а иногда даже позаимствования из нее, без указания автора работы. *) С другой стороны, доказательством этой потребности служит появление в 1923—24 г. ряда местных работ на эту же тему, пытающихся исследовать этот вопрос в более узком территориально масштабе.

Настоящая работа в части методов исследования и главнейших выводов ее была предметом обсуждения в ряде научных обществ и государственных учреждений (главнейшие: Институт научной методологии, Высший Семинарий с.-хоз. экономии и политики при ПСХА; статистико-экономическая секция Госплана, Институт Экономических Исследований НКФ и т. д.). Благосклонное отношение к этой работе и признание за ней научной и практической ценности при всех этих обсуждениях являются для автора также одним из моментов, оправдывающих появление этого исследования.

В текст настоящей книги мы внесли изменения и поправки, вызванные прениями, развернувшимися по нашим докладам в указанных учреждениях, поскольку мы были согласны с отдельными сделанными замечаниями (упомянем здесь ценные замечания В. А. Базарова, П. П. Гензеля, В. Г. Громана, С. А. Первушина, С. Г. Струмилина). В остальных случаях мы постарались более детально аргументировать наши утверждения.

В заключение считаем долгом принести благодарность проф. Н. П. Огановскому, многие из указаний которого относительно аренды и платежей были приняты во внимание нижеподписавшимся, а также проф. Л. Н. Литошенко, любезно предоставившему нам некоторые дополнительные данные по бюджетам 1920—21 г. и данные по бюджетам 1922—23 г. до появления их в печати.

Но в особенности глубокую благодарность пишущий эти строки выражает проф. Н. Д. Кондратьеву, по инициативе которого возникла самая работа, и оказавшему содействие автору не только в процессе самой работы своими ценными указаниями, но и способствовавшему появлению настоящего труда в свет.

АЛЬБЕРТ ВАЙНШТЕЙН.

Москва, июнь 1924 г.

---

*) Такое пользование результатами чужой работы без ссылок на автора мы можем отметить у П. И. Попова (см. статьи его в газ. «Экономическая Жизнь», № 473 от 4/VIII 1923 г. и № 92 от 20/I 1924 г.).

ЧАСТЬ 1-ая.

ТЯЖЕСТЬ ОБЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Введение. Постановка вопроса.[1])

Настоящая работа в этой части имеет задачей дать попытку исчисления той тяжести налогового бремени, которое несло крестьянское население до войны, причем налоговое бремя мы понимаем в узком значении этого слова, в смысле сумм, уплачивавшихся в виде налога органам государственной и местной власти определенной группой населения. Мы не задаемся здесь целью анализировать общее экономическое положение сельского населения до войны, ибо для этого пришлось бы принять во внимание еще целый ряд моментов: протекционистскую политику и протекционистский довоенный таможенный тариф по отношению к нашей промышленности, переплаты, которые производились потребителем вследствие определенной экономической политики государства,[2]) не пытаемся мы также учесть, как-то делает С. Г. Струмилин,[3]) суммы, платившиеся крестьянином нетрудовым слоям населения и т. д. Наконец, мы не рассматриваем вопроса и не анализируем, как и куда расходовались средства, ранее поступавшие государству, и как они расходуются в настоящее время. Все эти вопросы относятся к гораздо более широкой проблеме, проблеме распределения национального дохода, которую мы себе в настоящей статье не ставим, и которая требует несравненно более долгого и кропотливого научного исследования, в особенности при бедности имеющихся прежних и современных статистических материалов.

Наша задача гораздо уже: исчислить величину только налогов и сборов налогового характера, падавших на крестьянское население до войны. Следовательно, с этой точки зрения мы должны исследовать именно те статьи государственных и местных налогов, которые носили налоговый характер, и взять их только в той части, в какой они являлись действительно налогами.

---

[1]) Введение и первая глава этой части исследования, посвященные выяснению предмета и метода исследования, в значительной мере относятся и ко второй части книги.

[2]) Например, переплаты потребителя на сахаре, вследствие экономической политики царского правительства. Эти переплаты достигали солидной суммы. Так, средняя плата за переуступку выпуска сахара на внутренний рынок котировалась в 1910 г.—64 коп. («Статистика производств, облагаемых акцизом», изд. Гл. Управл. неокладных сборов, ч. 1, стр. 156). Другие годы давали еще большую среднюю, которая повышалась иногда до рубля и более за пуд. Таким образом, вследствие закона о сахарной нормировке (20 ноября 1895 г.), русский потребитель переплачивал за сахар значительно выше стоимости русского сахара на заграничных рынках и его нормальной стоимости. Эти переплаты учитывает, например, М. Давидович в своей работе «Петербургский текстильный рабочий» (изд. В. С. Н. Х., 1920 г. стр. 87—90), что на наш взгляд непоследовательно, ибо тогда необходимо исчислить всю сумму переплат рабочего, а не только на сахаре.

[3]) «Экономическая Жизнь» за 1921 г. №№ 69 и 82, ст. «От разверстки к продналогу».

Нужно отметить, что выделенные нами для определения тяжести обложения крестьянского населения налоги и доходы (кроме местных) составили в общей доходной части государственного бюджета в 1912 году только 62%.[1]) Здесь возникает вопрос, насколько правильно подобное игнорирование прочих частей государственного дохода, составивших в 1912 г. около 38% государственных доходов и в некоторой (хотя и очень незначительной) доле плятившихся и сельским населением.

Эти статьи мы категорически отвергли по принципиальным соображениям, ибо это есть либо плата за определенные услуги, оказываемые государством (почтово-телеграфные, железнодорожные и проч.), либо доход государства от собственных предприятий, капиталов и прочих поступлений неналогового характера. В первом случае суммы, уплачиваемые государству, могут считаться за налог только тогда, когда данная отрасль государственного хозяйства эксплоатируется по налоговому принципу (напр., рассмотренный нами доход от казенной продажи питей). Отрасли, *эксплоатирующиеся по пошлинному или частно-правовому принципу*,[2]) не могут приниматься в расчет, ибо, поскольку та или другая отрасль государственного хозяйства не ставит себе первой и главной задачей фискальные цели, постольку соответствующий расход населения не должен считаться налогом, хотя бы в результате эта отрасль и оказалась прибыльной. В последнем случае это—именно не фискальный доход, а прибыль, точно такая же экономическая категория, как и прибыль частных предприятий, отпускающих предметы своего производства или оказывающих услуги населению не по себестоимости.

Мы понимаем всю трудность и некоторую условность такого разграничения государственных доходов налогового и неналогового характера. Ряд „пошлин" (по терминологии нашей росписи) содержат в себе и пошлинный и налоговый элемент. Это есть одновременно и плата за услугу и взимание государством за эту услугу более себестоимости, т. е. к пошлине может присоединяться налог. Некоторые „*пошлины*" (*как, напр., отдельные статьи* гербового устава) носят явно налоговый характер, ибо никакой услуги государство в этих случаях не оказывает. С другой стороны, цена определенной услуги государства (напр., железнодорожная плата) близко подходит к целевым налогам, принудительно взимаемым с определенного круга лиц и на определенные надобности, в удовлетворении которых заинтересованы именно эти лица.

Мы находим все-таки существенное различие между этими двумя видами государственных доходов. Различие это состоит в применении частно-хозяйственного принципа по отношению к доходам неналогового характера. При непосредственной оплате некоторых услуг государства устанавливается соответствие между размером уплачиваемых сумм и благами или выгодами, непосред-

---

[1]) Всего поступило в 1912 г. обыкновенных и чрезвычайных доходов 3.108 милл., а всех прямых налогов, косвенных налогов, всех пошлин, валового дохода от казенной продажи питей, и выкупных платежей поступило в том же году—1.919 милл., т. е. рассмотренные статьи дохода составили в бюджете 61,7% всех поступивших доходов к 61,8% обыкновенных.

[2]) Терминология И. Х. Озерова: «Основы финансовой науки», вып. 1, М. 1917 г. стр. 46—47.

ственно предоставляемыми плательщику. Между тем, при налогах и налогообразных сборах такое соответствие и непосредственное ощущение получаемой пользы не будет иметь места. Этот принцип частно-хозяйственных взаимоотношений служит, как нам кажется, достаточным основанием для разграничения двух указанных категорий доходов государства. Как всякая классификация, и наше разделение условно, ибо существуют переходные формы, одновременно близкие к той и другой категории, но в общем и целом отдельные члены этих двух групп довольно явственно различаются друг от друга. Поэтому в нашем исследовании мы ограничились рассмотрением только тех статей, которые имеют налоговый характер, т. е. включаем в исследование следующие статьи государственной росписи: прямые и косвенные налоги, пошлины, доход от казенной винной операции, в котором мы, следуя нашей задаче, выделили налоговый элемент,[1]) а также местные налоги и сборы.

Нам могут возразить, что нет принципиальной разницы между доходами государства, получающимися от непосредственной оплаты потребителями услуг государства (почта, железн. дороги, телефон и пр.), и налоговыми доходами, где плательщикам возвращается эквивалент ввиде пользования услугами учреждений и институтов, организованных государством же на налоговые средства по принципу „чистого расхода".[2])

Конечно, можно включить в анализ все категории государственных доходов и исследовать их дальнейшее перераспределение, рассматривая структуру государственного бюджета и расходов. Но мы сознательно ограничили область своей работы очень узкими рамками выше поставленного вопроса, считая, что каждый исследователь вправе ставить себе сколько угодно узкую задачу. Научная работа от этого не теряет своей ценности, являясь лишь одной из составных частей для постройки дальнейшего, более широкого фундамента. Ни проблемы распределения народного дохода, ни проблемы перераспределения его при посредстве налоговой системы и политики государства мы в этой работе не ставим.

Но, ограничив предмет нашего исследования указанными узкими рамками, мы в заключительной части приведем цифры довоенных арендных платежей и платежей в банк крестьянского населения. Исчисления этих платежей крестьянства произведены были нами, главным образом, для того, чтобы определить тот фонд, из которого может черпаться современное прямое обложение. Величина потенциальной платежной силы крестьянства может определяться только суммой довоенного прямого обложения и тех обязательных платежей крестьянства, которые отпали в настоящее время. Среди последних первенствующую роль играют довоенные платежи за землю, ибо эта статья довоенных расхо-

[1]) В группе доходов «пошлины», всецело относимой нами к налогам, конечно, есть некоторые виды пошлин, заключающих в себе наряду с налоговым и действительно пошлинный элемент,—оплату определенной услуги органов власти. Выделить здесь чисто налоговую часть было невозможно, да, кроме того, это уточнение и не существенно, в особенности для сопоставления с современным положением.

[2]) Ср. И. М. Кулишер: «Очерки финансовой науки», т. I, П. 1919 г., гл. III.

дов крестьянства играет очень незначительную роль в рассмотренном нами революционном периоде.[1])

Кроме того, мы приводим в нашей работе также цифры страховых платежей. Привести эти цифры мы считали необходимым по ряду соображений: во-первых, потому что принудительность страховых платежей роднит их в глазах крестьянской массы с налогами. Платеж страхового оклада обладает большей принудительностью, нежели платеж любого акциза. Ибо от потребления данного продукта, обложенного акцизом, крестьянин может отказаться, но он не может отказаться от застрахования своих строений. Во-вторых, ряд исследователей включает страховые платежи в общую сумму обложения.[2]) Наконец, в литературе можно встретить указание, что непринятие во внимание довоенных страховых платежей ухудшает современное положение крестьянства по сравнению с довоенным. Чтобы избежать упрека в тенденциозности и дать возможность читателю убедиться в том, какие изменения вносит принятие или непринятие во внимание страховых платежей, мы привели величины последних. Но, стоя на нашей принципиальной позиции, мы не включаем страховые платежи в общую сумму налогового бремени, ибо, в конце концов, это есть плата за определенную услугу общественных органов, разновидность коммерческой сделки, хотя и обязательной.

После этих предварительных замечаний перейдем к изложению метода исследования.

Глава I. Метод исследования.

К определению величины налогового бремени, лежащего на какой либо группе населения, возможно подойти двумя путями.

Первый способ (per capita), исходя из массовых данных о поступлении налогов и о количестве населения, исчислить размер налога на душу. Этот прием, получивший все права гражданства, обладает всеми достоинствами и недостатками средних чисел. Его достоинства—простота, дефекты же многочисленны. Прежде всего полученная величина применима только для всей данной территории, ибо выяснить общую уплачиваемую сумму налога населением какой либо территориальной единицы (например, губернии) представляется возможным только для прямых налогов, и то не для всех. Косвенные же налоги, хотя и поступающие по какой либо губернии или области, уплачиваются на самом деле не населением этой территории, а потребителем, находящимся в другом месте. Акцизы взыскиваются, как общее правило, при выпуске продуктов с фабрично-заводского пред-

---

[1]) В 1921—22 г.г. аренда (внутрикрестьянская, аренда крестьян у совхозов и из госфонда) имеет место, но по работе, произведенной нами в Управлении с.-хоз. экономии и плановых работ НКЗема, она играет мало заметную роль. В 1922—23 г.г. аренда играет бо́льшую роль (см. далее, ч. II, гл. V).

[2]) Бюджетные исследования включают часто страховые платежи в общую сумму налогов (см. ниже), также отдельные монографии. Ю. Э. Янсон в своем классическом исследовании («Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», СПБ. 1881 г.) включает и страховые платежи в общую сумму податей. Повидимому, то же делает и Н. Х. Шванебах («Наше податное дело») и ряд других исследователей.

приятия или базисных складов, а потому концентрация соответствующих предприятий будет обусловливать собой усиленное поступление акциза по данной территории, на самом деле уплачиваемого потребителем разных районов. С другой стороны, полученные средние могут говорить лишь о средней тяготе налогов, падающих на ту или другую группу населения вообще, но выделить этим путем величину налогов, падающих на ту или другую группу населения, весьма затруднительно, и может быть сделано весьма приблизительно и часто даже гадательно. Вот почему необходимо весьма осторожно относиться ко всем средним величинам (абсолютным и относительным), полученным путем оперирования с массовыми данными, ибо эти исчисления пригодны, по нашему мнению, главным образом для сравнения динамики налогового бремени для всего населения, а также для сравнения величины налогов в России и в других государствах.

Другой метод исчисления налоговой тяжести, это—использование бюджетных обследований крестьянских хозяйств, имеющихся в литературе. Этот путь прежде всего подкупает своей методологической ясностью. Здесь мы можем исчислить и абсолютную величину обложения и его тяжесть для данной группы населения и для данной территории. Последнее же особенно важно, ибо потребление (а следовательно, и косвенное обложение) городского и сельского населения значительно разнится в своих основных частях; кроме того и потребление сельского населения колеблется в очень сильных пределах, поскольку это касается продуктов, облагаемых акцизом, в зависимости от района и денежности хозяйства. Это с достаточной ясностью выяснено в работах наших бюджетников.[1]) Те возражения, которые делались по поводу сильной колеблемости цифр потребления, хотя и имеют под собой основание, однако не отрицают наличия самих колебаний потребления по районам.[2])

Имея с одной стороны конкретные платежи и повинности государству и земству по бюджетам, а с другой стороны конкретное потребление, мы можем исчислить, сколько же в действительности крестьянское хозяйство уделяло раньше на содержание обще-государственного и местного аппарата, и каким бременем это ложилось на его хозяйство. Конечно, в этом случае мы будем иметь лишь отдельные районы или точки, выводы из которых можно только с большой оговоркой распространять на другие районы, но зато полученные цифры будут несравненно более точны для этих районов, нежели средние, упомянутые выше.

Но и использование бюджетных записей встречает ряд серьезных возражений. Прежде всего в литературе не раз делались указания на невозможность пользования этим материалом для изучения и исчисления массового потребления. Другое возражение—нетипичность и неоднородность бюджетных исследований во времени и по территории (год и район обследования случаен). Наконец, третье существенное возражение—сомнение в типично-

---

[1]) Ср. напр., полемику А. В. Чаянова с С. А. Первушиным относительно бюджетов Вологодской г. А. В. Чаянов: «Лен и друг. культуры...» Смоленская губ., стр. XVIII и далее.

[2]) См. ст. С. А. Первушина: «Из области методологии бюджетных исследований», труды И. В—Э. О-ва № 1—2, 1912 г.

сти самих бюджетных хозяйств. Постараемся вкратце остановиться на всех указанных трех моментах, оставляя все прочие, менее существенные.

Что касается вопроса о недоучете потребления некоторых продуктов в бюджетных записях, то мы полагаем, что этот упрек может относиться только к алкоголю,[1]) к остальным же продуктам, обложенным акцизом, лишь в незначительной степени. Конечно, возможен некоторый недоучет потребления сахара, чая и проч., включенных, кроме графы потребления соответствующих продуктов, и в графу „расходы на поездку в город", или в какие либо иные графы. Но это может играть лишь ничтожную роль.

Так, по Волоколамским бюджетам Московской губ., вообще говоря, неособенно тщательно выполненным, мы тем не менее получили совпадающие данные для потребления сахара по бюджетам и массовым материалам для того же года. Именно, взяв расход по этим бюджетам на чай и сахар, соотношение потребления чая и сахара, как 1 : 12,[2]) и средние покупные цены, мы получим душевое потребление сахара на душу около 20-ти фунтов. Между тем душевое потребление сахара за год по данным *о железнодорожных перевозках, составило для Московской губернии* (без Москвы) 22,5 ф. Взяв же район, близкий к Волоколамскому уезду, получим потребление в 19,6 фунт., включая и несельское население.[3])

Как видно из приведенного примера, совпадение получается полное. Сопоставление данных о потреблении сахара по массовым материалам и крестьянским бюджетам было произведено Экономическим Отделом Союза Городов по ряду губерний. Результаты получились достаточно близкие, если принять во внимание разновременность крестьянских бюджетных обследований и то обстоятельство, что в погубернские массовые данные включалось и потребление городского населения.[4])

Поэтому, мы полагаем, что при пользовании бюджетными данными мы рискуем сделать лишь недоучет потребления алкоголя, поскольку потребление водки в крестьянском хозяйстве носит главным образом спорадический характер, на что указывалось в литературе рядом исследователей по данному вопросу, среди которых назовем Д. Н. Воронова, С. А. Первушина, В. К. Дмитриева и др.[5]) „Деревенское потребление определяется, главным образом, *обрядовыми мотивами, установившимися обще-*

---

[1]) То же мнение высказывает и А. В. Чаянов в своем введении к Смоленским бюджетам: «Лен и другие культуры...» стр. XXIII.

[2]) *«Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения»*, вып. 1. Нормы продовольствия сельского населения, под ред. А. В. Чаянова, стр. 65 (изд. Вс. Союза Городов).

[3]) Разработано Экономическим отделом Вс. С. Гор. «Материалы...» вып. II. стр. 8. *табл.* 6. *Правда, это потребление относится к* 1913 году, *но массовые цифры* за 2 года не могут значительно измениться.

[4]) ibid.

[5]) Д. Н. Воронов: «Алкоголизм в городе и в деревне в связи с бытом населения». Пенза, 1913 г. С. А. Первушин: *«Очерки по теории массового алкоголизма»*, «Общественный Врач». ноябрь 1911 год и статья: „Прекращение продажи питей, как один из факторов дороговизны". Труды комиссии по изучению дороговизны, вып. IV-й. В. К. Дмитриев: «Критические исследования о потреблении алкоголя в России», М. 1911. В. А. Черневский: *«К вопросу о пьянстве во Владимирской губ.»*, *Владимир*, 1911 г.

ственными обычаями, а не развитой личной склонностью к алкоголю..." [1]) „Крестьяне пьют, главным образом по праздникам, в дни крестных ходов, на свадьбах, крестинах, похоронах..." [2])

Поэтому потребление спиртных напитков может войти в графу расходов на свадьбы, крестины, похороны, или в графу „расходы на поездку в город", каковые графы необходимо принять в дальнейшем, как корректив к непосредственно учтенному потреблению водки. С другой стороны расхождение потребления алкоголя по бюджетным данным с массовыми данными статистики казенной продажи питей не должно нас значительно смущать. Ибо и массовые данные требуют поправки.

В приложении к статье, чтобы не загромождать текста, мы изложили причины введения поправки, ее величину и обоснование последней.

Здесь же укажем, что и после введения коррективов как в бюджетный материал, так и в массовый, относящийся к сельскому населению, ожидать полного совпадения этих данных всетаки трудно. Во всяком случае и массовая статистика и бюджетные данные говорят о крайне низком душевом потреблении алкоголя крестьянским населением. Бюджетные данные лишь полнее подтверждают этот факт, заставляют считаться с ним и делают ненужными попытки некоторых исследователей об'яснить это явление недоучетом потребления вина сельским населением и переучетом потребления городского. [3])

Во всяком случае недоучет потребления водки в крестьянских бюджетах, при введении коррективов, не может быть очень значителен, ибо принципиально бюджетный метод позволяет, как мы покажем ниже, иногда очень полно учесть это потребление (напр., в рабочих бюджетах).

Другое возражение против пользования бюджетными данными—нетипичность и неоднородность года обследования и района. Против этого возражения трудно, конечно, спорить, ибо потребление крестьянского населения, (а следовательно, и косвенное обложение, из которого составляется главным образом сумма обложения), изменяется из года в год, эволюционируя, с одной стороны, в связи с общей эволюцией крестьянского и народного хозяйства, а с другой, колеблясь в зависимости от экономического благосостояния. [4]) Но с другой стороны это замечание можно сделать по отношению ко всякому методу. Так, например, то же потребление алкоголя по массовым статистическим данным несомненно колеблется по годам, и происходят ли эти колебания в зависимости от урожаев, как то полагает С. Первушин и М. Ви-

---

[1]) Д. Воронов, приведенное исследование.

[2]) С. Первушин, «Очерки...», стр. 19.

[3]) «Русский мужик вообще мало пьет, пьет он именно тогда, когда в силу необходимости перестает быть мужиком—землепашцем» (С. Первушин: «Влияние урожаев...», стр. 178, сноска). Мы в особенности подчеркиваем это место у С. Первушина, чрезвычайно критиковавшего бюджетные данные при сопоставлении их с массовыми цифрами потребления вина и находившего их чрезмерно малыми.

[4]) Так, например, Волокаламские бюджеты были собраны в 1910 г., бывшем по урожаю выше среднего, по который следовал за 1909 г.—неурожайным. Это обстоятельство отмечено и С. Первушиным, см. статью «Из области методологии бюджетных исследований». (Труды И. В.—Э. О-ва, № 1—2, 1912 г.)

ноградов, [1]) или в зависимости от общих циклических колебаний всего народного хозяйства в целом, как это утверждает В. К. Дмитриев, [2]) во всяком случае сумма питейного налога, платимого населением государству, будет колебаться, смотря по тому, какой год нами взят. Что касается „территориальной точности“ бюджетных данных, то не все охваченные бюджетами районы могут репрезентировать собой более широкую территорию. Некоторые бюджеты, как например, бюджеты Волоколамского уезда Московской губернии или Старобельские бюджеты, не являясь абсолютно типичными для более широкого, окружающего района, скорее могут иметь лишь характер монографического изучения отдельных территориальных единиц. Другие бюджеты могут претендовать на более обобщающее значение и обобщающие выводы. Но последние все-таки должны делаться с большой осторожностью.

Третье существенное возражение, могущее быть сделанным против бюджетного метода, это—упрек в нетипичности самих бюджетов, в том, что бюджетные хозяйства не репрезентируют собой массу хозяйств в пределах района обследования. Этот вопрос, собственно уже статистической техники, был предметом обсуждения в специальной литературе. [3]) Конечно, не все бюджетные материалы равноценны в смысле их типичности и отражения действительного распределения крестьянских хозяйств по экономическим рубрикам, но эти отклонения среднего бюджетного хозяйства от среднего хозяйства вообще по губернии не столь значительны, [4]) чтобы это могло играть существенную роль, в особенности при расчете на душу и вычислении **относительных** цифр обложения по отношению к доходу. Кроме того, не всегда мы наблюдаем строгую закономерность в потреблении от нисших груп к высшим по отношению ко всем продуктам, подлежащим обложению. [5]) Ведь не нужно забывать, что речь идет не о том, что бюджетные хозяйства представляют собой крайнюю экономическую группу. Нетипичность выражается в том, что **иногда** среднее бюджетное хозяйство отличается от среднего крестьянского хозяйства на 10—15% в отношении некоторых элементов, характеризующих его экономическое положение. А такая нетипичность может в области потребления облагаемых продуктов отразиться

[1]) С. А. Первушин: «Влияние урожаев в связи с другими экономическими факторами». Москва, 1909 г. М. М. Виноградова: «Потребление водки в России и урожай». СПБ. 1916 г.

[2]) В. К. Дмитриев, цитированное исследование.

[3]) См. цитиров. ст. «Из области методологии бюджетных исследований», труды с'ездов земских статистиков и пр. Но даже резко возражающий против типичности бюджетов А. А. Кауфман в конце концов приходит к заключению о возможности пользоваться бюджетным материалом (Теория и методы статистики).

[4]) Сравнения элементов бюджетных хозяйств с массовыми данными по той же территории обычно говорят в пользу типичности бюджетов.

[5]) Напр., в потреблении алкоголя. С. Первушин («Влияние урожаев...») пытается доказать возрастание потребления алкоголя путем выбрасывания некоторых хозяйств, аннулирующих эту закономерность. Этот прием довольно спорен. Другой пример потребления керосина в бюджете крестьянского хозяйства Полтавской губ. (Статистический справочник по Полтавской губ. на 1917 г.). Здесь потребление керосина во второй группе (снизу) по площади земельного обеспечения нарушает закономерность и превышает потребление в высших земельных группах, что составитель об'ясняет наличием ночной работы кустарей, имеющихся в хозяйствах этой группы.

в ничтожной степени. Наконец, если даже среднее бюджетное хозяйство и несколько выше среднего крестьянского хозяйства данного района, то мы можем получить лишь несколько повышенное потребление подналоговых продуктов, что может служить компенсацией к возможному недоучету потребления этих продуктов по бюджетам, о чем мы упомянули выше.

Таким образом, несмотря на все возражения, делаемые против бюджетного метода, он все-таки, по нашему мнению, для исследования поставленной задачи, в особенности в части косвенного обложения, является более пригодным. К тому же бюджеты дают нам также и данные о доходе и расходе хозяйств, захваченных бюджетами, и следовательно, позволяют ответить на вопрос, какова же собственно тяжесть обложения. Но, с другой стороны, помня все возражения, сделанные выше против этого приема исследования, необходимо привлечь на помощь и массовые материалы. Лишь тщательный анализ и тех и других данных, их взаимное сопоставление и проверка, помогут нам найти истинные цифры в каждом отдельном случае и дать ответ на поставленную задачу.

Кроме того, массовые данные необходимо будет привлечь для исчисления некоторых налогов, приходящихся на долю сельского населения, за невозможностью получить эти данные другим способом. Исходя из этого, построение нашей работы в первой ее части распадается на три раздела: 1) обложение крестьянства по бюджетным данным; 2) обложение по массовым данным; 3) сопоставление тех и других цифр и общие выводы о платежах крестьянства до войны.

Глава II. Обложение крестьянского населения по бюджетам.[1])

Налоги, платившиеся крестьянским населением до войны органам государственной и местной власти, распадались на 3 части: 1) прямые налоги и сборы; 2) непосредственное обложение предметов потребления; и 3) налоги, перелагавшиеся в процессе товарооборота на крестьянина—потребителя в цене товара. Первые две рубрики налогов даны в приложенной к работе таблице № 1.

В графе „налоги, платежи и общественные повинности“ нами подсчитаны все прямые налоги и сборы, уплачивавшиеся бюджетными хозяйствами. Нужно указать, что эта статья расхода не во всех бюджетных материалах детализирована с одинаковой подробностью. В некоторых (Симбирские бюджеты, Вологодские) даны детальные цифры о платежах за надельную и купчую землю, о выкупных, государственных, земских, волостных и общественных повинностях деньгами и натурой, земский промысловый сбор за торгово-промышленные предприятия в деревне. В других материалах (Смоленские, Волоколамские, Пензенские, Тамбовские и проч. бюджеты) дается одна графа, много две под разными наименованиями. Но в последнем случае есть все данные полагать, что

---

1) Эта глава представляет собой дальнейшее развитие и углубление работы, напечатанной в № 1—2 журн. «Сельское и лесное хозяйство» за 1922 г. Статья А. Л. Вайнштейна: «Тяжесть обложения крестьянского населения в довоенное и революционное время».

в эту графу включены все налоги и сборы, как казенные, так и земские, волостные и мирские, а также налоги за содержимые бюджетными хозяйствами торгово-промышленные заведения. Иногда даже страховые платежи не проводятся отдельной рубрикой, напр., в таких образцовых бюджетах, как Новгородские, что показывает, что и эти обязательные платежи включены в „окладные платежи," как это делает и оффициальное издание Министерства Финансов.[1]) Иногда это включение страховых платежей оговорено (Смоленская губ.). Так как страховые платежи не являются налогом, то необходимо их, строго говоря, из общей суммы обложения исключить.

Кроме того, включение выкупных платежей, отмененных в 1905 г., в старые бюджеты должно было увеличить цифру прямых платежей, производившихся сельским хозяйством.

Тем не менее средние цифры прямого обложения получились довольно устойчивы на десятину и на душу. Колебания прямого обложения не велики. Анализом полученных результатов мы займемся далее, теперь же перейдем к косвенному обложению.

Косвенное обложение по бюджетным материалам у нас сложилось из акцизов на предметы потребления, таможенного обложения чая и кофе и обложения водки.

Из подакцизных продуктов в крестьянских бюджетах имеется потребление сахара, керосина, спичек, табаку и курительных припасов (папиросной бумаги и пр.), реже в небольшом количестве вина, пива, меда. Дрожжи отсутствуют. Потребление дается для сахара, керосина и реже для других продуктов в весовых или об'емных единицах, из которых, зная довоенные ставки акциза,[2]) нетрудно исчислить величину налога. Там, где давался лишь денежный расход на данный продукт или же суммарный расход на группу предметов потребления (табак, папиросная бумага, спички), приходилось брать %, который акциз составляет в цене продукта. В последнем случае уже приходится допускать некоторое приближение, ибо и цена и акциз зависят от качества продукта. Поэтому цена обычно принималась равной той, которая получена была из бюджетов по другим губерниям, где дано и потребление и стоимость рассматриваемых продуктов. Иногда приходилось для группы продуктов брать суммарный коэффициент, исчисленный по данным другой губернии, или средний по другим губерниям. Все эти вычисления носят, разумеется, хотя и несколько приближенный, но все же достаточно точный характер. Нужно, кстати, указать здесь, что при принятии того или другого коэффициента, мы всегда старались допустить скорее преувеличение того или другого вида обложения, чем преуменьшение, если приходилось выбирать один из двух или нескольких вариантов. Потребление

---

[1]) «Свод сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1910—12 г.». Изд. Департамента Окладных Сборов Министерства Финансов 1915 года. СПБ.

[2]) Для керосина—60 коп. с пуда; сахара—1 р. 75 к. с пуда; спичек—½ к. с коробки; махорки—9 к. с фунта, 1 коп. с книжки в 100 л. папиросной бумаги, и т. д. (Свод законов Российской Империи, т. V; Озеров: «Основы финансовой науки»; «Налоги и промышленность». Сборник НКФ. Москва, 1922 г.; Ф. Несмелов: «Косвенные налоги». СПБ. 1904 г.).

чая и кофе редко показывалось отдельно (только в одних Новгородских бюджетах). Поэтому пошлина на суммарное потребление чая и кофе вычислена при предположении, что на всю сумму потреблялся только чай, чем обложение незначительно повысилось. [1])

Пошлина на чай взята нами была в размере средней величины из пошлин байхового чая по Европейской и Азиатской границе ($78^3/_4$ коп. за ф. по Европ. гран. и $63^3/_4$ коп. по Азиатской, в среднем $71^1/_4$ коп.), ибо из рассмотрения бюджетов можно было констатировать, что крестьянскими хозяйствами потреблялся исключительно байховый чай. [2]) Приэтом мы и здесь несколько преувеличили обложение, ибо больший привоз за 1911—13 г.г. мы имели по Азиатской границе, [3]) и, следовательно, средняя взвешенная величина будет ближе к высшей, чем к нисшей ставке.

Величина налога, заключающаяся в ведре водки, исчислена в размере 6 руб. для большинства губерний и в несколько меньшем размере (5,60—4,60) для бюджетов, относящихся к более раннему периоду действия монополии (Вятская губ. и 3 уезда Вологодской).

Приэтом мы внесли корректив в потребление алкоголя по бюджетам, несколько увеличив его, исходя из соображений, развитых в первой главе. Именно, мы брали 50% от сумм, истраченных на поездки в город, израсходованных в трактирах и на внедомашнее потребление, и половину же расхода на свадьбы, крестины, похороны и прочие семейные торжества (за вычетом платы духовенству и причту) и считали, что это израсходовано на водку. [4])

Этот произвольный, но вынужденный корректив, только незначительно увеличивает бюджетное душевое потребление водки, которое по ряду губерний все-же значительно отстает от душевого потребления „в уездах“ по данным „Статистики казенной продажи питей“ за соответствующие годы, уменьшенным на 20,2%, чтобы получить приблизительное потребление сельского населения (см. приложение 1). [5]) Как выше было указано, это несоответствие об'ясняется двумя причинами, действующими, вероятно, одновременно: некоторым недоучетом потребления водки по бюджетам, которое попадает в другие графы расходов

---

[1]) Пошлина на чай значительно выше, чем на кофе, но потребление последнего незначительно ($474^1/_4$ ф. чая и 25 ф. кофе по Новгородским бюджетам).

[2]) Средняя цена чая по Новгородским бюджетам—1 р. 74 к за ф., в то время как средняя взвешенная этикетная цена байхового чая по России составила 1 р. 75 к. (см. «Материалы по чайной торговле в связи с проектом введения в России чайной монополии», Петроград, 1915 г. стр. 65). Нужно отметить, что в указанных материалах вычислен таможенный доход на 1 ф. потребленного чая в значительно пониженном размере, по расчету на 1 ф. чая—40,2 коп. (стр. 59) и средняя взвешенная для чаев, потребляемых в Европ. Росс. 54,2 к. (ibid, стр. 114). Пониженный размер получен вследствие присоединения потребления прочих сортов чаю (кирпичного, плиточного), пошлина на которые меньше, но которые в наших бюджетных хозяйствах почти не потребляются.

[3]) Средний привоз за 1911—13 г.г. по Европейской границе—554 тыс. пуд., а по Азиатской границе—1.624 тыс. пудов («Материалы...», таблица № 31).

[4]) В двух губерниях таких дополнительных расходов не оказалось (Симбирская, Пензенская). Возможно, что эти статьи расхода вошли в графу «прочие» или «разные расходы».

[5]) Вот данные о душевом потреблении алкоголя по бюджетам и массовым дан-

(„прочие“ или „разные расходы“), не взятые нами во внимание, а с другой стороны, преувеличением потребления сельского населения по данным статистики казенной продажи питей, если за это потребление принимать публикуемые цифры массовой статистики потребления „в уездах“ даже с принятым нами уменьшением на 20,2%.

Но нужно здесь же подчеркнуть, что возможный недоучет потребления водки в крестьянских бюджетах об‘ясняется, главным образом, характером потребления и расхода на эту статью, а не особенностями бюджетного метода, как то полагает А. В. Чаянов. [1]) Ибо, исследуя рабочие бюджеты, мы не смогли констатировать столь резкого расхождения потребления алкоголя по бюджетам и массовым данным. Так, сравнивая цифры потребления водки по рабочим бюджетам с нормами потребления водки по данным статистики казенной продажи питей за соответствующие годы в одних и тех-же губерниях, получаем следующую сравнительную табличку:

Потребление водки в ведрах на 1 душу.

	Год обследован.	В семейн. бюджете.	В одип. бюджет.	По данным статистики казен. продажи питей.
Петербургский текстильщик (М. Давидович) . . .	1908	0,5	3,66	1,71 [2])
Петербургский рабочий (С. Н. Прокопович) . .	1908	0,9	3,6	1,71 [2])
Богородские рабочие Моск. губ. (Шапошников) . .	1909	0,29	0,63	0,78 [3])
Рабочие Середского района Костромской губ . .	1911	0,77	—	0,48 [3])
Киевские рабочие (Г. Наумов)	1913	1,92	2,14	1,43 [2])
В среднем:		0,88	2,51	

Сопоставление этих данных показывает достаточную близость средних бюджетных норм потребления водки рабочими и массовых средних потребления за соответствующие годы по тем же районам. В некоторых случаях бюджетные нормы превышают массовые средние, что подтверждает высказанное выше мнение о возможности использования бюджетных материалов для выяснения поставленной проблемы. Таким образом расхождение норм потребления алкоголя по крестьянским бюджетам и массовым

ным за соответствующие годы с поправкой.

Душевое потребление водки в ведрах:

	по бюджет.	по стат. питей
Вологодская губ.	0,20	0,25
Московская „	0,28	0,66
Новгородская „	0,22	0,30
Смоленская „	0,27	0,40
Харьковская „	0,17	0,45

[1]) «Но в общем нельзя не признать, что современные бюджеты менее всего годны для исчисления абсолютных цифр массового потребления..». (Лен и др. культуры... Смоленская губ., стр. XXIII).

[2]) Потребление «в городах».

[3]) Потребление «в уездах».

данным само по себе нисколько не опорачивает первые и может быть с одинаковым правом поставлено в вину, как недоучету потребления в бюджетах, так и неправильности принятия за потребление водки крестьянским населением массовых данных о потреблении „в уездах“.

Средняя цифра потребления водки, полученная нами из всех погубернских, менее соответствующего количества на душу в 1912 г. еще потому, что в захваченные нашей работой губернии вошли некоторые давние бюджетные обследования с низким душевым потреблением, а также обследования уже военного времени, когда продажа водки была оффициально воспрещена (Тамбовские и отчасти Черниговские бюджеты). Поэтому говорить о налоге на водку, платимом крестьянским населением до войны, исходя из средней по бюджетным материалам, можно не столько в средних абсолютных цифрах соответствующего налога на хозяйство или душу, сколько в относительных цифрах, т. е. говорить о величине, которую этот вид обложения составляет к среднему доходу или расходу на ту же единицу, презюмируя то положение, что на относительные цифры неоднородность бюджетов по времени не может оказать столь существенного влияния, как на абсолютные.

Из косвенного обложения осталось нерассмотренным только частично затронутое нами таможенное обложение, а также „пошлины“.

Что касается таможенного обложения (кроме исчисленных пошлин на чай и кофе), то их можно было в некоторой части определить, исходя из статей расхода на ряд предметов и возврата пошлин на эти предметы, предполагая, что величина возврата пошлин соответствует как раз сумме таможенной пошлины, содержащейся в единице данного предмета. Так можно было бы поступить только по некоторым товарам, по которым такой возврат пошлин практиковался (хлопчато-бумажные ткани, шерстяные изделия, спички, резиновые изделия, медные изделия).[1]) Но и по этим немногим предметам исчисление этой пошлины было бы весьма и весьма грубо. Во-первых, потому что в целом ряде бюджетов нет детализации потребляемых предметов, а часто даны лишь суммарные цифры потребления по группе потребностей;[2]) кроме того в бюджетах имеем часто не количественный расход в натуре тех или других предметов, а денежный, в последнем же установить %% возврата пошлин можно только весьма приблизительно. Во-вторых, возврат пошлин иногда меньше пошлины, иногда же несомненно выше фактически содержащейся в продукте пошлины, т. е. имеем налицо скрытую вывозную премию.[3])

Поэтому остальное таможенное обложение (кроме чая и кофе) мы не сочли возможным установить, исходя из детального пот-

---

1) Так мы пытались поступить при исчислении таможенного обложения на ткани и обувь в цит. нашей статье (См. ст. А. Л. Вайнштейна: «Тяжесть обложения крестьянского населения в довоенное и революционное время». Журн. «Сельское и лесное хозяйство», № 1—2 1922 года).

2) Напр., «На одежду и обувь», или «мебель и домашняя утварь».

3) См. об этом работу В. А. Соколова: «Возврат пошлин и вывозные премии в России». Москва, 1917 г. Названный автор в результате детального анализа констатирует наличность вывозных премий в возврате пошлин за вывоз бумажных тканей, некоторых сортов пряжи; по отношению к другим товарам цитируемый автор затрудняется дать определенное заключение.

ребления по бюджетам, и перенесли это исчисление в следующую главу, где мы произвели подсчеты таможенного обложения, на основании суммарных данных таможенного дохода за 1912 г.

Расход на гербовый и канцелярский сбор, судебные и прочие пошлины в бюджетах не указаны, за исключением Старобельских бюджетов, по которым имеем:

	На 1 хозяйство.	На 1 душу.
Гербовый сбор	0,48	0,07
Канцелярский сбор и судебные пошлины [1])	0,17	0,02

Этими нормами, за отсутствием других данных, мы воспользуемся в дальнейшем при исчислении всей массы налогов, приходившихся на крестьянское население до войны. [2])

Равным образом промысловое обложение и земские и городские сборы с фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий (кроме уплачивавшихся непосредственно сельским населением за содержание последним этих предприятий и учтенные нами в бюджетных платежах), платившиеся несельским производителем непосредственно, но перелагавшиеся на него в цене покупаемых товаров, мы по тем же соображениям могли только грубо исчислить по массовым статистическим данным.

Этими видами налогов и сборов мы ограничиваемся в дальнейшем изложении.

Но говоря о довоенных платежах крестьянства, мы должны привести и данные о суммах, платившихся крестьянством раньше в качестве платы за арендуемую и покупаемую землю. Ибо, если говорить о **фонде**, из которого могут уплачиваться современные прямые налоги на сельское население, то он может составиться: 1) из довоенных прямых платежей (государственных и местных); 2) скрытого налога на потреблявшуюся населением водку; 3) платежей за землю (аренда и покупка земли). Все остальные виды налогов существуют и сейчас и относительно не в меньшем размере. Поэтому для определения **возможных** размеров современного обложения, мы должны отдельно просуммировать эти три перечисленные выше вида платежей крестьянства в довоенное время и выяснить, какую часть всего дохода составляли эти платежи.

При подсчете арендных платежей и платежей за землю мы брали, разумеется, чистый расход по этим статьям: в первом случае мы получали приблизительно расход на вненадельную аренду, во втором—чистый расход на покупку земли. Полученные цифры приведены в таблице № 1 (см. приложение). Но здесь нужно указать, что опираться на эти цифры было бы неосторожно, ибо как раз вопрос о величине арендных плат и платежей за землю чрезвычайно тесно связан с районом и типом хозяйства. [3]) Поэтому здесь более, чем в других статьях расхода, бюджетные

[1]) В бюджетах дан расход на «суд и адвокатам», из которого мы условно берем 50%, считая это казенными сборами.

[2]) Остальными пошлинами (по терминологии довоен. росписи) можно пренебречь, в виду ничтожной доли их, приходящейся на крестьянское население.

[3]) См. ниже упоминаемые работы Н. Карышева и А. А. Мануйлова о %% арендующих дворов и %% арендуемой земли по разным районам.

средние цифры могут оказаться случайными, нетипичными, в зависимости от того, какие губернии захвачены бюджетными исследованиями, и какие хозяйства описаны. Так, по Кадниковскому уезду у нас получился отрицательный чистый расход на аренду, т. е. описанные хозяйства больше сдавали в аренду, чем нанимали. Точно также по Новгородской губ. расход на покупку земли получился также отрицательный, т. е. доход от продажи земли превысил расход на ее покупку (в этом случае в доход вошла выручка от продажи прочего имущества, выделить которую не удалось).

Поэтому, полученные средние суммы этих платежей на хозяйство и на душу являются только **ориентировочными**, которые могут быть рассматриваемы лишь в относительных цифрах, т. е. по отношению к определенной рубрике дохода или расхода хозяйства.[1]) Вообще же говоря, для получения средних величин арендных плат на хозяйство, необходимо прибегнуть к массовым материалам, что сделано далее в гл. IV.

Имея в виду все эти, по необходимости весьма краткие замечания, приведем получившиеся в результате исчислений данные по 10-ти рассмотренным губерниям (детальные цифры даны в приложенных таблицах № 1 и 2).

Как видно из приведенной таблицы (см. стр. 24), крестьянское хозяйство платило в среднем до войны по бюджетным данным 15,3 руб. прямых налогов, 2,6 руб. страховых платежей, 16,3 руб. вносило в казну в виде акцизов, пошлины на чай и налога на водку, наконец, 30,7 руб. тратило на аренду и покупку земли. Но если сопоставить эти цифры с доходом хозяйства, то эти суммы не окажутся значительными. В общем прямое и косвенное обложение (кроме остальных таможенных пошлин), страховые платежи, водка и платежи за землю (аренда и покупка земли) с‘едали в крестьянском хозяйстве в среднем 7,2% его валового дохода[2]) и 10% его условно-чистого (валовой доход за вычетом семян и корма скоту). Для полной суммы довоенного бремени сельского населения, нам нужно было бы прибавить еще налоги, перелагающиеся на крестьян в процессе обмена—остальной таможенный доход, государственный промысловый налог, земские и городские налоги и пр., что будет сделано ниже.[3])

---

[1]) Равным образом, включение в нашу сводку сравнительно давних бюджетов (Вятских, Вологодских) также несколько ограничивает пользование средними цифрами обложения на душу и на хозяйство. Ибо за последнее десятилетие перед войной крестьянское хозяйство росло и доход его увеличивался, как вследствие увеличения продукции, так и вследствие роста цен. Поэтому включение старых бюджетов может быть несколько понижает эти средние цифры. Но мы считали невозможным и ненужным вводить какие-либо поправки на повышение цен в указанные отсталые по времени бюджеты, ввиду совершенной произвольности таких поправок. Кроме того, это обстоятельство понижает средние цифры и платежей и дохода, поэтому *относительные* цифры платежей по отношению к доходу будут и здесь близки к истине и во всяком случае не преуменьшены.

[2]) Весь доход хозяйства, считая и несел.-хоз. доходы, за исключением долгов, поступлений от займов и торгово-промышленных заведений.

[3]) Отметим здесь, кстати, что средние погубернские цифры косвенного обложения меньше опубликованных в предыдущей нашей работе (см. указан. ст. в журн. «Сельское и Лесное Хозяйство»), ибо в последней мы прибавили к косвенному обложению еще таможенные пошлины в платье, белье и обуви, теперь не взятые. Ничтожное расхождение по 2-м губерниям (Смоленской и Харьковской) об‘ясняется уточнением настоящей работы.

ТАБЛИЦА № 1.

Тяжесть обложения крестьянского населения по бюджетам.

(на одно хозяйство).

№№ по порядку.	Губернии.	Валовой доход.	Условно-чистый доход.	Прямое обложение.		Акцизы, пошлины с чая, кофе и доход с водки.		Платежи за землю.		Страховые платежи.		Итого прямого облож., косвен. облож., страхов. платежей, внenад. аренды и платежей за землю.			Прямое обложение (без страхов.), доход от водки и платежи за землю (аренда и покупка земли).			
				Абс.	% к вал. дох.	Абс.	% к вал. дох.	Абс.	% к вал. дох.	Абс.	% к вал. дох.	Абс.	На 1 душу.	% к вал. дох.	Абс.	На 1 душу.	% к вал. дох.	% услов.-чис. д.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1	Вологодская . .	486,22	348,80	12,24	2,52	14,76	3,01	3,39	0,70	0,51	0,10	30,93	5,46	6,36	22,39	3,95	4,60	6,42
2	Вятская . . .	349,71	—	14,29	4,09	11,09	3,17	1,13	0,32	0.20	0,06	26,71	4,06	7,64	23,01	3,50	6,58	—
3	Московская . .	1.167,52	828.90	12,86	1,10	30,49	2,61	40,0	3,43	14,32	1,23	97,67	12,45	8,37	65,91	8,36	5,65	7,95
4	Новгородская .	615,0	444,51	11,9	1,93	18,12	2,95	2,10	0,31	—	—	32,12	4,65	5,22	23,20	3,36	3,77	5,22
5	Пензенская . .	915,49	708,33	14,18	1,59	15,04	1,64	35,93	3,92	2,32	0.25	67,77	9,49	7,40	59,52	8,35	6,50	8,40
6	Симбирская . .	(1021,1)	—	19,22	1,88	18,93	1,85	82,52	8,08	5,11	0,51	125.78	15,56	12,32	110,01	13,61	10,8	—
7	Смоленская . .	779,21	462,38	16,61	2,13	20,0	2,57	31,80	4,08	—	—	68,41	9,29	8,78	60,54	8,22	7,77	13,09
8	Тамбовская . .	(1184,2)	947,6	20,69	1,75	14,03	1,18	53,97	4,56	—	—	88,69	10,57	7,49	80,51	9,60	6,80	8,50
9	Харьковская . .	1,242,96	952,19	12,60	1,01	14,52	1,17	51,79	4.17	—	—	78,91	10,29	6,35	72,02	9,39	5,79	7,56
10	Черниговская .	1,631,27	—	18,35	1,12	5,96	0,37	4,29	0,26	3,30	0,20	31,90	5,81	1,95	24,48	4,46	1,50	—
	В среднем по 10 губ. . . .	939,27	670,40	15,32	1,91	16,29	2,06	30,69	2,99	2,58	0,24	64,88	8,76	7,19	54,16	7,29	5,98	8,16

Ср. гр. 16 (7 губ.): ср. гр. 4 8,19

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Средние %-ные отношения по 10 губерниям вычислены, как средние из погубернских %-ных отношений.
2. По Вятской, Черниговской и Симбирской губ. дан только денежный расход на семена и корм скоту, а потому условно-чистый доход установить не удалось.
3. Валовой доход по Симбирской и Тамбовской губерниям интерполирован, исходя из денежного дохода и процентного отношения, которое составляет в среднем по остальным бюджетам денежная часть ко всему доходу. В валовой доход включены и промысловые несел.-хоз. заработки.
4. Под условно-чистым доходом не совсем правильно подразумевается валовой за вычетом только семян и корма скоту.

Если просуммировать довоенные платежи крестьян, которые сейчас отсутствуют, и из фонда которых только и может черпаться современное прямое обложение крестьянства, то эти платежи (прямые налоги, прежний налоговый доход государства от водки и платежи крестьянства за землю) составляли в среднем по бюджетам 6% от валового дохода хозяйства и 8,2% от условно-чистого. Вот тот возможный предел современного прямого обложения, который можно было бы установить, исходя **из бюджетных данных**.

Но предыдущий вывод требует еще проверки на массовом материале, ибо, с одной стороны, как мы указали выше, в бюджетах может быть недоучет потребления подакцизных продуктов и в особенности водки, с другой стороны, возможна случайность цифр платежей за землю. Наконец, доход самих бюджетных хозяйств может быть выше среднего, как в виду особенностей районов, захваченных бюджетными исследованиями, так и вследствие относительной зажиточности обследованных хозяйств. Так, по бюджетам в среднем доход хозяйств—за вычетом семян и корма скоту,—составил 670,4 руб.[1]) Если же мы возьмем исчисление национального дохода по С. Н. Прокоповичу, то доход крестьян от сельского хозяйства, кустарных и лесных промыслов составил в 1913 г. 5505 милл. рублей (см. ниже стр. 31), что даст всего лишь около 405 руб. на хозяйство, а вместе с остальными заработками 433,8 руб. на хозяйство или 58,9 руб. на душу (с поправкой на население). [2])

* * *

Сравним полученные нами данные с другой, известной нам попыткой исчисления довоенного податного тягла, исходя из крестьянского бюджета. Именно в работе Н. Ф. Анненского [3]) встречаются соответственные исчисления по Московской и Орловской губ. Эти расчеты довоенного обложения (относящиеся к началу XX столетия) основаны на бюджете среднего крестьянского хозяйства, причем цифры различных статей расхода взяты из записей расходной книжки, что гарантирует их относительную точность. Но при определении налогового бремени авторы расчетов принимали несколько преувеличенные нормы и коэффициенты. Так, для ситца приводится величина таможенных пошлин, составляющая свыше 30% к расходу на ситец, между тем как по нашим исчислениям косвенное обложение в ткани составляет около 10% от ее фабричной цены. Для чая в статье дается величина обложения около 50% стоимости, между тем как в действительности пошлина составляет лишь около 40% в цене чая. Для водки налог исчислен в размере 72,5% к расходу на водку, между тем как в 1900—1901 г.г. он составлял лишь 60%. Тем не менее результаты исчисления дают для Московской губ. величину косвенного

---

[1]) Доход нами взят без поступлений от займов, долгов и без поступлений от торгово-промышленных заведений.

[2]) На самом деле, и доход по массовым материалам будет несколько выше (около 500 руб. на хозяйство), если в основание исчисления предвоенного дохода положить расчеты Деп. Земледелия для 1910 г. (см. прилож. 3).

[3]) Ст. «Общие течения финансовой политики государства» в Сб. «Нужды деревни», (т. II), СПБ. 1904 год.

обложения на 1 хозяйство в 44 р. 21 к., в то время как в нашей прежней работе[1])—43 р. 52 к. Если же исключить и здесь и там таможенное обложение ткани, то получим по статье Н. Анненского 40 руб. 41 коп., по нашим бюджетам 30 руб. 49 коп. (см. предыдущую таблицу). Но это расхождение относится, главным образом, к водке. По остальным статьям обложения цифры совпадают, как то можно судить из нижеследующего сопоставления:

Косвенные налоги, приходящиеся в среднем на 1 крестьянское хозяйство Московской губернии.

	По нашему исследованию.	По статье Н. Анненского.
На водку	13,05	21.—
Сахар и чай	14,75	17,40
Керосин	1,54	1,50
Табак и спички	1,15	0,51

Если принять во внимание вышеуказанную неточность расчета самого налога, то можно признать, что наши исчисления по всем подналоговым продуктам, кроме водки,[2]) достаточно близки к действительности.

Сумма прямых налогов составляет по расчетам авторов цитируемой в статье записке 22 р. 50 к. на хозяйство, из которых 60% приходится на уничтоженные после 1905 г. выкупные платежи. Скинув их, получим для прямых налогов цифру 9 р. на хозяйство, т. е. меньшую, чем исчисленная нами.

Далее цитируемый автор приводит выдержку из трудов Клинского уездного Комитета той же Московской губ. Для Клинского уезда мы имеем здесь сумму косвенных налогов на 1 хозяйство в 29 р. 50 к., а прямые (без выкупных платежей, но включая натуральные повинности и страховые платежи)—около 13 руб., что уже значительно меньше соответствующих цифр, исчисленных нами; правда, для Клинского уезда взят крестьянский двор самой бедной группы.

Еще один пример. Для Орловской губ. указанная статья дает цифру прямого и косвенного обложения на одно крестьянское хозяйство, исходя из другого метода, а именно, из общих итогов из‘ятий по этой губернии при помощи прямого и косвенного обложения, страховых платежей и водки. На 1 хозяйство в среднем мы имеет сумму в 40 руб. всех указанных видов обложения, причем половину этой суммы составляют прямые налоги и страховые платежи, а другую половину—косвенное обложение. Опять имеем цифры, приближающиеся к нашим исчислениям.[3])

---

[1]) См. неоднократно упомянутую нашу статью в журн. «Сельское и лесное хозяйство».

[2]) По отношению к водке часть расхождения необходимо также отнести за счет преувеличения налоговой доли в этой статье расхода, принимаемой составителями цитир. автором записки.

[3]) Напр., к данным по Тамбовской губ., лежащей в том же районе, где в 1915 г. при сильно сократившемся потреблении спиртных напитков мы получили 34,7 р.

Нужно отметить, что относительные цифры, приводимые в цитируемой статье и показывающие, какой % бюджета составляет обложение крестьянского хозяйства, не показательны, ибо процент налога вычислен по отношению к одной *денежной* части бюджета, а не всему приходу (или расходу) хозяйства, с целью, вероятно, усилить тяжесть положения крестьянского хозяйства.

Между тем ясно, что тяжесть налога определяется и может определяться только тем, какую часть *всего* дохода составляет эта величина налога,[1]) и один и тот же % от денежной части при меньшей денежности будет ложиться легче на налогоплательщика. С другой стороны, и для наших целей—для возможного сравнения с обложением 1918—23 г.—эти относительные цифры при существовании натуральных налогов, берущихся не из денежного прихода, а из всего дохода хозяйства, не будут являться показательными.

Приведенные для сравнения с нашими цифры указывают, что вычисленные нами цифры довоенного обложения не являются преуменьшенными, по сравнению с действительными, в отношении налоговых рубрик, рассмотренных нами по бюджетам. Исключением может явиться только обложение водки, к каковым цифрам, исчисленным по бюджетам, придется внести корректив, кроме уже указанного выше (стр. 19).

В заключение настоящей главы сравним довоенное обложение по бюджетам крестьянского населения с довоенным же обложением рабочих. Последнее мы исчислили по тому же методу, на основании опубликованных довоенных бюджетов рабочих. [2])

В среднем по всем бюджетам мы получаем, что косвенное обложение, вычисленное по тем же предметам потребления (гр. 7, таб. 1 на стр. 24), составляла на семейный бюджет 31 р. 15 к.,[3]) на одинокий—20 р. 68 к., прямые налоги соответственно—1 р. 79 к. и 0,99. В %% к расходному бюджету это составляло:

	На семейный бюджет.	На одинокий бюджет.
Прямые налоги.	0,3	0,27
Косвенное обложение	5,33	5,87
ИТОГО. .	5,63%	6,14%

Сопоставление этих данных с вышеприведенной таблицей № 1 показывает ясно довоенное распределение налогового бремени. Рабочие почти совершенно не несли прямых налогов, которые играли заметную роль в крестьянском бюджете (со страхо-

[1]) Прямые и косвенные налоги, таможенное обложение чая и ситца составили по вышеупомянутому бюджету Московской губ. 12% к *денежной* части расхода, по Клинскому уезду (без выкупных платежей) 19,3% к денежной части расходного бюджета.

[2]) В нашу сводку вошло 6 работ по довоенным рабочим бюджетам (работы Давидовича, Прокоповича, Шапошникова, Наумова, Стопани, «Бюджеты рабочих Костромской губ.»).

[3]) Половина (и даже более) этого налога вносилось рабочим через казенку.

выми платежами больше 2% к валовому доходу и более 4% по отношению к условно-чистому). С другой стороны, рабочие несравненно больше платили в казну косвенных налогов и водочного налога, как в среднем на душу и на бюджет, так и по отношению к расходному бюджету. Но в общем, если принимать во внимание только указанные статьи обложения (прямое и косвенное), то % обложения и крестьянского хозяйства и рабочего бюджета был до войны почти один и тот же, составляя для первого в среднем по бюджетам—5,8% к условно чистому доходу, [1]) а для рабочего бюджета—6,1% всего расхода. Если принять во внимание платежи крестьянства за землю, то бремя довоенных платежей для сельского хозяйства окажется уже значительнее, а именно, 10% к условно-чистому доходу, как было указано выше, вместо вышеуказанных 6,1% для рабочего бюджета. Но при этом сопоставлении нами не принимаются в расчет налоги, перелагающиеся в процессе обмена, каковые рабочий, в силу большей денежности своего бюджета, платит в гораздо большей сумме.

Глава III. Исчисление обложения крестьянского населения по массовым материалам за 1912 год.

Для исчисления обложения крестьянского населения по массовым материалам, мы пользовались официальными статистическими **данными о фактическом** поступлении соответствующих платежей. Оставляя в стороне критику этого статистического материала, перечислим его и укажем в самых кратких чертах методику исчисления. Последнее приурочено к территории быв. 50 губ. Европ. России и по возможности к 1912 г.

Данные о поступлении казенных, земских, мирских (волостные и сельские) и страховых платежей взяты из свода Мин. Финансов, [2]) причем нами сосчитаны окладные сборы с крестьянских земель, как надельных, так и купчих, с земель казаков, а равно и выкупные платежи и пр., приходящиеся на долю 50 губ. Европейской России. [3]) Этим почти исчерпывались прямые платежи крестьян в довоенное время.

---

[1]) Для сравнения с рабочим бюджетом необходимо брать для крест. х-ва именно условно-чистый доход, ибо только последняя категория представляет собой фонд потребления, аналогичный доходу рабочего. В нашем же исследовании мы исключили из валового дохода только семена и корм скоту; для получения же условно-чистого дохода в настоящем значении этого термина, или фонда потребления, необходимо было бы вычесть из дохода еще прочие хозяйственные издержки сельского хозяйства. Эти хозяйственные издержки по довоенным бюджетам составляют около 5% от валового дохода за вычетом семян и корма скоту. Но в последнем случае сравнение довоенного обложения усилится не в пользу крестьянского населения.

[2]) «Свод сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1912 г.». Изд. Деп. Окладных Сборов Мин. Фин. П. 1915 г. Взят не оклад, а фактические уплаты.

[3]) Количество крестьянских владельческих земель взято в размере 26,1% от всех частновладельческих земель (Н. П. Огановский: «Индивидуализация землевладения в России и ее последствия.» М., 1917 г.). Нужно отметить, что небольшую часть этих налогов платили и рабочие, не порвавшие связи с деревней. В некоторых довоенных рабочих бюджетах можно иногда встретить соответствующие статьи расходов.

* * *

Косвенное обложение (акцизы). Налог в водке мы исчисляли по данным статистики по казенной продаже питей за 1912 г. Взяв потребление по уездам 50 губ. Европейской России, мы его уменьшили на 20,2% и полученную цифру считали за потребление сельского населения. Величину налога в ведре водки мы приняли равной 6 руб. (обоснование поправки и величины налога, см. приложение 1-е). По соображениям, указанным в приложении, необходимо и множимое и множитель считать преувеличенным. В особенности это относится к потреблению водки. Если взять последнее по среднему бюджетному душевому потреблению,[1]) умножив последнее на число душ сельского населения в 1912 г., то, при той-же величине налога в 6 руб. на ведро, будем иметь 159.500 тыс., а не 241.154 тыс., как получили мы при указанном исчислении по статистике казенных питей. (Табл. № 2, стр. 47). Тем не менее мы оставили эту, заранее значительно преувеличенную, цифру налога.

Питейный доход казны состоял из разных статей: акциза на пиво, вино, водочные изделия, патентный сбор за торговлю этими напитками и пр. Отбросив доходы неналогового характера (штрафы и проч.), а также акциз с виноградных и фруктовых водок и дрожжей, как не потреблявшихся крестьянским населением, мы получили по остальным статьям в 50 губ. 28.386 руб. дохода.[2]) Последнюю сумму мы распределили между городским и сельским населением пропорционально потребленной водке, чем мы, конечно, преувеличили налог, падавший на сельское население, ибо потребление пива, меда и пр. водочных изделий концентрируется еще более в городах, чем потребление водки.[3])

Акциз с сахара мы исчислили, пользуясь, с одной стороны, массовыми данными о потреблении сахара, а с другой—бюджетными нормами потребления сахара, каковых норм было в нашем распоряжении достаточное количество.[4])

Мы взяли среднее погубернское потребление сахара на 1 душу всего населения за 1909—12 г.г. по массовым данным о железнодорожных перевозках, исчисленное Экономическим Отделом Всер. Союза Городов.[5]) Затем по отдельным губерниям, по которым имелись нормы потребления сахара крестьянским населением по бюджетам, сопоставлялись бюджетные нормы крестьянского потребления с общими средними погубернскими нормами (городского и сельского вместе) по вышеуказанным исчислениям В. С. Г. Кре-

---

[1]) Исключив Черниговскую губ., где потребление водки совершенно ничтожно, и введя поправку расхода на водку во время семейных торжеств.

[2]) Доход по 50 губ. мы исчислили, исходя из дохода по империи и количества населения в 50 губ. Европ. России. В указанную сумму включен и патентный сбор, пропорционально взятой остальной сумме поступлений.

[3]) С. Первушин: «Прекращение продажи питей...» (стр. 89).

[4]) Работы А. В. Чаянова: «Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетн. исследов.» Москва, 1916 г. и повторение этой работы у С. Клепикова: «Питание русского крестьянства». Москва, 1920 г.

[5]) «Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения». вып. III, М. 1916 г. Эти данные нам кажутся более правильными, чем средние нормы, вычисленные за 1911—13 г.г. Особым совещанием по продовольствию (опубликованные в работе «Потребление сахара в России». Петроград, 1916 г.).

стьянское потребление, будучи меньшим, чем общее среднее, составляло определенный % от последнего, каковой процент распространялся нами на весь район. Таким образом, средние и общие погубернские цифры потребления сахара на 1 душу уменьшались нами соответственно коэффициенту данного района, полученному в свою очередь, путем указанного сопоставления массовых и бюджетных данных в отдельных губерниях.

По душевому потреблению исчислено было общее потребление в 50 губ. и величина падающего акциза. Пропорционально последней величине взят и соответствующий патентный сбор,[1]) что в сумме и дало сахарный доход с сельского населения по 50 губ. Европейской России, приведенный в табл. № 2 (стр. 47).

Что касается дохода с табака, папиросной бумаги, гильз, нефтяного и спичечного дохода, то в нашем распоряжении не было такого количества сведенных данных о потреблении, какое имеется в литературе по продовольственным продуктам. Количество же бюджетных материалов, вошедших в нашу работу и заключающих в себе количественные нормы потребления керосина, табаку, спичек и пр. было слишком невелико, чтобы их можно было распространить на всю территорию. Поэтому мы прибегли для определения части этих налогов, падающих на сельское население, к следующему грубому расчету.

По отношению к каждому из этих видов дохода, мы взяли поступление налогового характера (акциз+патентный сбор) в части, падающей на 50 губ. (исходя из населения 50 губ.).

Затем мы предположили, что потребление табаку, спичек и керосина сельского и городского населения пропорциональны, вопервых, доходности, а во-вторых, денежности той и другой группы. В первом случае мы из всей величины налога берем сумму, пропорциональную доходу от крестьянского хозяйства, во втором сумму, пропорциональную денежной (товарной) части этого дохода. Так как и та и другая прикидка имеет свои основания, то нам пришлось остановиться на средней цифре из двух величин, полученных в результате исчисления.[2])

Доход крестьянского населения. Для определения всего национального дохода и дохода от сельского хозяйства мы воспользовались исчислением С. Н. Прокоповича.[3]) Как бы приблизительны они ни были, более точных расчетов в литературе не имеется. Но

[1]) Специальный патентный сбор с каждой тысячи пудов выделанного или рафинированного сахара (ст. 949 устава об акцизных сборах).

[2]) С одной стороны, указанные предметы могут приобретаться лишь в меру денежности данной группы населения, ибо крестьянское хозяйство некоторых районов обходится без покупного табака и папиросной бумаги или низшими сортами (с меньшим акцизом). Равным образом, анализ бюджетов крестьянских хозяйств показывает, что развитие денежности хозяйства прежде всего сказывается на потреблении чая, сахара, керосина и пр. подналоговых продуктов (см. работы А. В. Чаянова: «Лен и другие культуры...»). Но, с другой стороны, те денежные средства, которые крестьянство имеет, оно в значительной степени затрачивает на фабрично-заводские продукты, а, следовательно, и подакцизные; между тем как городское население часть своего бюджета затрачивает и на продукты сельского хозяйства. Поэтому, исходя из этого соображения, указанные налоги следует распределить может быть между двумя слоями населения пропорционально всему доходу. Поэтому мы и взяли среднюю цифру.

[3]) «Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европ. России», под редакц. С. Н. Прокоповича, Москва, 1918 г.

при пользовании этими данными мы внесли небольшую поправку на основании позже опубликованных материалов, неизвестных автору в момент производства работы. Эта поправка относится к доходу от кустарных промыслов. Этот доход С. Н. Прокоповичем определен в 203,5 мил. руб. для 1900 г. и 289,9 для 1913 г., исходя из общего количества кустарей для 1900 г. 4.619 тыс. чел. (материалы Комиссии по оскудению центра), среднего заработка кустаря и увеличения числа кустарей к 1913 году. Но эта сумма является безусловно преувеличенной, и мы для своих исчислений понизили ее до 200 милл., каковой доход от кустарного производства является, по нашему мнению, максимально возможным.[1])

Тогда с этой поправкой общая сумма национального дохода выразится цифрой в 11.716 милл., товарная же доля—7.409,[2]) доход крестьянского населения в 5.505 милл. (5.015 сельское хозяйство, 290 лесные промыслы и 200 милл. кустарные промыслы).

Наконец, нам придется пользоваться товарной частью дохода крестьянского населения. Последнюю мы определили следующим образом.

У С. Н. Прокоповича приведено распределение дохода от разных отраслей сельского хозяйства между крестьянскими и частновладельческими хозяйствами. Вычислив приблизительно товарность частновладельческого хозяйства,[3]) которая нами определена была в 482 милл., мы ее вычли из общей товарности сельского хозяйства 1.832,5 милл., приведенной у Прокоповича же; таким образом мы получили цифры товарности крестьянского сельского хозяйства в 1.350.468 тыс. Прибавив сюда доход от крестьянских лесов и лесных промыслов и кустарной промышленности, мы получим общую цифру 1.841 милл. рубл., представляющих собой денежный доход крестьянского населения. Далее, в этой сумме не учтены с.-х. заработки крестьян во владельческих

---

[1]) В. Гриневецкий («Послевоенные перспективы русской промышленности», Харьков, 1919 г.) оценивает валовую сумму производства кустарной промышленности в 200—250 милл. руб. (около 2-х милл. кустарей при 100—120 руб. заработка на каждого). А. Рыбников («Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий». Москва, 1913 г.), исходя из цифры кустарей в 1.800 тыс. для 40 земских губерний и заработка кустаря в 40—60 рубл. (для губ. промышл. этот заработок увеличивается в $1^1/_2$ раза), полагает, что общая сумма валового производства в 40 земск. губерниях составляет 150—200 мил. р., но из них только половина является заработком кустаря, (ibid., стр. 44.) Нам кажется, что заработок кустаря составляет большую цифру, вследствие дешевизны сырья. Но даже приняв, что заработок кустаря составляет более половины его валового производства, и приняв во внимание, что цифры Рыбникова относятся лишь к 40 губ., мы для 50 губ. получим для кустарной промышленности цифру, меньшую 200 милл. Принимая последнюю величину за доход от кустарной промышленности, мы преувеличиваем последний. Но последнее обстоятельство компенсируется тем, что мы доход от ремесленной промышленности целиком относим на внегородское (некрестьянское) население.

[2]) Нужно указать, что доход от сельского хозяйства, исчисленный у С. Н. Прокоповича не может быть назван чистым, ибо здесь не учтен расход на амортизацию, ремонт, зернофураж, муку и корнеплоды, скармливаемые скоту.

[3]) При вычислении мы пользовались работами А. Н. Челинцева, работой «Картофель», Гл. Управлен. З. и З.; «Статистикой производств, облагаемых акцизом», работой Л. Волохова: «Сахарная промышленность в России в цифрах». Киев, 1913 г.; работой Н. Д. Кондратьева: «Рынок хлебов...», М., 1922 г. При этом нужно оговориться, что точность разграничения товарной и нетоварной доли для частновладельческих хозяйств, не может играть большого значения, в виду того, что весь доход последних составляет всего 11% общего дохода от сельского хозяйства.

экономиях, отход в города на сезонные работы и промыслы. Поэтому в общем, фонд, на который крестьянское население покупало продукты фабрично-заводского производства, составлял сумму свыше 2-х миллиардов рублей. В результате мы имеем следующие цифры, которыми мы пользовались в дальнейших исчислениях:

Доход от русского народного хозяйства в 1913 г. в миллион. руб.[1])

	Общая величина.	Товарная часть.
Всего народного хозяйства.	11.716	7.409
Крестьянского населения.	5.900	2.200

Нужно указать, что примерно тот же %, который составляют несельско-хозяйственные доходы в общей сумме крестьянского дохода, получается и другим путем у некоторых исследователей: так, Ф. Щербина в своем построении крестьянского бюджета [2]) приходит приблизительно к тому же проценту, который составляют промысловые и отхожие заработки в общей сумме дохода крестьянской семьи. Этот процент он определяет для северной области—в 20,4, для южной—14,1, всего по России около 17% (9,47 руб. на душу из общего дохода 55,63). Равным образом, по рассмотренным нами бюджетам в среднем по 10 губ. получилось, что доход от промыслов, службы и подсобных занятий составляет 12,2% в общей сумме валового дохода и 17,3% в общей сумме условно-чистого дохода (по 7 губ.).

Таможенный доход. Следующей налоговой статьей является таможенный доход, который мы разбили на несколько рубрик.

Прежде всего мы выделили пошлину на чай, порайонное душевое потребление которого и соответствующую величину пошлины мы взяли из имеющихся по этому вопросу работ, [3]) откуда мы и исчислили общую сумму чайной пошлины, приходившейся на сельское население 50 губ.

Далее, мы все прочие предметы ввоза в 1912 г. грубо разбили на следующие 4 группы: 1) сырье, полуфабрикаты, вспомогательные материалы и машины, идущие в промышленность для производства предметов и услуг непосредственного потребления („благ 1-го порядка"). 2) Предметы потребления высших слоев населения городского или главным образом городского населения: фрукты, пряности, гастрономия, заграничная парфюмерия, обувь, физич. приборы, велосипеды, фарфор, рис, картофельная мука, бумага, книги, ткани и проч.; 3) товары, идущие исключительно или главным образом для сельского хозяйства (семена, кормовые средства, мелкий сел.-хоз. инвентарь, с.-х. машины и орудия);

---

[1]) В приложении 3 к настоящей работе мы даем наши исправленные цифры довоенного сел.-хозяйственного дохода и товарности крестьянского хозяйства и указываем изменения, вносимые этим исправлением в наши расчеты.

[2]) «Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба», в сб. «Влияние урожаев и хлебных цен...» т. 2. СПБ. 1897 г.

[3]) См. цит. «Материалы...», а также работу Н. П. Коломийцева: «Чай», Москва, 1916 года.

4) предметы потребления всех слоев населения (кроме выделенного чая).

Пошлина, взыскивавшаяся со второй группы, выпала из нашего рассмотрения, как не платившаяся сельским населением. Пошлина с предметов, шедших для сельского хозяйства, была отнесена к крестьянскому хозяйству лишь частично, именно пропорционально количеству крестьянской земли.[1]) Сумма пошлин, взысканных с предметов потребления всех слоев населения, была взята пропорционально количеству сельского населения 50 губ.[1]) Наконец, величина пошлин на 1-ую группу товаров—средств производства—была исчислена нами, исходя из следующих соображений.

Таможенная пошлина на средства производства (равно как и промысловые налоги—государственный, городские и земские), калькулируется в цене производимого или продаваемого продукта и, следовательно, перелагается в процессе обмена в конечном счете на потребителя.[2]) Последний их оплачивает при покупке предметов непосредственного потребления или при пользовании соответствующими услугами. Поэтому можно предположить, что потребитель платит эти пошлины и промысловый налог в меру покупки каких либо товаров, т. е. в меру денежности своего хозяйства.

Таким образом, всю сумму таможенных пошлин, падающих на средства и орудия производства можно распределить на крестьянское и некрестьянское население пропорционально денежному доходу той или другой группы, предполагая, что в каждом рубле покупаемых населением товаров находится в среднем одинаковый % пошлин на средства и орудия производства.[3])

Нужно иметь в виду при этом, что общая величина национального дохода, приведенная выше (стр. 32), является фондом потребления, из которого черпают свои доходы все слои населения. Стоимость средств и орудий производства, обращающихся между различными отраслями хозяйства и потребленных в производственном процессе, исключена.[4]) Поэтому предположение, что весь исчисленный С. Прокоповичем доход реализуется в предметах потребления и услугах (транспорт, почта, жилище и пр.), на

---

[1]) Этим мы преувеличиваем несколько пошлину, падавшую на крестьянское население.

[2]) Это не совсем точно, ибо: 1) при процессе расширяющегося воспроизводства не вся пошлина на средства производства платится потребителем в цене готового товара, а часть может платиться предпринимателем из прибыли и фонда накопления; 2) часть промыслового налога (%-ый сбор с прибыли, налог на капитал в предприятиях, обязанных отчетностью, налог на личные промысловые занятия) может и не перелагаться. Но оба эти возражения направлены в сторону уменьшения исчисленной тяжести обложения.

[3]) Конечно, в действительности дело не так просто, ибо пошлина не распределяется *равномерно* на все товары, и в каждом затрачиваемом рубле мы платим различную величину пошлины, в зависимости от того, какой предмет мы покупаем. Но в массовых исчислениях, мы думаем, что не совершили большой ошибки, прибегнув к этому методу, в особенности приняв замечания в предыдущей сноске. Мы сознаем. разумеется, всю упрощенность нашего решения труднейших финансовых проблем и спорность такого статистического подхода к ним.

[4]) Поскольку исчисление дохода правильно. Для некоторых отраслей хозяйства это не совсем точно, ибо некоторые статьи расхода (амортизация, расход на топливо и т. д.) не исключены. и доход получился преувеличенным.

которые ложатся перелагающиеся налоги, близко к истине с одной только оговоркой. Из общего фонда товарного потребления в 7.409 милл. часть расходуется при расширяющемся производстве на средства и орудия производства, кроме тех, которые были уже потреблены в рассматриваемом году в производственном процессе. Иными словами, часть *дохода не потребляется, а накопляется*, в процессе же накопления крестьянство мало участвовало. Трудно сказать, как велика эта часть. Общая величина дохода имущих классов по этому же исчислению (ibid., стр. 86) составляла 2.647 милл. рублей. Считая, что даже $^{1}/_{3}$ идет на накопление, имеем уменьшение фонда потребления лишь на 880 милл. Это может незначительно изменить наши расчеты. Если же всего непосредственно потребляется в 50 губ. благ и товаров на сумму 7.409 милл. рублей, а крестьянство из этой суммы покупает лишь на 2.200 милл., то ясно, что налогов, перелагающихся на эти товары и услуги, оно платит лишь в доле $^{22}/_{74}$.[1])

Остальные налоги и сборы. Следующей группой налогов идет промысловое обложение, т. е. государственный промысловый налог с торгово-промышленных предприятий и земские сборы с заводов, фабрик и торговых заведений.

Здесь, прежде всего, нужно учесть сумму налога и сборов, платимых непосредственно сельским населением за торгово-промышленные заведения, содержимые самими крестьянами.

В некоторых бюджетах[2]) мы имеем данные об уплате налогов и сборов за торгово-промышленные заведения бюджетных хозяйств. В среднем по 3-м исследованиям на хозяйство таких налогов и сборов приходится 23 коп. или по 50 губ. 3.129 тыс. руб. Если откинуть данные по Старобельскому уезду, где эта величина очень мала[3]) (9 коп. на хозяйство), то по 2-м губ. имеем около 30 коп. на хозяйство торгово-промышленных сборов или 4.030 тыс. по 50 губ., каковую сумму мы и принимаем за величину соответствующих сборов, уплачивавшихся непосредственно крестьянским населением.

Нужно указать, что эта сумма выражает только земский сбор за торговые и промышленные заведения, ибо таково наименование бюджетных граф. Земское же обложение торговли и промышленности состояло из 2-х частей: из дополнительных сборов с документов на право торговли и промыслов и сборов с заводских, фабричных и торгово-промышленных помещений. Так

---

1) Можно и прямо подсчитать сумму благ и услуг, непосредственно потреблявшихся. Если взять стоимость предметов непосредственного потребления фабрично-заводской промышленности в 1912 году; продукцию ремесленного и кустарного производства; часть сел.-хоз. продуктов, поступавших непосредственно на рынок (без предварительной переработки) и неучтенную уже в продукции промышленности; стоимость средств производства, покупаемых сельским населением; заграничный ввоз предметов непосредственного потребления; наконец, стоимость потребленных услуг (жел. дор. транспорт, водный и морской транспорт, жилище и пр.), то получим по той же территории приблизительно около 7 миллиардов, что приводит, следовательно, к тем же результатам.

2) Старобельский у., Вологодский у., Симбирские бюджеты.

3) Соответствующая графа денежного расхода наз. «плата за базарные места для торговли». Поэтому остается возможным включение других промысловых сборов в общую графу «сборы и платежи». По остальным же 2 губ. имеется специальная графа: «Земские платежи за торговые и промышленные заведения».

как нам неизвестно, к какой именно категории относятся бюджетные записи, то эта величина—4.030 тыс.—вычтена из общей суммы обоих указанных видов сборов,[1]) и полученный остаток уже вместе с государственным промысловым налогом разверстан между городским и сельским населением. Разверстка этих налогов, перелагавшихся на крестьянство также в цене товара, была сделана нами таким же образом, как предшествующее распределение таможенных пошлин на средства и орудия производства, т. е. пропорционально денежному доходу крестьянского и некрестьянского населения, и таким образом мы определили остальную часть промыслового налога и сборов, падавших на крестьянское население.

В докладе И. А. Семенова промысловый налог определяется в размере от 0,0123 до 0,0185 от оборота, или в среднем 1,5% цены товара.[2]) Приняв этот коэффициент, мы получим даже несколько меньшую цифру для промыслового обложения + земское, чем исчисленные нами 36.476 тыс., если считать, что крестьянство покупает всяких товаров на сумму около 2,2 миллиардов.

Из доходных поступлений земства налогового характера наибольшее значение[3]) имели сборы с земель и лесов, уже учтенные нами, затем учтенные уже нами сборы с торгово-промышленных предприятий. Остальные доходные статьи налогового характера были следующие:

Наименование статей.	Всего по сметам 40 губ. на 1912 г. в тысяч. рубл.
1. Сборы с городских недвижимых имуществ.	14.725
2. Сборы с жилых домов в уездах . .	2.868
3. Разные сборы.	1.553

Первая категория налогов является обложением жилых и недвижимых имуществ в городах[4]) и, следовательно, не ложилась на крестьянское население.

Сборы „с жилых домов в уездах“ имеют в разных районах различные об‘екты обложения. Иногда этот подомовый налог

[1]) «Доходы и расходы земств 40 губ. по сметам 1912 г.». СПБ. 1914 г. Сбор с документов взят за вычетом вознаграждения от казны в возмещение сбора с заведений для выделки крепких напитков, как неналогового дохода.

[2]) Доклад И. А. Семенова: «О влиянии таможенного обложения машин и аппаратов на цену готовых изделий». Материалы по пересмотру торговых договоров № 11. Сов. С. И. Пр. и Т. Петр. 1915 г. Автор стремится доказать, что таможенное обложение является наименее существенным в образовании цены товара среди прочих налогов и наименее удорожающим цену готового продукта, в виду чего и можно предполагать, может быть, скорее некоторое преувеличение, но не преуменьшение этого коэффициента.

[3]) См. здесь и далее Б. Веселовский: «История земства за 40 лет». Т. I, СПБ. 1909 г., гл. IV.

Также обзор местных бюджетов в вышеуказанном сборн. «Доходы и расходы...».

[4]) См. указанную работу Веселовского (гл. V).

захватывает только дачи в пригородных районах, иногда он падал главным образом на крестьянские избы.[1] В некоторых губерниях он распространяется и на жилые помещения при фабрично-заводских предприятиях. Мы эту статью, также, как и следующую—„разные сборы“,—содержащую следующие категории сборов: 1) судебные сборы, 2) шоссейные сборы, 3) сборы с переправ, мостов и др. дорожных сооружений и 4) сборы с внегородских заведений трактирного промысла—относим целиком на крестьянское население, чем несколько преувеличиваем действительные платежи крестьянства. Но, с другой стороны, нами не учтены земские сборы и налоги по 10 губ., где в 1912 г. не введено было положение о земских учреждениях. Они составили по 10-ти недостающим губерниям (кроме налога с земель и лесов) всего 946,3 тыс. (Ежегодн. Мин. Фин. за 1914 г.).

Кроме того нами не приняты во внимание налоги и пошлины в бюджетах городов. Крупнейший из них—сбор с недвижимых имуществ—относится к жилым помещениям и мало затрагивает крестьянское население. Равным образом пошлины разных наименований имеют узко местный характер. Только сбор с торговли и промыслов мог платиться крестьянством. Этот налог дал в 1912 году городам 4 милл. руб. или $1^1/_2\%$ его бюджета, который мы берем на крестьянское население пропорционально его денежному доходу.[2]

Остается последняя, не рассмотренная нами статья налогов, носящая в государственной росписи название „пошлины“. Эта категория государственных доходов представляет по существу своему статьи налогового характера и потому подлежит включению в обложение.

Из многочисленных статей, входящих в названную рубрику, некоторые очевидно ни в коей мере не затрагивают крестьянское население, другие, хотя может быть и относятся к последнему, но играют совершенно ничтожную роль. К первой категории относятся пошлины с маклерских и нотариальных книг, сборы с грамот и дипломов, за привиллегии, с застрахованных имуществ, с частных поверенных, с приезжающих на ярмарки и проч... Ко 2-ой категории сборов, могущих платиться в незначительной части крестьянским населением, но играющих ничтожную роль, относятся: пошлина с межевых планов и книг, пробирный сбор, (ничтожное потребление крестьянами золотых и серебряных вещей), с товаров и судов в портах, свидетельства за право охоты и т. д., Далее крепостные и наследственные пошлины, давшие в 1912 г. первые—свыше 26 милл. по 50 губ. Европейской России, вторые—около 9,8 миллиона—также не платились крестьянским населением. Ибо, во-первых, крепостные акты на землю, покупавшиеся с содействием Крестьянского Поземельного Банка, а также еще на ряд категорий земель, покупавшихся крестьянами,

---

1) Ibid., гл. VI.

2) В. Твердохлебов: «Местные финансы». Одесса, 1919 г. (стр. 136). Нужно отметить, что трактирный сбор, давший в этом же году 6,4 милл., мы относим целиком на городское население, поскольку трактирный сбор во внегородских поселениях мы ранее относили целиком на сельское население.

освобождались от крепостных пошлин.[1]) Земель же, покупавшихся через Крестьянский Банк, было в 1912 г. громадное большинство (см. об этом ниже, главу IV). Равным образом наследственные пошлины с крестьянского населения отпадают, так как от платы их освобождались по закону имущества, ценность которых не превышала 1000 руб., домашняя движимость и надельные крестьянские земли вместе с находящимися на сих землях крестьянскими домами, постройками и принадлежностями домашнего хозяйства (ст. 202, изд. 1903 г. Уст. о пошлинах). Поэтому, на крестьянское население эти две категории пошлин могли ложиться лишь случайно и в ничтожной части.

Таким образом, из всех пошлин к крестьянскому населению могут относиться лишь: 1) канцелярские и судебные пошлины, 2) гербовый сбор и 3) сбор с пассажиров и грузов, перевозимых по железным дорогам. Первая группа сборов не переложима, ибо представляет из себя случайный и спорадический расход, который должен ложиться на то лицо, которое его непосредственно уплачивает. Сумму же канцелярских и судебных пошлин, непосредственно уплаченных населением, можно получить, воспользовавшись нормой Старобельских бюджетов. Исходя из этой нормы (см. стр. 22), мы получим несколько преувеличенную цифру для 50 губ. в 2.313 тыс. Что касается гербового сбора, то, исходя из тех же норм расхода по Старобельским бюджетам,—48 коп. на хозяйство—мы получим 6.530 тыс., непосредственно уплачивавшихся сельским населением 50 губ.[2]) Остальная сумма гербового сбора уплачивалась некрестьянским населением, причем часть этой суммы, а именно, гербовый расход торговых и промышленных предприятий, мог перелагаться на потребителей в цене товара в виде %-ной накидки „торговых расходов“ к себестоимости. Величину этой суммы можно определить, взяв коэффициент, указанный в вышеупомянутом докладе И. Семенова, по мнению которого гербовый сбор составляет 0,5% цены товара.[3]) Если крестьянство 50 губ. покупало, как мы исчислили выше, приблизительно товаров на сумму около 2,2 миллиардов руб., то гербового сбора оно платило в товарах по этому расчету около 11.000 тыс.

Последний сбор с пассажиров и грузов железных дорог, исчисленный по 50 губ., распределяем между крестьянским и некрестьянским населением опять пропорционально денежному доходу той и другой группы.

Теперь, прежде чем свести все исчисления воедино, изложим наше исчисление арендных платежей и платежей по покупкам земли крестьянским населением, чему будет посвящена следующая глава.

---

[1]) Озеров, op. cit, стр. 519. «Уставы о пошлинах», т. V. Свода законов.

[2]) Нужно указать, что небольшая сумма гербового сбора, уплачивавшаяся непосредственно крестьянами (всего около 10% всего сбора приходящегося на население 50 губ.), об'ясняется еще освобождением многих документов по делам сел. хозяйства от гербового сбора.

[3]) Этот коэффициент также не преуменьшен по соображениям, высказанным выше.

Глава IV. Вненадельная аренда и платежи за землю.

Вопрос о количестве арендуемой крестьянами земли и крестьянских платежах за землю является одним из самых спорных в нашей аграрной статистике. Отсутствие достоверных и полных данных, относящихся ко всей территории Европейской России, заставляет довольствоваться приблизительными подсчетами, основанными на неполных сведениях.[1]

Аренда. Цифры арендного фонда, а следовательно и платежей крестьянства, называются различные. Остановимся сначала на арендном фонде, причем нам для наших целей разумеется необходимо брать **только вненадельную** аренду.

Сведения о крестьянских вненадельных арендах были собраны Ц. Ст. К. в 1881 г. через волостные правления по всей Европейской России. По этим данным в 50 губ. Европ. России оказалось арендованными крестьянами 11.046 тыс. дес.[2] Но эта цифра оказалась явно преуменьшенной, что обнаружилось очень скоро произведенными по ряду губерний земскими подворными исследованиями.

Далее, вопрос об арендовании крестьянами вненадельных земель был поставлен комиссией 1901 г. по исследованию экономического положения сельского населения среднеземледельческих губерний[3] („Комиссия по оскудению центра"). Материал был собран Деп. окладных сборов через волостные правления. Но и этот материал совершенно неполон, что признают и сами составители опубликованного труда, сравнивая свои данные с данными земско-статистических источников. Согласно заключению указанной комиссии „количественная сторона аренд представлена в волостном материале весьма слабо, далеко не обнимая даже половины всей арендуемой крестьянами вненадельной земли".[4] Сопоставление этих данных с земско-статистическими, сделанное также и А. А. Мануйловым в своей работе,[5] еще более подчеркивает этот недоучет арендного фонда упомянутой комиссией.

Но далее в изданных „материалах" комиссии мы находим попытку учесть приблизительно общее количество вненадельной земли, находившейся в аренде у крестьян в 1901 г. Для этого составители, „из всех имевшихся в их распоряжении[6]) источни-

---

1) Вопросы, относящиеся к аренде, во Всероссийских переписях 1916 и 1917 г.г. остались совершенно неразработанными.

2) Свод стат. мат., касающихся эконом. пол. сельского населения, стр. 30, табл. III. Изд. Канц. Ком. Мин. Эта цифра относится к 50 губ. Европ. России. Между тем, в другой публикации данных ЦСК за тот же 1881 г. указывается уже несколько отличная цифра снятой в наем крестьянами земли, а именно, по 47 губ. 11.557 тыс. дес. (посева, лугов и выгона)—«Статистический Временник Российской Империи вып. 4». Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. СПБ. 1884 г.

3) «Материалы Высочайше учрежд. 16 ноября 1901 г. Комиссии» СПБ. 1903 г.

4) Ibid., стр. 76.

5) А. А. Мануйлов. «Аренда земли в экономическом отношении». Очерки по крестьянскому вопросу. Вып. II. Москва, 1905 г.

6) Земская основная статистика, данные волостных правлений, сообщения Мин. Земл. и Удельн. Ведомства, «Статистический Временник».

ков, выбирали максимальные поуездные количества арендуемой земли и из них составляли погубернские таблицы в предположении, что количество арендуемой крестьянами вненадельной земли в течение времени не уменьшается, а скорее возрастает". Полученная таким методом цифра арендного фонда равна 19.507 тыс. дес. [1]) Последняя цифра уже несколько ближе к истине, но и она является пониженной, так как данные относились главным образом к 80-м годам.

Использование земско-статистических данных о величине арендуемой площади было сделано Н. А. Карышевым в его известной [2]) работе по 126 уездам (из 140 сборников, по которым вообще имелись земские данные об аренде).

Общее количество вненадельной аренды по этим уездам составило 6,9 мил. дес. Исходя из этих цифр, он приходит к выводу, что по приблизительному подсчету крестьянская вненадельная аренда для 50 губ. Европ. России составит 49.800 тыс. дес. [3]) Но эта цифра является безусловно преувеличенной, и ее оспаривает А А. Кауфман,[4]) по мнению которого „в частновладельческих имениях вовсе нет такого количества земельных угодий"; общая же площадь арендуемых земель должна была бы достигать по Кауфману всего 20—25 милл. дес.

В начале столетия был произведен новый подсчет земских статистических материалов А. А. Мануйловым.[5]) Последний произвел исчисления по 188 уездам,[6]) причем использовал как данные Н. Карышева, так и новые земские исследования по тем уездам, где таковые были произведены. Этих уездов оказалось 59, каковыми данными он дополнил цифры Карышева. В этих 188 уездах оказалось всего арендуемой земли (без выгонов, как особого угодья), 10.308,7 тыс. дес.[7]) Общего подсчета арендуемой земли для всей Европейской России А. Мануйлов не делает. Но эти подсчеты не трудно сделать, ибо автор исчисляет, что арендная площадь составляет около 20% надельной земли. Если включить Московскую губ. (исключаемую А. Мануйловым), то арендуемая площадь по тем уездам, по которым имеются данные о надельной земле, составит 17,4% от надельной земли; если же взять все уезды, причем в тех уездах (24 уезда), где не указана надельная земля, взять надельную+купчую, то получим 19,8% от надельной земли. Общее же количество надельной земли составляло в 1905 г. по данным ЦСК—138,8 милл. дес. [8]) Отсюда по этому расчету получаем вненадельную аренду около 27,5 мил. дес.

---

[1]) В среднем указанная цифра составляет по 50 г. 9.5% всей вненадельной удобной земли, 19,0% удобной площади одной частновладельческой земли и 17,4% по отношению к крестьянской надельной земле (op. cit, стр. 191).

[2]) Н. А. Карышев: «Крестьянские вненадельные аренды». Дерпт, 1892 г.

[3]) Ibid., стр. VII и VIII введения.

[4]) Аграрный вопрос в России М., 1919, стр. 77. А. Кауфман возражает собственно против цифры 50 милл. дес., подсчитанной Елецким Комитетом о нуждах с.-х. промышленности в 1902 г.

[5]) См. вышеназванную работу.

[6]) Включая 5 уездов Московской губернии. Таблица А. Мануйлова о распространенности крестьянских аренд охватывает собственно 189 уездов, но по одному уезду не дана площадь арендуемой земли.

[7]) Причем в 13 уездах учтена только арендуемая пашня, а в одном дана аренда надельная и вненадельная вместе.

[8]) Статистика землевладения 1905 г. ЦСК СПБ. 1907 г.

В дальнейшем изложении мы укажем еще на некоторые попытки исчисления вненадельной аренды и арендных платежей, теперь же приведем собственные подсчеты по этому вопросу, которые мы вынуждены были проделать, ввиду противоречивости приведенных выше цифр.

Для определения вненадельной аренды необходимо пользоваться имеющимися данными земских статистических исследований, которые по единодушному признанию всех исследователей являются наиболее доброкачественными. Мы и использовали эти данные, причем за основу взяли поуездные цифры из упомянутой работы Мануйлова, которые дополнили или новыми уездами, или новыми данными по тем уездам, по которым были позднейшие опубликованные материалы по вненадельной аренде. Таким образом, приведенная ниже таблица в результате этой работы является исчерпывающей сводкой всего материала, имевшегося в распоряжении пишущего эти строки. Всего по А. Мануйлову было взято 122 уезда (из 188), и самостоятельно выбраны новые сведения из позднейших земско-статистических материалов по 145 уездам. Всего таким образом была составлена сводка по 267 уездам, каковое количество **значительно превышает** то количество уездов, которое использовали перечисленные выше исследователи.[1]) Следовательно, и общие исчисления и выводы, которые мы сделали на основании указанного материала, являются несомненно более надежными и достоверными, чем приведенные выше.

Чтобы пополнить данные по недостающим уездам и губерниям, можно было взять имевшиеся другие источники, как мы видели заведомо неполные, (так поступили, как выше было указано, составители цитированных „материалов“ комиссии 1901 г.), или прибегнуть к экстраполяции на основании имевшихся частичных данных. Мы прибегли к последнему методу, причем экстраполяцию произвели двумя способами. В основу были положены данные о вненадельной аренде по земским переписям и оценочно-статистическим материалам. Далее, по тем губерниям, где имелись данные о вненадельной аренде только по нескольким уездам, устанавливался процент, который площадь вненадельной аренды составляла к надельной земле данных уездов и к частновладельческой земле этих же уездов.[2]) Зная теперь количество надельной или частновладельческой земли во всей губернии[3]) и %, который составляет вненадельная аренда в части губерний к надельной или частновладельческой земле, мы можем экстраполировать этот % на всю губернию. Порайонные цифры исчислены из погубернских, причем те губернии, для которых не было ни одного уезда, экстраполированы были по среднему районному % данного района по тем губерниям, по которым имелись уездные данные.

Всего из 50 губ. Европ. России цифры вненадельной аренды были взяты целиком из земских данных по 17 губерн., частью

---

[1]) Всего по Европ. России, кроме Прибалтийских губерний, (для которых аренда исчислена особо, см. приложение 2) насчитывалось 475 уездов, т.-е. число использованных уездов составило 56,2% всех имевшихся уездов, что достаточно обеспечивает абсолютную ценность сделанных выводов.

[2]) Частновладельческая земля бралась по данным обследования ЦСК 1905 г.

[3]) По тем же данным ЦСК за 1905 г.

взяты по земским данным, частью экстраполированы по 16 губ., полностью экстраполированы 14 губ. Наконец, в основу исчислений аренды по 3 губ. Прибалтийского Края были положены данные Б. Н. Книповича [1]) по Эстляндской и Лифляндской губерниям (см. приложение 2).

Таким образом мы получаем два ряда цифр вненадельной аренды, экстраполированной по проценту ко всей надельной и ко всей частновладельческой. Оба ряда цифр по некоторым районам весьма близки между собой, по 5-ти же районам расходятся очень сильно, что вполне понятно, если принять во внимание различную методику их получения. [2]) В общей сумме по 50 губ. мы получаем фонд вненадельной аренды 22.913 тыс. дес., если исходить из частновладельческой земли, и 27.375 тыс. дес., если исходить из надельной.

Мы полагаем более правильным принять последнюю цифру, ибо исходить из надельной земли методологически правильнее. [3]) Вненадельный арендный фонд включал земли не только частновладельческие, но и казенные, удельные и прочие, которые мы не учитываем, исходя из частновладельческой земли. По устаревшим оффициальным данным, приведенным Н. П. Огановским, аренда у казны, удельн. вед., городов, монастырская и церковная составляла около одной трети арендного фонда частновладельческих хозяйств. Идя вторым методом, мы тем самым может быть точнее берем площадь вненадельной аренды. Нужно здесь указать, что примерно к той же цифре вненадельной аренды, исходя из грубой прикидки по данным Мануйлова и общего количества надельной земли, приходит Н. П. Огановский. [4]) Последний в цитированной работе приводит также данные о вненадельной аренде ЦСК 1887 г., куда он включает и цифры аренды казенных земель за 1904 г. Общая сумма арендного фонда дается им для 80—90-х годов в 27 милл. дес. Здесь же мы находим ссылку на подсчеты, произведенные Дядиченко и Черемаз, которые, исходя из **порайонных количественных соотношений** между арендуемой и надельной землей, вычисленных по данным земской статистики, пришли к цифре вненадельной аренды в 24 милл. дес., т. е. уже меньшей, чем наша.

Нужно здесь подчеркнуть, что особенностью и нашего метода подсчета является то, что для вычисления величины вненадельной аренды мы исходим из соответствующих **районных** коэффициентов соотношений надельной площади и вненадельной аренды. Ибо большее количество уездов, обусловившее собой большую устойчивость порайонных средних коэффициентов, позволило применить этот прием, методологически более правильный, а не исходить из общероссийского коэффициента. [5])

---

[1]) Б. Н. Книпович: «Сельское хозяйство Эстонии». Труды С.-Х. Секции Ин-та Экон. Исследований НКФ. СПБ, 1921 г.

[2]) Тождественные цифры получались бы в том случае, если бы в неизвестной части губ. или районов отношение надельной земли к частновладельческой было таким же, как и в исходных известных уездах.

[3]) Из надельной земли исходил Н. Карышев и др. исследователи.

[4]) «Индивидуализация землевладения в России и ее последствия» (стр. 43—44), Москва, 1917 г.

[5]) Последним образом получил свои 49,8 милл. дес. Н. Карышев.

С другой стороны, средний %, который по России составляет вненадельная аренда к надельной земле, получился у нас равным 19,4%, т. е. совпадает с соответствующими коэффициентами А. Мануйлова и Н. Карышева.

Но после 1900 года площадь вненадельной аренды не увеличивалась, а скорее уменьшалась. Данные, приводимые Н. П. Огановским по ряду губерний,[1]) показывают или стационарное состояние арендного фонда или его уменьшение, что дает ему основание „предполагать некоторое сокращение арендного фонда“, вызванное мобилизацией частновладельческих земель, переселением в Сибирь, и в некоторых губерниях тем, что еще ранее крестьянами было заарендовано все, что могло быть сдаваемо. В общем и целом цитируемый автор полагает, что арендуемая площадь „вряд ли понизилась более, чем на 10%“. Но, принимая эти 10%, мы получим уже по его же данным, арендный фонд для предвоенного времени в 24.300 тыс. дес., т. е. цифру **меньшую**, чем вычисленная нами.

Кроме того необходимо принять во внимание, что те данные обследования ЦСК 1887 г., из которых исходит в своих сопоставлениях Н. П. Огановский, относятся ко всей частновладельческой площади, сдававшейся в аренду, среди которой имелось некоторое количество земель крестьянского землевладения. Равным образом, вся частновладельческая земля, сдававшаяся в аренду, учитывается им, как арендовавшаяся крестьянством, между тем, как и здесь необходима была какая то скидка, ибо только данные об арендуемой казенной и удельной земле относятся определенно к категории крестьянской аренды (см. цит. „статистические сведения...“, стр. XII и XIII).

Исходя из всех этих соображений и данных можно утверждать, что принимаемая нами площадь вненадельной аренды в 27.375 тыс. дес. отнюдь не является преуменьшенной.

Наоборот, ее можно считать **несколько преувеличенной,** если принимать в расчет только аренду пашни и сенокоса. Преувеличение это видно хотя бы из того, что общее экстраполированное количество десятин вненадельной аренды по некоторым районам оказалось превышающим весь частновладельческий земельный фонд этого района, включая и крестьянские владельческие земли (Нижне-Волжский район). Но в земских данных, с другой стороны, не всегда учтена аренда выгонов и пастбищ, представлявших обычно об‘ект общественной аренды, аренда прогонов и лесных участков. Стоимость аренды десятины этих участков ничтожна по сравнению с арендной платой за пахотные или сенокосные угодья. Поэтому, небольшое даже преувеличение пахотно-сенокосной арендной земли с избытком покрывает в отношении платежей крестьянства недоучет аренды выгонов, пастбищ и прогонов.[2])

Погубернская стоимость аренды для пашни и покоса взята нами из сборника Мин. Земл.,[3]) как средняя из аренды под по-

[1]) Ibid., стр. 48—50.

[2]) Арендная плата 1 десятины выгона составляла обычно 1—3 рубля за десятину, редко повышаясь до 6—8 р. Так, например, в Гжатском уезде Смоленской губ. аренда 1 дес. выгона 1,7 руб., в Сычевском—1,4 руб., Уфимской губ.—1,2 руб., Самарской губ.—3 руб., Черниговской губ.—3,8 руб., Екатеринославской—4,1 руб.—8,2 руб.

[3]) «Стоимость производства главнейших хлебов». СПБ. 1916 г.

сев озимого и ярового. Нужно отметить, что арендная плата десятины посева по земско-статистическим материалам то выше, то ниже указанных данных, арендные же цены за 1 дес. покосной земли большей частью ниже, чем принятые нами цены на 1 дес. пашни.[1]) Поэтому говорить о преуменьшении стоимости аренды и в этом отношении также не приходится.

В итоге, общая максимально возможная сумма арендных платежей по вненадельной аренде определена нами в 289.171 тыс. руб. для 50 губ. Европ. России и 269.655 тыс. для территории оставшейся европейской части СССР.

Покупка земли. Но кроме арендных платежей, крестьяне в довоенное время несли расход по покупке земли. Попытаемся вычислить эти суммы. При этом, следуя принятому нами принципу, мы должны брать только чистый расход на мобилизацию земли, т. е. вычесть доход, получавшийся крестьянами от продажи той же земли. Поэтому в дальнейшем мы из сумм, уплачивавшихся покупателями, должны будем скинуть суммы, уплачивавшиеся одной группой крестьян покупателей другой группе крестьян-продавцов.

Покупка земли до 1905 г. шла через Крестьянский Банк и частные земельные банки почти в равной доле.[2]) После 1905 г. значение Крестьянского Банка стало расти, и перед войной крестьяне покупали в частных банках приблизительно 20% земли, покупаемой через Крестьянский Банк,[3]) каковой коэффициент для частных банков мы и принимаем в дальнейших исчислениях.

Платежи заемщиков Крестьянского Банка за 1912 г. по выданным ссудам берем по оффициальным данным[4]) и притом фактически внесенные, а не причитавшиеся. Для 1912 г. эта сумма составила по 50 губ. Европейской России 49.467 тыс. руб. К этой сумме нам необходимо присчитать доплаты крестьян, вносимые за землю, так называемые „верхи". Эти собственные взносы крестьян составляются из следующих статей.

Первая статья: доплаты за землю, купленную крестьянами у частных владельцев через Крестьянский Банк. Эта сумма взята из названного отчета (табл. 8) по 50 губ. и уменьшена на 10,8%,

[1]) Это можно видеть, напр., из следующей сравнительной таблички:

	Стоимость десятины аренды, принятая в нашем исчислении.	Стоимость аренды дес. покоса по земско-статист. данным.	Год земских данных.
1. Симбирская г.	13.3	8.9	1904
2. Самарская г.	11.7	7.4	1915
3. Владимирская г.	7.8	15.2	1913
4. Казанская г.	11.4	20.0	1914
5. Уфимская г.	7.2	4.9	1913
6. Смоленская Гжатск. уезд. . .	14.8	6.7	1901-02
7. „ Сычевск. „ . .	15.3	8,7	1908
8. Полтавская г.	19,7	17,2	1912
9. Екатеринославская г.			Материалы для оценки земель 1904-11 г.
Новомосковск. у. . §	13.1	посев 13,1, сенокос 11.1-14,0	
Славяно-Сербск. у. §		„ 5.9, „ 5,3-17,8	
Мариупольский у. . §		„ 11,0, „ 8,0-15,0	

[2]) А. Н. Зак: „Крестьянский Поземельный Банк" Москва, 1917 г.

[3]) Коэффициент Н. П. Огановского в цит. раб. (стр. 41 и 74).

[4]) „Отчет Крестьянского Поземельного Банка за 1912 г.", СПБ. 1913.

ибо таков был % земли, проданной крестьянами же, ко всему количеству земли, купленному у частных владельцев.[1])

В итоге получаем 17.486.600 рублей.

Вторая статья: доплата за землю, купленную из имений К. Банка. Здесь мы берем сумму доплат по 50 губ. непосредственно из отчета (разница между продажной ценой и ссудой, ibid., табл. IV), что составит 2.710.800 рублей.

Третья статья: платежи за купленную за наличный расчет у Крестьянского Банка землю составили по 50 г. в 1912 г.— 2.872.900 руб. (табл. IV). Из той суммы за землю было заплачено 84% (остальная часть приходится на стоимость построек, промышленных заведений и пр.). Далее из всей уплаченной суммы на долю крестьян приходится 33,7% (ibid., стр. 108). Таким образом, крестьянами за землю было заплачено 28,3% от 2.872.900 руб. или получаем 813 тыс. рублей.

Наконец, последняя статья: доплаты к ссудам Крестьянского Банка за землю, купленную без его содействия. За величину доплаты мы можем взять разницу между оценкой Банка и выданной ссудой. Получаем приблизительно 1.836 тыс. руб.

Таким образом, всего платежей Крестьянскому Банку и доплат имеем в 1912 г.

Поступило платежей		49.467	тыс.
Доплаты по покупкам	1)	17.486,6	„
	2)	2.710,8	„
	3)	813,0	„
	4)	1.836,0	„
Всего платежей в Крестьянском Банке и доплат	. . .	72.363	тыс.

К этой сумме нужно прибавить еще платежи и „верхи“ за купленную землю через частные банки, каковую сумму мы считаем в 20% от исчисленной выше. Получаем платежи, связанные с частными банками 14.463 тыс.[2])

В результате получаем следующую табличку предвоенных платежей крестьянства за землю по 50 губ.

		На 1 хоз.	На 1 душ.
Вненадельная аренда . .	289.171 тыс. р.	21,26	2,72
Платежи в Крестьянский Банк и доплаты по покупкам	72.313 „ „	5,32	0,68
Платежи, связанные с покупкой земель через частные банки.	14.463 „ „	1,06	0,13
ИТОГО платежей за землю.[3])	375.947 „ „	27,64	3,53

[1]) Ibid., стр. 119.

[2]) Н. П. Огановский в указанной работе берет платежи Кр. Б. в сумме 83,7 мил., т. е. не фактически поступившую сумму, а оклад с недоимками. Платежи+верхи част-

Глава V. Тяжесть налогового обложения и платежей крестьянства до войны.

В настоящей заключительной главе мы должны сопоставить цифры, полученные двумя методами, и дать окончательные выводы о тяжести довоенных платежей крестьянства, где под тяжестью понимается доля дохода, отдаваемая определенной группой населения государству.

В таблице № 2 (стр. 47) сведены вместе все вышеизложенные расчеты величины налогов и платежей, падавших на крестьянство в 1912 г., произведенные по массовым материалам. Здесь еще раз необходимо подчеркнуть нашу *тенденцию* в этом исчислении скорее *преувеличить* довоенные платежи, но ни в коем случае не преуменьшить. Кроме того, мы еще раз подчеркиваем всю условность исчисления величины перелагающихся налогов и грубую схематичность решения наиболее сложной проблемы финансовой науки, схематичность,—необходимую хотя бы для того, чтобы ответить на некоторые острые вопросы современной экономической политики и дать какую либо базу для сравнения с современным положением.

Из рассмотрения этой таблицы можно увидеть, что при преувеличенном исчислении ряда налоговых статей по отношению к крестьянскому населению по массовым материалам получаем, что при этом методе исчисления общая сумма **всех налогов,** как прямых, так и косвенных, включая водку, а также налоги, перелагавшиеся на крестьянство в процессе обмена, без страховых платежей составляла в 1912 г. по отношению к условно-чистому с.-х. доходу [1]) 13,2%, а по отношению ко всему доходу крестьянского населения 11,2%. Если же взять *все платежи* крестьянства, включая страховые, арендную плату и расходы на покупку земли,

---

ным банкам он считает в 35 мил. руб., не учитывая того, что часть платежей шла крестьянам же, продававшим свою землю. С другой стороны, определяя количество покупок через другие банки в 20% от К. В., нельзя брать для платежей не 20%, а 33,3%, как то делает цит. автор, ибо последнее могло бы иметь место лишь в случае больших ссуд и покупных цен на землю в частных банках. На самом деле имело место обратное явление: оценка, ссуда и даже покупная цена в частных банках была меньше.

[3]) Приводимая Н. П. Огановским в цитировавшейся неоднократно работе цифра довоенных платежей крестьянства в 665 мил. включает в себя, во-первых, мобилизацию надельной земли (75 мил.), не фактические платежи в банк, а оклад+недоимки (разница 30 мил.), и далее внутринадельную аренду. Кроме того Н. О. в среднем брал 15-ти рублевую арендную плату, распространяя ее на сенокосы и на пастбища, тогда как в нашем исчислении средняя арендная плата для посева получилась 11,8 руб. по 50 г. Европ. России. Что касается арендного фонда, то автор, вероятно, захватывает всю аренду, а не только в пределах 50 г. Европ. России.

[1]) Валовой доход за вычетом расхода на семена и корм скоту. Доход взят по С. Н. Прокоповичу (см. выше стр. 32). Здесь мы допускаем небольшую неточность, ибо налоги у нас исчислены за 1912 г., а доход у С. Н. Прокоповича дан за 1913 г. Но эта неточность не может иметь большого значения, ввиду приблизительности исчисления самого дохода. Кроме того ряд элементов взяты С. Прокоповичем не за 1913 г., а за более ранние или поздние годы. Но при желании можно ввести поправку.

Прирост национального дохода за 13 лет составит по цит. работе (стр. 67)—79,4%, т. е. 6,2% в год, а по сельскому хозяйству, лесоводству и рыболовству

то эта сумма составит по отношению к условно-чистому сел.-хоз. доходу 21,3%, а ко всему 18%.

Исходя из всех соображений, изложенных в предыдущих двух главах, необходимо считать наши массовые исчисления максимальными, а потому и процент довоенных платежей, вычисленный нами, *предельным* в том смысле, что более высоким этот процент считать невозможно (далее из сравнения с бюджетными данными мы увидим, что его необходимо даже понизить). Между тем, мы встречаем в современной литературе голословные указания на то, что довоенные платежи крестьянства вместе с водкой и платежами за землю, составляли 40% его дохода.[1])

В результате нашего детального исследования, необходимо категорически подчеркнуть мифичность и необоснованность указанной цифры и преувеличение ее больше, чем вдвое.

При этом нужно подчеркнуть, что все наши расчеты относящиеся к 50 г. Европ. России, выраженные в относительных и средних цифрах, **уменьшатся**, если мы будем говорить о всей территории быв. Рос. Империи. За отсутствием достаточных статистических материалов для всей территории довоенной России,

---

около 1,4% в год. На эту величину можно убавить цифры дохода за 1913 г., чтобы получить приблизительно доход за 1912 г. Но т. к. сама цифра с.-х. дохода преуменьшена в исчислении С. Н. Прокоповича (см. приложение 3), то вводить какую либо поправку было бы неправильно.

Кроме того, поскольку мы берем платежи за землю, постольку должно к продукции крестьянского хозяйства присчитать часть продукции владельческой, поступившей крестьянину с арендованной земли, что уменьшит % платежей по отношению к доходу.

[1]) Ю. Ларин, указывая на X С'езде Советов, что крестьяне до войны платили 2 миллиарда или 40% своего дохода, не сообщает методов своего исчисления (если только эта цифра вообще им исчислялась). Можно думать, что цифры были взяты Ю. Лариным тогда из отчета НКФ к X С'езду Советов за 1922 г. (М, 1922 г., стр. VII), ибо в позднейших статьях Ларина («Обложение деревни». Газета «Экономическая жизнь». № 41 и № 42 за 1923 год) он ссылается на этот отчет. В указанном отчете НКФ к X С'езду Советов, общая сумма платежей крестьянства «по налогам, арендной плате помещикам и плате за царскую водку» определена действительно в сумме 2 миллиар. рубл. золот. (тезисы доклада). К большому сожалению, НКФ не только не указывает метода и деталей своего исчисления, но даже неизвестно, какие налоги включены в указанную сумму, и к какой территории они относятся. С другой стороны, если даже сюда включить не только прямое и косвенное обложение с водкой, но и все перелагавшиеся налоги, а в «плату помещикам» и банковские платежи, то и тогда мы не получим 2-х миллиардов по расчету на всю территорию б. Росс. Империи. Ю. Ларин, ссылаясь на отчет НКФ, пишет («Эк. Ж.» № 42): «в докладе С'езду Советов НКФ определил его (т. е. довоенное обложение А. В.) в 40% тогдашней крестьянской продукции), считая, конечно, арендные платежи помещику». Но мы в цит. отчете НКФ упомянутых 40% нигде не нашли. Поэтому остается предположить, что Ю. Ларин вывел их сам, исходя из неверной суммы платежей в 2 миллиарда, указанной НКФ. Мы не знаем, из какого расчета довоенной продукции исходил Ю. Ларин, но 2 милл. составляют 40% от 5 миллиардов (эту цифру довоенной продукции сельского хозяйства привел Ю. Ларин на X С'езде Советов—«Экон. Жизнь» № 293 за 1922 г.), что является доходом от сельского хозяйства, исчисленным С. Н. Прокоповичем. Здесь Ларин допустил серьезную ошибку, ибо доход у Прокоповича исчислен только по 50 губ. Европ. России, а сумма в 2 миллиарда *относится вероятно* ко всей России. Далее, у С. Н. Прокоповича вычислен в указанной сумме доход условно-чистый и без кустарных, промысловых и лесных заработков, между-тем как экономист Ларин берет для современного обложения 1922—23 г. валовую продукцию ЦСУ со всеми кустарными и подсобными заработками, и *к ней прикидывает* все свои проценты, полученные из сопоставления совершенно других величин. Поэтому, подсчет Ю. Ларина не только «грубый», он просто неверный.

ТАБЛИЦА № 2.

Уплата налогов и сборов крестьянским населением в 1912 г. по массовым данным (в тыс. рублях).

(На территории 50 губерн. Европейской России).

№№ по пор.	НАЛОГИ И СБОРЫ.	По 50-ти губерниям Европ. России.	На одно хозяйство руб.	На одну душу руб.	В % к доходу от сел. хозяйства.	В % ко всему доходу
1	2	3	4	5	6	7
1	**Прямые:**					
	Казенные	12380	0.91	0.12	0.25	0.21
	Земские	75640	5.56	0.71	1.51	1.28
	Волостные и сельские (мирские)	53924	3.96	0.51	1.07	0.92
	ИТОГО. . .	141944	10.43	1.34	2.83	2.41
2	**Страховые платежи** . .	27941	2.05	0.26	0.56	0.48
3	**Обложение водки** . . .	241154	17.72	2.27	4.81	4.08
4	**Косвенное обложение:**					
	Питейный доход (кроме водки)	15171	1.12	0.14	0.30	0.26
	Сахарный доход	46599	3.42	0.44	0.93	0.79
	Табачный, папиросн. и гильз.	21679	1.59	0.20	0.43	0.37
	Спичечный	5422	0.40	0.051	0.11	0.09
	Нефтяной	14280	1.05	0.13	0.29	0.24
	ИТОГО. . .	103151	7.58	0.961	2.06	1.75
5	**Таможенные:**					
	Чай	45614	3.35	0.43	0.91	0.77
	Товары для сельского хоз. .	5153	0.38	0.05	0.10	0.09
	Предметы, потребл. городским и сельским населением .	22334	1.64	0.21	0.45	0.38
	С орудий и средств производ.	30206	2.22	0.28	0.60	0.51
	ИТОГО. . .	103307	7.59	0.97	2.06	1.75
6	**Пошлины:**					
	Канцелярские и судебные .	2313	0.17	0.02	0.05	0.04
	Гербов. сбор, уплачив. непосредственно крест. населением	6530	0.48	0.06	0.13	0.11
	Гербов. сбор, перелагающийся на крест. население. .	11000	0.81	0.10	0.22	0.19
	С пассажиров и грузов ж. дор.	6006	0.44	0.056	0.12	0.10
	ИТОГО. . .	25849	1.90	0.236	0.52	0.44

ТАБЛИЦА № 2.

(Продолжение).

№№ по пор.	НАЛОГИ И СБОРЫ.	По 50-ти губерниям Европ. России.	На одно хозяйство руб.	На одну душу руб.	В % к доходу от сел. хозяйства.	В % ко всему доходу
1	2	3	4	5	6	7
7	**Промысловый** государственный и земский сбор, уплачиваемый непосредственно кр. населением . . .	4030	0.30	0.04	0.08	0.07
8	**Промысловый** государствен. и земские налоги, перелагающиеся на крестьянское население . . .	36476	2.68	0.34	0.73	0.62
	ИТОГО. . .	40506	2.98	0.38	0.81	0.69
9	**Земские** сборы с жилых домов в уездах. . . .	2868	0.21	0.03	0.06	0.05
	Земские разные сборы . .	1553	0.11	0.014	0.03	0.03
	Городской промыслов. сбор .	1190	0.09	0.011	0.02	0.02
	ИТОГО. . .	5611	0.41	0.055	0.11	0.10
	ИТОГО без страхов. платежей	661522	48.61	6.212	13.20	11.22
	По территории Европ. России, оставшейся в С.С.С.Р. .	587809				
10	**Платежи за землю:**					
	Вненадельная аренда . .	289171	21.26	2.72	5.76	4.90
	Платежи в крест. банк. .	49467	3.64	0.47	0.99	0.84
	Доплаты за землю . .	22846	1.68	0.21	0.46	0.39
	Платежи в част. банки. .	14463	1.06	0.13	0.29	0.24
	ИТОГО. . .	375947	27.64	3.53	7.50	6.37
	ВСЕГО (со страх. плат.)	1065410	78.31	10.002	21.25	18.07
	По территории Европ. России, оставшейся в С.С.С.Р. .	944335				
11	Фонд, из которого может черпаться прямое обложение крест. населения (прямые налоги, доход от водки, платежи за землю). . .	759044	55.79	7.14	15.14	12.86
	По территории Европ. России, оставшейся в С.С.С.Р. .	680735				

ПРИМЕЧАНИЕ: Гр. 6 вычислена по отнош. к 5.015 миллион. р. (см. текст), что составляет сел.-хоз. доход за вычетом семян и корма скоту.

Гр. 7 вычислена по отнош. к 5.900 м. р., представляющим весь доход крестьянского населения за вычетом семян и корма скоту.

Число хозяйств 13.604, число душ сельск. насел. здесь взято без поправок по данным ЦСК за 1912 г.—106.352 тыс.

Средний доход на душу сельского населения (с поправкой на население), включая и несельско-хозяйственный доход=58,9 руб.

мы лишены были возможности произвести работу в этом масштабе, но можно сказать à priori, что от расширения рассмотренной территории 50 губ. присоединением нерассмотренных частей некоторые из вышеприведенных **относительных цифр уменьшатся**. Ибо, прежде всего, для остальной территории будет совершенно ничтожной величиной аренда и платежи за землю.[1]) Равным образом, значительно меньшими явятся прямые налоги и сборы. Наконец, потребление водки и подакцизных продуктов для азиатской России, а, следовательно, и косвенное обложение, будет также меньшим по расчету на хозяйство и на душу.

* * *

Сравним теперь данные табл. № 1 (стр. 24) и № 2 (стр. 47—48).

Так как данные о числе сельского населения по ЦСК являются преувеличенными, то необходимо сюда ввести поправку. С. Прокопович уменьшает число душ населения на 9,6%, В. Михайловский только на 5%.[2]) Ввиду глазомерности той и другой поправки, мы взяли коэффициент В. Михайловского, который по отношению к сельскому населению потребует уменьшения данных ЦСК на 5,8% (т. к. преувеличение ЦСК относилось только к сельскому населению, благодаря двойному учету отхода в города.[3]) Подчеркиваем, что **средние** на хозяйство и **процент**, который платежи составляют к доходу, и с которым мы в дальнейшем главным образом будем оперировать, от этого **нисколько не изменятся**.

Результаты сопоставления даны в табл. № 3. В гр. 7 таблицы стоят величины, считаемые нами наиболее вероятными; при этом всю реконструкцию обложения мы ведем по расчету на душу, ввиду возможности расхождения бюджетных и массовых данных на хозяйство вследствие разного числа душ, приходящихся на хозяйство. Принятые нами цифры данного вида платежей отнесены ко всему условно-чистому доходу на душу, который по

---

[1]) Кроме Привислинского Края. П. Х. Шванебах в своем грубом расчете налогов и сборов, падавших на сельское население в 1900 г., считал, что жители азиатской России уплачивали косвенных налогов наполовину меньше общеимперской средней цифры. В этой же работе („Наше податное дело", СПБ. 1903 г.) он исчисляет величину падавших на сельское население *всей* Европейской России (а не 50 губ.) налогов и сборов (кроме земских, городских и местных), включая сюда косвенное обложение, перелагающиеся налоги (таможенный налог, пошлины, промысловый налог) и доход казны от водки, в 370—376 мил. руб. Укажем, кстати, здесь же, что приводимые автором цифры о тяжести платежей по ряду губерний грешат тем же, чем грешат все данные, встречаемые в довоенной литературе, о тяжести тогдашних крестьянских платежей. А именно, при определении этой тяжести берется различными авторами отношение платежей не ко всему доходу хозяйства, а к какой-либо части этого дохода. Так, хотя П. Х. Шванебах берет лишь одни прямые платежи крестьянства, но относит их к доходу от продукции лишь зерновых культур за вычетом семян и продовольственной потребности населения, забывая, что, во-первых, продовольственное потребление сельского населения является его доходом, а во-вторых, что доход от зерновых культур составляет лишь часть дохода от полеводства, не говоря уже о доходе от всего сельского хозяйства. Только благодаря игнорированию этого обстоятельства и могла получиться у названного автора тяжесть довоенного обложения от 41,7 до 70% и выше по разным губерниям.

[2]) См. Введение к предварительным итогам переписи 1920 г. Труды ЦСУ, т. 1. вып. 1.

[3]) Т. о. средние цифры обложения на душу по табл. № 2 (стр. 47—48, гр. 5) увеличиваем на 6%.

С. Прокоповичу составлял 5,89 руб. на душу,[1]) по бюджетам 90,3 руб. на душу.[2])

Прямое обложение по бюджетам дает большую цифру на хозяйство, чем массовые данные (15,3 р. и 10,4 р.). Если взять налоги+страховые платежи, то и тогда бюджеты дают более высокую цифру. Причины этого лежат в том, что в бюджетные данные включены по некоторым губерниям промысловый налог и земские сборы за торгово-промышленные предприятия, выкупные платежи, а также выполнение натуральных повинностей, не предусматриваемых массовыми данными. Но так как мы промысловое обложение учитываем *отдельно по массовым данным*, а выкупные платежи перед войной отсутствовали, то необходимо признать бюджетную цифру прямых платежей несколько выше действительного расхода по уплате податей, связанных только с сельским хозяйством.

Все статьи косвенного обложения, исчисленные нашим грубым методом, исходя из массовых цифр, несколько (а иногда значительно) выше, чем бюджетные нормы. Исключение составляет керосин, давший по бюджетным нормам 1 р. 25 к. на хозяйство налога в год, а по массовым 1 р. 05 к. Но это может быть легко об'яснено тем, что в бюджетах иногда давался просто расход „на освещение", который весь нами брался за расход на керосин, в то время как сюда могли входить и спички, а также принадлежности освещения. Но в общем косвенное обложение по бюджетам получилось значительно ниже. Имеем:

Косвенное обложение в руб. (включая чай, но без водки):

	По бюджетам.	По массовым данным.
На 1 хозяйство . .	8,13	10,93
На 1 душу . .	1,13	1,47

Если и считать данные бюджетных исследований несколько преуменьшенным, то данные массовые, ввиду грубости их получения, также нуждаются в проверке. Поэтому всего вероятнее принять какую либо среднюю норму между двумя полученными результатами.

Об обложении водки мы говорили уже достаточно. Расхождение здесь имеем наиболее резкое. Налог по расчету на 1 хозяйство выразился по бюджетам 8,17 руб. (с дополнительным потреблением), по массовым материалам—17,72. Но говорить о преимуществе или большей достоверности массовых цифр можно лишь весьма условно. Преувеличение налогового дохода казны от водки выявится в особенности ярко, когда мы примем во внимание то обстоятельство, что самая цифра налога в ведре водки, исчисленная нами в 6 руб., является, как указывалось уже, слишком высокой. Поэтому и здесь остановиться на какой либо цифре налога, полученной тем или другим методом, представляется, строго говоря, необоснованным.[3])

[1]) *Также с поправкой в 5% на население.*

[2]) Эта цифра, как и гр. 4 табл. № 1, включает и несельско-хозяйственные доходы крестьянства.

[3]) Чтобы избежать упрека в преуменьшении, берется величина, более близкая к массовым данным: при выводе средней массовые данные берутся с двойным весом.

Платежи за землю в общем получились близкими и по бюджетам и по массовым данным, как средние на хозяйство, так и в %% к условно-чистому доходу. Ввиду случайности бюджетных цифр, эти платежи в дальнейших сопоставлениях берутся по массовым данным.

Выше мы говорили о фонде, из которого могло бы черпаться современное прямое обложение крестьянского населения (стр. 22). Эта потенциальная платежная сила может слагаться только из прежнего прямого обложения и из платежей, существовавших в довоенное время и сейчас отсутствующих, т. е. из монопольного дохода от водки и платежей за землю, включая сюда не только арендную плату, но и расходы по покупке земли. Прочие налоги, существующие и в настоящее время, само собой разумеется, выпадают. Равным образом мы не включаем сюда и страховые платежи, ибо последние являлись платой за определенные услуги органов власти, взамен чего сельскому хозяину гарантировалась определенная сумма в случае пожара. Поэтому было бы неправильно включить страхование в общую сумму платежей, ибо это есть один из элементов хозяйственных расходов, и наличие страховых платежей в настоящее время формально также не рассматривается как одно из слагаемых налогового бремени.[1])

Этот фонд, могущий быть использованным для современного прямого обложения, составляет в %% ко всему условно-чистому доходу крестьянского хозяйства:[2])

По бюджетам.	По массовым данным.
8,2%	12,86%

Считаясь с изложенным выше преувеличением массовых данных и преувеличением прямых налогов по бюджетным данным, можно взять среднюю цифру и принять, что этот налоговый фонд, т. е. довоенное прямое обложение крестьянства вместе с налоговым доходом от потреблявшейся им водки, арендой и платежами за покупаемую землю составлял **максимум** 10,5% от всего усл.-чистого дохода крестьянского хозяйства и около 12,5% от дохода сельско-хозяйственного. При этом нужно указать, что эти коэффициенты являются не средними, а ближе к **предельным**, ибо и бюджетные данные, как мы видели, преуменьшены только в некоторых статьях (спорный недоучет потребления водки при несколько повышенно взятой ставке налога на 1 ведро, преуменьшение некоторых статей косвенного обложения), в некоторых же даже повышены (высокие средние цифры прямого обложения, потребление керосина).

Этот прием рекомендуется, как известно, статистикой цен, при построении индекса цен, где отдельным ценам или изменениям цен придается вес, соответствующий степени достоверности материала (см., напр., статью L. March'а в „Metron“ (октябрь 1921 г.) и его же доклад на XV сессии. Межд. Статистич. Ин-та, где он касается этого вопроса).

1) В настоящее время (1923 г.) мы также имеем обязательные платежи по крестьянскому страхованию. Однако, нужно отметить, что обязательные страховые платежи, как прежде, так и теперь по существу не различаются населением от налога (см. Эк. Жизнь от 2/XII—1923 г. за № 53. См. также отзывы делегатов на XI Вс. С'езде Сов. Фин. Газ. № 17 от 1924 г.).

2) Необходимо иметь ввиду, что и сравнение только этих статей (довоенное прямое обложение, налог на водку и платежи за землю) с современным прямым обложением может быть сделано только весьма условно (см. об этом ниже, гл. VI 2-ой части).

Перелагающиеся налоги, не вычисленные по бюджетам, берем по массовым материалам (таможен. доход, пошлины, промысловый налог и земские сборы). Т. о., в результате сопоставления, мы получаем гр. 7, где указаны наиболее вероятные, по нашему мнению, абсолютные величины налогов и платежей на одну душу крестьянского населения.

ТАБЛИЦА № 3.

Тяжесть довоенного обложения крестьянства по бюджетам и массовым данным.

№№ по порядку.	Наименование налогов и платежей.	На 1 хозяйство.		На 1 душу.			В %% к услов.-чист. доходу.[1])		Прин. цифр. в %% ко всему услов. чист. дох.[2]).	
		Бюджеты	Массов.	Бюджеты	Массов. с попр. на населен.	Принимаем.	Бюдж.	Масс.	По бюдж.	По массов. исчисл.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Прямые платежи и сборы	15.32	10,43	2.18	1,42	1.80	2.16	2.41	1.99	3,06
2	Страховые платежи .	2,58	2,05	0,35	0,28	0,28	0,36	0,48	0,31	0,48
3	*Косвен. обложение* (акцизы и чай). .	8,15	10.93	1.13	1.47	1,30	1.35	2,52	1,11	2.20
4	Налог. доход от водки.	8,15	17,72	1.13	2,41	1,98	1,36	4.08	2,19	3,36
5	Проч. налоги и сборы, *(гос. и местн.)* перелагающиеся на крест.	(9 53)	9,53	(1,28)	1,28	1,28	1,42	2,21	1,42	2,17
	Всего налогов и сборов (без страховых):	41.15	48,61	5,72	6,58	6,36	6.29	11.22	7,04	10,79
6	*Платежи за землю* .	*30,69*	*27,64*	*3.98*	*3,75*	*3,75*	*4.67*	*6.37*	*4,15*	*6,37*
	Всего платежей: . .	74,12	78,30	10,05	10,61	10,39	11,32	18,07	11,50	17,64
	Фонд современ. прям. облож. (прям. плат., водка, плат. за землю)	54,16	55,79	7,29	7,58	7,53	8,19	12.86	8,33	12,79

Из табл. 3 мы видим, что собственно тяжесть обложения и платежей, принятых нами, приблизительно в $1^1/_2$ раза тяжелее, если последние отнести к доходности, полученной по массовым материалам, чем по бюджетам (при очень близких абсолютных цифрах). Но, принимая во внимание все вышеизложенные замечания и оговорки относительно того и другого метода, а также преуменьшение исчисленной С. Прокоповичем доходности сельского хозяйства, (см. прилож. 3) необходимо признать, что действительные относительные цифры из'ятий и платежей находятся где-то внутри этих пределов, может быть с большим приближением к нижней границе—бюджетным данным.

Поэтому общую сумму всех без исключения налогов и платежей **налогового** характера крестьянина государству, местным

[1]) Валовой доход за вычетом только семян и корма скоту. Гр. 8 дает цифры обложения на 1 хозяйство *по бюджетным данным к условно-чистому доходу по бюджетам* же. Гр. 9—то же по массовым исчислениям к доходу по массовым же исчислениям. Числа гр. 8 получены путем деления средних цифр на 1 хоз. по 7 губерниям, по которым имелся условно-чистый доход (см. табл. № 1 на стр. 24), на средний условно-чистый доход по этим же губерниям. *Цифры гр. 3 и гр. 5—средние по 10 губ. Гр. 9 получена путем* суммирования соответствующих строк гр. 7 табл. № 2.

[2]) Гр. 7 отнесенная к доходу на душу по бюджетным материалам (90,3 руб.) и по С. Прокоповичу (58,9 руб. на душу).

земским органам, как уплачивавшихся непосредственно сельским населением, так и перелагавшихся на него в процессе обмена, можно установить для довоенного времени (1912 г.) *не более* 10,0% *всего условно-чистого дохода* сельского населения.[1])

Если же к податному тяглу присоединить страховые платежи и платежи сельского населения за аренду и покупаемую землю, то % **всех** без исключения платежей повысится до 15% всего условно-чистого дохода, причем, как это следует из всей работы, означенные коэффициенты необходимо считать скорее выше, чем ниже действительных. Кроме того этот % из'ятия характеризует лишь тяжесть налогов и платежей для территории Европейской России. Для остальных районов довоенной территории, а следовательно и в среднем для всей России, этот % из'ятий и платежей вероятно необходимо понизить. К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют определить даже приблизительно размер этой поправки.

---

[1]) Валовой за вычетом семян и корма скоту.

ЧАСТЬ 2-я.

ПЛАТЕЖИ КРЕСТЬЯНСТВА В РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ.

Глава I. Платежи крестьянства до 1920-21 г.г.

Материалы, из которых можно было бы вывести заключение о тяжести платежей крестьянства в революционное время, крайне отрывочны и скудны. Только за последний налоговый год (1922—23), рассматриваемого пятилетия мы имеем более или менее полный материал о взиманиях и налогах, известных центру. За 1921—22 г.г. эти материалы, как будет видно далее, имеются лишь частично. Период же до 1921—22 г.г. совершенно не освещен в литературе. Мы в первую очередь коснемся этого периода, поскольку позволяют имеющиеся у нас материалы.

Нужно прежде всего подчеркнуть, что единственно надежным материалом для исследования вопроса о тяжести платежей крестьянского населения за 1918—21 г.г. могут служить бюджетные исследования или данные монографических описаний отдельных небольших территориальных единиц. Ибо, вследствие многочисленности налогов, поборов, реквизиций и конфискаций местной власти, неполные массовые данные об из'ятиях, имевшиеся в центре, не могут ни в коей мере охарактеризовать действительной тяжести платежей. С другой стороны, за эти же годы мы не имеем и подсчетов дохода сельского хозяйства по всей России.

Из материалов, относящихся к рассматриваемому периоду, необходимо, прежде всего, указать на бюджеты крестьянских хозяйств 1918-1919 г.г. К сожалению, бюджеты эти до настоящего времени разработаны и опубликованы только частично.[1])

При этом бюджеты опубликованы не в обычной суммарной форме и в каких либо ценностных единицах, а в виде натурального баланса главных продуктов крестьянского хозяйства.

Мы попытались использовать эти опубликованные данные, чтобы составить хотя бы примерное представление о тяжести из'ятий и платежей крестьянства за указанный период. Для этого нам пришлось все данные на 1 хозяйство, приведенные в натуральных единицах, как-то: валовую продукцию, расход на семена и корм скоту, реквизиции и конфискации пересчитать по довоенным ценам.[2]) При этом в качестве валовой продукции хозяйства была взята графа „поступило из своего хозяйства".[3])

[1]) Труды ЦСУ. Статистический Ежегодник 1918—1920 г.г. вып. 1. «Бюджеты крестьянских хозяйств» (по данным обследования 1919 г.).

[2]) Цены взяты из «Сборника статист.-эконом. сведений по сельскому хозяйству России и иностран. государств», изд. Гл. Упр. Мин. Земл. и Зем. за 1913 г. Недостающие цены такие же, как в бюджетах 1920—21 г.г. (См. Стат. Ежегодник ЦСУ за 1921 г. примечание к бюджетам стр. 345—346).

[3]) Остальные поступления или случайны (займы, подарки), или получены в результате покупки, обмена и проч., т. е. уже учтены в поступлениях других продуктов хозяйства или в денежном приходе. Продукты животноводства (птица, мясо, сало, кожи, пух и перья) взяты в половинном размере во избежание двойного учета, остальные продукты и приход включены в продукцию полностью.

Тогда получаем следующую табличку.

ТАБЛИЦА № 1.

Натуральные из'ятия за 1918—19 г.г. в переводе на довоенные цены в среднем в рубл. на 1 хозяйство

(по данным бюджетного обследования 1919 г. ЦСУ).

Губерния и районы.	Число обследован. хозяйств.	Валовая продукция сел.-хоз.	Условно-чистый доход.[1])	Реквизировано и конфисковано.	Из'ятия (гр. 5) в %%. К валовой с.-х. продукции.	Из'ятия (гр. 5) в %%. К условно-чистой
1	2	3	4	5	6	7
Московская губ.						
I район . . .	20	526,3	277,2	9,8	1,9	3,5
II „	6	943,1	440,1	24,5	2,5	5,5
III „	11	731,8	357,5	—	—	—
IV „	22	530,3	262,6	11,3	2,1	4,3
Тверская губ. .						
I район. . . .	44	397,1	210,5	28,3	7,1	13,5
II „	46	380,6	174,7	16,6	4,3	9,5
III „	30	546,4	288,8	48,3	8,8	16,8
Орловская губ.	30	349,2	235,8	34,8	10,0	14,8
Рязанская „	20	298,0	150,8	9,4	3,1	6,2
Казанская „	28	342,2	224,6	28,7	8,4	12,8

Натуральные из'ятия и реквизиции, как показывает табл. № 1, территориально были весьма неравномерны, сильно колеблясь от губернии к губернии и даже в пределах той же губернии.

Кроме сельско-хозяйственного дохода и „платежей“ натурой, мы имеем еще денежный приход в советских рублях и денежные налоги. Об'единить их с натуральной частью можно только очень грубо, ибо сами рубли были неоднородны, изменялись в течение года, и покупательная сила каждого приходного рубля могла быть иной, чем рубля, уплаченного по налогу. Кроме того у нас не имеется индексов по этим губерниям для средины бюджетного года, т. е. конца 1918 г. Поэтому сопоставим сначала денежный приход и денежные налоги отдельно.

[1]) Здесь и в дальнейшем под термином условно-чистый доход мы (несколько неточно) подразумеваем валовой доход за вычетом только семян и корма скоту. Деление губерний на районы см. Стат. Ежегодник ЦСУ за 1918—20 г.г.

ТАБЛИЦА № 2.

Денежный приход и денежные налоги на хозяйство в 1918—1919 г.г.

(в советских рублях).

Губерния и район.	Заработок от личного промысла, поденщины и дох. от торг.-промышл. завед.	Налог в советских рублях.	%%-ое отношение налога к денежному приходу (гр. 2).
1	2	3	4
Московская губ. I район. . .	11,668	274	2,4
" " II " . .	2,550	304	11,9
" " III " . .	12,985	178	1,4
" " IV " . .	20,755	488	2,4
Тверская губ. I " . .	4,139	316	7,6
" " II " . .	7,202	257	3,6
" " III " . .	2,883	360	12,5
Орловская губ.	3,342	905	27,1
Рязанская "	9,568	105	1,1
Казанская "	2,105	143	6,8

Приблизительный перевод денежного прихода и денежных налогов можно сделать двумя способами. Или перевести по среднему российскому индексу, вычисленному С. Г. Струмилиным,[1]) или можно перевести эти денежные статьи в муку по цене последней в данных губерниях в конце 1918 г., а затем муку пересчитать по довоенным ценам. Мы прибегли к последнему способу, как более правильному для отдельных губерний.

Просуммировав после пересчета денежный приход и денежные налоги с натуральными, мы в итоге получаем следующую таблицу.

ТАБЛИЦА № 3.

Общая сумма налогов и из'ятий в довоенных рублях

(в среднем на 1 хозяйство за 1918—1919 г.г.).

Губерния.	Среднее число душ на хозяйств.	Весь приход (от сел.-хозяйст. и несельско-хоз.)	Условно-чистый доход.	Общая сумма налог. и плат. На хоз.	Общая сумма налог. и плат. На душу (гр. 5: гр. 2).	В %% К валовому доходу (гр. 5 : гр. 3)	В %% К условно-чистому (гр. 5 : гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8
Московская губ.							
I район . .	6,1	550,5	301,4	10,4	1,7	1,9	3,5
II " . .	6,6	948,4	445,4	25,1	3,8	2,6	5,6

[1]) Материалы по статистике труда. Вып. 10. С. Струмилин: «Динамика рыночных цен».

ТАБЛИЦА № 3.

(Продолжение).

Губерния.	Среднее число душ на хозяйст.	Весь приход (от сел.-хозяйст. и несельско-хоз.)	Условно-чистый доход.	Общая сумма налог. и плат.		В % %	
				На хоз.	На душу (гр. 5: гр. 2).	К валовому доходу (гр. 5: гр. 3)	К условно-чистому (гр. 5: гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8
Московская губ.							
III район . .	7,2	758,8	384,5	0,4	0,06	0,01	0,1
IV „ . .	6,6	573,4	305,7	12,3	1,9	2,1	4,0
В среднем по губернии . .	—	707,8	359,2	12,1	1,9	1,7	3,3
Тверская губ.							
I район. . .	6,3	421,6	235,0	30,2	4,8	7,2	12,8
II „ . .	6,4	423,1	217,2	18,1	2,8	4,3	8,4
III „ . .	6,8	563,4	305,8	50,4	7,4	8,9	16,5
В среднем по губернии . .	—	467,0	353,0	32,6	5,0	6,8	12,6
Орловская . . .	7,0	372,7	259,3	41,2	5,9	11,1	15,9
Рязанская . . .	7,6	361,4	214,2	10,1	1,3	2,8	4,7
Казанская . . .	5,9	376,7	259,1	31,0	5,3	8,2	12,0
В среднем по 5 губерниям:	—	457,1	289,0	25,4	**3,9**	**6,1**	**9,7**

Примечание: Средняя по губернии выведена невзвешенная, равно как и средняя по 5 губерниям. Средняя величина процента получена, как средняя из относительных чисел.

Анализируя табл. 3, мы должны констатировать и в общей сумме обложения ту же неравномерность по районам, которую мы отметили раньше и в натуральной и в денежной части из'ятий. Последние не дополняют друг друга, а скорее неравномерность одного вида налогов усиливается поборами другого вида. Эта неравномерность, не только в абсолютных величинах на душу и на хозяйство, но и по отношению к доходу (валовому и условно-чистому), является основной чертой и специфическим феноменом революционного обложения. Это явление мы должны будем констатировать и в дальнейшем исследовании.

Далее, абсолютная и относительная величина обложения, в некоторых губерниях весьма небольшая, в общем и целом является довольно значительной, составляя 3,9 рублей на душу и 9,7 % к условно-чистому доходу. Но здесь необходимо указать еще на один момент, не принятый нами в расчет во всех предыдущих исчислениях—получение некоторых предметов и продуктов по твердым ценам. Это получение, конечно, могло играть существен-

ное значение[1]) и сильно уменьшать фактическое бремя платежей, что в действительности и имело место. Но учесть этот момент за отсутствием ряда элементов в опубликованных бюджетах сборника, оказалось невозможным.

Лишь по одной Орловской губернии в указанном сборнике мы находим полный оборот ценностей в среднем крестьянском хозяйстве для двух групп хозяйств (отчуждающих продовол. хлеба и не отчуждающих их), причем вся оценка, как валовой продукции, так и расходов, а равно купленных и проданных продуктов, сделана по ценам конца бюджетного года. Приэтом, в качестве величины продукции хозяйства, мы взяли несоответствующую итоговую цифру из сборника, а подсчитали доход, включив в него только поступления из своего хозяйства[2]) и сторонние денежные доходы, исключив прочие поступления натурой (займы, отдача долга, остатки и пр.), а также „коньюнктуральные“ доходы, обусловленные методом разработки бюджетов. Ибо все купленные продукты и предметы в течение всего года оценивались по ценам конца года, между тем как в действительности уплаченная за них сумма, вследствие беспрерывного роста цен за рассматриваемый период, была значительно меньше оценки. Эта разница была включена составителем бюджета в доход для сбалансирования с расходной частью бюджета, оцененной аналогичным образом. Но, для того чтобы из‘ятия сопоставить с действительной продукцией, необходимо, само собой разумеется, этот доход чисто счетного порядка исключить.

В графу „реквизировано“ нами включена стоимость реквизированного за вычетом суммы, фактически полученной за реквизированное.

ТАБЛИЦА № 4.

Налоги и из‘ятия в среднем крестьянском хозяйстве Орловской губ. за 1918—19 г.г.

(по данным бюджетного исследования ЦСУ 1919 г. и ценам конца бюджетного года в сов. руб).

№№		А. Хозяйства. непрод. продуктов полеводства (16 хоз.)	В. Хозяйства. продающие продукты полеводства (14 хоз.)	
1	Всего валов. прих. в хоз. в руб.	127.603	146.763	ПРИМЕЧАНИЕ: В «доход» включены только поступления из своего хозяйства. «Прочие поступления» включены только денежные. В стр. № 1 взята непосредственно из сборника итоговая цифра прихода.
2	Вал. прих. от с. хозяйства	90.278	105.188	
3	Прочие доходы . .	3.123	4.166	
4	Итого реал. вал. приход	93.401	109.354	
5	Расход на семена и корм скоту	35.961	39.660	

[1]) В особенности в 1918 г.

[2]) «Приплод» включен в валовую продукцию полностью, продукты животноводства—частично, с целью избежать двойного учета.

ТАБЛИЦА № 4.

(Продолжение).

№№		А. Хозяйства. непрод. продуктов полеводства (16 хоз.).	В. Хозяйства. продающие продукты полеводства (11 хоз.).	
6	Условно-чистый доход (стр. 4—стр. 5) . .	57.440	69694	Разница между данными № 1 и № 4 составляет нереальный (счетный) доход.
7	Конфисковано . . .	4.896	1944	
8	Реквизировано . . .	6.157	3265	
9	Налоги	1.038	649	
10	Всего нал. и из'ят. абс.	12.091	5858	
11	В %% ко вс. вал. дох. (стр. 10 к стр. 4) .	12.9	5,4	
12	В %% ко вс. вал. с.-хоз. дох. (стр. 10 к стр. 2).	13.4	5,6	
13	В %% к усл. чист. дох. (стр. 10 к стр. 6). .	21.1	8,4	В среднем по всем хоз. 15,2.

Если перевести величину продукции и налоги в золотые рубли по индексу—200,[1]) то получим для нашего среднего хозяйства Орловской губ. соответветственно продукцию: Гр. А. 467 Гр. В. 517, а налог на душу (6,9 душ на хозяйство)—8,8 р. и 4,3 р.

В среднем по губернии (взвешивая по количеству хозяйств), получаем 6,7 руб. на душу.

Мы указывали выше, что, наряду с из'ятиями, необходимо учесть, что крестьянское хозяйство получало от советских органов еще некоторые продукты и промышленные изделия по твердым ценам, т. е. значительно дешевле рыночных. Учесть точно эти получения однако невозможно. Ибо, хотя в опубликованном среднем бюджете и дается стоимость полученного по твердым ценам в вольных ценах конца бюджетного года, а также фактически уплаченная сумма, однако вся разница этих цифр не может составить величины прибыли хозяйства, ибо цифра стоимости по твердым ценам относится к моменту покупки, когда вольная оценка была значительно ниже оценки конца бюджетного года, и, следовательно, разница между заплаченной твердой ценой и вольной момента покупки, т. е. действительный доход хозяйства, должен быть значительно меньше получающегося по бюджетам.

---

[1]) Индекс 200, соответствующий вздорожанию цен к концу бюджетного года, т. е. к апрелю 1919 г., был взят путем сопоставления различных источников (указанные выше статьи С. Струмилина, С. Фалькнера, К. Шмелева, основывающиеся на стоимости пайка в 2700 кал. НКТруда, цены на ржаную муку в работе С. А. Первушина: «Вольные цены и покупательная сила русского рубля в годы революции» 1917—1921 г.г.). Разница с табл. 1 и 3 получилась вследствие различия методов пересчета. Продукция и нат. налоги в товарных рублях оказались выше, чем в довоенных ценах, вследствие относительного сильного вздорожания продовольственных продуктов. Кроме того нужно принять во внимание возможность двойного учета в тех таблицах, откуда взяты данные нашей табл. № 4. Т. к. для нас важны относительные цифры, то мы сочли возможным воспользоваться этими данными.

По бюджетам же разница между твердой стоимостью полученного и вольными ценами конца бюджетного года составит (в сов. руб.):

	Абс.	В % % к усл. чист. дох. (табл. 4)
В средн. хоз. груп. А. . .	6.962	12,1
„ „ „ „ В. . .	4.583	6,6

Отделить-же сумму, представляющую действительную прибыль хозяйства, проистекающую от приобретения продуктов по твердым ценам, от приращения самой стоимости в советских рублях, вследствие роста цен, можно только очень грубо. Сделав такой расчет, мы получим, что выигрыш хозяйства от приобретения продуктов по твердым ценам сможет выразиться примерно в таких цифрах:

	Абс.	В % % к условно-чист. дох.
В средн. хоз. груп. А. . .	4.686	8,2
„ „ „ „ В. . .	3.616	5,2

В сред. (взвешивая по числу хоз.) получаем 6,8%

На самом деле выигрыш при пересчете по ценам конца года может быть будет больше. Но, с другой стороны, продукты по твердым ценам, вероятно, в большем количестве получались хозяйством в начале бюджетного года, ибо, вследствие общей разрухи и катастрофического оскудения страны, снабжение по твердым ценам с течением времени падало.

Если принять вышеприведенные проценты выигрыша хозяйства от планового распределения по твердым ценам, то фактическая сумма платежей и из'ятий хозяйства Орловской губ. даст для 1918—1919 г. окончательно следующий процент по отношению к условно-чистому доходу:

В хоз. группы А	12,9%
„ „ „ В	3,2%
Средняя (взвешен.)	8,4%

В окончательную таблицу заключительной главы мы вносим цифру 9,7% и 3,9 на душу из табл. № 3, не вводя поправок на эти получения крестьянства по твердым ценам, ибо трудно данные одной губ. распространить на всю Россию. Но иметь ввиду необходимость какой-то поправки необходимо.

Кроме того, строго говоря, мы должны были-бы учесть и те выгоды, которые получило крестьянство в дешевом или бесплатном пользовании государственными услугами (почта, жел.-дор. сообщение) или в бесплатном удовлетворении культурных потребностей (газеты, сельские библиотеки, бесплатное обучение и пр., см. след. главу). Учесть эти плюсы, конечно, чрезвычайно трудно, но эти статьи расхода в крестьянском бюджете всегда играли ничтожную роль.

Затем мы не приняли еще во внимание потерь крестьянства, от падения ценности бумажных денег, вследствие возрастающей эмиссии. Между тем, этот вид налога имел существенное значение в рассматриваемый период.[1])

---

[1]) Положение Е. Преображенского, что усиленная инфляция денежных знаков является по существу налогом, в настоящее время кажется бесспорным. (См. по этому

Ввиду отсутствия за указанный период точной статистики цен, все подсчеты эффективности эмиссии носят, конечно, лишь весьма примерный характер, при этом цифры, встречающиеся в разных источниках, различаются между собой.

Так, по подсчетам Е. Преображенского, общая сумма ценностей, из‘ятых у населения путем эмиссии, составила в довоенных рублях: [1])

	Всего.	Приблизительно на 1 душу населения.
в 1918 г. .	523 мил.	6,6
„ 1919 „ . .	390 „	5,6
„ 1920 „ . .	200 „	1,6

С. Г. Струмилин в упомянутой статье—Динамика рыночных цен—приводит несколько другие данные эмиссионных из‘ятий в реальных рублях:

	Всего.	На 1 душу населения.
в 1918 г. . .	550 мил.	7,9
„ 1919 „ . .	270 „	3,9
„ 1920 „ .	156 „	1,3

За 1921 г. эмиссия составит всего в переводе по бюджетному индексу статистики труда 149,1 мил., довоен. рублей, что на душу даст около 1,2 руб.[2]) За 1922 г. из‘ятия путем эмиссии составили 296,3 мил., в перев. по бюдж. индексу, и 344,5 мил. в

поводу также остроумную статью Д. Кейнса, чрезвычайно образно иллюстрирующую это положение в Financial Times за 1922 г.).

Но действие этого налога и об‘ект приложения его, конечно, несколько другой, чем прямых налогов. Мы бы сравнили по характеру действие эмиссии с налогами на потребление. Плательщик ее менее ощущает. «Его взносы факультативны; ни время уплаты, ни самая сумма ему не указаны» (Taine «Régime moderne». I. 273, цит. у И. М. Кулишера. Очерки финансовой науки, т. I); и далее: налогоплательщик, «который должен подвергнуться стрижке, не видит ее ножниц, по крайней мере, он не чувствует их особо». Все это, сказанное по отношению к косвенному обложению, применимо и к из‘ятиям при посредстве эмиссии.

[1]) Е. А. Преображенский: «Финансы в эпоху пролетарской диктатуры пролетариата». Сборник: «Социальная революция и финансы», изд. НКФ. М. 1921 г. (тк. отдельный оттиск). Средние на душу населения вычислены нами. Отметим, что цифры Преображенского в этой статье не совпадают с приводимыми им данными в вышедшей ранее брошюре: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». Госизд. М. 1920 г. В особенности велико расхождение для 1918 г., для которого в брошюре дана цифра 373 мил. вместо позднейших 523 мил. Мы берем данные из сборника, как позднейшие, основанные на вольных ценах этого периода Москвы и провинции и более совпадающие с другими источниками и нашими собственными подсчетами, исходя из таблиц вольных цен, составленных С. А. Фалькнером. (См. его статью: «Обесценение русской бумажно-денежной валюты» в сборн. Денежное обращение и кредит. т. I, изд. Ин-та Экон. Исслед. НКФ. 1922 г.). Нельзя не отметить, что в этой-же статье сборника, несколько далее (стр. 21), Преображенский говорит о среднем из‘ятии за 1918—19 г.г. в 370—380 мил., тогда как эта цифра получится большей, если принимать из‘ятие в 1918 г. в 523 мил. руб. Очевидно это место перепечатано из брошюры без изменения, хотя вычисление величины из‘ятия за 1918 г. и было изменено с 373 мил. до 523 милл. рублей.

Укажем, что в юбилейном издании НКФ («Нар. Ком. Финансов 1917—1922 г.» М. 1922 г., стр. 108) приводится без указания источников реальная стоимость эмиссии по московским ценам в следующих цифрах:

за 1918 г.	»	525 мил. руб.
» 1919 г.	»	380 » »
» 1920 г.	»	186 » »
» 1921 г.	»	205 » »

переводе по Всерос. индексу Коньюнкт. Ин-та, или 2,3—2,7 руб. на душу.[1]) В общем, исходя из указанных расчетов и наших собственных исчислений реального дохода от эммисии, мы принимаем следующие суммы эмиссионного налога на душу всего населения (учитывая изменения в количестве плательщиков этого налога):

В 1918—19 г. 4,9 индексн. руб. в 1920—21 г. 1,2 руб.
„ 1919—20 г. 2,0 „ „ „ 1921—22 г. 2,6 „

Как-бы условны и приблизительны эти расчеты ни были, несомненно, что крестьянское население посредством этого вида налога платило довольно внушительную сумму государству. Правда, по расчету на душу крестьянство теряло меньше, чем городское население, ибо оно только частично вовлечено в товарный оборот. Но, с другой стороны, крестьянство теряло на своих наличных денежных сбережениях в бумажной валюте, непрерывно терявших свою ценность.[2]) И главная потеря пришлась именно на 1918—20 г.г., пока население, не убедившись в бесконечности процесса, начало реагировать на беспрерывное падение курса рубля единственно доступным ему способом—ускорением обращения денег и стремлением избавиться возможно скорее от наличных денежных знаков. Но в общем мы согласны с Е. Преображенским, что выпуск бумажных денег „имеет тенденцию падать прежде всего и в наибольшей степени, именно на заработную плату“. Исходя из этого, может быть необходимо вышеприведенные средние цифры несколько понизить, когда мы говорим о сельском населении.

Со всеми этими поправками сумма эмиссионного из‘ятия на душу крестьянского населения за 1918—19 бюджетный год вряд-ли может быть принята менее 3-х рублей на душу (или 7% к условно-чистому доходу), что уже даст величину, почти равную прямым налоговым из‘ятиям (табл. 3), а всего общая сумма платежей составит приблизительно около 7 рублей на душу.

Последняя величина меньше довоенных платежей, если включить в последние платежи за землю. Но по отношению к упавшему доходу эта сумма почти равна довоенным платежам, составляя 16—17% от всего условно-чистого дохода хозяйства, в то время как для *всех* налоговых и неналоговых платежей крестьянского хозяйства мы получили в довоенное время максимум 17,6% условно-чистого дохода.

Так как московские цены были значительно выше цен провинции (см. напр.. упомянутую ранее ст. С. Струмилина: «Динамика рыночных цен»), то этим цифры безусловно преуменьшены. (Напр. эффективность эмиссии только за октябрь—декабрь 1921 г. в переводе по всерос. индексу дает уже 117.1 мил. реальн. рубл.). Поэтому приведенные в тексте данные эмиссионных из‘ятий являются *минимальными*.

[2]) Эмиссия взята по сборн. НКФ: «Государственные Финансы. Товарные цены.» М. 1922 г., причем перевод сделан помесячно. Население взято по переписи 1920 г. без Закавказских республик и ДВО.

[1]) Цифры взяты из сб. НКФина: «Сборн. главн. статистич. сведений...». М. 1923 г. За 1921—22 г.г. (с октября по октябрь) эмиссией было взято по нашему расчету 312 мил. довоен. руб.

[2]) Факт сноса крупных сумм николаевских и прочих денег деревней указывается в книжке Яковлева: „Деревня как она есть:“ М. 1923 г. Этот факт не учтен А. М. Большаковым в его книжке (см. об этом далее). Последний принял во внимание только потери крестьян вкладов в сберегательных кассах и не учел обесценения припрятанного „в кубышках“.

Но здесь мы не приняли во внимание, как было уже отмечено выше, материальные выгоды и получки крестьянства за этот период: бесплатные и по твердым ценам. Выше по Орловской губ. мы имели, что общий % из'ятий составил 15,9% к условно-чистому доходу (табл. 3); такую же примерно величину мы получили и по другому исчислению (табл. 4). Между тем в результате получения продуктов бесплатно или по пониженным ценам крестьянское хозяйство выиграло 6,8% своего условно-чистого дохода или реально получило около 3 довоенных рублей на душу.

Если мы предположим, что эти получения имели место везде относительно в том же размере,[1]) то общая сумма платежей и ущерба крестьянского хозяйства понизится до 3—5% усл.-чистого дохода, т. е. будет меньше довоенной. Это же заключение останется в силе даже при включении потери от эмиссии, в особенности, если принять во внимание, что последние затронули главным образом зажиточные хозяйства, имевшие денежные сбережения, или более вовлеченные в товарный оборот. Кроме того, сильное возрастание цен на продовольственные продукты, по сравнению с непродовольственными, также явилось благоприятным фактором для крестьянского населения ограниченной территории РСФСР 1918—19 г.г.

В то же время другое основное бремя крестьянства в революционный период—принудительная трудгужповинность—еще не могла иметь места в широких размерах.[2]) Поэтому в общем и целом крестьянство несколько выиграло в 1918—19 г.г. по сравнению с довоенными платежами.

Нужно отметить здесь, что бюджетные данные о реквизициях и конфискациях значительно выше, чем массовые данные о заготовках Наркомпрода. Так, по данным последнего, общее количество заготовленного хлеба и зернофуража по продразверстке выражалось следующими цифрами (в милл. пуд.):[3])

	Всего.	В среднем на 1 хозяйство.
1917—1918 г.	47,5	5,6
1918—1919 г.	107,9	12,4
1919—1920 г.	212,5	16,2
1920—1921 г.	367,0	20,4

В 1919—20 г.г., а затем в 1920—21 г.г. к разверстке хлебофуража присоединилась разверстка других продуктов и не только продо-

---

[1]) В лесных районах имело место бесплатное снабжение лесом, что стимулировало широкое строительство—факт, отмеченный рядом исследователей.

[2]) Первое постановление СНК о порядке проведения трудовой повинности опубликовано 5/II—20 г. Тогда-же опублик. и положение о комитетах по всеобщей трудовой повинности.

[3]) Эти цифры (кроме 1920 - 21 г.г.) взяты из сборн.: „Четыре года продовольственной работы". М. 1922 г. Статья А. Свидерского: „Из истории продовольственного дела".

Цифра за 1920—21 г.г. из юбилейного сборника ЦСУ, ибо в упомянутой статье А. Свидерского цифры относятся к территории СССР без Украины, Крыма, Туркестана, Закавказья. В 367 мил. пуд. включен помолсбор (22 мил. пуд.), отсутствующий за предыдущие годы.

Средние на хозяйство вычислены мной, исходя из территории, на которой велись заготовки за соответствующий период.

вольственных.[1]) Но в рассматриваемом году государственная заготовка других продуктов выполнялась путем закупки. Для картофеля закупка производилась по предельным ценам, но количество заготовленного картофеля выражалось цифрой всего в 26 милл. пуд. Поэтому значительное расхождение средних цифр из'ятия (больше, чем в 2 раза) можно об'яснить исключительно реквизициями и конфискациями на местах, вызывавшимися или военными обстоятельствами, или незаконными действиями агентов Наркомпрода, или, наконец, из'ятиями местной власти на местные нужды.

Таким образом, крестьянское хозяйство было обложено несравненно более тяжело, чем мы могли это думать на основании учетных материалов, доставляемых центру. Некоторая и весьма существенная часть взимаемого, повидимому, застревала по дороге и не показывалась в соответствующих сводках, что и служит главной причиной расхождения бюджетных и массовых исчислений.

Это заставляет нас в дальнейшем изложении отдавать предпочтение бюджетным материалам перед массовыми. Ибо первые, при существовании множественности налогов и сборов, реквизиций и пр., при натуральности налогов, позволявшей производить в учетных ведомостях скидки с поступивших количеств на порчу, утечку, усыпку и т. д., конечно, уже à priori должны были более полно и правильно отразить действительные цифры взиманий и из'ятий, чем сводки, поступавшие в центральные органы.

Приведенные выше средние массовые данные свидетельствуют также о том, что дальнейший период даст сильное повышение налогового бремени, что мы и будем иметь возможность констатировать, перейдя к детальному анализу следующих лет.

Глава II. Обложение 1920—21 г.г.

Обложение 1920—21 г.г. может быть исчислено по массовым материалам и по данным бюджетного исследования ЦСУ, произведенного в 1921 г.[2])

В предыдущей главе мы уже говорили о преимуществе бюджетного метода для исследования нашей проблемы, метода, обнаруживающего из'ятия и платежи крестьянства, не улавливаемые массовыми материалами, имеющимися в центре. По этой же причине данные массовые будут всегда меньше соответствующих бюджетных цифр, что может нам дать меру поправки последних.

[1]) Почти удвоивших общую сумму из'ятий в порядке продразверстки.

[2]) Последние данные частично опубликованы в статистическом ежегоднике ЦСУ за 1921 г. (Труды ЦСУп-ния, т. VIII, вып. 3), в некоторой же части были любезно предоставлены для выборок из первичного материала автору настоящей работы руководителем бюджетной статистики ЦСУ проф. Л. Н. Литошенко. (Эти данные опубликованы в настоящее время еще в сборн. ЦСУ: „Сборник статистических сведений по Союзу ССР", М. 1923 г. Данные о валовом доходе совпадают с цифрами нашей таблицы, условно чистый доход несколько меньше, чем у нас, ибо Л. Н. Литошенко вычитает все хозяйственные издержки, а мы вычли только расход на семена и корм скоту).

Переходим к анализу материала.

Таблица № 4 (в приложении) характеризует величину и тяжесть обложения для рассматриваемого года. В этой таблице мы имеем, с одной стороны, средний доход крестьянского хозяйства по пяти губерниям потребляющей полосы и по 5 производящим, пересчитанный по довоенным ценам.[1]) С другой стороны, имеем по тем же губерниям общую величину из'ятий и ущерба. Последняя слагалась в 1920—21 г.г. главным образом из двух статей: продразверстки и трудгужповинности. Кроме того в дополнение к продразверстке иногда в ряде бюджетов зарегистрированы еще конфискации и реквизиции. Продразверстку и конфискации не трудно оценить по довоенным ценам. Что же касается трудгужповинности, которая состояла из общественных подвод, помощи семьям красноармейцев, пилки и возки дров, починки дорог, очистки жел.-дор. путей и пр., то здесь число потерянных дней также возможно исчислить по довоенным нормам заработной платы, что нами и сделано.[2]) Но полученную сумму трудно целиком считать налогом, ибо трудгужповинность все таки не есть из'ятие реальных ценностей из хозяйства. При отсутствии трудгужповинности крестьянин не всегда смог бы использовать свои рабочие руки и гужсилу и выручить даже пониженно взятые нами довоенные расценки труда. Поэтому из осторожности мы взяли в качестве ущерба лишь одну треть от исчисленного нами ущерба в довоенных ценах, причем из этой трети исключили все, что крестьяне получили от трудгужповинности деньгами и натурой, считая, что полученная таким образом сумма является уже минимальной. Последнее утверждение тем более бесспорно, что мы не учли потери времени на доставку продразверстки.

В то же время является несомненным, что выполнение трудгужповинности требует затрат на дополнительную пищу людям и корм лошади; кроме того в величину тяжести трудгужповинности необходимо включить падеж лошадей и поломку инвентаря,— явление настолько участившееся, что вызвало в конце 1921 г. соответствующий декрет СНК о вознаграждении пострадавших крестьян.

Поэтому, принимаемые нами цифры ущерба являются уже реально существовавшими минимальными и характеризующими вероятно одни только материальные потери населения. Действительная тяжесть трудгужповинности была несомненно тяжелее.[3])

---

[1]) Денежный доход пересчитан в довоенные рубли по товарному индексу осени 1920 г.; по этому-же индексу пересчитаны и денежные налоги. Подробности пересчета и довоенных оценок см. примечания к бюджетам (стр. 345—46 названного сборника).

[2]) Часть бюджетных хозяйств не дала сведений о трудгужповинности. Мы считали это не отсутствием трудгужповинности, а случайным пропуском, ибо в самом бюджетном бланке не было вопросов о трудгужповинности, данные о которой заносились отдельно и прилагались к бюджету. Поэтому общий ущерб разделен нами не на все число бюджетных хозяйств, а на число хозяйств, давших сведения о трудгужповинности.

[3]) Принимая для трудгужповинности полностью пониженную довоенную оценку, мы получим для некоторых губерний, что сумма из'ятий и ущерба составила свыше 50 % условно-чистого дохода (Новгородская, Северо-Двинск. губ.), дойдя даже до 79,7 % (Немкоммуна) и 97,2 (Уфимская губ.). Ясно, что такой тяжестью трудгужповинность не ложилась на хозяйство. Принятые-же нами в тексте цифры, вероятно меньше, чем действительная ощущавшаяся тягота.

Кроме того при небольшом количестве затраченных дней по трудгужповинности, может быть наш метод расчета и не является очень преуменьшенным. Но, когда число дней, занятых трудгужповинностью, становится очень велико, это должно отозваться и на собственном хозяйстве трудообязанного крестьянина, каковой ущерб иногда может быть значительно больше, чем даже заработок на стороне по довоенным нормам. Число-же дней в среднем на хозяйство, отбытых по повинности (конных и пеших), было далеко неравномерно, доходя иногда до таких цифр как затрата 115,3 дней конного работника и 46,2 пеших в среднем на хозяйство (Северо-Двинская губ.) или 71,5 дня конного работника и 82,2 пешего (Уфимская губ.).

Это явление—неравномерность трудгужповинности—констатировали мы в прежней нашей работе, сделанной по другим материалам.[1]) Подтверждение этого обстоятельства можно найти и в официальном отчете НКТ, который отмечает, что „распределение повинностей было неравномерно и местами чрезвычайно обременительно".[2])

Выше мы имели и цифровую характеристику этой неравномерности. Нижеприводимая табл. № 5 характеризует неравномерность налогового бремени и по отношению к другой составляющей его части—продразверстке,—что, конечно, понятно, ввиду количественного различия с.-х. рессурсов в разных губерниях.

ТАБЛИЦА № 5.

Из'ятия и ущерб крестьянства в довоен. ценах за 1920—21 г.г.

(по бюджетам ЦСУ 1921 г.).

ГУБЕРНИИ.	На 1 хозяйство.			На 1 душу.		Сумма из'ятия и ущерба в %% к условно-чистому доходу.
	Продразверстка и конфискация лошадей.	Принимаемый ущерб от трудгужповинности. 3)	ВСЕГО. 4)	Продразверстка и конфискация лошадей.	ВСЕГО.	
1	2	3	4	5	6	7
А. Потребляющая полоса.						
1. Московская . . .	10,11	4,70	15,24	1,5	2,2	3,6
2. Владимирская . .	34,12	20,29	54,5	5,1	8,1	21,3
3. Иваново-Вознес. .	15,26	12,94	28,24	2,5	4,6	10,1
4. Новгородская. . .	42,57	30,15	72,83	6,5	11,0	25,7
5. Сев.-Двинская . .	29,63	32,03	61,68	4,9	10,1	23,2
6. Петроградская . .	108,9	нет свед.	108,91	15,3	15,3	18,2
7. Псковская. . . .	48,23	„ „	48,23	7,2	7,2	14,8
В среднем по 5 г.	26,36	20,02	46,50	4,1	7,2	16,8
„ „ по 7 г.	41,26	—	—	6,1	—	—

[1]) См. цит. статью в журн.: «Сельское и лесное хозяйство» № 1—2, 1922 г.

[2]) «Дополнение к обзору деятельности НКТруда за 1921 г.» (стр. 22).

[3]) 33,3 % от оценки потерянных дней по довоенным нормам за вычетом полученного за работу деньгами и натурой.

[4]) Гр. 2+гр. 3+денежные налоги.

ТАБЛИЦА № 5.

(Продолжение).

ГУБЕРНИИ.	На 1 хозяйство.			На 1 душу.		Сумма из'ятия и ущерба в %% к условно-чистому доходу.
	Продразверстка и конфискация лошадей.	Принимаемый ущерб от трудгужповинности. 3)	всего. 4)	Продразверстка и конфискация лошадей.	всего.	
1	2	3	4	5	6	7
В. Производящ. пол.						
8. Уфимская. . . .	44,7	38,8	83,5	8,2	14,9	45,2
9. Орловская . . .	74,58	18,75	93,33	8,8	11,0	26,8
10. Труд. Ком. Немцев Поволжья . . .	165,45	6,44	171,89	18,6	19,3	51,0
11. Тульская	78,9	13,76	92,66	13,0	14,8	31,1
12. Курская	41,6	10,75	52,35	5,8	7,3	12,4
13. Рязанская. . . .	24,19	нет свед.	24,19	3,5	3,5	9,8
14. Пензенская . . .	45,76	„ „	45,76	5,9	5,9	11,3
В среднем по 5 г.	81,03	17,70	99,99	10,9	13,4	33,3
„ по 7 г.	67,88	—	—	9,1	—	—
В среднем по РСФСР.	—	—	—	—	10,3	25,1

Выведенный в таблице 5 ущерб является, как это следует из вышеизложенного, **минимальным и бесспорным.** Сравним его с величинами, полученными по массовым материалам.

В уже не раз упомянутой нашей статье и в более полном докладе, представленном в октябре 1922 года статистико-экономической Секции Госплана, мы для сравнения с довоенным обложением исчислили для некоторых губерний трудгужповинность и из'ятия по продразверстке. Для последней мы пользовались данными НКПрода, имевшимися в центре, о количестве всех собранных продуктов в натуре и пересчитали их по ценам 1913 г. Трудгужповинность была нами исчислена, исходя из данных о заготовке и вывозке дров и лесных материалов во взятых губерниях, урочного положения (среднего размера заготовленных дров, среднего расстояния вывозки) и стоимости рабочего дня.[1]) Далее, мы учли возможный доход крестьянства от лесозаготовок и полученный таким образом чистый ущерб от лесозаготовок увеличили в том соотношении, какое трудгужповинность по лесозаготовкам составляла к общей тяжести трудгужповинности по всем видам работ. Для определения последнего коэффициента послужили материалы НКТруда по некоторым губерниям и экспертные показания.[2]) Здесь мы не можем дать деталей исчисления, но подчеркиваем, что при

[1]) Нормы урочного положения с небольшими отступлениями были взяты нами из сборника: «Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства». М. 1921 г. Госизд. Подробности исчисления см. нашу статью в журн.: «Сельское и лесное хозяйство».

[2]) За отсутствием каких-либо данных о трудгужповинности этот метод применялся и самими работниками НКТ. См. статью: «Трудовая и гужевая повинность» в газ. «Экономическая жизнь» № 261 за 1921 год.

этом вычислении мы стремились определить минимальный ущерб, который явился бы бесспорным при имевшихся материалах.

Результаты получились следующие.

ТАБЛИЦА № 6.

Обложение крестьянского населения в 1920—21 г.г. (в ценах 1913 г. по массовым данным).

ГУБЕРНИИ.	Об'ект обложения.	Ущерб от трудгужповинности.	Выполнение продразверстки.	Всего было взято (гр.3. + гр. 4.)
1	2	3	4	5
1. Вологодская	На 1 хоз.	11,1	19,1	30,2
	„ 1 душу.	2,2	3,8	6,6
2. Новгородская . . .	На 1 хоз.	30,9	21,8	52,7
	„ 1 душу.	5,9	4,2	10,1
3. Смоленская	На 1 хоз.	14,9	36,7	51,6
	„ 1 душу.	2,6	6,4	9,0
4. Московская	На 1 хоз.	29,7	18,5	48,3
	„ 1 душу.	5,4	3,4	8,8
5. Тамбовская	На 1 хоз.	3,8	28,5	32,3
	„ 1 душу.	0,5	3,6	4,1

Как видим, данные нашего прежнего исчисления по массовым материалам оказываются значительно преуменьшенными.

Для трудгужповинности грубость и условность самого исчисления, неопределенность самого термина „действительный ущерб от трудгужповинности", различие материала и исходных точек отправления, наконец, произвольность принятых коэффициентов, все это предрешало заранее неоднородность полученных результатов. Но, принимая во внимание то обстоятельство, что и по бюджетам и по массовым материалам мы стремились выявить **минимальный бесспорный** ущерб, необходимо брать из тех и других материалов наибольшие цифры. Поэтому мы полагаем, что по Московской губ. более правильны массовые данные, которые мы имели в исчерпывающем виде, благодаря наличию всех учетно-статистических материалов в центре. Уменьшенные бюджетные данные могут быть об'яснены характером описанных хозяйств и неполными сведениями в бюджетах о трудгужповинности. С другой стороны, Московская губ. была кажется единственной, где плата по трудгужповинности достигала максимальной цифры (9,8 руб. по бюджетам на хозяйство), составляя 41% всего валового ущерба, исчисленного по довоенным ценам.[1])

Далее, вычисленная по Тамбовской губ. трудгужповинность очевидно неверна, как это вообще будет иметь место, если для

[1]) При исчислении ущерба по трудгужповинности мы из него вычли возможный доход крестьянского населения от трудгужповинности. Этот доход мы взяли по нормам Главлескома в размере 75%, что для Московской губ. оказалось может быть мало, а по другим губерниям много, вследствие колоссальной задолженности Главлескома. Отчасти отсюда частично могло получиться преувеличение ущерба по Моск. губ. и преуменьшение по другим губерниям, частично, ибо норма оплаты составляла всего около 15—20% довоенной стоимости рабочего дня.

нелесных губерний исходить из работ по лесозаготовкам и для остальных работ по трудгужповинности принимать коэффициент лесных районов. Ибо в губерниях производящей полосы главную роль играют не лесозаготовки, а продперевозки и прочие работы, кроме лесозаготовок, составляющие может быть не 40% всех работ по трудгужповинности, как мы принимали в указанной статье, а гораздо больше.

По остальным губерниям потребляющей полосы цифры ущерба по трудгужповинности, в общем и целом, расходятся не сильно. Принимаемые бюджетные данные несколько выше исчисленных нами по этим губерниям на основании лесозаготовок. Если учесть всю неполноту данных, имевшихся в центре, условность нашего исчисления и относительную достоверность бюджетных записей, то придется констатировать, что последние более правильны и дают в принятых нами расчетах **минимальные** цифры.

Сравним теперь цифры продразверстки из бюджетов (табл. 5) со средними массовыми данными для всей РСФСР.[1]).

Продразверстка в довоенных ценах на 1 хозяйство 1920—21 г.г.

РАЙОНЫ.	По массовым материалам.	По бюджетам (в средн. по 7 губ.)	Массовые данные в % % к бюджетным.
Потребляющий . . .	20,2	37,1	54,4
Производящий . . .	31,3	60,1	52,1
Украина и Крым. . .	25,5	—	—
Юго-Восток.	96,8	—	—
Киргизия и Сибирь. .	58,8	—	—
В среднем по СССР без окраин.	34,3	—	—

Несмотря на то что бюджетные данные мы взяли без конфискации лошадей,[2]) эти величины совершенно **несравнимы**. Абсолютные цифры из'ятий одной продразверстки по бюджетным данным[3]) оказываются по потребляющей и по производящей полосе в 2 раза более, чем средние массовые данные. Такую же картину мы имеем и для отдельных губерний.

[1]) Средние исчислены нами по данным юбилейного сборника ЦСУ. По исчислению статистико-экономическо бюро Госплана, любезно предоставленному нами Е. И. Громан, цифры значительно меньше, хотя Госплан в стоимость продразверстки включал расходы по доставке продуктов (0.75 и 1,5 руб. на двор).

	На 1 хозяйство	На 1 душу.
Потребляющая полоса	11.5	2,15
Производящая	24.2	4,53
РСФСР без УССР	28.0	5.27

Цифры Госплана очевидно относятся только к хлебофуражу, а не ко всей продразверстке.

[2]) Реквизиция и конфискация крупного рогатого и прочего продуктивного скота включена нами в продразверстку, ввиду невозможности отличить последнюю от реквизиций местной власти. Конфискация лошадей включена нами в таб. № 7, но последняя, вследствие небольшой величины (см. таб. 4, приложение), не могла оказать существенного влияния на расхождение бюджетных и массовых данных.

[3]) Хотя здесь не включен расход по доставке продуктов, на который Ю. Ларин предлагал накинуть 20%. Этот коэффициент накидки мы считаем наименьшим.

Если мы вычислим средние цифры из'ятий на 1 хозяйство по разверстке НКПрода по данным центра (взято из упомянутого сборника ЦСУ), и сопоставим их с из'ятиями по бюджетам **одних** и **тех же** губерний, то получим следующую табличку:

ТАБЛИЦА № 7.

Сопоставление бюджетных и массовых данных о продразверстке в 1920—21 г.г.

(в среднем на хозяйство по довоенным ценам):[1])

ГУБЕРНИЯ.	Продразверстка и конфискация по бюджетн. данн.	Заготовка НКПродом на 1 хоз.	Бюджетные данные в %% к массовым.	Массовые данные в %% к бюджетным.
1	2	3	4	5
А. Потребляющ. полоса.				
1. Московская. . .	10,11	17,3	58,4	171,1
2. Владимирская .	34,12	16,8	203,1	49,2
3. Иваново-Вознесенс.	15,26	9,7	157,3	63,6
4. Новгородская. .	42,57	22,7	187,5	53,3
5. Северо-Двинская. .	29,63	20,0	148,1	67,5
6. Петроградская. .	108,9	20,1	541,8	18,5
7. Псковская. . .	48,23	16,5	292,3	34,2
В среднем по 7 губ.	41,26	17,6	226,9	65,3
В. Производящ. полоса.				
8. Уфимская. . .	44,7	43,1	103,7	96,4
9. Орловская. . .	74,58	33,3	224,0	44,6
10. Труд. коммуна немцев Поволжья .	165,45	35,3	468,7	21,3
11. Тульская. . .	78,9	37,5	210,4	47,5
12. Курская	41,6	20,4	203,9	49,0
13. Рязанская. . .	24,19	20,4	118,6	84,3
14. Пензенская. . .	45,76	22,3	205,2	48,7
В среднем по 7 губ.	67,88	30,3	219,2	56,0
В среднем по 14 губ.	—	—	223,1	60,7

По всем губерниям, кроме Московской, (что может быть об'яснено дефектностью выборки бюджетов) из'ятия по данным центра меньше, чем по бюджетам, иногда в 2 и более раз. В среднем по потребляющей полосе бюджетные данные выше учетных материалов центра на 127 %, по производящей—на 119 %, а по 14 губ. на 123 %.

И это обстоятельство отнюдь нельзя об'яснить повышенным типом бюджетного хозяйства, как это можно было на первый

1) Заготовка взята из юбилейного сборника ЦСУ: „Сб. статистич. сведений по Союзу ССР". 1924 г. Число хозяйств по переписи 1920 г. из ежегодника.

взгляд думать. Детальный анализ материала свидетельствует, что разверстка производилась вовсе не совсем соразмерно с мощностью и зажиточностью хозяйства. Группировка хозяйства по размерам посевной площади достаточно иллюстрирует это.

ТАБЛИЦА № 8.

Продразверстка 1920—21 г.г. в хозяйствах разной мощности

(по бюджетному обследованию ЦСУ 1921 г.).

Группировка по посевной площади на хозяйство.	Валовой доход на 1 хозяйство. (в довоенных ценах).	Продразверстка, конфиск. и налоги. (в довоенных ценах).	В %% к условно-чистому доходу.
А. Потребляющая полоса.			
I. До 2 дес.	404,8	17,43	8,2
II. От 2,01—4 дес.	526,5	32,20	11,6
III. От 4,01—6 „	714,2	83,86	20,3
IV. От 6,01—8 „	683,2	44,11	11,5
V. От 8,01 и выше	647,3	93,69	30,4
В. Производящая полоса.			
I. До 2 дес.	312,1	76,47	34,8
II. От 2,01—4 дес.	339,7	30,05	13,8
III. От 4,01—6 „	418,8	55,62	20,5
IV. От 6,01—8 „	505,7	61,67	18,0
V. От 8,01 и выше	712,6	142,71	34,5

Как видно из таблички, абсолютные и относительные цифры из‘ятий колеблются без достаточной закономерности. Высшие группы бюджетных хозяйств платят в среднем иногда больше, иногда столько же, сколько и нисшие группы. Поэтому трудно допустить, что бюджетные цифры превышают массовые, вследствие повышенного типа хозяйства.

Это обстоятельство доказывает, что средние цифры обложения, исчисленные на основании учетно-статистических материалов центра, **не дают действительной картины обложения**. Они должны **быть увеличены** не менее, чем в 2—3 раза для получения фактической тяжести платежей и из‘ятий крестьянского хозяйства в 1920—21 г.г.

Если даже не вводить поправки в преуменьшенные цифры трудгужповинности по бюджетным материалам Московской губ., то и тогда, принимая бюджетные данные за минимальные, мы получим, что в среднем по потребляющей полосе обложение составило 7,2 руб. на душу и 16,8 % к условно-чистому доходу и по производящей полосе 13,4 руб. на душу или 33,3 %. Последний результат получается, не принимая в расчет дохода государства от эмиссии, который за этот период выразился в 0,7 руб.

на душу крестьянского населения.[1]) Ясно, что с какими-бы цифрами довоенных платежей, приведенными в I-ой части нашей работы, мы ни сравнили полученные данные для 1920—21 г.г., последние будут *значительно выше*. В еще большей степени это относится к относительным числам налоговых из'ятий и ущерба (по отношению к доходу). Крестьянство в 1920—21 г.г. при самых минимальных расчетах несло бремя значительно большее, (не менее, чем в 2 раза), чем **все** без исключения налоги, арендная плата и платежи за землю до войны, и притом несло это бремя в виде *прямого и непосредственного* из'ятия.[2])

Наконец, чтобы покончить с обложением этого года, отметим, во-первых, что в остальной части РСФСР (Юго-Востоке, Сибири) тяжесть обложения была сильнее, чем в рассмотренных районах. К сожалению бюджетные данные по остальным районам отсутствуют, но это можно видеть хотя-бы из приведенных выше массовых данных по продразверстке, которая для всей СССР повышается до 34,3 руб. на хозяйство, хотя в отдельности потребляющий и производящий район Европейской России дали только 20,2 и 31,3 руб. из'ятий на хозяйство. Второй момент, на который нужно обратить внимание, это то, что пересчет из'ятий и ущерба по товарному индексу должен дать не меньшие цифры, чем в довоенных рублях. Так-как подавляющая часть из'ятий в 1920—21 г.г. является продовольственными продуктами, которые наиболее сильно вздорожали в цене, то реальная потеря крестьянского хозяйства в среднем на хозяйство отнюдь не может быть менее исчисленной нами в довоенных ценах, даже при учете изменившегося соотношения цен.[3]).

Глава III. Обложение в 1921—22 г.г.

I. МАССОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

Продналоги. К 1921—22 году относятся прежде всего два вида продналогов, разделенные по времени взимания: 1) Продналоги, взимание которых было приурочено к осени—зиме 1921 г.; и 2) так называемый временный натурналог на молочные продукты и яйца, взимавшийся весной 1922 года.

---

[1]) Расчеты статистико-экономического бюро Госплана.

[2]) В «Сб. стат. сведений по Союзу ССР» Л. Н. Литошенко в таблице общего баланса крестьянского хозяйства за 1920—21 г. дает цифру налогов в среднем по 14 губ. по довоенным ценам на 1 хоз. 55,1 руб., на 1 душу 7,6 руб., что составляет 18,2% к условно-чистому доходу. Никаких пояснений к таблице не дано, но, исходя из структуры таблицы, видно, что трудгужповинность сюда не включена. Тогда эти цифры совпадут вполне с нашими исчислениями.

[3]) Исчисления статист. Эконом. Секции Госплана дают величину продразверстки на 1 хоз. по РСФСР в дов. руб. по бюджетному индексу.—32,5 руб., в довоен. ценах—28,0 руб.

Мы полагаем, что и относительные величины (по отношению к усл.-чистому доходу) при пересчете по ценам 1920—21 года будут не меньше, чем полученные выше. Ибо, хотя, с одной стороны, с.-хоз. доход увеличится при переоценке вздорожавших продовольственных продуктов, но с другой—с.-хоз. непродовольственные товары (лен, пенька, шерсть и т. д.) реально понизились в цене, ибо повышение их было ниже бюджетного индекса. Отсутствие цен большинства товаров по районам препятствует, к сожалению, нам произвести подробный детальный пересчет, но приблизительное исчисление показало нам правильность этого положения.

Продналоги 1921—22 года были построены независимо друг от друга и собирались и исчислялись каждый в соответствующих натуральных единицах. Таким образом, здесь для исчисления ценностной величины представлялась возможным непосредственная оценка каждого продукта. Однако, имея ввиду наилучшую сравнимость результатов всей работы, нам представлялось более целесообразным вести исчисления тем-же путем, который был обусловлен состоянием материалов за 1922—23 год. Таким образом, все продукты по эквивалентам НКП были переведены в ржаные единицы, которые и оценивались затем, как и в дальнейшем для 1922—23 года, по ценам 1913 года и в индексных рублях.[1])

Что касается масляно-яичного налога, то собранные в натуре масло и яйца были оценены по соответствующим ценам, и из полученных таким образом сумм мы переходили в дальнейшем к другим вариантам.

Детальная таблица налоговых прямых из'ятий дана в приложении (табл. 5).

Общие-же суммы продналоговых поступлений в 1921—22 году (без ДВО и Закавказья) выражаются следующими цифрами: [2])

	В милл. ржан. единиц.	По ценам 1913 г. (милл.).	В милл. индексных рубл.
Без голодных губерний.			
Продналоги 1921 г.	253,2	190,4	292,6
Врем. масл. яичн. налог. . . .	4,7	10,9	6,3
Прочие поступления [3])	7,9	6,3	9,3
Итого по непострад. району	265,8	207,6	308,2
Голодающие губ. (все налоги)	6,4		
Туркестан	6,3		

[1]) Довоенные погубернские цены взяты осенние по данным Отд. С.-хоз. Экономии и Статистики Мин. З. и З. Для пересчета в индексные (товарные) рубли ржаные единицы были переведены в советские знаки по ценам ноября месяца данной губернии (месяца наибольшего поступления натурналога), а затем в индексные рубли по Всерос. индексу Конъюнктурного Ин-та на 1 ноября.

Третий вариант—в ржаных единицах—получен путем перевода продуктов по эквивалентам НКП в ржаные единицы. Районы приняты Ц. С. У.

Здесь, как в предшествующей и следующих главах, натуральные прямые из'ятия подсчитываются за период с 1-го сентября по 1-е сентября в отличие от других налогов, поступление которых берется с 1 октября по 1-е октября.

[2]) В юбилейном сборнике ЦСУ дана цифра заготовленного хлебофуража в 1921—22 г.г. для всей СССР, по всем источникам (продналог, промсбор, семссуда и др.) в 232,8 милл. пуд. вместо нашей 253,2 по неголодавшему району. Это об'ясняется тем, что в нашей таблице в продналог 1921 г. включены и прочие продукты (кроме хлебофуража) в переводе на ржаные единицы.

С другой стороны, оценка по довоенным ценам дана преувеличенной. Именно, заготовка всех продуктов Наркомпродом в 1921—22 г.г. оценена ЦСУ в 386 милл. руб. Если даже выкинуть голодавший район и Туркестан, то и тогда цифра получится около 310—320 милл. руб. вместо нашей 208 милл. руб. Часть этого расхождения следует отнести за счет преуменьшения нашей оценки (примерно на 25%, см. ниже), часть за счет преувеличения ЦСУ-ем довоенных цен, что видно, хотя бы, из оценки хлебофуража. Затем, из прочих поступлений нами взято только 50%, т. к. мы считали остальные 50% неналоговыми поступлениями.

В дальнейшем исследовании, чтобы не исказить картины для всей России, поступления по голодающим районам должны быть исключены при выводе относительных и средних размеров обложения,[1]) равным образом мы не рассматриваем Туркестана, за неимением по нему данных о числе хозяйств и трудгужналоге. Кроме того, необходимо учесть еще промысловый сбор с мельниц, взимавшийся натурой и перелагавшийся целиком на потребителя.[2]) Средние цифры по всей СССР (без голод. района) тогда получаются в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 9.

НАЛОГИ.	В среднем на 1 хоз.			Н а 1 д у ш у.		
	В ржан. един.	В цен. 1913 г.	В индексных рублях.	В ржан. един.	В цен. 1913 г.	В индексных рублях.
Продналоги. .	20,37	15,91	23,63	4,08	3,19	4,73
Помолсбор. .	1,08	0,82	1,28	0,22	0,16	0,26
Итого .	21,45	16,73	24,91	4,30	3,35	4,99

Исчисленная нами величина обложения, как в довоенных ценах, так и в товарных рублях значительно **преуменьшена.**[3])

Трудгужналог. Наибольшие трудности встретились при исчислении трудгужналога. Если по продналогу мы имели почти исчерпывающие сведения, то относительно трудгужналога приходится

Укажем также, что и статистико-экономическая Секция Госплана в своих исчислениях пришла к близким результатам. По району, пострадавшему от неурожая, в среднем она исчислила продналог 1921—22 г.г. на 1 хозяйство.

	В ржаных единицах.	В товарн. руб. по бюдж. инд.
Продналог.	21.15	29,37
Помол. сбор в натур. ед. . .	1.19	1,40

Т. о. цифры в натуральных единицах совпадают с нашими (табл. № 9), в ценностном выражении они на 25% более, что подтверждает, с одной стороны, наше заключение о преуменьшении нашей цифры величины обложения для 1921—22 г. по массовым материалам в денежном выражении, а с другой—преувеличенность подсчетов ЦСУ. Последнее легко находит себе об'яснение в том, что повидимому ЦСУ включило в таблицы заготовок и результаты товарообменных операций, имевших место в 1921—22 г.г., не оговорив этого.

[3]) Прочие поступления взяты в размере 50%, что считается нами долей поступления в этой сумме недоимок и пени по продналогу за прошлый год.

[1]) Тем более, что другие налоги (трудгужналог, общегражданский) в пострадавшем районе не взимались.

[2]) Помолсбор с избытком перелагался арендаторами мельниц на население. С другой стороны, натуральное снабжение городов в 1921—22 г.г. позволяет думать, что подавляющая часть помолсбора вносилась сельским населением. Ввиду этого мы помолсбор целиком относим на сельское население.

[3]) Преуменьшение произошло по ряду причин. Во-первых для 1913 г. взяты осенние цены, которые меньше среднегодичных примерно на 10—15%. Точно также перевод в товарные рубли по ценам более поздних месяцев дал бы более высокую цифру.

Средняя цена ржаной единицы определилась в нашем исчислении в 1 р. 16 коп., в то время как средняя цена (октябрь—май) дала бы 1.40—1.50, т. е. на 25% выше.

отметить совершенно обратное явление. Единственным источником, откуда можно было почерпнуть сведения о выполнении трудгужналога, являются данные Наркомтруда. Однако, данные эти страдали чрезвычайной неполнотой и были дефектны, что впрочем находит себе полное об'яснение в самом характере трудгужналога.

Хотя налог и был декретирован в форме 6 рабочих дней на работника и гужевую единицу, однако налог взимался не в трудоднях и конных днях, как это полагалось по декрету, а сдельно.[1])

Поэтому и те отчетные данные, которыми располагал НКТруд о выполнении трудгужналога, суть ни что иное, как количество выполненной по трудгужналогу **работы** (напр. заготовленных дров), умноженное на нормы урочного положения. Уже это обстоятельство обусловливало неполноту отчетных данных Наркомтруда, в чем и убеждает ближайшее рассмотрение этих материалов. Кроме того, данные о трудгужналоге охватывают не все периоды и не всю территорию России в целом: за 1921—22 г.г. мы располагали данными Наркомтруда всего по 27 губерниям, по большей части относящимся к нечерноземной полосе России, а целые обширные области России почти совершенно не были представлены в этих данных (Сибирь, Украина, Юго-Восток).

Но и по тем губерниям, где данные имелись, они не охватывали целиком всего года. Сводки 1921—22 г.г. за осенний период [2]) (октябрь—декабрь) дают сведения о затрате по трудгужповинности трудодней и конедней только на работы по заготовке и вывозке дров для публескомов; отсутствуют таким образом данные об использовании населения в порядке трудгужповинности для лесозаготовительных работ для железкомов, на продперевозки, на очистку жел.-дор. путей в связи с заносами, и ряд других работ.

Для остальных месяцев 1921—22 г.г., хотя и имеются данные по всем работам, но они несомненно с большими дефектами учитывают действительность, что нам придется показать в дальнейшем путем сравнения с бюджетными материалами.

Можно было придти при этих условиях к признанию невозможности вообще произвести работу. Однако, сделать сводку имеющихся материалов, казалось нам все-же целесообразным, хотя-бы для того, чтобы сделать надлежащую оценку самим материалам.[3])

Нужно отметить здесь условность исчисления из'ятий в индексных рублях, ибо в зависимости от взятого месяца для цен натуры и для индекса перевода результат вычисления менялся до $1\frac{1}{2}$ раза. Второе преуменьшение в довоенной оценке произошло вследствие оценки по 1913 г. продуктов не в натуре, а в переводных ржаных единицах, ибо коэффициенты перевода НКП не соответствовали довоенным рыночным эквивалентам, а понижали относительную стоимость всех продуктов относительно хлеба. Поэтому приведенные в тексте цифры являются **преуменьшенными только в своей оценке примерно на 25 %** против действительных из'ятий.

[1]) Плательщики трудгужналога переводились на сдельщину по нормам урочного положения.

[2]) В этот период действовал еще закон о трудгужповинности.

[3]) Необходимость прибегнуть в сильной мере к интерполяции и глазомерным поправкам, конечно, значительно обесценивает и делает весьма гадательными результаты подсчета.

Так как за период октябрь—декабрь 1921 г. имелись данные лишь о лесозаготовительных работах для гублескомов, то нами было сделано 50% прикидки, каковая цифра была выведена из сравнения потребления трудгужсилы разными потребителями за остальную часть 1921—22 г.г. За период с января по октябрь того-же года были взяты цифры Наркомтруда без всяких изменений.

Что касается оценки натуральной части выполнения трудгужналога, то она сделана в довоенных рублях по нормам Госплана.[1])

Результаты сводки за 1921—22 г.г. по всей России[2]) получились следующие:

	Исчисленная стоимость выполнения (в тыс. руб.)	На одно хозяйство (инд. руб.)	На 1 душу.
В довоен. руб.	39,296	3,01	0,60

Общегражданский налог. По общегражданскому налогу 1921—22 года мы имеем исчерпывающие данные НКФ. Однако, в этих отчетах поступления от городского и сельского населения даются одной цифрой, которую для нас нужно было распределить между городским и сельским населением. Для этого мы воспользовались следующим приемом. На основании имевшихся в НКФ данных о числе городских и сельских плательщиков по каждому разряду ставок, мы исчислили сметные цифры поступлений для городского и сельского населения, и затем фактическая сумма поступления была распределена пропорционально этим сметным цифрам. Этим приемом мы несколько преуменьшили тяжесть сельского населения за счет городского.[3])

Вышеуказанными тремя налогами и исчерпываются все прямые из'ятия, произведенные у сельского населения за 1921—22 г.г. (кроме местных налогов, о которых будет сказано ниже). Результаты подсчета даны в следующей таблице:

---

[1]) Этот вариант исчисления (по Госплану) пришлось принять, благодаря тому, что цены на рабочую силу в 1921—22 г.г. неизвестны. Надо думать, что расценка Госплана (1 р. 16 к. конный день и 30 к. трудодень) довольно близко отвечает условиям этого периода; она страдает только тем недостатком, что относится ко всей России огулом, без районных вариаций. Эта расценка составляет приблизительно 60% от средней поденной платы 1913 г. в с.-хоз. период для конного работника и 30—40% для пешего работника.

[2]) Кроме голодающего района, по которому трудгужналог не взыскивался. Укажем здесь, кстати, что эти исчисления трудгужналога были предоставлены пишущим эти строки Центроналогу и использованы затем В. Строгим в его статье: «Сельское хозяйство, как источник доходов СССР». (Вестник Финансов, № 14 за 1923 г.), но, к сожалению, без указания первоисточника, методики и критической оценки этих данных.

[3]) В упомян. статье В. Строгого цифра общегражданского налога преувеличена, ибо автор делает совершенно непонятную поправку на падение покупательной силы золота, хотя исчисление им производится не в зол., а в индексных рублях.

ТАБЛИЦА № 10.

Общая сумма прямых налоговых из'ятий у сельского населения в 1921—22 г.г. по СССР

(без голодающего района, Туркестана, ДВО и Закавк. республ.)

	По ценам 1913 года.			В индексных рублях.		
	Всего в милл. руб.	В среднем руб.		Всего в милл. руб.	В среднем руб.	
		На 1 хозяйство.	На 1 душу.		На 1 хозяйство.	На 1 душу.
Продналога и помолсбора .	218,3	16,73	3,34	325,0	24,91	4,99
Трудгужналога.	39,3	3,01	0,60	39,3	3,01	0,60
Общегражданск.	2,5	0,19	0,04	2,5	0,19	0,04
Итого. .	260,1	19,93	3;98	366,8	28,11	5,63

Прежде чем перейти к прочим денежным налогам, имевшим место в 1921—22 г.г., сравним полученные результаты с данными бюджетного обследования, произведенного летом 1922 г. Наркомземом.

* * *

2. КРЕСТЬЯНСКИЕ БЮДЖЕТЫ 1921—22 г.г.

Бюджетное обследование охватывает сельско-хозяйственный год с 1-го апреля 1921 г. по 1-ое апреля 1922 г., т. что здесь мы не имеем полного совпадения с массовыми данными, охватывающими бюджетный год (по 1-ое октября). В нашем распоряжении были готовые данные лишь по 8 губерниям из 9-ти, по которым было произведено обследование. Весь доход был оценен по средним [1]) довоенным ценам, равно как и из'ятия натурой. В общую сумму натуральных из'ятий вошли все натуральные налоги и реквизиции за охваченный период, как государственные, так и местные, ввиду невозможности разделить их по видам отдельных налогов.

Число потерянных дней по трудгужналогу оценено в 1 р. 16 к. для конедня и 30 коп. для трудодня.

Валовой доход взят только от сельского хозяйства. Не включены денежные поступления от посторонних заработков и промыслов, поступления по долгам, займы и сбережения. Также **не** учтены и денежные налоги. Последняя величина играет ничтожную роль, равно как и денежные посторонние заработки.[2])

[1]) 28 губ. производящей и потребляющей полосы.

[2]) По подсчетам Л. Н. Литошенко промысловые заработки крестьянского хозяйства сократились с 1913 по 1921—22 г.г. с 125 р. до 29 р. на хозяйство для потребляющей полосы и с 165 до 11 руб. для производящей. («Покупательная сила сельского населения в 1922 г.»).

Условно-чистый доход определен, как сумма личного потребления крестьянским хозяйством продуктов промышленности и продуктов сельского хозяйства. Поэтому эта сумма несколько меньше условно-чистого дохода, исчисленного в предыдущих главах, где под этой категорией мы брали весь валовой доход за вычетом корма скоту и семян. Здесь-же косвенно исключены все хозяйственные издержки.

Но она может быть приравнена условно-чистому доходу от сельского хозяйства, поскольку промысловый доход играет ничтожную роль (4—5 % всего дохода) в бюджете 1921—22 г.г.

ТАБЛИЦА № 11.

ДОХОД И ОБЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗА 1921—22 г.г. В ДОВОЕННЫХ ЦЕНАХ

(по бюджетн. обслед. НКЗема в 1922 г.)

№№ по порядку	ГУБЕРНИИ.	Объект.	Валовой доход от сельского хозяйства.	Личное потребление (условно-чист. доход).	Обложение по бюджетам. Продналог и проч. налоги и сборы. Абс.	Обложение по бюджетам. Продналог и проч. налоги и сборы. В % к усл.-чи доходу (гр. 5).	Обложение по бюджетам. Трудгужналог.	Обложение по бюджетам. Итого прямого обложения и ущерба.	Обложение по бюджетам. В %% К валовому доход. от сельск. хоз.	Обложение по бюджетам. В %% К усл. чис. доход. (гр. 5)	Обложение по мас. матер. Продналог, пром. сб. и масс.-личн. налог. Абс.	Обложение по мас. матер. Продналог, пром. сб. и масс.-личн. налог. В %% к бюд. (гр. 6).	Обложение по мас. матер. Трудгужналог.	Обложение по мас. матер. Итого Абс.	Обложение по мас. матер. Итого В %% к бюд. дан. (гр. 9).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	Потребляющая пол.														
1	Тверская . . .	На 1 хоз.	556,7	274,3	34,7	12,6	10,6	45,3	8,1	16,5	11,8	31,0	2,3	14,1	31,3
		На 1 душу	82,3	40,5	5,1		1,6	6,7			2,7	52,9	0,6	3,3	49,3
2	Минская . . .	На 1 хоз.	462,3	235,0	29,0	12,3	10,7	39,7	8,6	16,9	13,1	46,2	4,2	17,6	44,3
		На 1 душу	68,9	35,0	4,3		1,6	5,9			3,0	69,8	0,9	3,9	66,1
3	Костромская . .	На 1 хоз.	431,0	221,8	28,6	12,7	7,2	35,7	8,3	16,0	7,2	25,3	2,6	9,8	27,5
		На душу	66,5	34,8	4,4		1,1	5,5			1,5	31,1	0,5	2,0	36,4
4	Вологодская . .	На 1 хоз	468,8	217,7	18,6	8,5	17,5	36,1	7,1	16,5	11,8	63,4	3,9	15,7	43,5
		На 1 душу	73,7	34,2	2,9		2,7	5,6			2,6	69,7	0,8	3,4	60,7
	В сред. по потр. полосе	На 1 хоз.	479,7	238,0	27,7	11,5	11,5	39,2	8,1	16,5	12,7	42,2	3,7	14,3	36,7
		На 1 душу	72,9	36,1	4,2		1,8	5,9			2,7	56,6	0,8	3,2	53,1
5	Пензенская . .	На 1 хоз	385,2	212,1	27,8	13,0	15,5	43,3	11,2	20,1	8,7	31,3	2,2	10,9	25,2
		На 1 душу	55,3	30,5	4,0		2,3	6,3			1.7	42,5	0,4	2,1	33,3
6	Орловская. . .	На 1 хоз.	492,5	240,4	52,6	21,9	13,8	66,4	13,5	27,6	23,6	44,9	2,0	25,6	38,6
		На 1 душу	62,3	30,7	6,7		1,8	8,5			4,5	67,2	0,4	4,9	57,6
	В среднем по всем бюджет. губерн.	На 1 хоз	466,1	231,1	31,9	13,5	12,6	44,4	9,5	19,0	12,8	40,9	2,9	15,6	35,1
		На 1 душу	68,2	31,3	4,6		1,9	6,1			2,7	56,0	0,6	3,3	50,6
	В среднем по всем губерн. потребляющ. и производ. полосы (без голодающ.)	На 1 хоз.									12,0		2,7	14,7	
		На 1 душу									2,1		0,51	2,94	

ПРИМЕЧАНИЕ: Средние выведены не взвешенные из погубернских средних. Средние %% выведены из относительных погубернских, средняя по всей произв. и потребл. полосе выведена из табл. 5 (прилож.) и взвешена по числу хозяйств и душ.

Результаты исчисления [1]) и сравнение с цифрами, полученными по массовым материалам, дается в следующей табл. (№ 11).

Сопоставление данных, исчисленных по бюджетам, с массовыми показывает чрезвычайное преуменьшение последних. Величины трудгужналога по отдельным губерниям и в среднем по России получились по бюджетам при одной и той же оценке рабочего дня в 2—4 раза больше, чем средние массовые данные по этим же губерниям. Причин этому несколько. Прежде всего неточность и абсолютная неполнота массовых данных НКТруда, на что указывалось выше. Кроме того, эти данные не учитывали вовсе затрату времени на поездку до места работы. Третьей причиной может служить несколько повышенный тип бюджетных хозяйств. Наконец, несовпадение сроков бюджетного года (апрель—апрель) и рассмотренного налогового (октябрь—октябрь) могло также сыграть роль. Ибо в бюджетный год попала в большей доле трудгужповинность, бывшая тяжелее трудгужналога. Но скинуть более 50% на последние два фактора не представляется возможным. [2])

Не менее расхождение и по натуральным из'ятиям. Сумма продналога, помолсбора и масляно-яичного налога по массовым данным дает на хозяйство и на душу в среднем всего 40—50% бюджетных данных.

Здесь причины расхождения лежат, во-первых, в низкой оценке из'ятий (см. выше, оценки примерно на 25% ниже), а главное в том же недоучете реальных платежей крестьянина. Ибо по бюджетам мы учитываем все из'ятия натурой, а не только государственные налоги. Местные целевые налоги и сборы, т. н. „самообложение", по существу ничем не отличавшиеся от прежних мирских сборов, возможные злоупотребления и поборы агентов фиска, все это увеличивает реальную тяжесть платежей крестьянского хозяйства государству.

Но основным фактором, обусловливающим расхождение бюджетных данных с массовыми, как за прошлые годы, так и в 1921—22 г.г., является натуральная форма взимания налогов. Натуральность налогов не только облегчает возможность злоупотребления при приеме налога (обвешивание, чрезмерные кондиции и т. д.), но и влечет за собой непосредственно факт большего ущерба налогоплательщика по сравнению с ценностью, получаемой государством (утряска, усушка, порча продуктов, стоимость доставки). Наконец, уже поступившие местным продорганам продналоговые продукты подвергались дальнейшей утечке и порче, вследствие небрежного хранения, хищений и т. д. Т. о. в сводке центру фигурировали уже дважды уменьшенные цифры действи-

---

[1]) Сокращенная разработка этих бюджетов была произведена В. Н. Строгим под общим руководством Л. Н. Литошенко. Извлечения из этой разработки были последним любезно предоставлены пишущему эти строки.

[2]) В бюджетный год пришелся летний топливный трехнедельник 1921 г. На повышенный тип хозяйства можно скинуть около 20%, остальное на разницу между трудгужповинностью и налогом с 1 апреля по 1 октября.

тельного ущерба сельского населения.[1]) В результате бюджетные данные в 2—2,5 раза превышают массовые.

* * *

Несмотря на то что налог 1921—22 г.г.—окладной и казалось-бы не мог обрасти до таких размеров всевозможными налоговыми наслоениями на местах, тем не менее и здесь мы наблюдаем ту же картину, что и при анализе материала за предыдущие революционные годы.[2]) Мы считаем бюджетные данные в данном случае более правильно отражающими действительные платежи крестьянства, а потому полагаем необходимым их взять за основу. Некоторая скидка могла-бы быть сделана, имея ввиду, что с апреля 1921 г. до осени небольшая часть из'ятий из хозяйства могла добираться в порядке продразверстки,[3]) а также имея в виду повышенный тип хозяйства. Последний момент мог отразиться лишь на абсолютных размерах среднего из'ятия, а не на относительной величине по отношению к доходу.[4])

Поэтому, для окончательных размеров обложения в 1921—22 г.г. на хозяйство и на душу мы принимаем бюджетные данные со скидкой 20% с продразверстки и 50% с трудгужналога. Для установления **относительных** цифр мы считаем возможным скинуть лишь 30% с трудгужналога.

Тогда мы для прямого натурального обложения (продналогов, трудгужналогов и пр.) потребляющей и производящей полосы получаем в среднем такие цифры.

Размеры натурального обложения крестьянского хозяйства в 1921—22 г.г.

На хозяйство	31,90	В %% к валов. доходу	8,8
На душу	4,60	„ „ „ услов.-чистому	17,4

Размеры обложения по Украине и по Сибири, как средние на хозяйство и душу, так и по отношению и доходу, будут гораздо выше, как то можно усмотреть по массовым данным.[5]) Поэтому, приведенные данные, при распространении их на всю территорию СССР, необходимо значительно увеличить. Так как средние цифры обложения указанными двумя налогами по всей России на хозяйство и на душу выше взвешенной средней по потребляющей и производящей полосе приблизительно на 32%, то, чтобы получить приблизительные размеры натурального обложе-

---

[1]) Некоторые коэффициенты потери и убыли, а также характеристика ущерба крестьянского населения вследствие натуральности налогов даны в материалах Института Экон. Исследований: «Натуральное и денежное обложение сельского хозяйства». М. 1922 года.

[2]) Отметим, что и довоенные прямые платежи по бюджетам выше оффициальных массовых данных: последние составляют 70—75% первых. Но это превышение, во-первых, значительно меньше, а во вторых, отчасти об'ясняется включением в бюджетах промыслового сбора с торгово-пром. заведений. Кроме того бюджетные и массовые довоенные данные относятся не к одному и тому же году.

[3]) Что компенсируется тем, что в бюджеты не попал врем. налог 1922 г. на масло и яйца, собиравшийся в апреле—августе 1922 г. и учтенный нами по массовым материалам.

[4]) Ибо повышенный тип хозяйства даст и повышенную доходность.

[5]) См. табл. 5 (прилож.), а тк. статью В. Строгого, где приводится % из'ятий по районам.

ния в среднем по всей России за эти годы, мы их должны на этот % повысить.

Тогда получаем: на хозяйство 42,11
„ душу 6,07

Ввиду отсутствия у нас данных о с.-х. доходе 1921 г., на территории, не захваченной бюджетами, поправки к относительной цифре из'ятий по отношению к доходу ввести не можем, а потому ее оставляем без изменения, подчеркивая ее значение как **нисшего** предела.

К указанным цифрам необходимо прибавить еще денежные налоги 1921—22 г.г., которые можно учесть только по массовым материалам.[1]) Один из них—общегражданский—мы уже учли. Перейдем к поступлению других (с октября по октябрь 1922 г.). Они состоят из трех рубрик: 1) Налоги и пошлины, платимые не крестьянством, но перелагавшиеся на него в процессе рыночного обмена; 2) косвенное обложение; и 3) местные налоги и сборы.

Общие итоги налоговых поступлений по этим рубрикам дали следующие цифры.

ТАБЛИЦА № 12.

Поступление денежных налогов за 1921 — 22 г.г. (октябрь—октябрь) **в тыс. товарн. рубл. по Всерос. индексу Кон. Ин-та.**

№№ по пор.	Наименование налогов и сборов.	За окт.—дек. 1]	За 9 мес. 22 г. (янв.—сент.) 2]	Итого поступило за бюджет. 21-22 г.	В том числе приходится на сел. нас. неголодающего района.		
					Всего.	На 1 хоз.	На 1 душу.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Промысл., гербовый, канцелярск., проч.	800	5.186	5.986	1.197 3]	0,9	0,02
2	Акцизы все. . . .	40	11.772	11.812	—	—	—
3	В том числе с соли, нефт. прод., спичек, табачн. и сахар .	—	9.003	9.003	3.418 4]	0,26	0,05
4	Таможен. пошлины.	—	5.118	5.118	1.024 3]	0,08	0,02
5	Местные налоги и сборы	510	8.648	9.158	916 5]	0,07	0,01
6	Общегражданский .	—	4.120	4.120	2.462	0,19	0,04
	Итого денежн. налогов и сборов	1.350	34.844	36.194	9.017	0,69	0,14

Примечание 1] Данные за октябрь—декабрь 1921 г. взяты из сб. НКФина «Госуд. фин. товарн. цены». М. 1922 г.
2] Данные за январь—сентябрь взяты из сбор. Центроналога: «Налоги Советской России январь—сентябрь 1922 г.» вып. II. М. 1923 г.

---

[1]) Ввиду несовпадения с.-хоз. года бюджетного обследования (апрель—апрель) с принятым нами.

ТАБЛИЦА № 12.

(Продолжение).

Примечание 3] 20% от общего поступления. Этот % нами взят соответственно участию крестьянского хозяйства в общем денежном обороте за 1921—22 г.г. Для этого мы, исходя из числа рабочих и служащих СССР (без окраин) в 1921—22 г.г. и средней денежной заработной платы за этот период и бюджета прочего населения, установили денежный доход всех групп населения, который по бюджетному индексу определился нами около 1.200 мил. золотых рублей. Товарная часть сельского хозяйства без голодающего района составляла около 375 мил. довоенных руб. (Сб. «На новых путях», ст. Н. Н. Попова. Народно-хозяйственная связь сельского хозяйства с промышленностью), или даже 324 мил. руб. (Л. Н. Литошенко—«Промышленность и емкость с.-хоз. рынка»). Из сопоставления этих двух цифр и определился коэффициент в 22,5%, который мы из осторожности уменьшили до 20%.

4] Величина акцизного обложения получена, исходя из норм потребления крестьянским населением соли, сахару, табаку, спичек и керосина по бюджетам 1921—22 г.г. и средних ставок акциза. При этом нормы были вычислены отдельно по производящей и отдельно по потребляющей полосе. Голодающее население в расчет не принималось, а Украина и Сибирь бралась по нормам производящей полосы. Указанная сумма составилась из: акциза на сахар—204 тыс., соль—1654 тыс., табак—447 тыс., керосин—498 тыс., спички—615 тыс., а всего 3418 тыс. Как видно состав акцизов, при одной и той же общей сумме, значительно отличается от цифр, приведенных В. Строгим в его статье. Кроме того, последний в своей статье определяет величину промыслового налога, приходящегося на сельское население, путем анализа поступлений по промысловому налогу. Нам совершенно неясен этот метод определения, ибо крестьянин платит косвенно не только промысловый сбор лавочки своего села, но и городской лавки, а также оптовика и ф-зав. предприятия, поскольку он покупает продукты промышленности. Единственно возможный статистический метод определения величины перелагающихся налогов—исходить из денежного дохода различных групп населения.

5] 10% от общего поступления налогов. Сборы во внегородских населениях составляют 5,9% всех местных налогов. Но т. к. некоторые налоги в городе перелагаются или платятся и сельским населением (сбор с пригоняемого скота, извозный и пр.), то мы округлили его до 10%, считая его минимальным [отчет НКФ к X С'езду Советов определяет этот % в одном месте в 5,9% (стр. 63), в другом в 10% (стр. 81)].

Общие размеры обложения крестьянского хозяйства в 1921—22 г.г. по бюджетным данным с поправкой по массовым материалам, представятся теперь в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 13.

Взято всего за 1921—22 г.г.

	Для потребляющей и производящей полосы РСФСР по бюджетным данным с поправкой.			В среднем по всей России (кроме голодающего района).[1]		
	Натурой.	Деньгами.	Итого.	Натурой.	Деньгами.	Итого.
На 1 хозяйство	31,9	0,69	32,59	42,11	0,69	42,80
„ 1 душу	4,7	0,14	4,84	6,07	0,14	6,21
В %% к вал. доходу .	8,8	0,2	9,0	?	?	?
„ „ „ усл.-чист. дох.	17,4	0,3	17,7	?	?	?
В том числе прямые налоги на 1 душу	—	—	—	6,07	0,04	6,11

Денежные налоги являются преуменьшенными, ибо массовые данные несомненно ниже действительных платежей.[2]) Равным образом, необходимо еще раз напомнить, что относительные цифры обложения по **всей** СССР, как это было указано ранее, будут **выше**, чем в таб. 13. Поэтому цифры последней нужно рассматривать не как средние величины, а как минимальный предел из‘ятия в 1921—22 г.г.

В заключение этой главы мы должны коснуться еще одной стороны указанных средних цифр. Выше мы указали, что эти средние получены в результате сильных колебаний порайонных величин обложения. Теперь интересно выяснить, являются ли эти средние типичными для различных социальных групп крестьянства.

Хотя и предыдущие годы продразверстка теоретически должна была быть резко прогрессивной и задевать чрезвычайно сильно более мощные хозяйства, однако, как показывают бюджеты 1920—21 г.г. (см. таб. 8, стр. 71), этот принцип на самом деле не выдерживался строго, и в среднем более мощные хозяйства не всегда платили больше в абсолютных цифрах и по отношению к своему доходу.

Не то мы имеем в налогах 1921—22 г.г. Хотя здесь, наряду с группой резко выраженных прогрессивных налогов, имеются и регрессивные (т. е. большей своей тяжестью упадавшие на маломощные хозяйства), однако, в общем и целом налог 1921—22 г.г.

---

[1]) Исходя из бюджетов с поправкой по массовым материалам (см. выше стр. 81).

[2]) Поступление акцизов в казну происходит со значительным запозданием (2—5 месяцев), т. е. фактически эти поступления в статистических сводках уменьшены, между тем как потребитель несет большую тяжесть, соответственно реальной высоте ставки в момент покупки предмета. Разница реализуется производственным или торговым предприятием.

носил ярко выраженный прогрессивный характер, т. к. подавляющая часть продналогов принадлежала к 1-й группе.

В работе А. В. Пешехонова, относящейся к сравнительной тяжести продналогов 1921 г. для разных групп украинского крестьянства, последний свел все виды продналогов, приходившихся на разные группы хозяйств, и получил следующую табличку,[1]) характеризующую тяжесть налогов для хозяйств разной мощности (принимая за 100 обложение хозяйств 1-й группы, имеющей до 0,5 дес. пашни на едока):

	Приходится всех продналогов.			Число хозяйств во взятых селениях.
	На едока.	На хозяйство.	На десятину.	
I. До 0,5 дес. на едока .	100	100	100	197
II. От 0,51—1,00 „ „ .	209	208	110	654
III. „ 1,01—1,50 „ „ .	361	283	119	218
IV. „ 1,51—2,00 „ „ .	539	321	124	67
V-VII. Свыше 2,00	1013	524	161	27
Необлаг. зернов. налогом . .	26	13	90	106
В среднем . . .	226	201	115	

Как видно из таблицы, прогрессия была очень сильно выражена в налоге 1921—22 г.г. по расчету на едока и на хозяйство и слабее по расчету на десятину земли. Поэтому налог ложился тяжелее на более мощные хозяйства. Но ввиду чрезвычайной нивеллировки крестьянской массы, обнаружившейся к этому году, эти мощные хозяйства оказались чрезвычайно малочисленными (всего 94 из 1269), для того чтобы это перекладывание налога могло принести существенное облегчение нисшим группам крестьянства. И действительно, таблица показывает, что главная масса хозяйств (872) принадлежит ко II и III группе, ставки для которой не сильно отличаются от средней по всем группам.

Тот же вывод можно сделать из статьи Г. А. Студенского, посвященной анализу 5 хозяйств Пензенской губ., обследованных автором.[2]) Если мы расположим эти хозяйства по порядку их земельного обеспечения на едока, то получим следующую табличку, характеризующую тяжесть их платежей при продразверстке 1920 г. и общую сумму продналога 1921 года.

Количество пашни на 1 едока.	Группа по земельному обеспечен.	Стоимость продразверстки, взятой в 1920 г.		Стоимость продналога.	
		В довоенных ценах.	В % % к валов. доходу от сел. хоз.	В довоенных ценах.	В % % к валов. доходу от сел. хоз.
2,18	5	102,1	24,6	51,5	12,4
1,88	4	38,5	6,5	44,0	7,5
1,71	4	115,9	27,0	29,5	6,8
1,04	3	23,9	8,0	11,2	3,9
0,88	2	42,4	.15,0	8,0	3,9

[1]) А. В. Пешехонов: «Сравнительная тяжесть натурналогов 1921 г. для различных групп крестьянства». Харьков. 1922 г. Здесь же дан анализ каждого из продналогов 1921 г. по группам хозяйств.

Мы видим, что тяжесть налога, т. е. платежи по отношению к доходу, колебались при продразверстке довольно бессистемно, в то время как в 1921 г. относительные цифры из'ятий, как и абсолютные, образуют правильно возрастающий ряд от нисших групп к высшим. Последовательная и сильная прогрессия заменяет хаотические из'ятия по продразверстке.

Глава IV. Реконструкция обложения 1921—22 г.г. и 1922—23 г.г.

Исследование тяжести обложения 1921—22 г.г. и 1922—23 г.г. возможно произвести еще одним методом, помимо непосредственного учета на основании массовых материалов или крестьянских бюджетов за соответствующие годы. Пользуясь тем, что налоги последних двух лет—налоги реальные, т. е. имеют в качестве об'екта обложения определенные внешние признаки,[1] можно реконструировать общую сумму налога для 1921—22 г.г. и 1922—23 г.г., исходя из довоенных крестьянских бюджетов. Т. е., другими словами, можно исчислить, какую сумму налога в довоенных рублях должны были бы заплатить рассмотренные в 1-ой части нашего исследования бюджетные хозяйства, перенесенные в неприкосновенном виде в налоговую обстановку Советской Республики 1921 и 1922 г.г., и сравнить эту величину с исчисленным нами довоенным обложением.

Конечно, реконструирование налога может иметь только иллюстративное значение, но, поскольку речь идет о сопоставлении двух моментов, этот прием вполне законен.[2])

Сначала мы обратимся к 1921—22 г.г.

Здесь мы имеем два вида налога: продналог и трудгужналог.[3]) Последний был введен, правда, только с 1-го января 1922 г., до какого момента существовала трудгужповинность. Мы же ведем исчисление с октября по октябрь. Считая нормы трудгужналога за исследованный 1922 г. таковыми же и для 1921—22 г.г., мы преуменьшаем тяжесть его, поскольку трудгужповинность была тяжелее трудгужналога.

---

2) «Из жизни крестьянского хозяйства зерновой полосы после войны.» Журн. «Сельское и Лесное хозяйство», № 5—6, 1922 г.

[1]) Кроме раскладочного подворно-денежного налога 1922—23 г.г., устанавливаемого сообразно мощности двора, на деле же разверстываемого по весьма разнообразным признакам.

[2]) Также законна была бы иллюстрация перенесением современного крестьянского хозяйства в налоговые нормы довоенного времени и сравнением вычисленного таким образом довоенного обложения с современным. К сожалению этот прием, за отсутствием разработанных и опубликованных современных бюджетов отдельных хозяйств, применить нельзя. Кроме того мы не знаем расхода на самогонку, имеющего в настоящее время большое значение.

[3]) Эта часть работы за 1921—22 г.г. без изменений взята из нашего неопубликованного доклада Госплану (изложенного вкратце в нашей статье). Поэтому здесь нет ряда губерний, по которым мы дополнили в настоящей работе довоенное обложение по бюджетам. Кроме того, отсутствует общегражданский налог, декретированный после окончания указанной работы. Как видно из предыдущей главы, общегражданский налог 1921—22 г.г. выразился ничтожными цифрами по расчету на душу.

Сначала мы обратимся к продналогу 1921 г. и по каждому из 12 видов последнего определим, какое количество соответствующих сельско-хозяйственных продуктов должны были бы отдать рассмотренные нами бюджетные довоенные хозяйства при сохранении их в неизменном виде до настоящего 1922 г. Исчисление было произведено суммарно по общему количеству об'ектов обложения для всех бюджетных хозяйств уезда или губернии. Для налогов, прогрессивно изменяющих ставку в зависимости от другого элемента, исчисление было произведено для среднего бюджетного хозяйства.

Помножив затем все виды продналога на цены по бюджетам и просуммировав полученные числа, мы получим величину продналога, падающего на 1 бюджетное хозяйство и на 1 душу в довоенных рублях.

Для исчисления трудгужналога мы должны были сначала установить число лиц в бюджетных хозяйствах, подлежащих трудгужналогу с из'ятиями, согласно декрета (на больных, женщин кормящих и беременных и т. д.). С другой стороны, мы имеем количество гужа (рабочих лошадей и волов) в бюджетах.

Принимая декретированные нормы трудгужналога [1]) в размере 6 дней в год для лошади и человека, из которых 1 день отбывается в сельско-хозяйственный период, а остальные в течение прочего времени года, мы получим общее число конных рабочих дней и пеших рабочих дней в разные периоды года, подлежащее отбыванию всеми бюджетными хозяйствами.[2]) Переводя все количество дней по заработной плате конного и пешего работника в различные времена года в довоенные рубли, мы получим величину трудгужналога в довоенных рублях по бюджетным хозяйствам. Т. к. мы здесь берем бюджетные хозяйства в неизменившемся виде и лишь применяем к ним советские налоговые нормы 1921 г., то исчисленные суммы обложения мы имеем право сопоставить с довоенным доходом хозяйства.

ТАБЛИЦА № 14.

Реконструкция обложения за 1921—22 г.г. довоенных бюджетных хозяйств в довоенных ценах.

ГУБЕРНИИ.	Продналог.		Трудгужналог.		Итого обложения.		В %%.	
	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	К валовому дох. хоз	К усл.-чист. доходу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Вологодская (4 у.) в средн. по . .	28,0	4,91	11,2	1,97	39,2	6,88	8,1	11,2
2. Новгородская. .	35,3	5,12	13,7	2,0	49,0	7,12	8,0	11,0
3. Смоленская (4 у.).	53,2	7,29	17,4	2,37	70,6	9,66	9,1	15,3

[1]) Декрет С. Н. К. от 21/XI 1921 г.

[2]) На каждую лошадь прибавлялась одна рабочая людская единица, и все вместе считалось за 1 конную единицу, отбывавшую гужналог. Оставшееся число людей, очевидно, должно было отбывать только труднапог.

(П р о д о л ж е н и е).

ГУБЕРНИИ.	Продналог.		Трудгужналог.		Итого обложения.		В %%.	
	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	К валовому дох. хоз	К усл.-чист. доходу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
4. Московская (Волокол. у.)	93,1	11,93	23,5	3,03	116,6	14,96	10,0	14,1
5. Тамбовская . .	89,6	10,7	18,8	2,24	108,4	12,94	9,2	11,4
6. Харьковская (Старобел. у.) . . .	125,2	16,34	28,9	3,77	154,1	20,11	12,4	16,2
В среднем [1] .	70,7	9,38	18,9	2,56	89,65	11,94	9,5	13,2

Как видно из приведенной таблицы, теоретически исчисленная тяжесть обложения только этих двух налогов несравненно выше довоенной, исчисленной как по бюджетам, так и по массовым данным. Сравним средние цифры, теоретически исчисленные по 6 губ., с прежде полученными довоенными нормами платежей (стр. 24).

ТАБЛИЦА № 15.

Теоретическое обложение 1921—22 г.г. и довоенные платежи.

	На 1 хозяйство.	На 1 душу.	В %%: К валовому доходу.	В %%: К условно-чистому.
	1	2	3	4
Теоретически исчисленный продналог и трудгужналог в 1921—22 г.г. по 6 губ. . . .	89,65	11,94	9,5	13,5
Довоенные платежи по бюджетам хозяйств **этих** же 6 губ. (стр. 24): прямое обложение, страх. плат., водка, косвен. обложен., арендные и земельн. платежи . .	66,12	8,79	7,1	10,1
Все налоги (включая перелагающиеся) и платежи за землю в среднем по 50 губ. (стр. 52).	78,30	10,61	[2]	18,07

[1]) Средняя простая из погубернских данных. По Тамбовской губ. данные о продналоге значительно выше, чем приведенные в прежней нашей работе, т. к. в нее вкралась ошибка, обнаруженная при проверке. Валовой и усл.-чистый доход взят из табл. I (стр. 24).

[2]) Довоенный валовой доход от сельского хозяйства для 50-ти губерний может быть определен приблизительно в 9.022 мил. руб., исходя из цифры валового тотального с.-хоз. дохода в 1913 г. для территории всей б. Империи, исчисленного нами в 12.145 мил. руб. (см нашу работу: „Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России". Социалистическое хозяйство, № III. 1924 г.). Отсюда валовой с.-хоз. доход

Обложение в абсолютных цифрах тяжелее и на хозяйство и на душу, чем *все* довоенные платежи, включая и землю. Точно также и относительные цифры в 1921 г. будут не ниже, чем довоенные, если принять во внимание те оговорки, которые мы выше сделали по отношению к нормам, полученным на основании массовых материалов.

Нам могут указать, что мы взяли трудгужналог по полной довоенной оценке. Но, с другой стороны, в последнюю четверть 1921 г., начинающую собой рассматриваемый нами налоговой год, имела место трудгужповинность, несомненно, ложившаяся тяжелее,[1]) чем принятые нами и для этого периода нормы трудгужналога. Кроме того, мы не учли здесь денежных налогов и акцизов, правда, незначительных по величине, но существовавших уже в 1922 г. и перелагавшихся на население, затем местных целевых налогов и сборов. Наконец, мы не приняли во внимание потери населения от эмиссии. Поэтому наше теоретическое исчисленное среднее обложение на хозяйство и на душу во всяком случае является преуменьшенным, при гипотезе, что довоенное хозяйство и его элементы сохранились бы в неизменном виде до 1921 года.[2])

Конечно, хозяйство 1921 г. совершенно не похоже на довоенное бюджетное хозяйство, возразят нам, ибо уменьшилось количество элементов обложения (скота, птицы, понизилась урожайность и пр.), и поэтому обложение в 1921 г. на то же бюджетное хозяйство будет меньше; но зато будет меньше и продукция хозяйства,[3]) а потому относительные цифры налога по отношению к доходу и по отношению к довоенному обложению сохраняют свое чрезвычайно показательное значение.

крестьянского населения будет равен 8.038 мил. руб. (по коэффиц. С. Прокоповича 89,1%). Тяжесть обложения по отношению к этому валовому с.-хоз. доходу будет составлять по массовым материалам приблизительно 13,2%. Но эта цифра не совсем сопоставима с соответствующими величинами по бюджетным данным, а также с цифрами гр 4, т. к. в последних обложение отнесено ко *всему* доходу крестьянского хозяйства (включая и несельско-хозяйств. доходы). Кроме того напомним, что приведенная выше сумма валового с.-хоз. дохода соответствует и несколько большей сумме условно-чистого дохода (см. приложение 3), нежели цифра С. Прокоповича, из которой мы исходим при исчислении довоенной тяжести обложения в 18,07%.

[1]) Ибо на этот период пришелся декретированный С. Н. К. второй топливный трехнедельник.

[2]) Преувеличение могло бы получиться, если бы при фактическом обложении происходило сокрытие ряда об'ектов обложения. Это, вероятно, имело место в действительности, но массовая утайка об'ектов обложения сама по себе указывает на тяжесть его.

Современное косвенное обложение не реконструировано нами по довоенным бюджетам, ибо чрезвычайно резко изменились нормы крестьянского потребления подакцизных продуктов по сравнению с довоенным периодом, и такая реконструкция была бы слишком нереальной.

[3]) Мы игнорируем здесь изменение рыночной коньюнктуры, которое в общем и целом, по нашему мнению, было для этого года благоприятно для сел.-хоз. товаров. Впрочем, поскольку речь идет о соотношениях цен не в городских центрах, а на местах производства, этот вопрос требует более детального изучения, ибо встречается мнение и обратное (см., например, статью Н. Жирковича: «Экономические интересы крестьянского хозяйства и современные рыночные коньюнктуры» в № 5 журн. „Сельское и лесное хозяйство“ за 1922 г.). Но от улучшения рыночной коньюнктуры % обложения навряд ли понизится, ибо соответственно возрастет и ценность натурального налога, на 3/4 состоявшего в 1921—22 г.г. из продналога.

Для 1922—23 г.г. мы сделали расчет более тщательно, а именно, по отношению к *каждому отдельному хозяйству*, но только для 2-х губерний, Новгородской и Пензенской; при этом для первой мы взяли все виды прямых государственных налогов, имевших место в 1922—23 г.г. (натурналог, трудгужналог, т. н. общегражданский налог на восстановление сельск. хоз.), для второй—только натурналог.[1])

Ввиду ничтожности общегражданского налога,[2]) он соединен с трудгужналогом. Следующая таблица (№ 16) дает нам чрезвычайно интересные результаты исчисления.

ТАБЛИЦА № 16.

Реконструкция обложения в 1922—23 г.г. по довоенным бюджетным хозяйствам (в довоенных рублях).

В СРЕДНЕМ.	Новгородская губерния.					Пензенская г.	
	Натурналог.	Общегражд. и трудгужнал. по довоен. оценке.	Общегражд. и трудгужнал. по соврем. оценке в довоен. р.	ИТОГО (гр. 2+6).	Все платежи по бюдж. до войны.	Натурналог.	Все платежи по бюджетам до войны (прям., косв. обл. и плата за землю).
1	2	3	4	5	6	7	8
На 1 хозяйство . . .	51,26	10,57	7,58	58,84	32,10	66,54	67,80
„ 1 душу	7,43	1,08	1,10	8,53	4,65	9,30	9,50
В %% ко всему валовому доходу . . .	8,3	1,7	1,2	9,5	5,2	7,3	7,4
В %% ко всему с.-х. доходу	11,3	2,3	1,7	13,0	7,1	9,5	9,7
В %% ко всему услов. чистому доходу . .	11,5	2,4	1,7	13,2	7,2	9,4	9,6

Как видно из таблицы, теоретически исчисленная по довоенным хозяйствам сумма натурналога, трудгужналога и общеграж-

[1]) По каждому хозяйству устанавливалось, в какую группу по земельному обеспечению, скоту и урожаю попадает данное хозяйство (урожайность бралась одинаковой в пределах уезда, как средняя взвешенная по главным хлебам). исходя из переводных коэффициентов Наркомпрода. затем вычислялась величина налога в ржаных единицах и переводилась потом по довоенным ценам (бюджетным). Равным образом, трудгужналог и общегражданский по Новгородской губ. исчислен, исходя из состава семьи хозяйства и гужа, со всеми теми изъятиями для людей и животных, которые предусматривает декрет (освобождение женщин, имеющих детей, кормящих и беременных, больных, калек, жеребых кобыл, пониженное обложение не главы семьи в общегражданском налоге и пр.). Трудгужналог затем переводился в довоенные рубли, согласно норм довоенной заработной платы и декретированного распределения трудгужналога по периодам года (плата в зимнее время принималась равной 60% от наименьшей зараб. платы в с.-хоз. период).

Кроме того, трудгужналог исчислен был и в современной оценке по данным Коньюнктурного Института о заработной плате чернорабочего и переведен в довоенную путем деления на соответствующий Всеросс. индекс Коньюнктурного Института (без столиц).

Общегражданский налог взят по ставкам декрета 1922 г. и переведен по среднедекабрьскому индексу Коньюнктурного Института (без столиц.)

[2]) Выражается в копейках на двор.

данского по Новгородской губернии, при учете трудгужналога по современной оценке заработной платы, дает величину большую, чем все платежи крестьянства до войны по этим же бюджетам; по Пензенской же губернии один натурналог дает величину, равную всей сумме платежей крестьянства до войны, а с прибавкой трудгужналога и общегражданского (около 15%), даст сумму, уже превышающую эти платежи. Напоминаем, что эти платежи включают в себя не только прямые налоги и страховые платежи, но и косвенное обложение, налоговый доход от водки, вненадельную аренду и плату за покупаемую землю. Если даже и считать, что потребление водки недоучтено по бюджетам полностью, то для 22—23 г.г. мы не учитываем совершенно косвенного обложения, по абсолютной и относительной величине (на единицу продукта) не уступающего довоенному, но охватывающего гораздо большее количество продуктов, между которыми имеются такие предметы крестьянского потребления, как соль, пряжа, чайные, кофейные напитки [1]) и пр.

Кроме того, мы не учитываем эмиссии, не учитываем подворно-денежного налога на местные нужды, прочих местных налогов, „самообложения" и пр.[2]) Между тем, в довоенных бюджетных хозяйствах нами взяты были ранее все прямые и косвенные платежи.

Отсюда следует, что нормы обложения 22—23 г.г., примененные к довоенным бюджетным хозяйствам, дали бы платежное бремя, вероятно, значительно большее, чем оно было до войны для этих же хозяйств.

Конечно, для разных губерний это превышение тяжести, в зависимости от наличия об'ектов обложения и размера довоенного косвенного обложения, выразилось бы по разному, но в общем и целом несомненно, что это превышение имело бы место.

Если мы произведем реконструкцию, исходя из крестьянских бюджетов революционного периода, то также получим высокие цифры обложения. Мы пробовали исчислить, какой % условно-чистого дохода должны были отдать конкретные крестьянские хозяйства по одному натурналогу 1922—23 г.г. на основании крестьянских бюджетов, собранных Наркомземом в 1922 г. и относящихся к 1921—22 г.г. Мы получили, что в среднем хозяйство должно было бы заплатить:

	Ржаных единиц.	В %% к своему условно-чистому доходу.[3])
По Орловской губ. .	62,9	22,0
„ Вологодской „ .	36,9	12,7

Вологодская губ. дает, таким образом, по этому исчислению % обложения в 2 раза высший, нежели возможный фонд для прямого обложения, исчисленный нами (табл. 1, I-ой части книги)

[1]) Кроме пошлины с чая и кофе.

[2]) Перелагающиеся налоги мы не принимаем в расчет в довоенном обложении, ибо они существуют в 1922—23 г.г. и притом в большем относительно размере. Поэтому, при том же довоенном потреблении и доходе крестьянского хозяйства, принятие их во внимание только усилило бы наши выводы.

[3]) Валовой, за вычетом только кормов скоту и семян.

по довоенным бюджетам этой же губернии в 6,4% условно-чистого дохода.[1])

Наконец, мы проделали еще ряд исчислений по довоенным бюджетам, чтобы выяснить структуру натурналога 1922—23 г.г.

Т. к. по каждому конкретному хозяйству у нас была величина валового дохода и исчисленного для этого же хозяйства натурналога 1922—23 г.г. то мы определили коэффициент корреляции между этими двумя элементами, который для Новгородской губ. оказался равным 0,84, для Пензенской губ. 0,63. Величина этих коэффициентов очень высока, ибо элементы крестьянского хозяйства не всегда дают такой высокий коэффициент связи.[2]) Это показывает, что налог был приспособлен и брался в 1922—23 г.г. с валовой продукции сельского хозяйства, что можно видеть еще из того, что коэффициент корреляции между условно-чистым доходом от сельского хозяйства и % из'ятия по отношению к этому доходу оказался равным нулю (по Новгородской губ. 0,02).

Между тем, с точки зрения интересов сельского хозяйства налог должен браться от условно-чистой продукции, представляющей собственно результат хозяйствования крестьянина и его фонд потребления. Ибо, только при этом способе обложения, районы с интенсивными формами хозяйства, расходующие больше труда и капитала на единицу продукта, оказываются не в худшем положении, нежели хозяйства, боле интенсивные. Т. к. этот вопрос выходит за пределы темы настоящей работы, то мы отсылаем читателя к нашим специальным статьям по этому вопросу.[3])

Глава V. Обложение и платежи крестьянства в 1922—23 г.г.[4])

1. Расчет налогов, падавших на крестьянство.

Натурналог. Основным налогом 1922—23 г.г. был единый натурналог (декр. от 18/III 1922 г.), заменивший собой все продналоги 1921—22 г.г.

Для выяснения размеров натурналога рассматриваемого года в основу были положены погубернские и порайонные данные НКПрода о сдаче налога на 1 февраля 1923 г.

---

[1]) Здесь нужно опять иметь в виду, что эти коэффициенты имеют главным образом иллюстративное значение: вследствие несомненно имевшего место сокрытия и преуменьшения об'ектов обложения, несмотря на всю тщательность работы органов фиска, действительные платежи этих конкретных хозяйств были, вероятно, *меньше*, чем исчисленные налоги.

[2]) См. нашу работу: «Методы исчисления доходности крестьянского хозяйства» в журн. «Сельское и Лесное Хозяйство». Кн. 8. 1923 г.

[3]) А. Л. Вайнштейн: «Сельско-хозяйственный налог и интересы сельского хозяйства», в журн. «Союз Потребителей», № 3 за 1924 г. и «Сельское хозяйство и налоговая политика», в журн. «Союз Потребителей», № 4. 1923 г.

[4]) Означенная глава, как и вся работа, первоначально была закончена в апреле 1923 г. по предварительным, имевшимся в то время, материалам поступлений по 1/II. Для того чтобы в части натурналога не производить сложных и громоздких пересчетов, мы оставили здесь наши прежние исчисления, добавив лишь к общей сумме незначительные поступления после 1-го февраля 1923 г., не распределивши их по районам.

Данные эти могли быть взяты либо в ржаных единицах, либо по видам продуктов в группировке Наркомпрода (зернофураж, мясо и пр.).

Конечно, было бы правильнее положить в основу данные о поступлении отдельных продуктов, а не выражение их в ржаных единицах, т. к. установленные эквиваленты для замены продуктов уже в самый момент установления не соответствовали ценностным эквивалентам продуктов, а ко времени сбора натурналога действительные цены еще больше не соответствовали значению эквивалентов.

Однако, Наркомпрод в своей отчетности не расчленял зерновых продуктов, между тем как главные несоответствия продналоговых эквивалентов с действительностью лежали именно в области зерновых продуктов.

Поэтому мы остановились на данных о сборе в ржаных единицах. При этом способе несколько преуменьшены размеры обложения.

Территориально данные о продналоге были вполне исчерпывающими, и сводка их в принятые районы затруднений не представила.[1])

Общая сумма натурналога за 1922—23 г.г. выразилась таким образом без Туркестана в 373 милл. ржаных единиц [2]) (см. приложение, табл. 6), которые оцениваются в 263 милл. руб. по ценнам 1913 г. и в 316 мил. зол. рублей по ценам момента из'ятия в переводе по индексу Госплана. Сюда же нужно присоединить помолсбор, давший 36.026 тыс. ржаных единиц или 1,85 единиц на хозяйство.[3]) Сумма этих двух налогов и прочих налоговых поступлений дает в среднем (без Туркестана):

	На хозяйство.	На душу.
Ржаных единиц.	21,0	4,23
Довоенных рублей (по ценам 1913 г.)	14,8	2,97
Индексных рублей.	17,8	3,60

Отметим здесь, что при сравнении массовых данных по натурналогу 1922—23 г.г. с одной стороны и суммой продналогов 1921—22 г.г. для района, непострадавшего от неурожая в 1921 г. (для пострадавшего района налог 1922—23 г.г. был понижен наполовину), можем констатировать очень небольшое понижение в

---

[1]) Оценка натурналога произведена была путем перевода погубернских цен за сентябрь, октябрь и ноябрь (за эти три месяца поступило больше 3/4 налога) в золотые рубли по среднемесячному оптовому индексу Госплана и выведения из них средней. Полученная таким образом сумма сопоставима с денежными налогами. Для оценки поступлений после 1/II (налог и помолсбор вместе) взята средняя цена предшествующего периода для всей России.

[2]) В эту сумму включены 50% прочих поступлений, что составляет 10.055 тыс. ржаных единиц. Эта величина принималась нами за налоговую долю этих поступлений (пени, недоимки и пр.) Общая цифра из'ятий в натуральных единицах по нашему подсчету почти буквально совпадает (с точностью до 1%) с результатами исчислений Статистического Отдела НКФина (опубликованы в статистическом сборнике за 1924 г.), если из итоговой общей цифры последнего исключить поступления семссуды и половину прочих поступлений, каковые статьи нами не считались налогом. Также близко совпадают и исчисления в золотых рублях.

[3]) Поступления натурналога после 1/II включены в помолсбор после этого числа.

абсолютных цифрах налогового бремени для последнего года по сравнению с предшествующим. Если взять в неизменных ценах 1913 г., то натурналог вместе с помолсбором дал для непострадавшего района:

	На хозяйство.	На душу.
В 1921—22 г.г.	16,73	3,35
„ 1922—23 г.г.	15,59	3,18

Если принять во внимание, что район, непострадавший в 1921 г., был главным образом потребляющая полоса и Сибирь, где урожай 1922—23 г.г. был значительно хуже, нежели в 1921—22 г.г., то придется констатировать некоторое усиление налоговой тяжести для этого района по отношению к натурально-продовольственным налогам.

Если обратиться к погубернским величинам, то здесь мы встретим весьма большие колебания: максимальный сбор натурналога оценивается на хозяйство в 57,0 индексных рублей (Орловская губ.) и минимальный в 3,3 руб. (Астраханская).

Трудгужналог в натуральной форме. Другим натуральным налогом, имевшим место в 1922—23 г.г., был трудгужналог. Для городского населения этот натуральный налог уже в 1922 г. заменялся деньгами. Крестьянское же население отбывало его в 1922 г. натурой. С конца 1922 г. и в начале 1923 г. натуральное выполнение трудгужналога и в деревнях начинает заменяться денежными взносами, и в апреле 1923 г. трудгужналог в натуральном виде исчезает совершенно с тем, чтобы уступить место временно заменившему его денежному налогу.

Денежные суммы, уплаченные крестьянством по трудгужналогу, подсчитаны нами вместе с другими денежными налогами и приведены далее (табл. № 18). Что касается взимания трудгужналога натурой, то мы имели сводку Наркомтруда о выполнении трудгужналога в натуре за 1922 г. и 1923 г. по сельским местностям. Эта сводка дает нам за 1922—23 хозяйственный год следующие величины:

ТАБЛИЦА № 17.

Выполненный сельским населением трудгужналог за 1922—23 г.г.[1])

	По СССР (без Туркестана, ДВО и Закавказья).	Туркестан.	ИТОГО.
Трудодней	3.401.802	157.349	3.559.151
Гужедней	11.627.072	237.456	11.864.528
Стоимость выполненного налога в натуре (тыс. зол. рублей) .	16.476	372	16.848
На 1 хозяйство в руб.	0,85		
„ 1 душу	0,16		

[1]) Гужедень есть затрата одного дня конного работника. Число трудодней дается уже за вычетом тех трудодней, которые затрачены были населением на работу

Денежные налоги и сборы. Приведенная ниже таблица дает величины различных налогов, падавших на крестьянское население в 1922—23 году. Эти цифры получились в результате нашего исчисления и распределения денежных налогов между сельским и городским населением. В таблицу вошли не все виды денежных налогов, имевших место в 1922—23 г.г., ибо некоторые мы исключили, как не падавшие на крестьянское население (подоходно-поимущественный, налог с высоких ставок, наследственные пошлины). Среди взятых нами групп налогов возможно остались также некоторые категории налогов и сборов, не падавших и не перелагавшихся на крестьянское население, но выделить их по состоянию публикуемых материалов не представлялось возможным, да оно и не вызывается необходимостью, ввиду ничтожного уточнения, могущего при этом получиться. Кроме того, нами совершенно выброшено из распределения поступление общегражданского налога 1921—22 г.г. и некоторые акцизы, что компенсирует допущенную неточность. Равным образом мы не брали поступлений единого с.-х. налога 1923—24 г.г. в сентябре, так как поступление натурналога 1922—23 г.г. было исчислено нами с сентября 1922 г.

Общие суммы поступлений взяты из сборника Центроналога и отчета НКФ СССР за 1922—23 г.г.[1]) Все они получены в результате суммирования месячных поступлений, переведенных в золотые рубли по индексу Госплана на 1-ое число соответствующего месяца. Величины налогов и сборов, приходящихся на сельское население, исчислены следующим образом.

Денежная величина трудгужналога для крестьянства взята только для поступлений 1923 г. в предположении, что в первый квартал исследуемого года (октябрь—декабрь 1922 г.) сельское население отбывало трудгужналог *исключительно* натурой. Для 1923 г. по тем губерниям, по которым не было выполнения трудгужналога натурой, общая сумма денежных поступлений по всем этим губерниям вместе (включая и штрафные суммы) разверстывалась пропорционально числу душ городского и сельского населения в этих губерниях.[2])

Общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству (включая и поступления сверх контингента) подсчитан нами,

---

вместе с рабочим скотом. В сводку мы включили 1/3 трудгужналога за 1922 г. (ибо на период октябрь—декабрь приходится 2 налоговых дня из общего числа—6) и все выполнение в 1923 г. Оценка взята по 1 руб. 30 коп. золотом за гуждень и 40 коп. за трудодень.

[1]) «Государственные и местные налоги и доходы за 1922—23 бюджетный год». М. 1924 г.

«Обзор работы Нар. Ком. Фин. Союза С.С.Р. за 1923—24 г.» М. 1924 г.

[2]) Величину трудгужналога, приходящегося на крестьянское население мы не могли этим преувеличить, ибо, хотя ставки в городах были значительно выше, но в городах подавляющая часть населения была, как известно, освобождена от трудгужналога (все служащие, рабочие, учащиеся, члены профсоюзов, безработные и т. д.). Кроме того, некоторые денежные суммы поступали от сельского населения в порядке замены в 1922 г. и в 1923 г. в тех губерниях, где трудгужналог отбывался и натурой (смешанная форма взимания), мы же в нашем расчете этого не учитываем. Наконец, ставка гужналога была в 4 раза выше, чем труданалога. Расчитывая по населению, мы тем самым сбрасываем часть налога на город, ибо деревня имела значительно больше гужа, чем это соответствовало ее доле в населении.

исходя из количества плательщиков в деревне и конкретных величин ставок.[1])

Подворно-денежный налог отнесен целиком на крестьянское население, как бравшийся исключительно с деревни. Точно также прочие внегородские. Городские сборы и налоги (см. временное положение о местных финансах, изд. НКФ. М. 1923 г.) также в некоторой доле платились крестьянским населением, либо непосредственно (за извозный промысел, сбор с пригоняемого на продажу скота, сбор за взвешивание, налог с промышленных садов и огородов и пр.), либо перелагались на продаваемые и покупаемые деревней товары (местный налог с грузов, привозимых и вывозимых по ж. д. и водным путям сообщения). За неимением каких-либо материалов о взимании местных налогов по отдельным видам их, мы ограничились минимальным коэффициентом и взяли для сельского населения всего 10% от городских местных сборов и налогов. Местные надбавки к госналогам, состоящие в подавляющей части из надбавки к госуд. промысловому налогу, расчитаны на сельское население также, как и остальные виды налогов и сборов, не платившихся крестьянским населением непосредственно, а перелагавшихся на него лишь в цене покупаемых им товаров. Именно, от общей суммы надбавок к госналогам, от поступлений по промысловому налогу, по пошлинам, таможенным сборам было взято 25%, и полученная величина отнесена была на сельское население. Коэффициент 25% был взят, исходя из положений, развитых в I части работы, как доля участия сельского хозяйства в общем товарообороте страны. Этот же коэффициент примерно отвечает доле крестьянского населения в потреблении материальных благ и услуг.[2])

---

[1]) Общегражданский налог исчислен был таким образом. Прежде всего определено было общее количество возможных налогоплательщиков, исходя из декрета, а именно, количество мужчин и женщин в рабочем возрасте (по соотношениям переписи 1902 г. и количеству сельского населения в начале 1923 г.). Отсюда скинуто 35% (по статье А. И. Хрящевой и Бюлл. ЦСУ № 84) на хозяйства без рабочего скота, а из числа женщин кроме того количество, равное числу хозяйств, как не платившие налога. Остальные подлежали налогу, причем члены семейств в половинном размере. Это количество и умножено было на конкретные ставки, переведенные в золотые рубли.

[2]) К коэффициенту в 25% для сельского населения величины перелагающихся налогов можно подойти разными методами.

Во-первых, можно подсчитать общий доход городского населения и сельского и выяснить соотношение того и другого, как мы сделали это для 1921—22 г.г. По подсчету С. Г. Струмилина (Бюллетень Госплана № 11—12. 1923 г.) общий доход городского населения в 1922—23 г.г.—1.500 мил. индексных рублей. Но эта цифра получается при распространении норм заработка среднего рабочего на все городское население. На самом деле кустари, ремесленники, городской зажиточный класс имеет больший доход; кроме того, здесь не учтены приработки некоторых категорий. По подсчету И. Сырцева в № 115 Т. Пром. Газеты за 1924 г., нетрудовые доходы составляли 317,4 милл. руб. в полугодие 1923—24 г.г. или 1024 черв. руб. на 1 плательщика. Эти цифры гораздо выше Струмилинской нормы в 167 товарн. руб. на одного работника; включая лиц, получающих высокие ставки, свободные профессии и личные промысловые занятия, имеем 407 милл. руб. в полугодие, или 910 руб. на 1 плательщика. Поэтому общий размер дохода городского населения можно определить до 2.200 милл. индексных рублей.

Товарную часть дохода сельского хозяйства за 1922—23 год, как и самый доход, определяют в разных цифрах.

Наши собственные подсчеты сел.-хоз. продукции (см. нашу работу: «Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России») и подсчеты Конъюнктурного Института (см. прилож. к ст. Н. Д. Кондратьева в кн. III «Соц. Хоз.») определяют цифру товарной доли сел.-хоз. продукции 1922—23 года в 960 мил. руб.

Наконец, акцизы исчислены по каждому виду продукта, исходя из норм потребления этих продуктов крестьянским населением. Погубернские нормы потребления в натуральном или золотом исчислении взяты из бюджетного обследования 1922—23 г.г. ЦСУ (2000 бюджетов).[1]) Что касается акцизов, то были взяты или оффициальные ставки на единицу продукта, или они были исчислены, исходя из процента, который акциз составлял к цене продукта в том случае, когда потребление в бюджетах давалось в денежном выражении. Из равновозможных вариантов брался минимальный.

Здесь необходимо отметить два существенных момента. Во-первых, бюджетный год охватывает период с 1-го апреля 1922 г. по 1-ое апреля 1923 г., между тем как мы исследуем 1922—23 хозяйственный год (с 1 октября по 1 октября). Потребление подакцизных продуктов за 1922—23 хозяйственный год, не захватывающий части голодного 1921—22 г.г., будет, конечно, выше, чем

в довоенных ценах, что в переводе на современные по тому же индексу Госплана дает 700 милл. индексных рублей (эта цифра определена путем вычета из стоимости валовой продукции личного и хозяйственного потребления сельского населения и натурального налога). Другой метод определения товарности заключался в применении к валовой продукции сельского хозяйства по производящей и потребляющей полосе норм товарности из бюджетов 1922—23 г.г. (по цит. брошюре Л. Н. Литошенко). Этот метод дал для общей покупательной силы крестьянского населения 1220 мил. рублей по довоенным ценам, из которых 800 приходится на городской рынок, а 420 на внутрикрестьянский. Наконец, емкость городского рынка может быть определена и непосредственно, исходя из суммирования потребления городом (населением и город. скотом) сел.-хоз. продуктов, экспорта и потребления сырья госпромышленностью. Этот третий метод дал для сельского населения также 800 мил. руб. по довоенным ценам. Последние два варианта, переведенные в индексные рубли, дадут все же цифры, не сильно отличающиеся от первого. Далее, если мы прибавим сюда промысловые заработки крестьянского населения, то и тогда общая величина товарного дохода сельского населения в общей сумме народного дохода будет составлять несколько более 25% по всем вариантам.

Можно подойти к этому коэффициенту, исходя из расчетов С. Г. Струмилина о емкости городского и сельского рынка (ст. «Емкость нашего рынка» в Бюл. Госплана № 11—12 и «Экон. Обозрение» № 1 за 1924 г.) Потребление предметов непосредственного потребления городом (кроме городского скота) определяется им в 1.912 мил. руб. по довоенным ценам, приобретения сельского населения продуктов промышленности и сельско-хозяйственных выражаются по его подсчетам от 1.527 до 18.20 милл. (максим. вариант) индексных рублей или 1.460—1.735 мил. руб. по довоенным ценам. Здесь надо принять во внимание, что приобретение крестьянским населением с.-х. продуктов не все проходит через торговый оборот (напр., внутрисеренные покупки и продажи), а следовательно, не на всю эту сумму можно насчитывать перелагающиеся налоги и сборы. Кроме того, доход городского и сельского населения реализуется не только в потреблении материальных благ, но и в услугах, последние же играют большую роль в бюджете городского населения, чем сельского. Наконец, самое исчисление С. Г. Струмилина емкости сельского рынка представляется нам несколько преувеличенным по ряду соображений. В нашу задачу не входит здесь разбор его цифровых выкладок. Нам важно только, что наш коэффициент в 25%, взятый нами для исчисления величины перелагающихся налогов, является непреувеличенным. Так, С. Струмилин в той же статье считает, что деревня несла одну треть эмиссионного налога, исходя из участия ее в товарном обороте.

[1]) При исчислении количества или ценности потребленных крестьянским населением подакцизных продуктов не принималось совершенно во внимание потребление вина в Крыму и учитывалась только половина потребления его по южным губерниям СССР. Точно также мы скинули 75% потребленного в Крыму и на Юго-Востоке табака, 50% потребления махорки во всех губерниях, сеющих последнюю, и половину потребленного на Украине сельским населением сахара, считая, что в указанной части всех этих продуктов сельское население *не* платит акциза.

потребление за 1922—23 год по бюджетам. Это обстоятельство с избытком компенсирует повышенный тип бюджетных хозяйств, влекущий за собой и повышенное потребление (С. Г. Струмилин в вышеупомянутой статье о емкости рынка оценивает повышение потребления бюджетных хозяйств в 9% по сравнению с массовыми данными, замена же 4-х „голодных“ месяцев бюджетного года сытыми дает увеличение потребления по его расчетам на 19%).

Второе замечание, которое необходимо сделать, касается ставок акциза. В настоящее время, ввиду большой дифференцированности ставок, величину акциза в потребленных крестьянством предметах, можно вычислить только приближенно. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что ставки акциза на все подакцизные продукты непрерывно менялись в своей реальной величине (в переводе на золотое исчисление) в течение 1922—23 г.г. Таким образом, потребитель платил неодинаковую ставку в золотом исчислении в зависимости от того, в какое время года он покупал данный продукт. Поэтому, для вычисления величины акциза на душу, мы умножали нормы потребления на средне-взвешенную ставку акциза в течение 1922—23 г.г. Взвешивание произведено было, исходя из распределения покупок крестьянами по кварталам в течение 1922—23 г.г. Это распределение могло быть сделано только очень грубо на основании некоторых довоенных материалов.[1])

ТАБЛИЦА № 18.

Денежные налоги в 1922—1923 году на крестьянское население по территории СССР (без ДВО и Закавказья).

По Всероссийскому оптов. инд. Госплана.

НАИМЕНОВАНИЕ НАЛОГОВ	Приходится на крестьянское население территории СССР (без Туркестана)			По Туркестану (тыс. руб.)	ИТОГО по СССР (без ДВО и ЗСФР).
	ВСЕГО (в тыс. зол. руб.)	В рублях на: 1 хозяйство	В рублях на: 1 душу		
I. Прямые государственные и местные.					
1) Трудгужналог в денежной форме	20.773,9	1,07	—	1.279,1	22.053,0
2) Общегражданский на восстан. сел. хозяйства	2.886,9	0,15	—	116,0	3.002,9
3) Подворно-денежный .	7.912,1	0,40	—	144,2	8.056,3
Всего . .	31.572,9	1,62	0,31	1.539,3	33.112,2

[1]) А. Н. Челинцев: «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства». Харьков. 1919 г., также распределение покупок в 5-ти бюджетах Н. И. Кострова по Черниговской губ. и его же бюджеты (неопубликованные) по 21 хозяй-

(Продолжение).

НАИМЕНОВАНИЕ НАЛОГОВ	Приходится на крестьянское население территории СССР (без Туркестана) ВСЕГО (в тыс. зол. руб.)	В рублях на: 1 хозяйство	В рублях на: 1 душу	По Туркестану (тыс. руб.)	ИТОГО по СССР (без ДВО и ЗССР).
II. **Прочие** государственные и местные налоги, перелагающиеся на крестьянство в процессе обмена.					
4) Промысловый . . .	13.678,0	0,70	—	826,8	14.504,8
5) Пошлины	5.062,0	0,26	—	306,0	5.368,0
6) Таможенные	14.279,4	0,73	—	863,1	15.142,5
7) Местные надбавки к госналогам и надбавки в Последгол.	14.892,6	0,77	—	177,9	15.070,5
8) Внегородские (кроме подворно-денежного) . .	6.669,4	0,34	—	130,1	6.799,5
9) Городские налоги и сборы	3.683,3	0,19	—	77,9	3.761,2
Всего . .	58.264,7	2,99	0,58	2.381,8	60.646,5
III. Акцизы на:					
10) Текстиль	1.802,1	0,09	—	78,2	1.880,3
11) Соль	12.956,2	0,67	—	752,5	13.708,7
12) Сахар и суррогаты сахара (глюкоза, патока, сахарин)	5.149,8	0,26	—	246,4	5.396,2
13) Чай и суррогаты чая .	2.247,3	0,11	—	40,4	2.287,7
14) Вино	499,9	0,03	—	—	499,9
15) Табачные изделия . .	4.989,6	0,26	—	73,3	5.062,9
16) Спички	2.408,9	0,12	—	104,6	2.513,5
17) Керосин	4.621,5	0,24	—	104,3	4.725,8
Всего . .	34.675,3	1,78	0,35	1.399,7	36.075,0
Итого . . .	124.512,9	6,39	1,24	5.320,8	129.833,7

ству. Здесь нам пришлось, округляя полученные коэффициенты, принять во внимание ход денежных поступлений и в хозяйствах незерновой полосы. При вычислении акциза для тех продуктов, потребление которых дано было в бюджетах лишь в виде стоимости по довоенным ценам (текстиль), эта стоимость была переведена в современные индексные рубли, а затем уже брался %, который акциз составляет в цене товара.

Число хозяйств по СССР (без Туркестана)— 19.457 тыс.
Число душ „ „ „ „ 100.396,1 „

В общем, все рассмотренные нами виды акцизов падают на крестьянское население в сумме 36.075 тыс. руб., что составляет 39% от всех поступлений в 1922—23 г.г. по *этим* видам акцизов (92.846 тыс.). Но фактически доля участия крестьянского населения меньше. Дело заключается в том, что, хотя по официальным статистическим данным государство получило акцизов всего 109.426 тыс. индексных рублей, а по рассмотренной нами группе акцизов 92.846 тысяч, но население акциза заплатило больше. Ибо и в 1922—23 г.г. акциз вносился соответствующими предприятиями с запозданиями и, следовательно, ввиду существования акцизных ставок в падающей валюте, реально в меньшей сумме, нежели та, которую платил в действительности потребитель.[1])

Ввиду отсутствия норм потребления в бюджетах по другим подакцизным продуктам, мы лишены были возможности исчислить акциз, падающий на крестьянство в этой части (спирт, пиво, наливки, воды, дрожжи, свечи, галоши и пр.). Некоторые из них (напр., пиво) могли играть некоторую роль в потреблении крестьянства. Поэтому наши цифры дают минимальные величины косвенного обложения крестьянского населения.

Эмиссия. Эмиссионный налог взят нами из официального сборника НКФина.[2]) Общая сумма поступлений по эмиссии составляла 426,8 милл. рублей по индексу Госплана, что дает 3,6 руб. на душу населения. Из них на сельское население приходится не менее 1/3, т. е. 142,3 милл. руб. или 1,4 руб. на душу.

Долю участия сельского населения в эмиссионном налоге С. Г. Струмилин считает в 1/3 всего налога (см. вышеупомянутую статью в Бюллетене Госплана). Ю. Ларин также принимает этот коэффициент эмиссионного налога для сельского населения в 1922—23 г.г., но считает его максимальным.[3]) Мы же считаем этот коэффициент минимальным, ибо при расчете этого налога необходимо считаться не только с участием данной группы населения в товарообороте страны, но и с тем, какой валютой пользовалась преимущественно та или другая группа населения. Город, уже с весны 1923 г., начал пользоваться устойчивой валютой, которой выдавалась и часть зарплаты. Совзнак служил для города главным образом разменной монетой. В особенности это относится к населению крупных центров и к зажиточной части населения, потери которых от эмиссии за второе полугодие рассматриваемого периода были минимальны: эмиссионный налог всей своей тяжестью перевалился на деревню, которая пользовалась только сов-

---

1) По данным отдела косналогов, на 1/х 1923 г. за подакцизной промышленностью числилось недоимок по невнесенному акцизу 45,3 мил. червон. руб.

2) «Статистический сборник по общегосударственному бюджету, денежному обращению и движению цен» с октября 1922 г. по сент. 1923 г. М. 1923 г. Перевод в указанном сборнике сделан по индексу Госплана на 1-е число каждого месяца. Недостающие цифры за август и сентябрь дополнены нами. Эмиссия исчислена по населению без окраин, ибо в последних имело хождение собственная валюта и серебро.

3) Ю. Ларин: «Вопросы крестьянского хозяйства.» М. 1923 г., стр. 115—116.

знаком.[1]) Поэтому взятые нами цифры эмиссионного налога являются, в противовес Ю. Ларину, действительно минимальными.

2. Доход крестьянского хозяйства в 1922—23 г.г.

Мы произвели в Коньюнктурном Институте весьма тщательные и кропотливые исчисления дохода от сельского хозяйства в 1922—23 г.г. Не имея возможности излагать здесь детали нашего исчисления, отсылаем читателя к этой работе;[2]) здесь приведем только окончательные цифры.

Весь доход от сельского хозяйства за вычетом семян, корма и соломы скоту, расхода молока на выпойку телят выразился в сумме 4,131 мил. рублей по довоенным ценам для территории всего СССР без Туркестана, ДВО и ЗССР, а с прибавлением неучтенных статей окончательно 4,230 мил. руб. по этой же территории. Для того, чтобы сравнивать эту цифру с обложением крестьянства, сюда надо внести три поправки: выделить долю крестьянского дохода, пересчитать этот доход по ценам 1922—23 г.г. и, наконец, прибавить сюда несельско-хозяйственные доходы крестьянского населения (кустарные промыслы, лесные заработки и прочие промысловые доходы).

Так как указанная величина с.-хозяйственного дохода исчислена нами в главных своих частях по потреблению, то в эту цифру вошла и продукция совхозов. Но в силу метода нашего исчисления представляется затруднительным, сколько-нибудь точно, выделить эту часть продукции. В общем излишне учтенная нами сел.-хоз. продукция совхозов (полеводство, молочная продукция и некоторые второстепенные отрасли) может составить совершенно ничтожную величину определенного нами сел.-хоз. дохода и находится в пределах вероятной ошибки результата нашего исчисления. Поэтому этой поправки мы можем не принимать во внимание.[3])

---

[1]) Таково мнение и руководителей денежной реформы. Ср., напр., брошюру Л. Н. Юровского: «Пути развития денежной реформы». М. 1924 г. См. также интересную статью Г. С. Поляка: («Денежная реформа и бюджет рабочего», Экономич. Обозрение № 8 за 1924 г.), в которой можно найти цифровые данные о роли червонца в бюджете московского рабочего и служащего и о размерах курсовой потери. Увеличение бюджета сопровождается по этой работе заметным уменьшением курсовой потери, благодаря большему использованию твердой валюты высшими экономическими группами.

[2]) А. Л. Вайнштейн: «Место сельского хозяйства в народном хозяйстве СССР.» Журн. «Социалистическое Хозяйство». Кн. III. М. 1924 г.

[3]) Посевная площадь совхозов в 27 губерниях, подсчитанная нами по переписи 1920 г. (Ежегодник ЦСУ), составила в этих губерниях всего 0,61% ко всей посевной площади в этих губерниях. Этот же коэффициент можно получить при помощи другого расчета. Общая площадь земли под совхозами по неопубликованным данными Отдела Землеустройства НКЗ составила в 1923 г. 2.262 тыс. десятины (по всей РСФСР), из которых пашни было 1.075 тыс. десятин. Принимая во внимание коэффициент использования пашни в совхозах и общую величину посевной площади, мы придем, примерно, к тому же проценту, который посевная площадь (а следовательно и продукция) составляет к общей посевной площади.

Наконец, у нас есть прямые данные. По неопубликованному подсчету Госсельсиндиката валовая продукция всех совхозов, входящих в его состав, исчислялась от всех отраслей в 1922—23 г.г. в 9.965 тыс. ржаных единиц (перевод в ржаные единицы сделан был по эквивалентам Наркомпрода). Между тем Госсельсиндикат об'единяет наиболее крупные и мощные совхозы государственного значения (около 740 тыс. дес. по всей СССР и около 575 т. по РСФСР). Продукцию остальных совхозов вряд ли можно считать большей, чем эта величина. Таким образом, общая продукция всех совхозов составит величину еще меньшую, чем указанный выше процент, и значительно уступает предположениям Ю. Ларина (100 милл.)

Для пересчета довоенной оценки в цены 1922—23 г.г. берем коэффициент 0,74, ибо таково было среднее отношение индекса сел.-хоз. товаров к общему индексу Госплана в 1922—23 г.г.[1])

Тогда имеем, что сел.-хозяйственный доход крестьянского населения в 1922—23 г.г. составил 3,130 мил. зол. рублей.

Наконец, к этой цифре мы должны прибавить еще несельско-хозяйственные доходы крестьянства.

По бюджетам 1922—23 г.г.[2]) валовой доход крестьянского хозяйства слагался в среднем по 14 губ. из таких составных частей:

	Валовой доход на 1 хозяйство (в пуд. ржи).
От сельского хозяйства	667,9
От промыслов	60,1
От лесного хозяйства	18,7
Прочие доходы	6,0
Итого. .	752,7

Т. о. несельско-хозяйственные доходы составляют 12,7% по отношению к сельско-хозяйственному валовому доходу. По отношению ко взятому нами условно-чистому доходу это составит около 19% или, исходя из вышеприведенной нами цифры дохода крестьянского населения по современным ценам в 1922—23 г.г. в 3.130 мил. руб., мы получим (кругло) 600 мил. руб.[3]) несельско-хозяйственных доходов. Всего имеем:

Условно-чистый доход крестьянства в 1922—23 г.г. по индексным ценам этого года (по СССР без окраин).

	Всего.	На 1 хозяйство.	На 1 душу.
От сельского хозяйства.	3130 м. р.	160,9	32,20
Несельско-хозяйственный	600 „	30,8	6,17
Итого. .	3730 м. р.	191,7	38,37

3. Обложение крестьянства в 1922—23 г.г.

Теперь мы можем свести все наши расчеты для 1922—23 г.г. воедино в следующей таблице.

---

1) См. вышеупомянутую нашу работу.

2) Л. Н. Литошенко: «Крестьянский бюджет в 1922—23 г.г.» и те же таблицы в юбилейном сборнике ЦСУ.

3) На самом деле несколько меньше, ибо не весь этот доход является чистым заработком. Отсюда надо исключить некоторые затраты (напр., в кустарных промыслах на сырье), а также хозяйственные издержки. Но это может компенсировать пониженную промысловость повышенных бюджетных хозяйств и губерний, вошедших в сводку.

ТАБЛИЦА № 19.

Тяжесть обложения крестьянского населения в 1922—23 г.г. в индексных рублях по СССР

(без Туркестана, ДВО и ЗССР).

НАИМЕНОВАНИЕ НАЛОГОВ.	Всего тысяч рублей.	В среднем рублей.[1]		В % ко всему условно-чистому доходу крестьянства.
		На 1 хозяйство.	На 1 душу.	
1	2	3	4	5
1. Натурналог . . .	347.076	17,84	3,60	9,3
2. Трудгужналог в натур. форме . . .	16.476	0,85	0,16	0,45
Итого. .	363.552	18,69	3,76	9,75
Денежные налоги.				
3. Прямые государственные и местные .	31.572,9	1,62	0,31	0,85
4. Акцизы.	34.675,3	1,78	0,35	0,9
5. Прочие перелагающиеся государ. и местные налоги. .	58.264,7	2,99	0,58	1,6
Итого. .	124.512,9	6,39	1,24	3,35
6. Эмиссия	142.300	7,31	1,40	3,8
Всего . .	630.365	32,39	6,40	16,9
Самочинные налоги (см. далее) . . .			0,65	1,7

Таковы итоговые *минимальные* цифры налогового бремени крестьянского населения в 1922—23 г.г. Минимальными мы их считаем, как потому, что нами брались минимальные нормы и коэффициенты, так и потому что в 1922—23 г.г. крестьянство несло еще ряд местных самочинных налогов и т. н. „самообложение“, учет которых произвести трудно.[2] В 1922 г. мы имеем расцвет местного налоготворчества. Последнее начало изживаться под энергичным давлением центра только в 1923 г., но этот процесс, само собой разумеется мог итти только весьма медленно, и еще в начале 1924 г. мы имеем в центре сведения о существовании

[1]) Число хозяйств для всех исчислений этой главы взято 19.457 милл. по СССР без окраин. Число душ сельского населения для исчисления натурналога—96.622 тыс., для расчетов прочих всех налогов и эмиссии к 100.396 тыс. (по исчислению ЦСУ начала 1923 г.) и для дохода—97.218 тыс.

[2]) Например, самообложение в порядке декрета от 14/IV 1921 г., которое фактически превратилось в налог, взыскиваемый принудительно (см. по этому поводу статью в газ. «Экон. Жизнь» от 23/III—1923 г., за № 64: «Крестьянские комитеты взаимопомощи и «самообложение»).

таких самочинных налогов.[1]) Самочинное обложение Ю. Ларин насчитывает в сумме 45 милл. рублей,[2]) по другим расчетам оно было не менее 1 пуда ржи на душу, что составит ровно вдвое большую цифру.

Далее, натуральная форма взимания налога в 1922—23 г.г., как и в предыдущие годы, является фактором, усиливающим реальные платежи крестьянства.

Поэтому и в 1922—23 г.г. мы также имеем расхождение величины обложения по массовым данным и бюджетам при значительном превышении последних над первыми.

В среднем по 14 губерниям налоги и из'ятия по бюджетному обследованию 1922—23 г.г.[3]) составляют 7,5% к валовому доходу и 12,5% к условно-чистому, вместо исчисленных нами по массовым материалам 10,6% (включая и выполнение трудгужналога в натуральной форме, см. табл. 19).

Расхождение средних абсолютных цифр на душу по одним и тем же губерниям еще значительнее, чему иллюстрацией может служить следующая таблица.

ТАБЛИЦА № 20.

Сопоставление бюджетных и массовых данных по прямому обложению крестьянства в 1922—23 г.г.

ГУБЕРНИИ	В среднем на 1 душу ржаных единиц		Отношение массовых данных к бюджетн. (гр.2: на гр.3)	ПРИМЕЧАНИЕ
	Поступило по данным Наркомпрода	Из'ято по бюджетному обследован.		
1	2	3	4	5
1) Архангельская	1,1	2,4	45,8	В гр. 2 включены только натуральные поступления по губернии (натурналог, промсбор, возврат семссуды и прочие поступления). В гр. 3—все налоги и сборы в переводе на рожь.
2) Вологодская	2,6	4,3	60,5	
3) Новгородская	2,3	5,1	45,1	
4) Минская	3,6	7,0	51,4	
5) Московская	2,4	4,6	52,2	
6) Пензенская	5,1	9,0	56,7	
7) Симбирская	2,1	3,6	58,3	
8) Самарская	1,5	2,2	68,2	
9) Пермская	2,3	3,9	59,0	
10) Тюменьская	2,3	5,9	39,0	
В среднем по 10 губ.	—	—	53,6	
„ „ „ 14 „	—	8,9	—	

[1]) Приведем наудачу несколько образчиков местного налогового творчества. По донесениям фининспекторов в Гольянской и других волостях Сарапульского уезда имеем следующие налоги: налог на попа—4 руб. в месяц (в некоторых селах—5 руб., а в иных и 25 руб.), на псаломщика—2 руб., на гармошку—2 руб., на граммофон—

Приведенная таблица, даже если в массовые данные включить трудгужналог и прямые денежные налоги (около 15%), показывает, что и в 1922—23 году крестьянство в среднем платило больше налогов, чем это можно было бы думать на основании имеющихся в центре материалов.

Но расхождение бюджетных и массовых данных для 1922-23 г.г. может быть об'яснено не только недоучетом, но отчасти сравнительной крупностью бюджетных хозяйств при сильной прогрессивности основного налога этого периода—натурналога.[1]) В натурналоге 1922—23 г.г. была гораздо резче выражена прогрессия, чем в продналоге 1921—22 г.г. Достаточно указать, что ставка на одну десятину в высшей группе по землеобеспеченности на едока при одном и том же урожае могла быть в 2,5—16 раз выше подесятинной ставки в нисшей группе. Еще сильнее прогрессия была на Украине, как то можно видеть из работы М. Б. Гуревича.[2]) Последний исчислил в своей работе по 3.904 хозяйствам Харьковской губ. величину натурналога, продукцию и % из'ятия по налогу к продукции, как по действовавшей на Украине системе, так и по „московской системе". Метод автора, повидимому, аналогичен методу реконструкции налога, примененному нами в предшествующей главе. В результате он получил следующую табличку (стр. 105):

---

3 руб., если соберутся гости—1 руб., с вечеринки—5 руб., с пьяных и кумышковаров—25 руб. и т. д.» (газ. «Экономическая Жизнь» от 12/v—1923 г. № 104, стр. 5).

Из Барнаула пишут: «Облагаются ульи, машины, трудоспособное население, посевная площадь, скот, едоки, дворы, строения и т. д. Облагается все это анархически, стихийно и *бесконтрольно. Многие Волисполкомы до сих пор взыскивают гербовый сбор* (курсив газеты)—государственный налог—натурой: мукой, медом и т. д. и обращают в свою пользу. За развод взимают 1 пуд муки, за брачную запись ½ пуда...» (газ. «Экономическая Жизнь», № 104 за 1923 г.).

В Новгородской губ. обнаружены, сверх налогов и сборов, разрешенных перечнем ВЦИК'а, еще дополнительные налоги: с пахотной земли по 23 руб. с десятины, с сенокосов заливных 50 руб., суходольных 20 руб., с домашнего скота в сельск. местностях налоги от 5—25 руб. и пр. («Экон. Жизнь» № 71 от 31/III—1923 г.). В одном из уездов, Демянск., оказалась серия таких налогов: 10% сбор с продналоговой ставки, с ремесленников и торговцев па содержание школ, сбор за врачебный осмотр, мельничный сбор, на достройку дамбы электрич. станции.

За 1923 г. в Амурск. губ. было установлено 16 самочинных сборов, причем некоторые имели даже вид косвенного обложения («Финанс. Газета» № 17, 1924 г.)

Сообщения с мест указывают на существование ряда самочинных налогов и самообложений даже в 1924 г. («Фин. Газета» № 34 за 1924 г.—сообщение из Архангельской губ., жалобы крестьян на с'езде советов («Известия» № 14 от 17/I—1924 г. и т. д.).

[2]) op. cit., стр. 116.

[3]) Цит. брош. Л. Н. Литошенко.

[1]) Ряд обстоятельств мог еще оказать влияние в сторону расхождения данных двух источников: неточное совпадение охваченных периодов, методы пересчета денежных налогов в ржаные единицы, наконец, тем, что в рубрику «налоги» могли быть включены при бюджетном обследовании и страховые платежи (см. ниже). Но все эти моменты имеют не столь существенное значение.

[2]) М. Б. Гуревич: «Прямое обложение сельского хозяйства Украины». Харьков. 1923 г.

ТАБЛИЦА № 21.

Группы по землеобеспеченности на едока.	Процент налога к валов. продукт. на Украине.	
	По системе, действов. на Украине.	Исчисленный по московской системе.
До 0,25	2,9	5,0
От 26—0,50	6,4	8,1
0,51—0,75	8,9	10,6
0,76—1,00	9,9	11,8
1,01—1,25	9,7	12,5
1,26—1,50	9,8	12,5
1,51—2,00	12,4	12,5
2,01—2,50	13,7	14,4
2,51—3,00	16,8	16,5
3,01 и более	24,2	17,1

Эта таблица достаточно ярко характеризует прогрессию натурналога. На Украине высшая группа хозяйств несла в 8,5 раз большую тяжесть обложения против нисшей. В системе РСФСР прогрессия „мягче", но и здесь высшая группа должна платить в 3,5 раза большую часть своей продукции, нежели нисшая группа. Верхняя группа по Украине платила одного натурналога, как мы видим, 24% от валовой продукции, что составляет свыше трети условно-чистого дохода. То же самое относится и к относительным размерам налога на 1 душу или на десятину площади (натурналог по расчету на душу и хозяйство в высшей группе превышает налог в нисшей группе в 70—120 раз). Отсюда видно, насколько поспешно заключение Ю. Ларина о том, что советское налоговое законодательство щадит зажиточный слой крестьянства.[1])

Ту же картину представляют данные сплошного подсчета числа хозяйства и величины налога по Харьковской губ., произведенного Наркомпродом Украины по группам хозяйств. На различные группы по землеобеспеченности приходится (в проц.): [2])

Группы по землеобеспеченности	Процент хозяйств.	Часть налога в процентах.
До 0,25	7,2	0,5
0,26—0,50	10,7	3,5
0,51—0,75	20,4	13,0
0,76—1,00	22,0	21,8
1,01—1,25	17,0	19,3
1,26—1,50	10,4	13,8

[1]) op. cit., стр. 135.

[2]) Приведено в цит. брошюре М. Б. Гуревича.

(П р о д о л ж е н и е).

Группы по землеобеспеченности	Процент хозяйств.	Часть налога в процентах.
1,51—2,00	8,0	14,9
2,01—2,50	2,4	5,6
2,51—3,00	0,9	2,8
3,01 и более . . .	1,0	4,8
	100	100

По сравнению с предшествовавшим годом автор брошюры отмечает усиление прогрессии. По сравнению с 1921 г. хозяйства всех групп в 1922 г. платили в среднем по Харьковской губ. несколько меньше, но, в то время как для нисших и средних групп это понижение было довольно значительно (9—48%), для высших оно выразилось ничтожной величиной (3—5%), и прогрессия таким образом усилилась.

Нужно указать, что в действительности прогрессия не во всех районах имела место, благодаря особенностям построения шкалы обложения. В интересной статье В. Руденского,[1]) посвященной детальному разбору натурналога 1922—23 г.г. в применении к Киевской губ., указывается, что самые мощные хозяйства этой губернии попадали не в высшие группы по землеобеспеченности на душу, а в средние: высокие ставки налога на десятину платили в этом году маломощные хозяйства Киевской губ., и прогрессия не была таким образом фактически выдержана.

Это же подтверждает работа А. Троицкого, произведенная последним по Ленинградской губ.[2]) Он указывает, что по мере повышения обеспеченности землей одного едока (т. е. по мере повышения группы), понижается размер семьи. Т. о. в самые высшие группы, подпадающие под прогрессию, входят не самые мощные хозяйства, а наоборот, слабые, малосемейные, в которых „обеспеченность землей граничит уже с обремененностью землей".

Ослабляют несколько прогрессию натурналога другие прямые налоги 22—23 г.г., которые построены непрогрессивно. Но т. к. последние не велики, то в общем и целом прогрессия остается очень сильной. По тем же исчислениям М. Гуревича высшая группа платит всех налогов натуральных и денежных (государственных и местных) 29,7% от валовой продукции, а нисшая 8,4%.

Ввиду того что бюджетные хозяйства являются более мощными хозяйствами,[3]) обложение их натурналогом ложится и

[1]) В. Руденский: «Группировка по землеобеспеченности едока в условиях Киевской губ.». Статистический Бюллетень № 4—5 за 1924 г. Киевского Губстатбюро.

[2]) А. Троицкий: «Единый сельско-хозяйственный налог в Ленинградской губ. в 1923—24 г.г.» Бюллетень Ленинградского губотдела статистики № 8. 1924 г. Нужно отметить, что принципы построения и структура единого с.-хоз. налога 1923—24 г.г. тождественны с натурналогом 1922—23 г.г.

[3]) См. напр., погубернское сопоставление среднего хозяйства по бюджетам и продналоговым спискам в табл. № 1 цит. брошюры Л. Н. Литошенко.

абсолютно и относительно в несколько большей цифре на хозяйство, чем это получается по массовым материалам. Этим может отчасти об'ясняться расхождение этих двух источников. Но всецело этим об'яснить, по нашему мнению, его невозможно, и некоторая доля этого расхождения приходится на недоучет действительного обложения крестьянства в произведенных нами исчислениях.

На самом деле, по данным, приводимым Ю. Лариным в его брошюре, НКФин определяет величину взятой с крестьянства в самочинном порядке суммы в 100 милл. ржаных единиц или 1 пуд на душу, что составит около 65 зол. коп. или 1,7—1,8% условно-чистого дохода. Но эта цифра почти совпадает с вышеприведенной цифрой расхождения % из'ятий к условно-чистому доходу по бюджетам и массовым данным (стр. 103), которая составляет 1,9% от условно-чистого дохода. Поэтому, цифру в 65 коп. или 1,7% от условно-чистого дохода мы можем принять за минимальную величину поправки на недоучет самочинных налогов по массовым материалам. Но и с этой поправкой исчисленные нами величины налоговых платежей крестьянства, а также процент из'ятия для 1922—23 г.г. должны считаться *преуменьшенными.*

В подтверждение того, что нами исчислены действительно минимальные цифры, приведем некоторые данные с мест (Земуправлений и Экосо) об обложении 1922—23 г.г. по анкете Наркомзема, имевшиеся в нашем распоряжении.

Так, по Донской области % взятого по натурналогу, по подсчетам Обл. Донского Земуправления, составит по отношению к валовой продукции полеводства области:

В маломощных хозяйствах	23%
„ средних „	30%
„ сильных „	35%
По всем хозяйствам	28%

Приэтом в разных округах и группах хозяйств % нигде не спускается ниже 18%, поднимаясь иногда до 49% и 60% валового урожая. Правда, продукцией полеводства не ограничивается доход хозяйств,[1]) но с другой стороны, мы здесь имеем % к валовой, а не к условно-чистой, кроме того в этом расчете не учтены другие прямые налоги. Поэтому общий % из'ятия к условно-чистой продукции всего хозяйства составит не меньший, а больший %. Между тем, уже приведенный % значительно выше исчисленного нами по массовым материалами.

По материалам Ставропольского Земуправления один натурналог взял в среднем по губернии 28,7% валового урожая.[2])

По подсчетам Томской губ. из'ято по натурналогу 1922—23 г.г. уже 56,5% к валовому доходу всех продуктов полеводства и огородничества.

По расчетам Крайэкосо юго-востока натурналог 1922—23 г.г. ложится тяжестью в 26% к валовому доходу полеводства.

[1]) Продукция полеводства составляет свыше 60% всего дохода хозяйства в этом районе.

[2]) При колебаниях от 27—34%.

Приведенные примеры, число которых можно было бы умножить, достаточно подтверждают высказанное положение, по крайней мере для 1922—23 г.г.

* * *

Чтобы покончить с платежами крестьянства в 1922—23 г.г., остановимся еще на страховых и арендных платежах.

Страховые платежи. В 1921—22 г.г. деревня впервые со времени революции начала платить обязательные взносы по страхованию построек, посевов и скота (в отличие от довоенного времени, когда мы имели только обязательные страхование построек).

Исчислим сначала величину этих платежей на основании финансовых итогов первого операционного года.[1]) Общая сумма собранной премии в 1921—22 операционном году по страхованию от огня, градобития и падежа скота составила по отчету в золотом исчислении 2.162,9 тыс. зол. рублей вместе с пени. Так как подавляющая сумма поступлений по огню приходится на сельское страхование, то можно считать, что деревня из этой суммы заплатила около 2 милл. зол. рублей. Но фактически за 1921—22 год она заплатила гораздо больше, ибо подавляющая часть начисленных окладов запоздала поступлением и не попала в отчет, приуроченный к 1 октября 1922 г., хотя фактически относилась к истекшему году. Таких недовыплаченных окладов значится по отчету по этим трем видам страхования 6.557,4 тыс., что по отношению к поступившей сумме по этим же видам страхования составляет более 300%, которые почти все и поступили к 15 мая 1923 г. Учитывая падение курса, можно считать все-таки, что деревня заплатила в 1921—22 г.г. около 4 милл. золотых рублей, что составит на душу примерно 4 коп.[2])

---

[1]) «Вестник Государственного страхования», № 9—10. 1923 г. Оффициальный отчет и статья: «Финансовые итоги первого операционного года». Подробный отчет весь составлен в совзнаках, поэтому не дает возможности получить какие-либо точные цифры. Цифры везде, где не оговорено особо, даны в дензнаках 1922 г.

[2]) Но необходимо иметь в виду, что крестьянин при несчастном случае в 1922 г. почти ничего не получал. Оффициальный орган Госстраха признает, что «к концу операционного 1922 г. страховое вознаграждение обратилось в величину весьма ничтожную». («Вестник Государственного страхования», ст. Д. П. «Обязательное страхование в прошлом и настоящем». № 11—12. 1922 г.). «В самом деле, пишет автор, что может сделать погорелец на полученные 300 рублей за ригу (в совзнаках), 200 рублей за двор, 1000—1500 руб. за избу, когда пара лаптей на рынке стоит 400 рублей».

И это об'ясняется не только тем, что страховая премия была ничтожна, но также и тем, что страхование, по крайней мере, в этом и следующем 1922—23 г.г., было не коммерческой операцией, одинаково приемлемой для страхователя и страховщика, а *видом налога* (см. 1 часть работы, стр. 51, сноска.) Из действительно собранной на 1-ое октября 1922 г. премии по огню было уплачено страхового вознаграждения по окладному страхованию 3% оклада, а по добровольному 0,7% премии. Из всего общего действительного сбора премий в 2.314,1 тыс. зол. рублей, было уплачено страхового вознаграждения только 160,1 тыс. или около 7% и 984,8 тыс. пошло на стоимость аппарата государственного страхования. В то же время размер страхового вознаграждения был настолько незначителен, что крестьяне не брали его, ибо находили более выгодным не тратить времени и сил на получение этого вознаграждения.

Страховые платежи в 1922—23 г.г. были значительно повышены, расширилась сеть обязательного государственного страхования, но в то же время повысились и нормы страхового обеспечения. Ввиду отсутствия к моменту окончания нашей работы финансового отчета Госстраха за 1922—23 г.г., реальные платежи крестьянского двора приходится устанавливать весьма приблизительно. Правда, по некоторым губерниям нам удалось вычислить реальные платежи на двор по всем видам окладного страхования на основании отрывочных сообщений, разбросанных в журнале „Вестник Гос. Страхования", но эти данные предварительные и неокончательные, и по этим губерниям должны были еще допоступить некоторые суммы.

Вычисленные нами реальные платежи по всем видам окладного страхования в червонных рублях за 9 месяцев 1923 г. составляют следующие суммы:

	При % сбора к начисленному окладу.	Поступило руб. на двор.
Пермская губ.	100	2,61
Тульская „	40	1,43
Владимирская губ. . . .	51	2,86
Иваново-Вознесенская губ.	49	2,91
Нижегородская „	83	4,11
Вологодская „	43	0,90

Второй столбец представляет собой фактически поступившие уже платежи в среднем на двор в момент соответствующего сообщения. Вероятные же платежи за год будут по некоторым губерниям значительно выше этих цифр.[1])

Бюджетные данные по Петроградской губ. определяют страховые платежи в среднем на двор за 1922—23 г.г. в 0,44 довоенных золотых рубля.[2]) Эта средняя получена при условии, что одна из 4 групп платит 9 коп., а высшая ничего не платит. Кроме того, бюджетное обследование охватывает, как известно, период с 1 апреля по 1 апреля. Поэтому и эта цифра может служить лишь нижней придержкой, действительный же средний платеж хозяйства по окладному страхованию должен быть значительно выше 44 коп. в рассматриваемом году.

К определению реального платежа двора в 1922—23 г.г. можно подойти еще, исходя из за проектированных ставок и предположенного платежа двора в 1923—24 г.г. По расчетам Госстраха[3])

[1]) Данные взятые из хроники журн. В. Гос. Страх. № 21 и № 24—25 за 1923 г. Сумма поступлений по Пермской губ. взята по расчетам Пермстраха о реальном размере поступлений по этой губернии до конца окладного года. По Тульской губ. Губстрах, сообщая о поступлении всего 40% начисленного оклада, указывает на то, что он расчитывает до конца года на сбор 70—75%.

[2]) См. ст. Н. Гринблата: «Из бюджета ленинградского крестьянина». Бюллетень Ленинградского Губстатотдела. № 10, апрель—май 1924 г.

[3]) Эти расчеты приведены в докладе Госстраха в Госплане СССР (издан на правах рукописи), и в статьях Г. Андреева о плане окладного страхования на 1923—24 операционный год (В. Гострах. № 13—15 и № 16 за 1923 г.). Реальный платеж взят нами из доклада Госстраха.

платеж на двор в 1923—24 г.г. выразится в таких цифрах (червонн. рублях):

ОБ'ЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ.	Исчисленный.	Реальный.	
		На 1 двор.	На 100 руб. страх.
1	2	3	4
Строения.	1,30	0,98	0,94
Посевы	0,85	0,67	1,60
Рогатый скот. . . .	1,00	0,73	4,10
Итого по всем видам кроме страхования лошадей	3,15	2,30	1,40

Но цифры гр. 3 и 4 таблицы Госстрах получает произвольно, понижая действительные ставки в золотом исчислении на 22,5%, считая, что население выиграет эту сумму при платеже премии (выигрыш на курсе и недоимки). На самом деле эти ставки должны быть увеличены снова на 30%, чтобы получить действительные ставки страхователя. Таким образом, реальный платеж крестьянского двора только по обязательному окладному страхованию и без страхования лошадей составит не менее 3 черв. рублей в 1923—24 г.г.

Между тем ставки 1922—23 г.г. были гораздо выше ставок 1923—24 г.г.

Средняя исчисленная премия на 100 руб. страховой суммы в 1922—23 г.г., при ответственности только на 9 месяцев, и 1923—24 г.г. была следующая:[1])

Об'екты страхования.	Премия на 100 руб. страховой суммы. На 9 мес. 1923 г.	1923—24 г.г.
Строения	1,53	1,22
Рогатый скот . . .	6,0	5,50

Если произвести расчет премии при ответственности страхования за весь год, то указанная премия для 1923 г. увеличится на 30—35%.[2])

Правда, нормы обеспечения в 1922—23 г.г. были гораздо меньше, а потому и реальный платеж двора должен был быть ниже. Но это понижение платежа должно было иметь место в меньшем размере, нежели понижение реальных норм обеспечения.

---

1) Доклад Госстраха в Госплане СССР, табл. 40.

2) Для сравнения укажем, что довоенная страховая премия по земскому страхованию от огня составляла по сводной работе С. А. Рыбникова («Очерк современного положения в России страхования от огня»):

По обязательному страхованию на 100 руб. страх. суммы в 34 губ.—1,33 руб.
» » » » » » » » 6 » —0,84 »
» добровольному » » » » » » 34 » —0,88 »
» » » » » » » » 6 » —1,13 »

В среднем эта премия составляла около 1 р. 10 коп.

Незначительность последних вызывалась не только небольшим номинальным выражением страховой суммы, но и непрерывным обесценением последней, выраженной в падающем совзнаке.[1])

В то же время оклад взыскивался в начале страховой операции и, следовательно, выражался в большей реально сумме.

Принимая во внимание все изложенное, мы приходим к выводу, что в 1922—23 г.г. реальные платежи двора по всем видам страхования должны были быть по нашему расчету в среднем не менее 1,4 черв. рублей на двор, что дает 1,05 индексных рубля, или 20 коп. довоенных на душу, т. е. сумма уже немногим меньшая довоенных страховых платежей.[2])

Заканчивая на этом обзор современных страховых платежей, мы полагаем, что более правильно методологически, как мы уже указывали, при сопоставлении довоенных и революционных платежей крестьянства, *исключить* в обоих случаях страховые платежи, не только исходя из общей задачи нашего исследования, но также из того соображения, что последние за два рассмотренные года не давали крестьянскому населению никакого *реального* обеспечения при несчастном случае.[3]) Но если учитывать эти платежи, то их можно принять в таких приблизительно размерах:

в 1921—22 г.г. . . . . 4 коп. на душу.
в 1922—23 г.г. . . . . 20 „ „ „

Аренда. В бюджетном обследовании Наркомзема, произведенном в 1922 г., был поставлен вопрос об аренде.

---

[1]) В 1923—24 г.г. средняя норма обеспечения установлена Госстрахом в размере 109 руб. на двор, а на десятину посева 41,8 руб., в 1922—23 г.г. эти нормы реально выражались в следующих цифрах на двор (доклад Госстраха):

		По страхов. от огня.	По страх. посевов.
В январе 1923 г.	. .	20,3 зол. руб.	3,1 зол. руб.
» апреле »	. .	20,9 » »	2,6 » »
» мае »	. .	15,1 » »	нет данных.
» июне »	. .	12,5 » »	» »
» октябре »	. .	65,0 » »	» »

В довоенное время норма обеспечения в среднем на двор по окладному и дополнительному страхованию составляла в среднем по 41 губ. 164 руб. (Ст. М. Персидского. «Обязательное страхование от огня сельских построек.» В. Гос. Страх. № 9—10, май 1923 г.). Нормы обеспечения скота во втором полугодии 1923 г. составляли лишь 1/10—1/15 его стоимости (см. сводку о страховых платежах в газ. «Эконом. жизнь», корреспонденция из Нижегородской губ.).

[2]) Реальность этих цифр подтверждается, помимо изложенных соображений, и сводкой мнений о страховых платежах, помещенной в газ. «Эконом. Жизнь» от 2/XII—1923 г., за № 53, где приводятся суммы платежей по ряду губерний (Самарской, Томской и т. д.). Здесь могут возразить, что современные страховые платежи включают три вида страхований, а довоенные один. Но если принять во внимание ничтожность норм страхового обеспечения по всем этим видам, то и этот аргумент должен отпасть. Наконец, тяжесть страховых платежей 1922—23 г.г. доказывается еще тем, что Госстрах в течение 1923 и 1924 г.г. неоднократно и значительно понижал фактические ставки прямо и косвенно (анулирование недоимок, льготы и скидки), после того как увеличил значительно свой капитал и укрепил аппарат за счет налогообразных страховых платежей первых двух лет своего существования.

[3]) Поэтому нам кажется странным, как Ю. Ларин, отметивший в резком тоне чрезмерную высоту премий Госстраха по сравнению с выдаваемым страховым вознаграждением в приложении к своей книжке («Вопросы крестьянского хозяйства»), считает, что пропуск страховых платежей изменяет картину обложения крестьянства в сторону сравнительного преуменьшения довоенного обложения крестьян, «ибо до войны тяжесть страхования была больше нынешней». (стр. 108). Как видно из предшествующего, для 1922—23 г.г. это утверждение не совсем отвечает действительности.

В следующей табличке приведены цифры аренды по обследованным губерниям и хозяйствам за 4 года по неопубликованным материалам.

ТАБЛИЦА № 22.

ГУБЕРНИЯ.	Всего было арендовано десятин.			
	1914	1917	1920	1922
Псковская	117	98,5	7,5	49,7
Минская.	8,1	4,4	8,1	5,9
Пензенская. . . .	57,8	53,8	3,0	11,6
Орловская	179	157,4	0,2	10,7
Вологодская . . .	26,3	25,8	5,6	9,8
Костромская . . .	39,4	23,7	3,0	1,0

Эта табличка свидетельствует о почти полном исчезновении арендных отношений к 1920 г. в обследованных хозяйствах. Аренда начала вновь возрождаться лишь к 1922 г., но в этом году она имеет еще незначительные размеры, и лишь в Псковской губ. площадь аренды составляет около 7% к площади землевладения обследованных хозяйств. В 1923 г. арендные отношения должны были еще усилиться, и мы не можем не рассмотреть их при учете платежей крестьянства в 1922—23 г.г. и сопоставлении с довоенным временем.

В настоящее время главное значение играет внутрикрестьянская аренда у своих же односельчан и у домохозяев соседних селений,[1]) платежи по которой должны быть исключены из расчета, согласно нашей постановки вопроса.

К сожалению, у нас нет никаких данных о платежах крестьянства по вненадельной аренде. По работе Новгородского Губстатбюро[2]) арендная плата достигает в 1922—23 г.г. 0,39 пуд. ржи на хозяйство и 0,07 пуд. на душу, что составляет почти такую же

---

[1]) По ленинградской губ. в 1923 г. крестьяне арендовали у совхозов и у земуправления всего 15,6—16,8 % всей той пашни, которая вообще приарендовывалась в обследованных хозяйствах. Все остальное приходится на аренду у своих же односельчан и домохозяев соседних селений, несмотря на то что подесятинная арендная плата последними взималась в большем размере, чем совхозами или земуправлением. Для сенокоса аренда у последних двух категорий повышается до половины всей площади арендуемого сенокоса (ст. В. Царевой: «Аренда земли в крестьянских хозяйствах Ленинградской губ.». Бюллетень Губотдела статистики. № 10. Л. 1924 г.) Некоторые указания на большую роль именно внутрикрестьянской аренды находим в «Материалах по обследованию деревни» (изд. «Красн. Новь,» 1923 г.) и в неопубликованных материалах Наркомзема (см. ниже).

По данным бюджетного обследования 1922—23 г.г. (см. цит. брош. Л. И. Литошенко), расход на аренду составил в среднем по 14 губ. 0,5 % всех хозяйственных. расходов или около 1,5 пуда ржи на хозяйство (исходя из средней суммы хоз. расходов на двор). Но в указанную цифру входит также и внутринадельная аренда.

[2]) «Тяжесть налогов довоенного и настоящего времени...». Новгород. 1923 г.

величину в рублях, до войны же, по исчислению Губстатбюро, крестьянство платило:

	На хоз.	На 1 душу.
по массовым материалам	2,68	45 коп.
„ бюджетным „	3,45	50 коп.,
„ бюджетам (наше исчисление, прилож. табл. 1)	3,86	56 коп.

т. е. имеем уменьшение расхода в ненадельную аренду в 6—7 раз.[1]) Однако, цифры эти взяты Новгородским Губстатбюро без достаточной критики и неверны; ибо здесь автором расчетов учтена вся аренда земель из госфонда в 1923 г. Однако, ошибочно думать, что вся сданная в аренду земля госфонда арендуется сельскими обществами и отдельными крестьянами.[2])

Поэтому искомую цифру арендных платежей можно определить только очень гадательно, и при установлении ее мы воспользовались, главным образом, неопубликованными материалами Наркомзема.

В результате рассмотрения всех бывших в нашем распоряжении материалов, данных о всей величине государственного земельного фонда, средней арендной платы, действительных поступлений по некоторым губерниям, или ориентировочных смет, мы полагали бы, что в среднем на душу цифра арендных платежей крестьян за аренду вненадельной земли в 1923 г. по СССР выразилась не более 8 зол. коп.[3])

Представлялось бы весьма интересным выяснить, на какие именно экономические группы крестьянства падает в настоящее время тяжесть этих платежей. Но, к сожалению, имеющиеся по этому вопросу данные по отдельным губерниям противоречивы

---

[1]) Исходя из этого коэффициента уменьшения и средней величины арендных платежей до войны, можно было бы думать, что крестьянство заплатило в 1922—23 г.г. в среднем по России около 60 коп. на душу за арендуемую некрестьянскую землю. Но последняя цифра, конечно, неверна, ибо общая сумма платежей, получающаяся при этом расчете, не соответствует размерам госфонда, даже при условии, что последний весь был бы сдан и притом крестьянскому населению. Эта прикидка еще раз показывает, что вопрос о величине арендных платежей нельзя решать на основании данных единичных губерний.

[2]) Благодаря любезности отдела государственных имуществ Наркомзема, нам удалось воспользоваться сводкой новгородского губземуправления о землях госфонда в этой губернии. По этой сводке в губернии значится всего госуд. фонда 21,5 тыс. дес. местного значения и 26,8 т. дес. государственного значения. Из всей этой земли действительно сдано в аренду около 18 тыс. дес. (цифра, фигурирующая в указанной работе Новгородского Губстатбюро), но *крестьянством* арендовано из этого количества, поскольку мы могли установить путем подсчета, не более половины этого количества (8—9 тыс. дес.).

[3]) Включая и аренду лесных сенокосов в лесничествах. При установлении этой цифры нами был использован: материалы к перспективному плану отдела госуд. зем. имуществ Наркомзема (в рукописи), ориентировочные планы использования государственных имуществ по ряду губерний и немногие опубликованные работы о планах развития сельского хозяйства в отдельных губерниях (Псковская губ., Омская губ., план восстановления сельского хозяйства на Урале, производственный план Юго-Востока). В использованных нами материалах большей частью даются величины в золотых рублях без указания того, какие золотые рубли имеются ввиду (индексные или червонные). Впрочем нужно подчеркнуть, что точность определения величины платежей по внеселенной аренде не имеет какого либо существенного значения ввиду малости порядка этой величины.

и не позволяют дать определенный ответ на поставленный вопрос.[1])

Глава VI. Общая характеристика и динамика платежей деревни.

Наше исследование закончилось. Остается подвести итог и дать общую картину обложения крестьянского населения, а затем сравнить его с довоенными платежами.

В таблице № 23 (стр. 116) сведены и сопоставлены обложение и платежи крестьянства до войны и за годы революции, причем приняты во внимание замечания и поправки, сделанные нами в свое время в тексте.

1. Анализ и тяжесть платежей.

Характеристика данных сводной таблицы. Обложение 1912 г. мы считаем несколько преувеличенным при распространении сред-

---

[1]) По тому же бюджетному обследованию Наркомзема (по Псковской губ.) имеем такие изменения в составе арендаторов:

Категория арендаторов.	Арендовано десятин	
	Накануне войны	В 1922 г.
Малоземельные хозяйства	30.5	11.5
Средние "	20.5	1.0
Многоземельные "	66	37.2

До войны многоземельные арендовали около половины земли, в 1922 г.—три четверти. Наоборот, сократилась доля аренды малоземельных, и почти не принимают участия в аренде средние группы.

Вот баланс землепользования групп хозяйств.

	В 1914 г.				В 1924 г.			
	Своей земли	Аренд.	Всего	На 1 душу	Своей земли	Аренд.	Всего	На 1 душу
Низшие группы	39.9	30.5	70.4	1.43	66.8	11.5	78.3	1,6
Высшие "	1.348,0	66.0	1414	8,83	424,6	37,2	461,8	2,48

Низшие группы, благодаря революции, сильно расширили свое землевладение, и их потребность в земле сократилась: обратное явление наблюдается у многоземельных.

Таким образом, судя по этому бюджетному обследованию, в настоящее время относительно большая часть арендных платежей по сравнению с довоенным временем уплачивается мощными хозяйствами.

Обследование ленинградской губ. дало несколько иную картину состава арендаторов (см. цит. статью В. Царевой). По этой губернии сдают землю преимущественно «бедные» хозяйства, арендуют больше всего «средние». По материалам Комиссии по обследованию деревни арендуют главным образом мощные хозяйства, сдают в аренду малоземельные и маломощные. Неоднородная картина рисуется и по материалам НКЗема. Отметим только интересное замечание самарского губземуправления, указавшего на то, что земля из госфонда снимается главным образом товариществами крестьян, средняками, «производственные возможности которых превышают нормальный трудовой надел...» Богатые же крестьянские дворы предпочитают снимать землю у своих крестьян «подешевле», за ссуду зимой хлебом и т. п., с целью эксплоатации крестьянской бедноты, сокрытия частично посевов от единого налога...»

них норм таблицы на всю Россию; в особенности это относится к платежам за землю и арендным платежам, средние душевые размеры которых распространять за пределы Европейской России было бы ошибкой.

Что касается тяжести обложения и платежей в довоенное время, то приведенные в таблице проценты (гр. 9—14) представляют *минимальный* из возможных вариантов, ибо абсолютные цифры отнесены здесь к преуменьшенному доходу, исчисленному по массовым материалам (58,9 руб., см. об этом гл. V первой части). Если бы мы отнесли принятые нами абсолютные цифры на душу к среднему доходу по бюджетным обследованиям или даже к доходу по массовым материалам, но с поправкой (соответствующая цифра стоит в гр. 19 табл. 23), то тяжесть довоенных платежей была бы меньше.

Абсолютные размеры революционного обложения и платежей, представляются нам исчисленными в минимальных размерах. Путем анализа, критики и сопоставления ряда данных мы пытались найти более достоверные.

За 1918—19 г.г. и 1920—21 г.г. нами взяты величины обложения по данным бюджетных исследований, за 1921—22 г.г. взяты также бюджетные данные, но с поправкой по массовым материалам. Наконец, за 1922—23 г.г. весь анализ нами велся на массовых материалах. Последние, как мы показали в соответствующей главе, неполны, а потому требовали поправки, которая в минимальном размере была нами внесена, согласно соображений, изложенных там же (гл. V).

Поэтому данные революционного периода до 1922—23 г.г., построенные на бюджетных обследованиях, должны довольно близко отражать действительность, хотя и здесь нами брался всегда минимальный вариант. Тяжесть же обложения платежей крестьянства за 1922—23 г.г., приведенная для этого года в таблице, считается нами даже с поправкой более преуменьшенной и может рассматриваться, как низший предел искомой цифры. В действительности налоговое бремя, и абсолютно и относительно, было вероятно несколько выше, а в некоторых районах и значительно выше, чем приведенные в таблице цифры.

Прямое обложение. Анализ таблицы показывает, что сумма прямых налогов и из'ятий значительно возрасла по сравнению с довоенным временем. В 1912 г. крестьянин на душу платил 1 р. 80 к. прямых налогов (государственных и всех местных), в 1918—1919 г.г. эта величина подымается до 3 р. 90 к., затем в 1920—21 г.г.—период продразверстки и трудгужповинности—величина из'ятий и ущерба поднимается до 10,3 руб. Этот год является максимальным по величине обложения и по тяжести его. Затем 1921—22 г.г. дает облегчение—величина обложения и ущерба падает до 6 р. 11 к. на душу, и, наконец, для 1922—23 г.г. она выражается величиной 4 р. 72 к. Нужно отметить, что в действительности такого резкого падения величины обложения в 1922—23 г.г. по сравнению с 1921—22 г.г. в среднем по всей СССР не было, ибо в голодный год мы исчисляли среднее обложение на хозяйство в районе, не пострадавшем от неурожая, а

ТАБЛИЦА № 23.

Тяжесть обложения и платежей крестьянства в довоенное и революционное время.

№№ по порядку.	ГОДЫ.	В среднем на душу довоенных рубл.						В %% к условно-чистому доходу.*)						Эмиссия (дов. руб.)		Всего налогов, сборов и эмиссии.		Доход на 1 хоз. (довоен. руб.).	
		Налоги и сборы.			Неналоговых платеж.			Налоги и сборы.			Неналоговых плат.								
		Прямых налогов и из'ятий с крестьянства.	Всех прочих нал. и сб. (акцизы, водочн. налог, тамож. и проч. перел.).	Итого всех налогов и сборов.	Страховые платежи.	Стоимость аренды и платежи за землю.	Всего неналоговых платежей.	Прямые налоги и из'ятия с крестьян.	Все прочие.	Все налоги и сборы.	Страховые платежи.	Стоимость аренды и платежи за землю.	Итого.	На 1 душу всего населения.	Приблизительно на душу сельского.	На 1 душу (гр. 5+гр. 16).	В %% к условно-чистому доходу.	Условно-чистый.	Валовой.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	1912	1,80	4,56	6,36	0,27	3,74	4,01	3,06	7,73	10,79	0,48	6,37	6,85	—	—	6,36	10,8	670—500	939—654
2	1918—1919	3,90	—	3,90	—	—	—	9,7	—	9,7	—	—	—	4,9	3,0	6,9***)	16,7***)	289 —	457 —
3	1920—1921	10,3	—	10,3	—	—	—	25,1	—	25,1	—	—	—	1,2	0,4	10,7	26,1	307**) —	502 —
4	1921—1922	6,11	0,10	6,21	(0,04)	—	(0,04)	17,4	0,3	17,7	0,12	—	0,12	2,6	1,1	7,31	20,9	234 —	466 —
5	1922—1923	(o) 4,07 4,72	0,93 0,93	5,0 5,65	(0,20)	(1,08)	(0,28)	10,6 12,3	2,5 2,5	13,1 14,8	0,5	0,2	0,7	3,6	1,4	6,4 7,05	16,9 18,6	304—192	490—274

ПРИМЕЧАНИЯ:

*) Термин условно-чистый доход, как и в тексте, употребляется не совсем правильно: именно под ним понимается валовой доход за вычетом **только** семян, корма скоту и подстилки, без вычета прочих хозяйственных издержек, кроме случаев **особо** оговоренных. Доход везде взят со включением промысловых заработков.

) Условно-чистый доход за вычетом **всех хозяйственных издержек; условно-чистый доход за вычетом только семян и корма скоту составит в среднем 336 руб. (прилож., табл. 4).

***) Необходимо принять во внимание приобретения крестьянством промышленных товаров по твердым ценам или бесплатно, что дает выигрыш на душу в 3 руб. или 7% к условно-чистому доходу (см. текст, гл. I).

Стр. 1-ая. Цифры взяты из таблицы № 3, 1-ой части: первая цифра гр. 19—доход по бюджетам; вторая цифра дохода взята по массовым данным с позднейшей нашей поправкой данных С. Н. Прокоповича (см. прил. 3). Тяжесть обложения (гр. 9—11) вычислена по отношению к доходу без поправки (58,9 руб. на душу. См. гл. V 1-ой части).

Стр. 2-ая. Цифры взяты из таблицы № 3, 2 части. Доход имеется только по бюджетам, взят из той же таблицы.

Стр. 3-ая. Данные таблицы № 5, 2-ой части. Доход по бюджетам; условно-чистый доход гр. 19 взят за вычетом всех хозяйственных издержек, но проценты (гр. 9—11 и гр. 18) вычислены по отношению к доходу за вычетом только семян и корма скоту (см. табл. 4, приложение).

Стр. 4-ая. Цифры табл. 12 и 13, 2 части. Данные по бюджетам с поправкой по массовым данным. Доход несколько преуменьшен (см. текст). Размер земельных платежей, имевших место в 1921—22 г., не выяснен. Доход относится к району, не пострадавшему от неурожая.

Стр. 5-ая. Данные табл. 19, 2 части. Вторая цифра относится к массовым данным. Доход по бюджетным данным, выраженный в пудах ржи, переведен в довоенные рубли по цене 65 к. за пуд ржи.

Цифры в скобках поставлены предположительные в минимальных размерах.

о) Вторая строчка, включая самочинные и неучтенные налоги.

данные 1922—23 г.г. относятся ко всей СССР. Часть уменьшения средних платежей крестьянства в 1922—23 г.г. по сравнению с предшествующим об'ясняется тем, что в указанном году в учет вошел и пострадавший от неурожая район с пониженным средним обложением на хозяйство. Другая часть уменьшения приходится на замену трудгужповинности менее обременительным трудгужналогом. Наконец, нужно иметь ввиду и указанное выше соображение о преуменьшении прямого обложения за 1922—23 г.г., вследствие неполного учета нами как местных налогов и сборов самочинного характера, так и самообложения.[1])

Тяжесть прямого обложения. Тяжесть прямых платежей крестьянства, т.-е. *отношение* суммы налогов и из'ятий к доходу крестьянского хозяйства, представляет более резкую картину колебаний за исследуемые годы.

Прежде всего укажем, что тяжесть платежей мы измеряем отношением налогов и платежей *не* к валовому, а *к условно-чистому* доходу. Мы считаем принципиально совершенно неправильным исчислять отношение налогового бремени к валовому доходу, ибо последняя цифра ровно ничего не говорит о его тяжести. Всякий налог может уплачиваться только из фонда личного потребления или накопления, а потому только к этой величине может быть отнесена сумма платежей, чтобы получить представление о ее тяжести. Хозяйственные издержки, обеспечивающие *лишь* воспроизводство благ *в том же* размере, должны быть исключены из дохода.[2])

Тяжесть прямого обложения до войны составляла совершенно небольшую величину, именно, 3,1 % от условно-чистого дохода. Эта тяжесть увеличивается в 3 раза в 1918—19 г.г., составляя уже 9,7 % от этой же категории дохода, и достигает максимума в 1920—21 г.г., когда ущерб и из'ятия крестьянского хозяйства составили в среднем свыше 25 %. Продналог 1921—22 г.г. принес значительное облегчение тяжести прямых из'ятий, ибо хозяйство стало отдавать только 17,4 %, дальнейшее облегчение имело место повидимому и в следующем 1922—23 г.г. Здесь тяжесть прямого обложения составила по нашему исчислению всего 12,3 % от условно-чистого дохода.

Роль прямого обложения в налоговом бремени деревни. В нашем анализе мы констатировали пока общеизвестный факт сильного увеличения прямого обложения крестьянского населения за исследуемые годы, ибо в довоенное время прямые налоги играли в общей величине крестьянского обложения небольшую роль, составляя всего около 30 % общей суммы налогового бремени.

Наглядно роль прямых налогов и из'ятий в довоенное и революционное время может быть представлена следующей табличкой:

---

[1]) Некоторую роль может играть и пересчет данных для 1922—23 г.г. по индексу Госплана вместо довоенных цен, как это сделано за предыдущие годы.

[2]) Вопрос о том, что должно являться об'ектом обложения в сельском хозяйстве детально рассматривается в нашей статье: „Сельско-хозяйственный налог и интересы сельского хозяйства". (Журн. „Союз потребителей", № 3 за 1921 г.), к которой мы и отсылаем читателя.

Состав налоговых платежей крестьянства в % % к общей сумме.

ГОДЫ.	Прямые налоги и ущерб.	Все прочие (включая эмиссионный).	ИТОГО.
1912 г.	28,3	71,7	100
1918-1919 г.	56,5	43,5	100
1920-1921 г.	96,3	3,7	100
1921-1922 г.	83,6	16,4	100
1922-1923 г.	67,0	33,0	100

Роль других поступлений с крестьянства к 1920 г. свелась к нулю, и прямые из‘ятия были почти единственным рессурсом, из которого советская власть могла черпать средства на содержание государственного аппарата.

2. Сравнение общей суммы налоговых платежей довоенного и советского периода.

Для сопоставления с довоенным временем возьмем теперь общую сумму довоенных налогов (прямых, косвенных и перелагающихся) и сравним их со всей суммой налогов и сборов за исследуемый период.

Для 1918—19 г.г. мы можем констатировать облегчение платежей крестьянства, в особенности, если принять во внимание ряд других благ, полученных в то время деревней от города и государства.[1]) Для остальных лет величина обложения революционного времени, не принимая в расчет эмиссии, по абсолютной величине по расчету на душу равна или несколько меньше, чем довоенное обложение (прямое, косвенное+налоговый доход от водки и все перелагавшиеся государственные и местные налоги), кроме 1920—21 г.г., для которого она значительно больше.

1922—23 г.г., дающий падение прямых из‘ятий, и абсолютно и относительно, дает и некоторое падение общей суммы налогового бремени, т. к. увеличение косвенного и иного обложения с крестьянства не покрыло полностью уменьшения прямых платежей.

Прибавление эмиссии к сумме налогов существенно не изменит нарисованной картины. 1918—1919 г.г. при этом добавлении уже не представит исключения из общей таблицы, давая также превышение налоговых платежей и абсолютно и относительно по сравнению с довоенным временем. При учете же того обстоятельства, что в указанном году крестьянство выигрывало на получаемых, по твердым ценам или бесплатно, товарах до 3 руб. на душу,[2]) придется признать, что положение крестьянства в

[1]) Лес, промышленные товары (керосин, соль, мануфактура и пр.). См. гл. I этой части.

[2]) См. 1-ю главу 2-й части. Замечание о выигрыше крестьянства на получении по твердым ценам или бесплатно продуктов, хотя этот момент в плоскости нашей проблемы учитываться не должен, встречает себе оправдание в том обстоятельстве, что означенный выигрыш крестьянским населением ощущался непосредственнее и реальнее, нежели другие мероприятия органов власти, точно также как прямые налоги и из‘ятия ощущаются острее и болезненнее, чем замаскированное косвенное обложение.

смысле налогов и платежей *в первые два года революции было значительно легче нежели до войны* и в дальнейшие годы исследуемого периода.

Остальные годы, вплоть до последнего 1922—23 г.г., абсолютная и относительная величина налоговых платежей и из‘ятий значительно превышает довоенные уплаты крестьянства. Но при этом мы замечаем *тенденцию уменьшения налоговых платежей крестьянства,* начиная с 1920—21г.г. В 1922—23г.г. общая сумма *всех* налоговых платежей, по расчету на 1 душу, включая и эмиссию, лишь немного превышает все довоенное обложение, приходившееся на сельское население—прямое, косвенное, налог в водке и все прочие перелагавшиеся налоги. Но, благодаря сильному сокращению дохода крестьянского хозяйства, лишь в 1922—23 г.г. начавшего несколько увеличиваться, тяжесть этого обложения оказывается в полтора слишком раза выше довоенного обложения, составляя в последнем году исследуемого периода не менее 19% от условно-чистого дохода. Таким образом, обложение 1922—23 г.г. должно было чувствоваться крестьянством тяжелее довоенного.

Сопоставление современного прямого обложения и фонда, из которого оно может выплачиваться. Некоторые исследователи, при сопоставлении современного обложения деревни с довоенным, берут последнее вместе с арендными и земельными платежами, а также со страховыми.

Табл. № 23 дает возможность сделать это, и ниже в тексте мы приводим общую сумму всех рассмотренных нами платежей налогового и неналогового характера в довоенное время и за 1918—23 г.г. Но мы считаем методологически и *принципиально неправильным* соединять вместе все эти платежи при нашей постановке вопроса. О страховых платежах мы уже говорили: это есть плата за определенную услугу. Если страховых платежей деревня за 1918—21 г.г. не платила, то не было и вознаграждения в случае несчастного случая. Сельскому населению предоставлялось самому заботиться о себе на случай пожара.[1]) Да кроме того, привнесение страховых платежей для 1922—23 г.г. ничего не изменяет в нарисованной нами картине.

Что касается довоенной аренды и платежей за землю, то мы считали возможным привлечь их для сравнения, но несколько в другой плоскости, а именно, для сопоставления современного прямого обложения, играющего превалирующую роль в общей налоговой системе, и довоенной потенциальной платежной силы, из которой деревня может черпать средства для несения этого податного тягла. Эта потенциальная платежная сила или фонд прямого обложеиия, как мы говорили выше, может составиться лишь из довоенного прямого обложения и тех довоенных платежей, которые в настоящее время отсутствуют, т. е. скрытого налога на потреблявшуюся населением водку и земельных платежей. Ибо все остальные налоговые статьи существуют уже и в 1922—23 г.г. и не в меньшем размере (на единицу продукта или по отноше-

---

[1]) Это вызвало, как известно, чрезвычайное понижение горимости за исследуемый период.

нию к цене продукта), чем до войны; кроме того, имеется ряд новых об'ектов обложения, в том числе и на предметы потребления крестьянского населения (акциз на чай, кроме пошлины, акциз на соль, на текстильные изделия). Промысловое обложение относительно сильнее, чем прежнее государственное+земское и городское; поэтому оно значительно большую часть занимает в цене товара.

В первой части работы мы исчислили величину этого фонда. Сопоставим теперь с ним прямое обложение рассматриваемого пятилетия, а также дадим динамику всех платежей, включая и неналоговые.

Табл. № 24.

ГОДЫ.	Все налоги, аренда, земельные и страховые платежи.[1]		Фонд для прямого обложения и фактические прямые из'ятия и платежи.	
	На 1 душу.	В %% к условно-чистому доходу.	На 1 душу.	В %% к условно-чистому доходу.
1	2	3	4	5
1912	10,4	17,6	7,5	8,3-12,8
1918-1919	3,9	9,7	3,9	9,7
1920-1921	10,3	25,1	10,3	25,1
1921-1922	6,3	17,8	6,1	17,4
1922-1923	5,9	15,5	4,7	12,3

Гр. 4 приведенной таблицы указывает на то, что прямое обложение по расчету на душу за последние два года *меньше* той суммы, которую выше мы назвали фондом для прямого обложения, и из которого могли бы выплачиваться прямые налоги, если бы *доход крестьянского хозяйства остался прежним.* Но, вследствие сильного сокращения дохода, прямое обложение составило гораздо более высокий процент по отношению к нему, чем отпавшие в настоящее время платежи.

Но все приведенное рассуждение и подсчеты носят, конечно, до некоторой степени теоретический характер. Ибо, даже если бы наши подсчеты и привели к результату более благоприятному для современного обложения крестьянства, то и тогда прямые налоги и из'ятия несравнимы с косвенным обложением или скрытым налогом на водку. Действие прямого налога плательщик ощущает непосредственно и более сильно „чем действие косвенного обложения при уплате за товары, когда цена товара и налог сливаются в одно нераздельное и неразличимое для него целое, уплате, соединенной с получением не одной голой квитанции, а желаемого продукта, удовлетворяющего его потребности“. Когда крестьянин до войны покупал водку на семейное торжество или праздник (а тогда водка главным образом и потреблялась в деревне), то он, разумеется, менее всего думал, что здесь уплачивается какой-то налог.

То же самое замечание относится к довоенным земельным платежам. Крестьянство психологически не может поставить их

[1]) Без эмиссионного налога.

рядом с прямыми государственными и местными повинностями. Кроме того уничтожение земельных платежей не везде может быть обеспечило пользование необходимой *этому же* хозяйству землей. Между тем платежи за землю давали одновременно и доход с этой земли. Институт аренды, почти совершенно исчезнувший к 1920 г., вновь возродился к 1923 г., и, хотя по абсолютным размерам аренда невелика, однако относительно сильный рост ее с 1920 г. указывает на земельную неудовлетворенность некоторых групп крестьянства.

Поэтому прямое обложение при том же доходе хозяйства будет ощущаться всегда сильнее, чем *равная* сумма платежей, но производимая в связи с приобретением непосредственных благ или выгод.

Но к полученным цифровым выводам о тяжести платежей крестьянства необходимо сделать еще целый ряд замечаний.

Моменты, отягощающие обложение крестьянства в революционное время. Прежде всего, при меньшем доходе даже один и тот же % обложения ощущается тяжелее.[1])

Второй момент, подлежащий быть особо отмеченным, это— *натуральность* подавляющей части обложения исследуемого периода, правда, отходящего в настоящее время уже в область истории. Натуральность налога вела к тому, что, кроме непосредственного из‘ятия, налогоплательщик несет еще ущерб по доставке налога на ссыпной пункт или в заготконтору. Этот ущерб вовсе не является ничтожной величиной, ибо сдача продналога требует нескольких поездок и затраты нескольких дней.

К этому необходимо еще присоединить усыпку, раструску и пр., тяжелые условия кондиционности сдаваемых продуктов в 1922—23 г.г. и происходящие отсюда жалобы на обвешивание и придирки при приемке, поломку инвентаря при отбывании трудгужповинности и трудгужналога.[2]) Не весь этот ущерб от натуральной формы учтен даже в бюджетных данных, а часть ущерба от натуральной формы взимания налога вообще не могла быть предусмотрена и исчислена в центре.[3])

Наконец, натуральная форма обложения была главным образом причиной необходимости применения репрессий и принудительных мер взыскания налогов.[4])

---

[1]) Исходя из этих соображений, М. Владимиров в своих статьях (Экономическая Жизнь) и Ю. Ларин выдвигали вопрос об уменьшении % из‘ятия по сравнению с довоенным временем.

[2]) Статистико-Экономическое Бюро Госплана исчисляет стоимость по доставке продналога по цене одного конедня (0,96 р. на двор), что является очевидным преуменьшением. Ю. Ларин в своих статьях считает расходы по доставке равным 20% налога. Мы исчисляем, на основании некоторых материалов с мест, прибавку на все расходы и потери, связанные с уплатой налогов в натуральной форме не менее 20% к величине обложения. Для 1921—22 г.г. этот коэффициент может быть даже повышен до 25%.

[3]) По сообщению Крайэкосо Юго-Востока, одно ограничение сдачи в 1922—23 г.г. по налогу кукурузы фактически повысило тяжесть обложения в 2—3 раза для хозяйств, имевших кукурузу, но не имевших пшеницы для сдачи налога. В том же направлении действовал, напр., отказ органов Наркомпрода в приеме подсолнуха (Ставропольская губ.).

В третьих, не совсем правильно затем брать в качестве материального выигрыша крестьянства полностью весь довоенный налог в водке. Необходимо принять во внимание и наличие в деревнях в исследуемый период самогонки и расходы крестьянства на водку. Нам неизвестна цена самогонки и сомнительна дешевизна ее по сравнению с прежней „монопольной“, но то, что она по качеству далеко уступает казенному вину,—в этом не может быть сомнения.[1])

Наконец, прямое обложение сельского населения последних двух лет представляет *реальный* налог, обложение по внешним признакам, так или иначе связанным с доходностью крестьянского хозяйства. Между тем, ни один реальный налог не может уловить действительной доходности налогоплательщика.

Презюмируя связь между определенной величиной какого-либо фактора и доходом, мы часто в действительности такой тесной связи не встречаем, и плательщик, при применении к нему выведенных теоретически коэффициентов, может быть обложен относительно своего фактического дохода значительно выше или ниже предполагаемой нами нормы. В конце концов в крестьянском хозяйстве нет таких признаков, которые с точностью и нацело определяли бы фактический доход хозяйства; последний может и будет в каждом отдельном случае уклоняться от исчисленного.

Мы подробно выясняли эту проблему в нашей статье по этому вопросу, к которой и отсылаем читателя.[2]) При столь высоком среднем % обложения,[3]) который мы вывели в результате длительных и кропотливых исчислений, этот средний % на самом деле слагается из очень резких колебаний, как порайонных, так и погубернских и внутригубернских. Напомним, что при ре-

---

Далее, ряд материалов с мест отмечают требования сдачи налога еще в момент полевых работ и даже запрещение работы в поле до сдачи продналога. Большая потеря времени на сдачу последнего влияла на своевременную уборку хлеба, вспашку под зябь и сев озимей.

Наконец, укажем факты сдачи не своих продуктов по налогу, а покупных (напр., покупка масла в городе для сдачи масляного налога).

[4]) По подсчетам, приведенным в материалах НКФина („Натуральное и денежное обложение сельского хозяйства“. М. 1922 г.), в Смоленской губ. сельское население 10 уездов должно было потерять на отсидку по судебным приговорам и в административном порядке—всего 2.007 тысяч дней, в том числе 1.672,5 тыс. рабочих дней, не считая свидетельских. „Получение каждой тысячи ржаных единиц натурального налога должно было сопровождаться бесцельной с хозяйственной точки зрения потерей хозяйствами 299 рабочих дней, не считая свидетельских“.

[1]) В интересной книжке Я. Яковлева: („Деревня как она есть“. М., 1923 г.— Результат обследования деревни комиссией ЦКРКИ) рассказывается, что в Тимском уезде Курской губ. за несколько месяцев умерло от самогонки 7 человек. Самогонщики имеются в каждом селе и не один. Автор сообщает, что в одном Тимском уезде не менее 5000 самогонных аппаратов. А. М. Большаков в своей книге: („Советская деревня за 1917—1924 г.“) указывает, что материалы для выгонки 15 бут. самогонки в описываемой им волости Новгородской губ. стоили в июле 1923 г. 100 мил. руб., а получаемая самогонка продавалась за 900 милл., т. е. заработок составлял 800 %. Эта цифра, конечно, выше любого водочного налога для современного потребителя водки. Некоторые данные о цене самогонки можно найти также в работе В. Четыркина в № 4—5 бюллет. Госплана за 1924 г.

[2]) А. Л. Вайнштейн: „Методы исчисления доходности крестьянского хозяйства в связи с налоговой проблемой“ (Журн. „Сельское и Лесное Хозяйство“, кн. 8, 1923 г.).

[3]) Этот размер обложения вообще применяется в западно-европейской практике только при подоходном налоге в высоких разрядах доходности и распространяется в нем, как известно, не на весь доход, а только на излишек сверх определенной нормы.

конструкции натурналога, т. е. при применении ставок налога 1922—23 г.г. к конкретным бюджетным хозяйствам (гл. IV), у нас получились чрезвычайно резкие колебания относительных цифр из'ятий по отдельным хозяйствам.

Поскольку главным составляющим элементом обложения крестьянства является прямой реальный налог, построенный по единообразной шкале, постольку неравномерная тяжесть налогового бремени является его необходимым спутником, его специфической чертой.

3. Обозрение работ по исследуемому вопросу.

Сделанный нами вывод по отношению ко всей СССР о довоенных и современных платежах крестьянства подтверждается рядом исследований, появившихся в печати и посвященных анализу и сравнению тяжести обложения сельского населения до войны и в настоящее время для *отдельных* местностей.

Перечислим известные нам работы.

С. Талунтис рассматривает этот вопрос по отношению к Белоруссии. Несмотря на ряд допущенных им неправильностей, автор в своей статье приходит к выводу, что до войны все прямое и косвенное обложение составляло на душу 3 р. 93 к., в 1922—23 г.г. 2 р. 46 к., т. е. 62,6% довоенного.[1]) Если принять во внимание падение обеспеченности скотом и пахотно-сенокосной землей на душу по данным *этой же* статьи и считать, что сел.-хоз. продукция сократилась только в 2 раза, то и тогда относительно обложение усилится против 1906 г. на 35,2%

В книге А. М. Большакова[2]) исследуется та же проблема по отношению к одной волости Тверской губ, но в несколько иной постановке, чем в настоящей работе. Именно, А. М. Большаков ставит вопрос о материальном выигрыше или проигрыше крестьянства исследуемой волости за время революциии.

С одной стороны, автор учитывает прибыль крестьянства за революционный период (прямые налоги до революции, налог в водке, арендные платежи, приобретения революции—бесплатное пользование школой, больницей, почтой, материалами для построек,—получения по твердым ценам, оплату натуральных из'ятий и т. д.), с другой, подсчитывает его проигрыш за соответствующие годы (уплата натуральных и денежных налогов, потеря вкладов в сберегательных кассах, уплата по твердым ценам за продукты, прекращение отхожих промыслов и т. д.). Подсчеты сделаны очень тщательно, хотя и не все автором принято во внимание (напр., не учтено довоенное косвенное обложение, кроме водки—

[1]) „Обложение сельского населения ССР Белоруссии". Вестник Финансов № 4. 1923 г. Главнейшие погрешности статьи: в предвоенное обложение автором включаются выкупные платежи, ибо он считает, что с 1906 г. земские сборы увеличились в три раза. Промысловый налог берется в 1922 г. только поступающий во внегородских населениях, хотя он падает на сельское население и в части городских предприятий, производящих и продающих предметы потребления деревни. Величина довоенного косвенного обложения огульно принимается в статье в 25 раз больше 1922 г. (хотя соль потреблялась в 1921—22 г.г. в 50% довоенного количества, а до войны акциза на соль не было). Земельные платежи в статье не учитываются.

[2]) Op. cit.

в прибыли, обесценение накопленных в кубышках деревней денег— в убытке. Кроме того, неправильно весь заработок от потери промыслов отнесен в убыток). Но мы считаем, что методологически вообще нельзя решать вопроса о выигрыше или проигрыше крестьянства за время революции, не исследовав ценностных сдвигов различных товаров, что в конце концов почувствовал и сам автор.

Несмотря на ряд замечаний, которые можно было бы сделать по поводу исчислений А. Большакова, результаты последних все-таки по нашему мнению представляют некоторый интерес. В результате сопоставления прибыли и убытка крестьянства волости, по сравнению с довоенным положением и платежами крестьянства, он получает баланс для волости за 6 лет революции в виде 611.219 зол. рублей убытка, что дает на хозяйство 55,3 руб. в год или 11,2 руб. на душу. Реально же автор считает, что убыток этот был в значительной части покрыт крестьянином продажей хлеба *по высоким ценам,* хищением леса, производством самогонки и продажей ее по чрезвычайно высоким ценам вне своей волости, а также прочими незаконными и не могущими быть учтенными доходами. Но высокие цены на хлеб были, как известно, не все годы, производство же самогонки для продажи в других селениях может быть выигрышем лишь с точки зрения интересов данной волости. Для сельского населения другого района, покупавшего самогонку, это было проигрышем. Поэтому в общем и целом выводы нашей работы подтверждаются и исследованием этой волости.

Наконец, вышеназванная работа Новгородского губстатбюро, произведенная им по нашему методу для Новгородской губернии, при ряде существенных недочетов, пришла в общем и целом к тем же выводам, что и наше исследование, а именно, при *меньшем абсолютном размере общей величины обложения, относительная* величина его по отношению к доходу для крестьянского хозяйства *не меньше,* чем довоенное обложение прямое и косвенное, включая доход казны от водки и арендные платежи крестьянского населения за вненадельную землю.[1])

---

[1]) „Тяжесть налогов довоенного и настоящего времени для крестьянского населения Новгородской губ.“. Изд. Новгор. Стат. Бюро, 1923 г. Укажем вкратце на недочеты этой брошюры, тем более, что составитель ее, следуя нашему методу, в то же время полемизирует с нами. Кроме того, он ссылается на предварительные исчисления Наркомзема, с которыми сопоставляет свои, в то время как и эти предварительные исчисления Наркомзема“, приведенные в статье П. И. Попова, принадлежат также автору этой книги. (См. предисловие).

По отношению к исчислению довоенного обложения Новгородским Губстатбюро допущены следующие неправильности. Обложение исчислено на основании массовых материалов в 1913 г., доход же берется по бюджетам 1903—1911 г.г. Между тем доход по учету продукции в 1913 г. получился у составителя брошюры на 23 % выше, чем по бюджетам, хотя, казалось, должен был бы получиться обратный результат. Об'ясняется это не только разным составом территорий, к которым применяется тот и другой способ определения дохода, но и тем, что в период 1903—1914 г.г. доход возрастал, как вследствие роста цен, так и вследствие роста основных элементов крестьянского хозяйства. Поэтому, определивши обложение по массовым материалам 1913 г., необходимо было для вычисления тяжести обложения взять доход также для 1913 г., т. е. более высокий, отчего довоенная тяжесть понизилась бы.

Далее, при исчислении налога в водке, автор берет не чистый доход от монополии, а валовой и потребление водки по массовым данным без всяких поправок. И то,

Упомянем, наконец, еще о двух сопоставлениях довоенных и современных платежей деревни, относящихся ко всей территории России и приходящих к несколько другим выводам, нежели наше исследование. Мы подразумеваем здесь исчисления Р. Я. Левина и Ю. Ларина. Первый опубликовал результаты своих расчетов в газетной статье, а затем в отдельной брошюре.[1]) Статья и брошюра Р. Левина носит популярный характер: автор не приводит ни методов, ни деталей своих подсчетов, ни источников, откуда он заимствует цифры. Поэтому мы лишены возможности подвергнуть ее детальному разбору. Отметим только, что Р. Левин исчисляет натурналог в статье в сумме 280 милл., когда он составляет 350 милл. Далее, он не учел эмиссионного налога, довоенные платежи крестьянства им преувеличены. Подчеркнем здесь указания Р. Левина на „самочинные налоги, вводившиеся во многих местностях (в некоторых случаях в *значительных* размерах)".[2])

Другой характер носит на первый взгляд работа Ю. Ларина. Здесь мы остановимся только на части этой книги, относящейся к нашей теме (глава: бюджет и деревня). Автор в начале главы нападает на других исследователей за небрежное отношение к статистическим данным. Казалось бы, отсюда следует ожидать тщательного исследования вопроса, критического подхода к данным и их взаимной проверки. На самом деле книга в этой части представляет собой собрание взятых отовсюду цифр без достаточной критики. Укажем здесь на некоторые крупные недочеты и погрешности его исчислений.

и другое методологически и статистически неправильно по основаниям, подробно развитым в первой части нашей книги и в приложении к ней (прил.1).

В отношении обложения 1922—23 года автор не учитывает перелагающихся налогов и сборов (промысловый, таможенный доход и пр.), а из местных налогов и сборов берет лишь подворно-денежный. В то же время в довоенное обложение (10 руб. на душу), автор включает и промысловый налог по нашим предварительным нормам и таможенные сборы. Затем страховые платежи следовало бы исключить и в том и другом исчислении, ибо автор ошибочно полагает, что страховые платежи в настоящее время меньше. Но он забывает о нормах обеспечения при пожаре или гибели скота, а также не принимает во внимание реально выплаченных (при падающем совзнаке в 1922—23 г.г.) крестьянству страховых сумм (см. выше, гл. V). При учете этого обстоятельства, относительная величина страховых платежей в 1922—23 г.г. становится не меньшей, чем до войны.

Наконец, Статбюро не учло самообложения и местных целевых и самочинных налогов. Поэтому превышение из'ятий по бюджетам над обложением по массовым данным более, чем в 2 раза, констатируемого бюро, не может быть отнесено целиком за счет повышенного уровня крестьянских хозяйств—этот повышенный уровень определяется самими же составителями брошюры в 10 % (ibid., стр. 56), а не в 100 % —а об'ясняется существом дела. Указанный вопрос мы детально исследовали в этой книге и показали, что центр не всегда осведомлен о всех тех платежах, которые на самом деле несет деревня. Действительный процесс изживания самочинных налогов, незаконных поборов и самообложения под действием энергичного нажима из центра начался лишь в 1923 г. и не закончился еще к 1924 г. Этим главным образом и об'ясняется превышение бюджетных данных над массовыми.

Работа И. Гринблата для Ленинградской губ., с которой мы ознакомились уже после окончания книги, анализирует лишь главным образом прямое обложение и не дает никаких новых выводов. („Из бюджета ленинградского крестьянина", бюллетень Л. Губстатбюро, № 10. 1924 г.).

[1]) „Налоговое обложение деревни", („Известия", 82, от 15/IV—23 г.) и брошюра „Налоги и крестьянство". М. 1923 г.

[2]) Курсив наш.

Довоенные арендные платежи Ю. Ларин исчисляет на основании „признаваемой всеми авторитетной“ (к сожалению, не указано, кем именно) сводки С. Маслова в 450 милл. руб. для 50 губ. Европейской России и получает в общем 5 руб. на душу платежей за землю, вместо исчисленных нами, после чрезвычайно большой работы, 3,7 руб.

Прежде всего, насколько нам известно, С. Маслов не делал сводки арендных платежей до войны. В одном только месте своей работы [1]) на протяжении 2—3 строчек он приводит несколько суммарных цифр земельных платежей, среди которых фигурирует и взятая Ю. Лариным, но какой-либо сводки или методов своего исчисления С. Маслов не дает.

Указываемые в этой работе С. Маслова данные близко совпадают с цифрами Н. П. Огановского в вышецитированной книге последнего, цифрами, которые были подвергнуты уже нашему детальному разбору (см. I ч., гл. IV).[2])

Далее Ю. Ларин эти преувеличенные размеры земельных платежей в среднем на душу распространяет на всю территорию б. Российской Империи, чем допускает вторую погрешность. Читатель в сноске найдет еще ряд крупных ошибок, но и сказанного уже, как нам кажется, достаточно, чтобы показать правильность исчислений этой части книги Ю. Ларина.[3])

---

[1]) С. Маслов: „Крестьянское хозяйство“. 5-ое издание. М. 1921 г., стр. 123.

[2]) С. Маслов не упоминает, откуда он заимствует свои данные. Между тем, цифра земельных платежей по Европейской России (под названием „во что обходится частная собственность“) появляется у него лишь в 3-ьем издании его книги, которая вышла в свет (судя по предисловию) в декабре 1917 г. Книга Н. П. Огановского вышла 2-ым изданием в 1917 г. Таким образом цифры „авторитетной сводки“ С. Маслова, повидимому, появились после опубликования соответствующих подсчетов Н. П. Огановского.

[3]) Так, довоенную продукцию сельского хозяйства на территории современной СССР Ю. Ларин определяет по П. Попову в 6 с небольшим миллиардов, между тем как по нашему исчислению валовой доход от сельского хозяйства, *за вычетом* семян и корма скоту, для 50 руб. Европейской России выразится цифрой 6,6 миллиардов, а для всей территории современной СССР в 7,25 миллиардов (см. нашу работу „Место сельского хозяйства в народном хозяйстве СССР“, в журн. „Социалистическое хозяйство“, № III, М. 1924 г.): для крестьянского хозяйства это дает около 6,4 мрд., т. е. на 1,3 мрд. более, чем получил Ю. Ларин. Притом последний оперирует все время с термином „продукция“, не указывая, какую именно продукцию он берет. Судя по его послесловию к этой главе (стр. 131), он считает приводимую им цифру продукции за валовую, между тем как расчеты С. Прокоповича, на которые он ссылается, относятся к условно-чистой продукции. Если же считать цифры Ларина вместе с автором за цифры валовой продукции, то тогда расхождение с нашими исчислениями еще большее.

Далее Ю. Ларин говорит, что до войны крестьяне, как показывает детальное рассмотрение статей дохода (государственного. А. В.), брало с крестьян по 10 руб. в год в среднем с души. К сожалению, автор не сообщает, какими методами и путем какого детального анализа он пришел к этой цифре, но величина ее позволяет думать, что Ю. Ларин исчислил ее просто на „глазомер“, без детального рассмотрения. Мы считаем эту цифру необоснованной и преувеличенной. В общем, получающаяся у него путем *неизвестных* читателю выкладок цифра государственных и мест ных платежей в 12 руб. почти в 2 раза превышает нашу 6,36. Третья ошибка при исчислении аренды указана выше.

При исчислении обложения 1922—23 г.г. Ю. Ларин считает натурналог в 250 мил. руб. (на самом деле не менее 350 мил.). Из других прямых денежных налогов он считает на крестьянство 17 мил. руб. (в то время как одна денежная часть трудгужналога дала по нашему исчислению 20 мил. руб.), „косвенных налогов и пошлин“ не свыше 30 %, что дает около 45 мил. р., в то время как, исходя из действительных

4. Довоенное обложение в России и в европейских государствах.

В настоящей главе мы все время сравнивали современное обложение сельского населения с довоенным. Но вполне законным является вопрос, насколько довоенные платежи крестьянства в России были для него обременительны, и насколько эти платежи действительно являются тем нормальным масштабом, с которым возможно производить сопоставление современного положения.

Нижеследующая таблица дает нам сравнение тяжести налогового бремени в России и европейских государствах до войны. К сожалению, эти цифры могут быть даны только по расчету на душу *всего* населения, но и они являются достаточно показательными.[1])

Табл. № 25.

Сравнительная таблица тяжести довоенного обложения в России и европейских государствах.

ГОСУДАРСТВА.	На душу населения приходится всех налогов и сборов.	Довоенный национ. доход на душу в фунт. стерлинг. по паритету.	Довоенный национ. доход на душу в зол. руб.	% налога к доходу гр. 2: гр. 4.
1	2	3	4	5
1. Россия	11.23	8.8	83.3	13.5
2. Германия	27.38	30.9	292.3	9.4
3. Франция	41.66	37.5	354.8	11.7
4. Австрия	24.61	24.0	227.0	10.8
5. Великобритан. и Ирландия	48.54	49.0	463.5	10.5
6. Италия	23.74	24.3	229.9	10.3

поступлений, 30 % дадут около 60 мил. руб. Натуральную часть трудгужналога Ю. Ларин совершенно игнорирует. Наконец, эмиссия сосчитана в сумме 311 мил. руб. вместо действительного эмиссионного дохода в 426.8 по индексу Госплана. Полученный таким образом итог автор брошюры уменьшает почему-то для „его реальности" еще на 10 %.

В результате такого исчисления Ю. Ларин приходит к выводу, что до войны относительная тяжесть обложения составляла 31 %, а в 1922—23 г. 12.6 %. Притом автор полагает и пытается уверить читателя в том, что он допускал „преднамеренную преувеличенность, вытекающую из толкования всех сомнительных случаев в сторону переоценки наличной тяжести крестьянского обложения, чтобы не впасть в ее недооценку". В действительности, как то с очевидностью вытекает из вышеизложенного разбора цифр Ларина и сопоставлений их с нашими исчислениями, автора трудно заподозрить в таких намерениях.

[1]) Для средних величин обложения на душу в разных государствах использована сводная работа Е. Куна: („Опыт сравнительного исследования налогового бремени в России и других главнейших странах Европы". Вестник Финансов, промышленности и торговли, 1913 г. № 3 и 4). Сюда включены все решительно налоги и сборы, как центральные, так и местные (а равно налоги, взимавшиеся в союзных автономных государствах, входящих в Германию). Точно также в эту же сумму включены и доходы от фискальных монополий, причем взят только чистый доход за вычетом операционных издержек (этим несколько преувеличен налог, ибо необходимо исключить и нормальную предпринимательскую прибыль). Общая величина налога на душу в Рос-

Приведенная таблица показывает, что хотя абсолютно на душу налоговое обложение в России было 2—4 раза легче, но по отношению к доходу (т. е. тяжесть обложения) в России чувствовалось *сильнее,* чем в ряде европейских государств. Этот вывод нужно дополнить рядом поправок. Во-первых, при меньшем доходе % обложения должен быть ниже, ибо один и тот же процент ощущается тяжелее. Во-вторых, в западно-европейских государствах главную роль играло прямое обложение, падавшее в подавляющей массе на городское население и при том на более состоятельное, [1]) а также налоги на обращение (наследственные и крепостные пошлины), также мало затрагивающие среднее крестьянство. Между тем как в России превалирующее значение до войны имели косвенные налоги (акцизы, таможенные пошлины, водка).[2]) С другой стороны, так как и % городского населения в России меньший, то сопоставление обложения одного сельского населения (если бы его возможно было произвести) дало бы по отношению к доходу также большую относительную величину для России по сравнению с европейскими государствами.

Все это позволяет утверждать, что предвоенное обложение дореволюционной России было *максимально* возможным.

Это заключение соответствует выводам ряда исследователей, занимавшихся исследованием налоговых платежей крестьянства в разные периоды довоенного времени, начиная с Ю. Э. Янсона. Но это же свидетельствует о том, что в качестве нормального масштаба сравнения с довоенным моментом мы не должны брать „налоги+платежи за землю“, а довольствоваться лишь первым слагаемым, включающим в себя прямое и косвенное обложение и налоговый доход от монополии.

сии автором несколько преуменьшена, ввиду того, что ряд материалов о поступлении налогов и сборов (местных) не был опубликован к моменту составления работы, а потому автору пришлось довольствоваться приблизительными коэффициентами. По нашим расчетам на душу приходится налогов и сборов в 1911 г. и дохода от монополии около 12 руб. на душу. Тем не менее, в таблице мы оставили цифры автора.

Данные о довоенном национальном доходе по разным странам взяты нами из сводки Economist'a (от 18/XII—1915 г. статья: «Cost of the war to Europe»).

Цифра народного дохода для России преуменьшена даже для 1911 г, но мы ее оставили неизмененной, имея ввиду несколько преуменьшенное исчисление Е. Куном среднего обложения на душу в России (см. выше).

[1]) Подоходные налоги, сбор с доходов от денежных капиталов в Германии, рентный налог, подоходный налог и налог на содержание высших служащих в Австрии, имущественно-подоходный налог в Англии и т. д.

[2]) Следующая табличка дает нам структуру отдельных категорий налогов и сборов в процентах к общей сумме:

	Прямые налоги.	Косвенное обложение, таможенное, монополии.	Налоги на обращение.	ВСЕГО.
Россия	13,7	76,8	9,5	100
Германия	28,3	56,8	14,9	100
Австрия	28,2	58,1	13,7	100
Франция	19,5	47,1	33,4	100
Великобритания, Ирландия	31,5	45,0	23,5	100
Италия	29,8	52,6	17,6	100

5. Моменты, не принятые во внимание при сопоставлении довоенного и современного обложения.

Но к этим добавлениям, усиливающим тяжесть обложения крестьянства на какую то неизвестную величину, мы должны сделать ряд контрвозражений, значительно смягчающих нарисованную нами картину и парирующих наши цифровые сопоставления с довоенным временем.

Во-первых, мы сопоставляем данные об обложении советского периода с налоговым бременем *мирного* времени. Но мы не знаем, каковы были бы *действительные* платежи русского крестьянина после войны при отсутствии октябрьской революции.

Необходимость залечивать раны, нанесенные войной, повела к усилению налогового бремени в ряде европейских стран, даже победительниц.[1]) Поэтому мы имеем все основания полагать, что и в России после войны было бы усилено податное тягло, причем необходимые средства были бы взяты прежде всего с того же сельского хозяйства.

Государству необходимы минимальные средства для выполнения своих функций. Подходя к проблеме обложения с этой точки зрения, необходимо не только сравнить современные платежи крестьянства с довоенными, но и поставить вопрос о том, каким другим путем и более безболезненно государство могло бы получить нужную ему сумму. Ведь нельзя забывать о том, что, вследствие почти полного исчезновения имущих классов населения, крестьянство в рассматриваемом периоде явилось самым мощным экономическим классом и относительно самым платежеспособным.

С другой стороны, мы должны указать, что прогрессивный характер революционного обложения теоретически должен удовлетворительно отвечать и на вторую часть поставленного вопроса.

Наоборот, обложение довоенное, с которым мы сопоставляем современное, носило иной характер. Тяжесть прямого обложения падала с ростом дохода крестьянства, иллюстрацией чего может служить следующая таблица, построенная нами на основании Старобельских бюджетов:

Группы по размеру посева на 1 хоз.	Всего приходов (рублей).	Подати и недоимки.	% податей к приходу.
Беспосевные	252,1	9,12	3,63
от 0,01— 3,00	320,7	8,08	2,53
„ 3,01— 7,50	650,4	10,87	1,67
„ 7,51—15,00	1202,8	17,13	1,42
„ 15,01 и выше	2106,9	22,18	1,05
В среднем	1010,1	14,22	1,41

[1]) См., например, материалы Брюссельской конференции (International Financial Conference Paper IV. Public Finance), где приводятся цифры налогового обложения на душу в 1920 г. по ряду стран, причем изменение покупательной силы денежной единицы каждой страны соответственно элиминировано. Там же имеется непосредственное сопоставление тяжести (по отношению к народному доходу), но не чисто налогового бремени, а всего государственного дохода до войны и в 1920 г., которое сви-

Косвенное обложение в общем должно было возрастать с увеличением дохода хозяйства, ибо потребление подакцизных продуктов возрастало, но эта закономерность, как мы указали в 1-ой части книги, не всегда имела место, и во всяком случае это потребление возрастало не в той мере, в какой возрастал доход.

Равным образом и сумма перелагающихся налогов, падавшая на хозяйство, хотя и должна была возрастать с увеличением дохода хозяйства и его рыночности, но в лучшем случае пропорционально росту дохода.

Поэтому в общем можно полагать, что довоенное налоговое бремя могло быть только пропорциональным или же даже регрессивным.

Переходя теперь к прямому обложению революционного периода, мы должны указать, что прогрессивность его, незначительная в 1921—22 г.г., резко выражена в обложении 1922—23 г.г., и не менее ярко она проводится в обложении настоящего 1923—24 г.г. Налог, по мысли законодателя, должен срезать, прежде всего, излишки у зажиточных слоев деревни, облегчая тем самым обложение средних и малоимущих слоев.[1]) Конечно, можно поставить вопрос, насколько целесообразно такое срезывание излишков, препятствующее первоначальной аккумуляции капитала и развитию товарности сельского хозяйства, но несомненно, что с точки зрения социальной справедливости обложение может строиться только прогрессивно. А если так, то даже *увеличение* средних цифр обложения на душу и на хозяйство *может сопровождаться уменьшением* обложения и платежей маломощного крестьянства. В этом же направлении действует и сама форма обложения. Прямое реальное обложение тяжелее чувствуется плательщиком, но, несмотря на все его несовершенства, этот налог дает все-таки большее приближение к действительному доходу, чем, например, некоторые виды косвенного обложения. Вместо тяжелого прямого налога, из'ятие части необходимой государству суммы путем усиления косвенного обложения на предметы первой необходимости (напр., соль) привело бы к чрезвычайной неравномерности обложения и легло бы тяжело на неимущие слои деревни.

Наконец, сравнивая современное обложение с довоенным и указывая на натуральный характер его в рассмотренный период, нельзя забывать о том, что некоторая часть натуральных повинностей существовала в довоенное время и тяжело ложилась на сельское население не столько своим средним материальным ущербом (учтенным нами), но и своей неравномерностью и бытовой обстановкой. Приведем отзыв о довоенных натуральных по-

---

детельствует о возрастании этой тяжести по сравнению с довоенным временем почти по всем странам (кроме Японии). Данные за 1921—22 г.г., опубликованные в меморандуме Лиги Наций, продолжающей материалы Брюссельской конференции («Memorandum on Public Finance», Женева 1922 г.) констатирует то же явление и для этих лет.

[1]) Мы указывали в предшествующей главе, что прогрессивность прямого обложения не всегда была выдержана вследствие особенностей района и системы построения шкалы обложения (Работа В. Руденского об обложении Киевской губернии, А. Троицкого по Ленинградской губ.). Но это случилось вследствие дефектов построения системы обложения и против желания законодателя.

винностях вдумчивого исследователя этого вопроса Н. Бржеского из его монографии[1]) на эту тему: „налагая на крестьян значительную тяготу, распределяясь весьма неравномерно и обременяя собой исключительно бывшие податные сословия, натуральные повинности по общему своему складу и по своей бытовой обстановке доныне носят на себе следы крепостного порядка, являются как бы пережитком дореформенной эпохи“.

Заключение.

В настоящей главе мы коснемся бегло некоторых вопросов налоговой политики в отношении сельского хозяйства, непосредственно связанных с исследуемой нами проблемой о размерах платежей деревни.

Анализ проблемы размеров и тяжести современного обложения сельского населения позволяет судить, насколько неправильно утверждение Ю. Ларина и ряда других авторов о недообложении крестьянства по сравнению с довоенным временем. Равным образом наше исследование показывает поспешность и необоснованность обвинений Ю. Ларина, выдвинутых им против финансовой политики Наркомфина, обвинений в послаблении крестьянству.[2])

В настоящей книге мы очень подробно остановились на работе указанного автора, ибо цифровые выкладки Ю. Ларина могут производить известное впечатление на неосведомленного читателя.

На самом деле, в вопросе о размерах обложения деревни, в особенности прямого, нужно соблюдать сугубую осторожность, как это следует из нашего анализа. Налоговая политика последних лет правильно учла этот момент, и, как следствие этого, мы констатировали выше *тенденцию падения тяжести обложения и платежей сельского населения.*

Несмотря на указанное обстоятельство, мы все-таки полагаем, что большая роль в платежах крестьянства прямого обложения, более остро ощущаемого, не совсем правильна и целесообразна. Налоговая политика на сельское хозяйство должна была бы быть пересмотрена не только с целью всемернейшего облегчения его платежей, но и с целью уменьшения роли прямого обложения в общей величине платимых крестьянством сумм. В ближайшие годы, в связи с денежной реформой и отказом от покрытия государственного дефицита путем эмиссии, этот вопрос не может быть поставлен во всей широте. Но если не могут быть уменьшены

---

[1]) „Натуральные повинности крестьян и мирские сборы“. С.П.Б. 1906 г. (стр. 22).

[2]) См. выступление Ю. Ларина на X Всерос. С'езде Советов по докладу Наркомфина и его полемику с Г. Сокольниковым и М. Владимировым. В. Фин. № 3 за 1923 г.

Отметим, что утверждение Ю. Ларина о налоговой недогрузке деревни и возгоревшаяся по этому поводу полемика вызвала ряд крестьянских писем и жалоб, попавших и в центральную периодическую печать и опровергающих утверждение Ю. Ларина (см., например, газ. «Эк. Жизнь» от 21/IV 1923 г. № 87. Здесь же попутно встречаем интересную характеристику «самообложения», которое являлось худшим видом налога по своей неравномерности).

абсолютные размеры налога, то во всяком случае *наметившаяся тенденция уменьшения тяжести налогового бремени и роли прямого обложения* в общей сумме платежей должна проводиться в дальнейшем более отчетливо. Для этого *не надо* уменьшать абсолютных цифр налога в последующие годы. Они могут быть увеличены, но в *меньшей* пропорции, чем будет расти с.-х. доход. Тем самым будет уменьшаться тяжесть налога (доля по отношению к доходу). С другой стороны, не будет непосредственно, путем прямого обложения, срезаться *немедленно* весь прирост дохода от сельского хозяйства. Растущие же потребности государства возможно будет покрывать путем усиления других налоговых и неналоговых источников. Ведь необходимо всегда иметь ввиду, что оставшиеся свободными суммы крестьянин употребит на покупку предметов потребления и домашнего обихода, т. е. будет платить в цене покупаемого продукта промысловый и прочие прямые и косвенные налоги, калькулирующиеся в этой цене.

Итак, в результате анализа мы приходим ко второму выводу о необходимости в дальнейшем облегчения тяжести прямого обложения.

Нашей задачей было охватить пятилетие 1918—1923 г.г. Подсчетом обложения в 1923—24 г.г. мы не занимались. Но, поскольку мы можем предполагать на основании имеющихся материалов, это обложение будет не тяжелее предыдущего года.

Увеличение общей суммы прямого обложения (сел.-хоз. налога), введение волостного сбора и некоторых новых акцизов и пошлин компенсируется, с одной стороны, некоторым выигрышем сельского населения на денежных эквивалентах[1]) и постепенным уничтожением самочинных местных налогов, а с другой—имевшим место в конце 1923 г. снижением некоторых акцизных ставок на предметы крестьянского потребления (керосин, сахар, соль).

Далее, эмиссионный налог, ложившийся в 1923—24 г.г. почти исключительно на сельское население, благодаря денежной реформе не будет иметь места во вторую половину хозяйственного года, так что нужно думать, что в общем, потери крестьянства от эмиссионного налога в 1923—24 г.г. будут не больше предыдущего. Между тем, продукция от сельского хозяйства в 1923—24 г.г. выше таковой же продукции 1922—23 г.г. Поэтому относительные размеры обложения 1923—24 г.г. будут во всяком случае не больше предшествующего года.

Что касается обложения предстоящего 1924—25 г.г. то, даже предполагая, что абсолютные размеры сел.-хоз. налога на предстоящий 1924—25 г.г. будет несколько выше суммы, из'ятой по налогу в текущем году, мы полагаем, что это увеличение может быть достигнуто за счет дальнейшего уничтожения местных самочинных налогов и освобождения всего народного хозяйства от эмиссионного налога, благодаря твердой валюте.

Но вопрос о тяжести платежей какой-либо группы населения заключает в себе, помимо размера общей суммы и средней вели-

[1]) Как известно, денежные эквиваленты по уплате единого сел.-хозяйств. налога устанавливались в первые месяцы налогового периода 1923—1924 г.г. в совзнаках. При этом население выигрывало некоторую сумму на курсе, ибо изменение денежных эквивалентов не поспевало за их реальным обесценением.

чины на душу, еще два момента: проблему распределения этой суммы внутри этой группы и способы взимания.

Выше мы не раз подчеркивали резко выраженный прогрессивный характер советского обложения, и полагаем, что эта прогрессия в интересах всего народного хозяйства могла бы быть даже несколько смягчена.

Но, с другой стороны, при смягчении прогрессии, необходимо систему обложения перестроить так, чтобы эта прогрессивность по отношению к доходу *в действительности* имела место по всем районам. В предшествующих главах мы ее выявили главным образом путем анализа теоретической схемы обложения, ибо у нас не было бюджетного материала о фактическом обложении по доходным группам, для того чтобы судить, насколько жесткая прогрессия осуществлялась в отдельных районах. Некоторые соображения позволяют думать, что, вследствие особенностей построения шкалы, поставленная налоговой политикой цель не всегда достигалась.

Не имея возможности в настоящей работе, посвященной размерам обложения, останавливаться на его системе, мы отсылаем читателя к нашим статьям[1]) по этому вопросу и к вышецитированной статье В. Руденского и А. Троицкого. Укажем только, что и система построения налога с каждым годом улучшается: районные шкалы обложения в сел.-хозяйственном налоге 1924—25 г.г. должны дать несколько большее приближение к доходности хозяйства и устранить отчасти вышеуказанные дефекты прошлого обложения.

Третий момент в проблеме обложения сельского населения— форма и методы взимания.

Переход к денежному налогу, как следует из соображений предыдущей главы, должен явиться уже выигрышем для крестьянства и сопровождаться уменьшением принудительных взысканий и репрессий. Довоенная налоговая система десятки лет терпела этот „пережиток"— натуральные повинности крестьянского населения. Между тем 1923—24 г. г.—третий год существования советской налоговой системы—повидимому явится уже последним годом существования натуральных налогов.

Улучшение аппарата взимания, защита прав сельского налогоплательщика,[2]) охрана сельско-хозяйственного производства (воспрещение продавать за недоимки необходимый живой и мертвый инвентарь, постройки, необходимую утварь и продовольствие) являются в настоящее время теми невесомыми элементами, которые в своей совокупности смягчают тяжесть обложения деревни

[1]) «Сел.-хоз. налог и интересы сельского хозяйства», Союз потребителей, № 3 1924 г.; «Сельское хозяйство и налоговая политика», Союз потребителей, № 4. 1925 г. См. тк. интересные соображения о системе построения прямого обложения сельского хозяйства в статье А. А. Гурьева, относящиеся к с.-хоз. налогу 1923—24 г. г., но могущие быть примененными в той же мере и к налогу 1922—23 г.г. «Обложение крестьянского хозяйства и реформа сельско-хозяйственного налога» (Экон. обозрение № 8, 1924 г.).

[2]) См., напр., дополнение к инструкции по единому с.-х. налогу от 13/XII—1923 г., которое облегчает для налогоплательщиков принесение жалоб, удлиняет сроки обжалования и т. д. («Эк. Ж.» № 91 от 19/I—1924 г.).

в противоположность ряду других моментов, усиливавших эту тяжесть в недавнем прошлом.

К методам взимания относится также вопрос и о сроках взимания, к которому налоговая система подходила до сих пор, главным образом, с фискальной точки зрения. Между тем этот вопрос, по нашему мнению, имеет чрезвычайно большое значение для крестьянского и всего сельского хозяйства, и он требует к себе большего внимания, чем до сих пор ему уделялось. При современном размере прямого обложения проблема рынка и цен, а следовательно и результат всей производственной деятельности крестьянина, тесно связаны с этим моментом.

Интересы государственного хозяйства должны быть согласованы в этом вопросе с особенностями и требованиями сельского хозяйства и с интересами налогоплательщика.

* * *

В заключение мы хотим еще раз подчеркнуть, что нашей задачей было решить, или по крайней мере дать материал для решения одного вопроса: каковы абсолютные и относительные размеры платежей крестьянского населения государству до войны и в пережитое нами пятилетие? Мы еще раз подчеркиваем, что вовсе не ставили задачу решения более общего вопроса — о материальном выигрыше деревни за революционное время. Для этого мы должны были бы принять еще целый ряд других моментов. Укажем некоторые из них.

Так, для сельского населения в общем и целом важно не только то, что государство берет с него, но и то, *каким образом государство тратит полученные суммы.* Если взимаемые налоги возвращаются потом в значительной мере этому же населению в виде усиленных затрат на здравоохранение, народное просвещение, с.-хоз. кредит, улучшение сельского хозяйства (как это имеет место в настоящее время), то фактически обложение деревни является значительно меньшим.[1])

Исчисляя налог, получавшийся государством в водке, мы принимаем, например, во внимание только материальный ущерб населения. Это соответствовало поставленной нами проблеме. Но конечно здесь нужно было, при другой постановке вопроса, учесть не только тот налог, который извлекало государство казенной продажей питей, но и *то зло,* которое приносила водка, — моральное и физическое вырождение народа, — явившиеся следствием такого способа извлечения правительством необходимых ему средств.

---

[1]) Так ставит вопрос относительно земских платежей в Московской губ. Н. Я. Казимиров: «Крестьянские платежи и земская деятельность в Моск. губ.» М., 1906 г.

Интересные общие соображения по этому вопросу развивает П. П. Гензель в своем исследовании о наследственном налоге в Англии, где он подчеркивает ту мысль, что «необходимо изучить расходный бюджет и выяснить, какое применение получают казенные суммы, собранные посредством наследственного налога» («Налог с наследства в Англии». М. 1907).

Сказанное применимо разумеется и к социальному распределению остальных налогов и доходов государства.

Далее усиленное строительство деревни за годы революции, вследствие бесплатности лесного материала, не учтено нами в должной мере.

Наконец, основной момент—получение крестьянством земли—не мог быть нами учтен, в виде увеличившегося дохода хозяйства, вследствие большого сокращения запашки за исследуемые годы. Но значение этого фактора выявится для крестьянства в полной мере только в ближайшие годы при дальнейшем увеличении посевной площади.

В настоящей небольшой монографии мы ставили чрезвычайно узкую задачу. Общая проблема о выигрыше и проигрыше сельского населения за время революции нами не ставилась. Да она и не по плечу одному исследователю, если ее понимать, как чисто статистическое исследование.

При состоянии современных статистических материалов, их взаимной противоречивости и неполноте, лишь ряд отдельных сводных кропотливых монографий, освещающих разные стороны вопроса, могут в своем синтезе привести к решению вышепоставленной общей проблемы. Наше посильное исследование имеет целью быть только одним из слагающих элементов совокупных усилий.

Исчисление налога, заключающегося в потреблявшемся крестьянством казенном вине.

Сумма налога, заключающаяся в потребляемых крестьянским населением спиртных напитках (водке), может быть исчислена, зная величины потребления этих напитков и величину налоговой доли, заключающейся в единице потребления, путем перемножения первой величины на вторую. Но для производства этой операции нам необходимо определить и множимое и множитель. Начнем с последнего.

В продажной цене водки заключается стоимость ее производства, налоговый элемент и элемент предпринимательской прибыли. Выделить этот налоговый элемент можно двумя способами.

Во-первых, мы можем прежде всего выяснить величину налога в момент введения монополии, а затем все дальнейшее повышение продажной цены монопольной водки относить за счет скрытого увеличения налога. До момента введения казенной монополии и первые ее годы акциз с ведра водки в 40° составлял 4 р. С другой стороны, продажная цена ведра водки в 40° была установлена казной при введении монополии в 7 р.[1]) Ясно, что если установленная казной в начале монополии цена в 7 р. за ведро была выше существовавшей до этого продажной цены частных торговцев, то уже в самом установлении указанной цены в 7 р. за ведро заключалось скрытое повышение существовавшего ранее налога. Имеющиеся исследования и материалы не все дают согласный ответ на указанный вопрос.

Так, П. Х. Шванебах [2]) сообщает, что при цене казенной водки в 7 р. за ведро в Гос. Совете раздавались различные мнения по вопросу о том, дороже ли указанная цена или нет. С одной стороны, установленная цена была дороже прежних оптовых цен, с другой—она дешевле существовавших ранее цен раздробительной продажи. Кроме того, при казенной продаже нет недомера и прибавки воды, имевших место при вольной продаже.

С другой стороны, расчеты Ходского и Пешехонова [3]) более пессимистичны. Оба эти автора, находят, что цена, установленная казной, была выше цен прежде бывшей частной торговли. Так,

---

[1]) Акциз был увеличен до 11 коп. за градус законом 6 августа 1900 г., продажная цена ведра казенного вина в 40° увеличена до 7 руб. 60 коп., вместо первоначальной цены в 7 руб., с 1 ноября 1900 г.

[2]) П. Х. Шванебах: «Наше податное дело». СПБ. 1903 г. стр. 57—59.

[3]) Ст. Ходского: «Винная монополия в России». Народное хозяйство за 1900—1902 г. А. В. Пешехонов: «Экономическая политика самодержавия». СПБ 1906 г. (Цитировано у проф. М. И. Фридмана: «Винная монополия в России» СПБ. 1916 г. т. II. и у В. Норова: «Казенная винная монополия при свете статистики», ч. II. СПБ. 1905 г.).

проф. Ходский полагает, что продажная цена, установленная при введении монополии заключала в себе надбавку казны в среднем более рубля за ведро (кроме акциза в 4 руб. за ведро и себестоимости). Таким образом, имеем налицо „замаскированное повышение питейного налога“. А. В. Пешехонов приводит расчет, по которому переплата на вино, даже со скидкой 20 коп. на стоимость очистки казенной водки, составляла по введении казенной винной монополии около 1 р. 30 к. на ведро. Последняя цифра, безусловно, значительно преувеличена, так как автор не принимает во внимание прежней очень высокой цены в раздробительной продаже, ссылаясь на то, что „продажа малыми мерами, особенно в сельских местностях, играет очень незначительную роль“. Последнее обстоятельство не совсем верно, ибо (по той же работе П. Х. Шванебаха) в прениях Гос. Совета указывалось, что количество вина, потреблявшегося сельским населением в раздробительной продаже составляло 50—55 %.

Далее, исчисления Норова [1]) приводят последнего к заключению, что при цене 7 р. за ведро трудно высказать определенное заключение о повышении питейного обложения по сравнению с существовавшим ранее, ибо домонопольная цена при ведерной продаже была 6 р., при отпуске бутылками около 7 р. 15 к., при розничной продаже 10 р. Если принять, что „половина всего расхода вина покупалась ведрами, а другая половина распределялась поровну между бутылочной продажей и рюмочной“, то в среднем по его исчислению прежняя продажная цена ведра для потребителя была 7 р. 30 к. Он считает во всяком случае исчисления Ходского и Пешехонова ошибочными. „Нельзя соглашаться с выводом г. Пешехонова, будто теперь потребитель принужден переплачивать 1 р. 30 коп. на ведре, каковая сумма является добавочным питейным налогом“.

Более поздние расчеты Д. Левина и М. Фридмана дают следующие результаты. По исчислениям Д. Левина [2]) при монополии водка стала дороже на 1 р.—1 р. 20 к. с ведра, принимая стоимость очистки.

Наконец, М. Фридман,[3]) очень детально анализируя имеющийся в литературе материал и оффициальные издания,[4]) приходит к выводу, что „в целом казенная водка была дороже прежней, поскольку та сбывалась оптом, и дешевле продававшейся враздробь, особенно если иметь ввиду злоупотребления кабатчиков. Стала ли в целом водка дороже — сказать трудно, но дешевле она отнюдь не сделалась“. Но далее: „.....повидимому переплаты действительно имели место, и совершенно ясно, что они были дополнительным обложением. Принимая, однако, во внимание, с другой стороны, что водка стала чистой и неразведенной, что исчезли злоупотребления при продаже, вообще мы не сделаем,

[1]) В. Норов: «Казенная винная монополия при свете статистики». СПБ. 1905 г., ч. II, стр. 38—43.

[2]) Dr David Levin. Das Branntweinmonopol in Russland. Tübingen, 1908 (стр. 100—102).

[3]) Проф. М. И. Фридман: «Винная монополия в России». СПБ, 1916. т. II.

[4]) «Краткий очерк 50-летия акцизной системы», об'яснительная записка к проектам и оффициальные отчеты.

вероятно, большой ошибки, если скажем, что **благодаря введению монополии,** к концу XIX века **водка обходилась населению** приблизительно **во столько же,** как в начале 90 г.г.“.[1])

Наконец, оффициальные издания, как известно, утверждали, что цена водки при введении монополии повышена не была.

Во всех приводимых исследованиях имеются некоторые общие положения: 1) что монопольная цена водки была несколько выше бывшей оптовой цены при частной торговле, приблизительно равна прежде существовавшей цене при отпуске бутылками и значительно ниже бывшей цены раздробительной продажи; 2) что при рассмотрении вопроса о повышении налога при введении монопольной цены нужно учитывать, с одной стороны, очистку казенного вина, отсутствие злоупотребления (недомер, разбавка водой), а с другой — количество вина, покупавшегося прежде оптом и в раздробительной покупке. Учитывая все эти обстоятельства, приходится констатировать, что расчеты Шванебаха, Норова, Фридмана, а также материалы оффициальных изданий министерства, более правильны, и повидимому приходится признать, что монопольная цена в 7 р. ведро водки приблизительно соответствовала цене ее до введения монополии, ибо А. Пешехонов и Левин не приняли в расчет некоторых элементов. Поэтому, налог при введении монополии в ведре водки составлял 4 р. с ведра. Считая увеличением питейного налога все дальнейшее повышение продажной цены водки, получим, что в 1912 г. налог составлял 5 р. 40 к. на ведро. Но, дабы нас не могли упрекнуть в тенденциозности, мы из осторожности приняли, что цена в 7 р. устанавливала для потребителя в среднем **переплату** или **скрытый налог** в 60 к. на ведро, т. е. принимали около половины переплаты, исчисленной Пешехоновым и Левиным. Прибавляя к этому существовавший ранее акциз в 4 р., мы имеем, что в момент введения монополии и до I/XI—1900 г. налог в ведре водки составлял 4 р. 60 к.; с I/XI—1900 г. до I/I—1905 г.—5 р. 20 к. (при цене 7 р. 60 к.); до I/X—1908 г.—5 р. 60 к. (продажная цена 8 р.), и, наконец, после I/X—6 р. (продажная цена 8 р. 40 к.). При этом здесь мы допускаем второе преувеличение, ибо продажная цена водки в некоторой, небольшой правда, части росла и в зависимости от вздорожания себестоимости.[2])

Другой метод определения величины налога мог бы быть следующий. Можно было бы взять среднюю продажную цену казенной водки, вычесть из нее расходы, падающие на каждую проданную единицу, и чистую разность считать за величину налога, уменьшив ее только на нормальный процент предпринимательской прибыли.[3])

Такие цифры чистого дохода на каждое проданное ведро в оффициальных материалах имеются, и эти цифры мы брали в другой нашей работе на эту тему.[4]) Но этот метод встречает ряд

[1]) ibid., стр. 298, т. II.

[2]) См., напр., указания на вздорожание топлива, материалов, рабочих рук и пр. за период 1901—1911 г. г. в «Кратком очерке 50-летия акцизной системы».

[3]) См. «Финансовый отчет по казенной винной операции за 1912 г.» СПБ. 1913 г.

[4]) См. ст. А. Л. Вайнштейна: «Тяжесть обложения крестьянского населения в довоенное и революционное время». Журнал: «Сельское и лесное хозяйство», № 1—2 за 1922 г.

затруднений. Прежде всего указывается единогласно рядом исследователей, цитированных выше, что казне ряд элементов производства обходится дороже: казна переплачивала на сыром спирте, на ректификации, на аренде помещений и т. д. Конкретные указания на величину переплаты на сыром спирте находим у того же Левина, Ходского, а также у Озерова.[1]) Поэтому налог как будто должен был бы быть выше, чем чистый доход. Но, с другой стороны, ряд расходов не включался в себестоимость ведра, а потому чистый доход на ведро водки получался по казенным отчетам выше, чем это было на самом деле.[2]) Если даже некоторые статьи расхода в позднейшие отчеты и были включены, то все таки ряд весьма значительных сумм, как, например, погашение единовременных затрат по введению монополии, по выкупу права пропинации, отчисления на амортизацию зданий и недвижимого имущества, расходы по оборудованию и капитальному ремонту введены не были в издержки производства вина. К этому нужно добавить, что некоторые статьи расхода у казны были меньше, вследствие крупного масштаба ведения хозяйства, а некоторые совсем отсутствовали.[3]) Поэтому, с этой точки зрения налог оказывался меньше, чем чистый доход одного ведра водки. В общем и целом М. Фридман считает, что население платит в 1913 г. на 100—120 мил. руб. меньше, чем ему пришлось бы платить, если бы не было введено монополии, а существовал акциз, дающий тот же доход казне. В этом случае население платило бы эти 100—120 мил. лишних торговцам и посредникам, теперь же они входят в общий доход казны, извлекаемый из населения, и являются результатом предпринимательской деятельности последней. Из этого выходит, что в общем чистый доход, несмотря на высокие издержки производства в некоторых элементах, все же заключает в себе значительную долю предпринимательской прибыли, около 1 р. на ведро. Скинув эту величину с чистого дохода на 1 ведро, составлявшего в 1912 г. 6 р. 47 к., а в 1913 г.—6 р. 43 к.,[4]) получим, что величина налога в ведре казенного вина составляла 5 р. 40 к.—5 р. 50 к., т. е. имеем ту же величину, которую мы получали раньше, исходя из акциза в момент введения монополии. Накидка в 50—60 к., которую мы из осторожности допустили,[5]) является поэтому не только максимально допустимой, но безусловно преувеличенной, а потому весь налог, платимый населением в водке, также *преувеличен.*

* * *

Переходя теперь к определению общего количества потреблявшихся сельским населением спиртных напитков (вина и спирта в вед. 40°) в 1912 г., мы должны обратиться к оффициальной статистике. Статистика по казенной продаже питей публиковала с 1899 г. цифры потребления алкоголя отдельно в городах и отдельно в уездах, причем в первую рубрику включено потребление губерн-

---

[1]) «Основы финансовой науки», вып. 1. 1917 г., стр. 491.

[2]) См. цитирован. работу Норова.

[3]) Промысловый налог, местные сборы и т. д.

[4]) «Ежегодник Министерства Финансов» за 1915 г. В валовой доход включен доход от продажи вина, невозвращенной посуды и случайные поступления. Комиссионный сбор не включается. Всего доход 8 р. 52 к., расх. на ведро 2 р. 05 к. Чист. дох.—6 р. 47 к. на ведро в 1912 г.

[5]) Принятую цифру налога можно также рассматривать, как среднюю с округлением из цифры чистого дохода (6 р. 47 к.) и акциза (5 р. 40 к.)

ского и уездных городов, а во вторую потребление прочих местностей. Отсюда вытекает, что в последнюю рубрику попадает и потребление поселков и поселений городского типа (кроме уездных городов). А так как потребление городского населения значительно выше, что признается единодушно всеми исследователями, то выходит, что общая цифра губернского потребления в „уездах“ больше соответствующего потребления сельского населения данной губернии и не может быть принимаема без поправки за величину этого потребления сельского населения. Эта разница тем больше, чем больше развита городская жизнь в данной губернии.[1]) Поэтому, чтобы перейти от потребления в „уездах“ к потреблению в сельских местностях, мы должны ввести какой то корректив в сторону уменьшения этой цифры. Этот корректив мы в нашей работе ввели следующим образом.

В статистике по казенной продаже питей за 1899 г. мы имеем погубернские данные о потреблении вина отдельно по городским поселениям, отдельно по внегородским поселениям, ибо такова была форма публикации Главного Управления неокладных сборов до 1899 г. Цифру потребления по внегородским поселениям мы как раз ищем. С другой стороны, к этому выпуску „статистики“ приложены ведомости по казенной продаже питей, где мы имеем публикации потребления уже в „городах“ и в „уездах“, по каковой новой форме в дальнейшем статистика стала печатать данные о потреблении вина. Выбрав из обеих публикаций те губернии, данные общегубернского потребления которых совпадают по той и по другой публикации, мы подсчитали в этих выбранных губерниях (числом 25) потребление вина в „уездах“ и потребление вина во „внегородских поселениях“. Эти количества отличаются друг от друга, причем потребление в „уездах“ составило по этим 25 губ. 19.799 т. вед., потребление во „внегородских поселениях“ по этим же губерниям было равно 15.800 т. вед., т. е. последняя цифра составляет 79,8% от первой.

Исходя из этого, нами были уменьшены цифры потребления населения „в уездах“ по статистике казенной продажи питей за 1912 г. на 20,2%, и полученные количества были приняты за потребление сельского населения. Указанная поправка, основанная на данных 1899 г. и не всех губерний, является по нашему мнению минимальной. За отсутствием в нашем распоряжении других данных, мы ограничились указанной поправкой, хотя к 1912 г. расхождение потребления „в уездах“ и в „внегородских поселениях“ должно было быть сильнее, вследствие развития городской жизни.

Что же касается до покупки крестьянином вина в городе, в особенности в ярмарочные и базарные дни, соображения, высказанные Норовым, Вороновым, Первушиным[2]) и некоторыми дру-

[1]) Это же обстоятельство отметил В. К. Дмитриев в цитированной не раз уже работе (стр. 280—281).

[2]) См. упомянутую статью в «Трудах Комиссии». Мы должны здесь указать на вполне основательные возражения, выдвинутые А. Островским против преувеличенного значения, придаваемого В. Норовым крестьянским покупкам в городе, и подкрепленные цифровыми расчетами („К вопросу о социальном составе питейного дохода“: Вестник финансов, промышленности и торговли. № 40 за 1910 г.). По его мнению

гими, то этот недоучет компенсируется, во-первых, только что упомянутым преувеличением принимаемой нами цифры потребления сельского населения, а, во-вторых, тем, что даже среди сельского населения имеется некрестьянский элемент, потребляющий алкоголь „привычно-регулярно", а не спорадически,[1]) и, следовательно, в большем размере.

Низкое душевое потребление алкоголя крестьянским населением вполне об'ясняется различием в половом и возрастном составе города и деревни, с одной стороны, и привычно регулярным потреблением города и спорадическим („обрядовым алкоголизмом") деревни — с другой.

«вероятная средняя годового потребления для постоянного городского населения близка к $1^1/_3$ ведра, между тем как в коренных земледельческих уездах эта средняя оказывается в 7 раз меньше, если исключить потребление уездного промышленного населения».

1) Терминология В. К. Дмитриева, см. вышеназванную работу.

Аренда в Прибалтийском Крае.

Ввиду отсутствия в нашем распоряжении земско-статистических данных об аренде в Прибалтийском Крае, мы взяли частично эти цифры из работы Б. Н. Книповича.[1]) По Эстляндской губ. им в указанной статье дается цифра общей аренды так называемой крестьянской и мызной земли в 457.435 десятин. По Лифляндской губ. цифра, приводимая им для 1900 г., составляет 194.377 дес. аренды одной крестьянской земли. Цифра для Эстляндской губ. относится, вероятно, к тому же 1900 г.[2]) Но к 1912 г. количество арендованной земли должно было значительно уменьшиться, ибо, как известно, „крестьянские" земли могли только или сдаваться в аренду или продаваться крестьянам. Процесс же распродажи земли шел чрезвычайно быстро. В цитированной же работе находим величину %, который в разные годы арендованная „крестьянская" земля составляла ко всей крестьянской земле (стр. 129—130), и эти цифры дают нам картину непрерывного постепенного уменьшения этого процента.[3]) За 12 лет, идя тем же темпом, мы имели бы сокращение аренды по Эстляндской губернии еще приблизительно на 26,5% и по Лифляндской губ. около 8%, что понизило бы аренду крестьянской земли примерно в два раза по сравнению с 1900 г. Между тем, аренда крестьянской земли составляет подавляющую часть арендного фонда,[4]) а потому возможное увеличение аренды мызной земли не могло сколько нибудь заметно компенсировать указанное уменьшение крестьянской аренды. Тем не менее, за неимением других данных, мы все-таки принимаем приведенные цифры, помня их, вероятно значительное, преувеличение.

Итак, аренда „крестьянской" земли по Лифляндской губ. составляет 194.377 дес. Аренду мызной земли принимаем относительно равной по удельному весу таковой же аренде по Эстляндской губ. В последней — мызная аренда составляет 29,4% всей аренды или 42,1% к аренде крестьянской. Исходя из последней цифры, получим для Лифляндской губ. аренду мызной земли в 81.842 дес. Имеем:

Вся аренда в Эстляндской губ. . .	457.435
„ „ в Лифляндской „ .	276.219
Всего	733,6 т. дес.

1) «Сельское хозяйство Эстонии». Труды С.-Х. Секции Инст. Экон. Исследов НКФ. Петроград. 1921 г.

2) В тексте год не указан.

3) Так по Эстляндской губ. в 1880 г. «крестьянская» арендованная земля составляла по отношению ко всей «крестьянской» 80,09%, а в 1899 г.—48,15%, т.-е. за 19 лет уменьшение на 2,21% в год. По Лифляндской—аренда в 1889 г. составляла

Данные по Курляндской губ. нам пришлось экстраполировать, исходя из двух предшествующих губерний. При этом экстраполяцию мы не могли произвести, как то сделано по другим губерниям, отдельно по частновладельческой, отдельно по крестьянской земле. Обе эти категории земель в обследовании ЦСК перепутаны,[1]) ибо ряд крестьянских участков занесен в разряд частновладельческих земель, чем уменьшена площадь крестьянских земель и увеличена частновладельческая площадь. Ввиду невозможности определить хотя бы приблизительно размер сделанной ошибки, мы взяли отношение арендуемой площади по Эстляндии и Лифляндии к сумме крестьянской земли и частных лиц по обследованию 1905 г. Последний % равен 14,7 %, каковой мы и взяли по Курляндской губ. от общей суммы крестьянской и частновладельческой земли.[2]) Таким образом, получаем аренду по Курляндской губ. 286,7 тыс. дес., или всего по Прибалтийскому Краю 1.020,3 тыс. дес.

Что касается стоимости аренды, то здесь мы не могли воспользоваться данными Мин. Землед., которые мы брали для других районов. Дело в том, что составители сборника „Стоимость производства главных хлебов“ не указывают, какова природа приводимой ими цифры „с‘емной или сдаточной цены на одну казенную десятину пашни на 1 посев“. В то время как в остальных районах европейской России превалируют краткосрочные аренды, в Прибалтике мы имеем долгосрочную аренду, причем минимальный срок крестьянской аренды определен был в 6 лет.[3]) Между тем, арендная плата при долгосрочной аренде значительно меньше, поэтому некоторые исследователи указывают на то, что арендные платы в Прибалтике меньше, чем во многих русских губ.[4]) В то же время расценка аренды по упомянутому сборнику— „Стоимость производства...“ будет выше всех других районов европейской России, уступая только Центрально-Земледельче-

---

23,0 % по отношению ко всей «крестьянской» земле, а в 1900 г. 15,8 %, т. е. за 11 лет—уменьшение 7,2 % или 0,65 % в год.

[4]) По Эстляндской губ. аренда «крестьянской» земли составляет 70,6 % всей арендуемой площади (цит. ст., стр. 127).

[1]) См. об этом в материалах: «Статистика землевладения 1905 г.». Вып. 49, вып. 50. См. также упомянутую статью Книповича и сопоставление данных 1877 и 1905 г. (там же).

[2]) Земли казны, церквей и т. д. мы не брали. вследствие преувеличения и арендного фонда и арендной платы. По данным Гл. Упр. Земл. и Земл. («Статист. сведения по земельному вопросу в европ. Рос.». СПБ. 1906 г.) общая площадь сдававшейся в аренду крестьянам земли казны и уделов составила в 1904 г. по Прибалтийскому Краю всего 35,9 тыс. дес. Если даже считать эти цифры неполными, то нужно указать, что общая площадь земель казны, уделов, церквей, монаст. и городов составляла для Прибалтики 13 % общей площади, а по площади с.-х. угодий еще меньшую долю (7 %). Наконец, и арендная плата за землю учреждений, казны и пр. значительно меньше, чем за частновладел. (материалы «Комиссии по оскудению центра», III ч. стр. 181). Принятые нами цифры арендной площади по Курляндской и Эстляндской губ. значительно выше цифр обслед. ЦСК 1887 г. по этим губерниям (195,4 т. и 207,7 тыс. дес.) См. изд. Гл. Упр. З. и З. «Статист. сведения по земельному вопросу в европейской России». СПБ. 1906 г.

[3]) См. соответствующие «положения о крестьянах...» (Цит. по упомянутой работе Б. Н. Книповича).

[4]) Напр., А. Э. Тобин: «Аграрный строй материковой части Лифляндской губ.». Рига, 1906 г.

скому и Малороссийскому районам.[1]) Поэтому мы взяли арендные цены по Прибалтийскому краю следующим образом.

По „материалам Комиссии по оскудению центра“ мы имеем арендную плату за вненадельную землю по районам. Последние цифры, являясь относительными, приближаются к действительным для 1901 г., что признают и составители.[2]) По этим материалам средняя арендная плата по 50 губ. составляла 6,4 р., средняя же арендная плата в Прибалтийском Крае 6,8 руб., т. е. была приблизительно такой же, как и средняя по России (на 6,25 % выше). Принимая рост цен в Прибалтике одинаковым со средним ростом арендных плат по 50 г. европейской России, мы приняли, что и для 1915 г. арендная плата в Прибалтике немногим отличалась от российской средней, вычисленной нами для остальных губерний. Увеличив последнюю цифру на 6,5%, мы получили арендную плату для Прибалтики (в 12,5 р. за десятину,[3]) каковую величину и приняли в наших исчислениях.

---

[1]) Средняя стоимость аренды под один посев для Прибалтийского Края в 1915 г. составляла по сборнику 1917 г. в среднем (для ярового и озимого) 16,4 р., средняя в 1912—13 г.г. (по сборнику 1916 г., вып. II) для Лифляндской губ.—16,8, для Курляндской—13,2, для Эстляндской—14,2.

[2]) Цит. «материалы...», ч. III (стр. 76 и 185).

[3]) Эта цифра также кажется нам преувеличенной, ибо Б. Н. Книпович в цитир. статье приводит величины арендной платы для 1900 г. по Лифляндской губ. (не указывая источника), значительно меньшие, чем приведенная нами в тексте средняя цифра комиссии по оскудению центра 6,8 р. В среднем по всем группам для Лифляндской губ. арендная плата за дес. равнялась 2 р. 71 к. и 2 р. 65 к. Высокие цифры арендной платы по упомянутым данным Мин. Земл. можно об'яснить может быть тем, что в них встречаются в случае уплаты владельцем земель податей и налогов за землю, что должно увеличить с'емную плату.

Доход и товарность от сельского хозяйства в довоенное время.

При исчислении тяжести обложения чрезвычайно важно было определить, как это ясно было из всей нашей книги, более или менее точно величину всего дохода крестьянского населения и его денежного дохода, поскольку мы общие суммы некоторых, перелагавшихся в процессе товарооборота, налогов распределяли между городским и сельским населением пропорционально денежному доходу этих групп населения (что является, как нам кажется, наиболее правильным).

Поэтому необходимо остановиться несколько подробнее на этих двух пунктах и посмотреть, насколько правильны были взятые нами в тексте цифры и коэффициенты, а также не вносят ли какие либо изменения в окончательные выводы о довоенных платежах вновь появившиеся работы, а также наши собственные исчисления,[1]) произведенные после окончания этой книги и сдачи ее в печать.

* * *

Сел.-хоз. доход крестьянского населения. В работе, произведенной нами на Коньюнктурном институте, мы выяснили, что исчисление С. Н. Прокоповича, которым мы пользовались в тексте, преуменьшено, несмотря на то, что указанный автор полагал, что его расчеты преувеличены. [2]) Сопоставляя его исчисления с работой В. Морачевского [3]) и с бюджетными данными, мы в упомянутой работе пришли к заключению, что за минимальную величину с.-хоз. дохода нужно принять не 48,9 на душу, как то следовало по С. Прокоповичу, а по крайней мере 57,4 руб., т. е. на 17,4% выше, а на хозяйство 436,6 вместо 368,6 по С. Прокоповичу, причем эта цифра представит собой уже условно-чистый доход, т. е. можно считать, что из указанной суммы уже вычтены и прочие хозяйственные издержки. Но тогда доход крестьянского населения и весь доход по 50 губ. европейской России выразится в следующих цифрах:

	По С. Прокоповичу.	По нашему исчислению.
Весь народный доход в милл. руб. . .	11.805	12.690[4])
Весь с.-хоз. доход в милл. руб. . . .	5.630	6.604
С.-хоз. доход крестьянского населения	5.015	5.884[5])

[1]) Наши исчисления с.-хоз. продукции и сельско-хоз. дохода в довоенное время даны со всеми деталями в нашей статье: «Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России», напечатанной в журн. «Социалистическое хозяйство», № III за 1924 г., куда и отсылаем читателя.

[2]) Вследствие того, что не вычтен полностью корм скоту, амортизация и ремонт инвентаря.

Отметим, что весь доход крестьянского хозяйства подымается с этой поправкой, при оставлении несельско-хозяйственной части дохода в том же размере, до 500 руб. по массовым данным, каковая цифра нами и поставлена в окончательной сводной таблице (гл. VI, табл. № 23).

Товарность сельского хозяйства. Коэффициент товарности С. Прокопович определяет для зерновых хлебов в 27,5 % и для всей с.-хоз. продукции в 32,6 %, причем эти коэффициенты относятся ко всему сельскому хозяйству, включая и частновладельческую продукцию.

Ряд статистиков (В. Громан, П. Попов) принимает эти коэффициенты.[1])

В других работах мы встречаем более высокие коэффициенты. Так, норма товарности для 4 главнейших зерновых хлебов, вычисленная проф. Н. Д. Кондратьевым по данным о жел.-дор. и водных перевозках, равна 21,9 %, причем для всех хлебов и картофеля этот коэффициент[2]) падает до 15,8 %. Но здесь не учтены гужевые перевозки. Н. Д. Кондратьев произвел подсчеты другим более точным методом и получил для 4-х главнейших хлебов уже норму товарности в 26,7 %[3]) по отношению ко всему валовому сбору. По отношению же к чистому сбору это даст приблизительно около 30 %, вместо 27,5 % С. Прокоповича.

Далее, по данным довоенных бюджетов, сведенным Л. Н. Литошенко,[4]) товарность всего сельского хозяйства составляла в потребляющей полосе 26,2 %, в производящей 22,4 % к валовой продукции, что по отношению к условно-чистому доходу составит в среднем около 33 %, т. е. примерно совпадает с указанным коэффициентом (32,6 %) С. Прокоповича.

Поэтому в общем и целом можно признать, что коэффициенты товарности, выведенные С. Прокоповичем, более или менее близки к действительным. Если же считать их преуменьшенными, то это преуменьшение может выразиться максимум в 5—6 %, если исходить из тщательно произведенного исчисления Н. Д. Кондратьева—коэффициента товарности зерновых хлебов.

---

[3]) В изд. Деп. Земледелия, «Агрономическая помощь в России». П. 1914.

[4]) Со скидкой 89 мил. дохода от кустарн. промышл. (см. текст, стр. 31).

[5]) Принимая коэффициент С. Прокоповича (89,1 %) участия в этом доходе крестьянства.

[1]) См. Коньюнктурный обзор В. Г. Громана в журн. «Социалистическое хоз.» № 6—8, 1923 г. Тк. ст. П. И. Попова в сб. «На новых путях» в вып. III «Промышленность». Последний, впрочем, безнадежно путает свои же цифры, принимая на одной странице коэф. С. Прокоповича, а несколько страниц спустя говорит о цифре в 37 %, забывая, что этот коэффициент относится к роли товарности сельского хозяйства в товарной доле дохода всей страны.

[2]) См. его работу «Рынок хлебов...», прил. № 2.

[3]) Этот коэффициент представляет отношение товарного хлеба в районе избытков ко всей продукции тех же главнейших 4 хлебов (ржи, пшеницы, ячменя и овса). Между тем имеется некоторое количество товарного хлеба и в районах недостатков, как правильно отмечает автор. Поэтому этот коэффициент нужно бы повысить. Но, с другой стороны, товарность остальных хлебов меньше, что уменьшает этот коэффициент.

[4]) Л. Н. Литошенко: «Крестьянский бюджет в 1922—23 г.г.», изд. ЦСУ. Москва, 1923 г., таблица 20.

Таким образом, товарная доля сельско-хозяйственного дохода может составить около 38% в общей массе этого дохода вместо 32,6% С. Н. Прокоповича.[1])

Примем этот повышенный коэффициент товарности. Тогда имеем следующие цифры всего дохода и товарной части его по 50 губ.

	По исчислению С. Н. Прокоповича.	По нашему исчислению в тексте.	По нашему исчислению после вышеприввед. поправок.
Весь народный дох. . . мил. р.	11.805	11.716	12.690
Товарная часть его. . . „ „	7.499	7.409	8.086
Весь с.-хоз. доход . . . „ „	5.630	5.630	6.604
Товарная часть с.-хоз.дохода „ „	1.832	1.832	2.510
С.-хоз. доход крест. населения . . . . . . „ „	5.015	5.015	5.884
Товарн. с.-хоз. доход крестьянск. насел. . . „ „	—	1.350	1.900
Весь доход крест. нас. . „ „	5.595	5.900	6.770
Весь товарн. дох. „ . . „ „	—	2.200	2.750

Отсюда ясно, что цифры обложения несколько изменяются для тех налогов, величину которых мы вычисляем, исходя из соотношения доходов. Это изменение произойдет в сторону увеличения абсолютной цифры. Но, с другой стороны, должны уменьшиться все относительные цифры тяжести обложения, ибо увеличивается сам доход крестьянского обложения.

Поэтому ниже (стр. 148) мы даем табличку налогов по массовым данным, пересчитанную сообразно этим новым цифрам дохода, аналогичную таблице № 2-й 1-ой части книги.

Как видно из сопоставления этих двух таблиц, абсолютная цифра платежей и сборов крестьянского хозяйства незначительно повысилась: с 48,6 руб. до 49,8 руб., а с платежами за землю— с 78,3 р. до 79,5 руб. На душу населения (с поправкой, см. табл. 3, 1-ой части) раньше мы имели 6,58, теперь 6 р. 78 к. Но зато, вследствие увеличения дохода, тяжесть обложения значительно понизилась. По прежнему исчислению мы имели, что отношение всех платежей и сборов (кроме страховых) ко всему условно-чистому доходу составило 11,2%, по новому только 10%, несмотря на увеличение некоторых налоговых статей. Т. о. новое исчисление не только не колеблет наших выводов, но еще более их усиливает.

---

[1]) Цифру товарности, приводимую Н. П. Огановским в его работе: („Перспективы развития сельского хозяйства СССР") в 53% валового сельско-хоз. дохода за вычетом корма скоту, мы считаем преувеличенной, вследствие преувеличения самой товарной части. Кроме того, внутрикрестьянский оборот для решения нашей проблемы—распределения налогов между двумя слоями населения,—учитывать не нужно, ибо крестьянство рассматривается нами здесь как одно целое.

Уплата крестьянским населением налогов и сборов в 1912 году по массовым данным с поправкой товарности и сельско-хозяйственного дохода.

Категории налогов и платежей.	По 50-ти губерн. европ. России. (тыс. руб.)	На 1 хозяйство (руб.)	В % отн. к условно-чистому доходу крест. населения.	На 1 душу (руб.)
***1. Прямые**	141.944	10.43	2.10	1.42
***2. Страховые платежи**	27.941	2.05	0.41	0.28
***3. Обложение водки.**	241.154	17.73	3.56	2.41
4. Косвенное обложение:				
*Питейный доход (без водки).	51.171	1.12	0.22	0.15
*Сахарный доход	46.599	3.43	0.69	0.47
Табачн., папир., гильз.	24.125	1.77	0.36	0.24
Нефтяной	15.548	1.14	0.23	0.15
Спичечный	5.898	0.43	0.09	0.06
Всего.	107.341	7.89	1.59	1.07
5. Таможенные.				
*Чай.	45.614	3.35	0.67	0.46
*Товары для с.-хоз.	5.153	0.38	0.08	0.05
*Предметы потребления.	22.334	1.64	0.33	0.22
Орудия и средства производства	34.528	2.54	0.51	0.35
Всего.	107.629	7.91	1.59	1.08
6. Пошлины:				
*Канцелярские и судебные	2.313	0.17	0.03	0.02
*Гербовый сбор, уплачив. непосредственно крестьянами.	6.530	0.48	0.10	0.07
Гербовый сбор, перелагавшийся	12.562	0.92	0.19	0.12
С пассажиров и грузов.	6.859	0.51	0.10	0.07
Всего.	28.264	2.08	0.42	0.28
*7. Промыслов. нал., упл. непосред. населением	4.030	0.30	0.06	0.04
Промыслов. нал., перелагавшийся.	41.725	3.07	0.62	0.42
*8. Земск. сб. с жил. дом. в уезд.	2.868	0.21	0.04	0.03
* „ разные сборы	1.553	0.11	0.02	0.02
9. Городской промыслов. сбр.	1.358	0.10	0.02	0.01
ИТОГО (без страх. плат.)	677.866	49,83	10.02	6.78
*10. Платежи за землю	375.947	27,64	5.55	3.76
ВСЕГО (со страховыми платежами и платеж. за землю.)	1.081.754	79,52	15.98	10.82

*) Звездочкой отмечены статьи, *неизменившиеся* по сравнению с прежним исчислением. Количество хоз.—13.604 тыс. Усл. чист. дох.—6.770 м. р. Населен. (с поправкой 5,8 %) 100.184 т. душ.

Отсюда же вытекает, что даже значительное увеличение принимаемого нами коэффициента товарности лишь в ничтожном размере может увеличить средние цифры платежей на хозяйство и на душу, ввиду малого удельного веса налоговых статей, распределенных соответственно денежности городского и сельского населения.

Но преуменьшение крестьянского дохода имеет весьма существенное значение для исчисления тяжести довоенных платежей. Поэтому тем более тяжесть платежей, исчисленных нами в тексте, является *минимальной*.

I. Цитированная литература.

1. АННЕНСКИЙ Н. Ф. «Общие течения финансовой политики государства», в сборнике «Нужды Деревни», том II. СПБ. 1904 г.
2. БРЖЕСКИЙ Н. «Натуральные повинности крестьян и мирские сборы». СПБ. 1906 г.
3. БОЛЬШАКОВ А. М. «Советская деревня за 1917—1924 г.». Л. 1924 г.
4. ВАЙНШТЕЙН А. Л. «Тяжесть обложения крестьянского населения в довоенное и революционное время», журн. «Сельское и Лесное Хозяйство», № 1—2, Москва, 1922 г.
5. » «Методы исчисления доходности крестьянского хозяйства», жур. «Сельское и Лесное Хозяйство», кн. 8, 1923 г.
6. » «Сельско-хозяйственный налог и интересы сельского хозяйства», в журн. «Союз Потребителей» № 3—1924 г.
7. » «Сельское хозяйство и налоговая политика», в журн. «Союз Потребителей», № 4, 1924 г.
8. » «О тяжести натурналога», газ. «Сел.-Хоз. Жизнь», № 34 (75) от 6/V, 1923 г.
9. » «Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России». журнал. «Социалистическое Хозяйство», № III, 1924 г.
10. ВЕСЕЛОВСКИЙ Б. «История земства за сорок лет». СПБ, 1909 г.
11. ВИНОГРАДОВА М. М. «Потребление водки в России и урожай», СПБ. 1916 г.
12. ВОРОНОВ Д. Н. «Алкоголизм в городе и деревне, в связи с бытом населения». Пенза, 1913 г.
13. ВОЛОХОВ Л. «Сахарная промышленность в России». Киев, 1913 г.
14. ГРИНБЛАТ Н. «Из бюджета лининградского крестьянина». Бюллетень ленинградского губстатотдела, № 10. Л. 1924 г.
15. ГРИНЕВЕЦКИЙ В. «Послевоенные перспективы русской промышленности», Харьков, 1919 г.
16. ГРОМАН В. Г. «Коньюнктурный обзор». Журн. «Социалистическое хозяйство», № 6—8, 1923 г.
17. ГУРЕВИЧ М. Б. «Прямое обложение сельского хозяйства Украины». Харьков, 1923 г.
18. ГУРЬЕВ А. А. «Обложение крестьянского хозяйства и реформа сельско-хозяйственного налога». Эконом. Обозрение, № 8. М., 1924 г.
19. ДАВИДОВИЧ М. «Петербургский текстильный рабочий». Изд. ВСНХ. Москва, 1920 г. и оттиск из записок И.Р.Т.О. СПБ. 1912 г.
20. ДМИТРИЕВ В. К. «Критические исследования о потреблении алкоголя в России». Москва, 1911 г.
21. ЖИРКОВИЧ И. «Экономические интересы крестьянского хозяйства и современные рыночные коньюнктуры». Журн. «Сельское и Лесное Хозяйство», № 5—6, 1923 г.
22. ЗАК А. Н. «Крестьянский поземельный банк». Москва, 1917 г.

23. КАЗИМИРОВ Н Я. «Крестьянские платежи и земская деятельность в Московской губ.», М., 1906 г.

24. КАРЫШЕВ Н. «Крестьянские вненадельные аренды». Дерпт, 1892 г.

25. КАУФМАН А. А. «Аграрный вопрос в России». Москва, 1919 г.

26. » «Теория и методы статистики», изд. 2-е, Москва, 1912 г.

27. КЕЙНС Д. «Инфляция, как метод обложения». Financial Times, 1922 г.

28. КНИПОВИЧ Б. Н. «Сельское хозяйство Эстонии». Труды сел.-хоз. секции Ин-та Экономич. Исследований НКФ. СПБ, 1921 г.

29. КЛЕПИКОВ С. А. «Питание русского крестьянства». Москва, 1920 г.

30. КОЛОМИЙЦЕВ Н. П. «Чай». Москва, 1916 г.

31. КОНДРАТЬЕВ Н. Д. «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции». М., 1922 г.

32. КОНДРАТЬЕВ Н. Д. и ОГАНОВСКИЙ Н. П. «Перспективы развития сельского хозяйства СССР». М., 1924 г.

33. КОСТРОВ Н. И. «Очерки крестьянских хозяйств Черниговской губ.» Вып. 1, «5 бюджетов за 1914—15 сел.-хоз. год». Чернигов, 1918 г.

34. КУЛИШЕР И. М. «Очерки финансовой науки». Петроград, 1919 г.

35. КУН Е. «Опыт сравнительного исследования налогового бремени в России и других главнейших странах Европы». Вестник Финансов, Промышленности и Торговли. 1913 г., № 2 и 4.

36. ЛАРИН Ю. «Обложение деревни», газ. «Экономич. Жизнь», № 41—42, Москва, 1922 г.

37. » «Вопросы крестьянского хозяйства», М., 1923 г.

38. ЛЕВИН Р. «Налоги и крестьянство». М., 1923 г.

39. » «Налоговое обложение деревни». Извест. ВЦИК, № 82 от 15/IV—1923 г.

40. ЛИТОШЕНКО Л. Н. «Промышленность и емкость сел.-хоз. рынка», Журн. «Вестник Промышленности, Торговли и Транспорта». № 1. М., 1923 г.

41. ЛИТОШЕНКО Л. Н. «Крестьянский бюджет» в 1922—23 г.г. М., 1923 г.

42. МАНУЙЛОВ А. А. «Аренда земли в экономическом отношении». «Очерки по крестьянскому вопросу». Вып. II. М., 1905 г.

43. MARCH L. Les modes de mesure du mouvement général des prix в „Metron", октябрь 1921 г., его же доклад: „Rapport sur les indices de la situation économique" (на 15 сессии Междунар. Статистич. Института в 1923 г.).

44. НАУМОВ Г. «Бюджеты рабочих г. Киева». Киев, 1914 г.

45. НЕСМЕЛОВ Ф. «Косвенные налоги». СПБ 1904 г.

46. НОРОВ В. «Казенная винная монополия при свете статистики», СПБ. 1905 г.

47. ОЗЕРОВ И. Х. «Основы финансовой науки». Москва, 1917 г.

48. ОГАНОВСКИЙ Н. П. «Индивидуализация землевладения в России и ее последствия». Москва, 1917 г.

49. ОСТРОВСКИЙ А. «К вопросу о социальном составе питейного дохода». Журн. «Вестник финансов, промышленности и торговли» № 40 за 1910 г.

50. ПЕРВУШИН С. А. «Из области методологии бюджетных исследований». Труды ИВЭО, № 1—2, 1912 г.

51. ПЕРВУШИН С. А. — «Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей» в «Трудах постоянной комиссии по вопросу об алкоголизме...» под ред. М. Нижегородцева. СПБ. 1913 г.

ЕГО-ЖЕ. — «Очерки по теории массового алкоголизма», журн. «Общественный врач». Ноябрь 1911 г.

52. » — «Влияние урожаев в связи с другими экономическими факторами на потребление спиртных напитков в России». Москва, 1909 г.

53. » — «Прекращение продажи питей, как один из факторов дороговизны», в Трудах Комиссии по изучению дороговизны. Вып. IV.

54. » — «Вольные цены и покупательная сила русского рубля в годы революции (1917—1921 г.г.)» в сбор. Ин-та Экономич. Исследов. НКФ. и отд. брошюра.

55. ПЕРСИДСКИЙ М. — «Обязательное страхование от огня сельских построек», «Вестник Государственного Страхования» за 1923 г., Москва.

56. ПОЛЛЯК Г. — «Денежная реформа и бюджет рабочего». Эконом. Обозр. № 8. М., 1924 г.

57. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Е. — «Финансы в эпоху диктатуры пролетариата». Сборн. «Социальная революция и финансы». Изд. НКФ. М., 1921 г.

58. » — «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». М., 1921 г.

59. ПРОКОПОВИЧ С. Н. — «Бюджеты петербургских рабочих». СПБ. 1909 г.

60. » — «Опыт исчисления национального дохода по 50 губ. европейской России». Москва, 1918 г.

61. ПЕШЕХОНОВ А. В. — «Сравнительная тяжесть натурналога 1921 г. для различных групп крестьянства». Харьков, 1922 г. (Отдел. оттиск. из Стат. Бюл. Ц. С. У. Украины, № 6, 1922 г.).

62. РЫБНИКОВ А. А. — «Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий». Москва. 1913 г.

63. РЫБНИКОВ С. А. — «Очерк современного положения в России страхования от огня». «Изв. Об-ва страх. знаний». Вып. VII. СПБ, 1912 г.

64. РУДЕНСКИЙ В. — «Группировка по землеобеспеченности едока в условиях Киевской губ.». Статист. Бюл. Киевского Губстатбюро № 4—5, за 1924 г.

65. СВИДЕРСКИЙ А. — «Из истории продовольственного дела». Сбор. «Четыре года продовольственной работы». М., 1922 г.

66. СЕМЕНОВ И. А. — Доклад «О влиянии таможенного обложения машин и аппаратов на цену готовых изделий». Мат. по пересмотру торговых договоров. № 11 ССП. Пр. и Т. Петроград, 1915 г.

67. СОКОЛОВ В. А. — «Возврат пошлин и вывозных премий в России». Москва, 1917 г.

68. СТРУМИЛИН С. Г. — «Емкость нашего рынка». Бюлл. Госплана № 11—12 1923 г.

69. » — «Емкость сельского рынка», в Эконом. Обозр. № 1 за 1924 г.

70. » — «От разверстки к продналогу». Газ. «Экономич. Жизнь» №№ 69 и 82 за 1921 г., Москва.

71. » — «Динамика рыночных цен». Материалы по статистике труда. Вып. 10. Изд. ВЦСПС, Москва.

72. СТУДЕНСКИЙ Г. А. — «Из жизни крестьянского хозяйства зерновой полосы после войны». Журнал «Сельское и Лесное Хозяйство». № 5—6, 1922 г.

73. СТОПАНИ А. М. «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет». Баку. 1911 г.
74. СТРОГИЙ В. «Сельское хозяйство, как источник дохода СССР». Вестник Финансов. № 14, 1923 г.
75. TAINE. «Regime moderne», т. I.
76. ТАЛУНТИС С. «Обложение сельского населения ССР Белоруссии». Вестник Финансов № 4, 1923 г.
77. ТВЕРДОХЛЕБОВ В. «Местные финансы», Одесса, 1919 г.
78. ТОБИН А. «Аграрный строй материковой части Лифляндской губ.», Рига, 1906 г.
79. ТРОИЦКИЙ А. «Единый сельск.-хоз. налог в Ленинградской губ. в 1923—24 г.». Бюллетень Губотдела статистики, № 8 за 1924 г.
80. ФРИДМАН М. И. «Винная монополия в России», т. II. СПБ. 1916 г.
81. ФАЛЬКНЕР С. А. «Обесценение русской бумажно-денежной валюты» в сборн. «Денежное обращение и кредит». Изд. Ин-та. Экономич. Исследов. НКФ. 1922 г.
82. ЦАРЕВА В. «Аренда земли в крестьянских хозяйствах Ленинградской губ.». Бюллетень Ленинградского Губстатотдела. № 10, 1924 г.
83. ЧАЯНОВ А. В. «Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России». Вып. I. Волоколамский у. Москов. губ., Москва. 1912 г. Вып. II. Смоленская губ. Москва 1913 г.
84. » «Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований». Мат. по вопросам разработ. общего плана продовольствия населения. Вып. I. Изд. Всерос. Союза Г., Москва 1916 г.
85. ЧЕЛИНЦЕВ А. Н. «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства». Харьков. 1919 г.
86. ЧЕРНЕВСКИЙ В. А. «К вопросу о пьянстве во Владимирской г.». Владимир. 1911 г.
87. ШАПОШНИКОВ И. М. «Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью за 1908—1909 г.г.».
88. ШВАНЕБАХ П. Х. «Наше податное дело». СПБ. 1903 г.
89. ЩЕРБИНА Ф. «Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба» в сборн. «Влияние урожаев и хлебных цен». СПБ. 1887 г.
90. ЯНСОН Ю. Э. «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». СПБ. 1881 г.
91. ЯКОВЛЕВ Я. «Деревня, как она есть». М., 1923 г.
92. ЮРОВСКИЙ Л. Н. «Пути развития денежной реформы». М., 1924 г.
93. ЧЕТЫРКИН В. М. «Тайное винокурение в деревне». Плановое хозяйство № 4—5 за 1924 г.

II. Использованные материалы.

1. Агрономическая помощь в России. Изд. Деп. Земледелия. СПБ. 1914 г.
2. Бюджеты крестьян Старбельского у. Харьков. 1915 г.
3. Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губ., Новгород. 1918 г.
4. Бюджеты крестьянских хозяйств Пензенской губ., Пенза. 1919 г.
5. Государственные и местные налоги и доходы за 1922—23 бюд. г. М. 1924 г.
6. Государственные финансы. Товарные цены. Статист. сборн. Изд. НКФ. М. 1922 г.
7. Государственные финансы и товарные цены. Стат. бюлл. № 1. Изд. НКФ. М. 1923 г.
8. Доходы и расходы земств по 40 губ. по сметам на 1912 г. СПБ. 1914 г.
9. Дополнение к обзору деятельности Н. К. Т. за 1921 г.
10. Ежегодники Министерства Финансов за 1912—16 г.г. СПБ.
11. Краткие бюджетные сведения по хозяйствам Симбирской губ., Симбирск, 1915 г.
12. Краткий очерк 50-летия акцизной системы.
13. Картофель. Изд. Гл. Уп-ния Землед. и Землеустройства. П. 1914 г.

14. Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства. М. 1921 г.— Изд. Главполитпросвета.
15. Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. II и III. Изд. Всерос. Союза Город. М. 1916 г.
16. Материалы по чайной торговле в связи с проектом введения в России чайной монополии. СПБ. 1915 г.
17. Материалы для оценки недвижимых имуществ Костромской губ., т. 1, Вып. III.
18. Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии. СПБ. 1903 г.
19. Материалы для оценки земель Вологодской губ. (Вельский, Вологодский, Кадниковский и Тотемский уезды).
20. Материалы по обследованию деревни. Изд. «Красная Новь», М. 1923 г.
21. Налоги Советской России, январь—сентябрь 1922 г. Вып. I—II. Изд. Центроналога НКФ. М. 1923 г.
22. Народный Комиссариат Финансов 1917—1922 г.г. М. 1922 г.
23. Налоги и промышленность. Изд. НКФ. Москва. 1922 г.
24. Натуральное и денежное обложение сельского хозяйства. Материалы Ин-та Экономич. Исследований НКФ. М. 1922 г.
25. Обзор работы НКФ СССР за 1923—24 г.г. М. 1924 г.
26. Отчет Крестьянского Поземельного Банка за 1912 г. СПБ. 1913 г.
27. Отчет НКФ. X-му С'езду Советов. Москва. 1923 г.
28. Продовольствие крестьянского населения Тульской губ. Изд. Тульского Губернского Земства. Тула. 1917 г.
29. Потребление сахара в России. Изд. Особ. Совещания по продовольствию. СПБ. 1916 г.
30. Рабочие бюджеты Середского фабричного района, Нерехтского уезда, Костромской губ. Материалы для оценки недвижимых имуществ Костромской губ. Т. I, вып. II. Кострома. 1915 г.
31. Сборник главнейших статистических сведений по государственному бюджету, по денежному обращению... за 1922 г. и начало 1923 г. Изд. НКФ. М. 1923 г.
32. Сборник «На новых путях». Вып. III. М. 1923 г. (ст. П. И. Попова).
33. Сборник материалов по оценке земель Вятской губ., т. I, Вятский у., т. II. Орловский у., т. III. Слободской у. Вятка. 1904 г.
34. Сборник стат.-экономич. сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Изд. Главн. Управления Зем. и Землеустройства за 1913 г. и предыдущие годы.
35. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. Труды ЦСУ. т. XVIII. М. 1924 г. (Юбилейный сборник).
36. Свод законов Российской Империи, т. V.
37. Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения. Изд. Канц. Комит. Мин. СПБ.
38. Свод сведений о поступлении и взимании казенных и общественных окладных сборов за 1910—12 г.г. Изд. Деп. Оклад. Сборов. М. Ф. СПБ. 1915 г.
39. Статистический справочник по Полтавской губ. на 1917 г.
40. Статистика производств, облагаемых акцизом. Изд. Главного Управления Неоклад. Сборов за разные годы.
41. Статистические сведения по земельному вопросу в европейской России. Издан. Главного Уп-ния З. и З. СПБ. 1906 г.
42. Статистика землевладения 1905 г. ЦСК. СПБ. 1907 г.
43. Статистический временник Росс. Империи. Вып. IV. Распределение земель по угодиям в европейской России за 1881 г. СПБ. 1884 г.
44. Статистический сборник по гос. бюджету и денежному обращению за 1922—23 г. и I-е полугодие 1923—24 г. М. 1924 г.
45. Стоимость производства главнейших хлебов. Изд. Мин. Земледелия. СПБ. 1916 г.
46. Статистический ежегодник 1918—20 г.г. т. VIII. Вып. I. Труды ЦСУ. Бюджеты крестьянских хозяйств. М. 1921 г.
47. Статистический ежегодник 1921 г. Труды ЦСУ, т. VIII. Вып. 3. М. 1922 г.
48. Статистика казенной продажи питей. Изд. Главн. Уп-ния Неокладных Сборов и Каз. прод. питей за все годы.
49. Таблицы к бюджетному исследованию крестьянских хозяйств Тамбовской губ. в 1915 г.
50. Труды ЦСУ. Предварительные итоги переписи 1920 г., т. I., в. I.
51. Тяжесть налогов довоенного и настоящего времени для крестьянского населения Новгородской губ. Изд. Новгородского Губ. Стат. Бюро. Новгород. 1923 г.
52. Финансовый отчет по казенной винной операции за 1912 г. СПБ. 1913 г.
53. Экономическая Жизнь от 23/III—23 г. № 64. «Крестьянские Комитеты взаимопомощи и самообложения».
54. Conference Financière Internationale. Rapport № IV. Finances Publiques. London.
55. League of Nations. „Memorandum on public Finance 1921“. Женева 1922 г.

Кроме того: Бюллетени ЦСУ, „Экономический Бюллетень Коньюнктурного Института“, газеты: „Экономическая Жизнь“ за 1921—23 г.г. „Торгово-Промышленная“ за 1921—23 г.г. „Финансовая Газета“ за 1924 г., „Сельско-Хозяйственная Жизнь“, „Вестник Государственного Страхования“, Оффициальные издания НКТруда, НКПрода НКФина, положения, циркуляры, инструкции, доклад Госстраха о плане страхования на 1923—24 г.г. Далее, неопубликованные материалы Наркомзема, статистико-экономической секции Госплана, НКТруда. Опубликованные (в 1923 и 1924 г.) материалы по перспективным планам и планам развития сельского хоз. в отдельных губерниях и областях.

Таблица № 1 и следующая № 2 (прилож.) составлена на основании следующих материалов:

1) Сборник материалов по оценке земель Вятской губ:
Вятский уезд, Вятка, 1904 г. Бюджеты за 1899—1900 г.
Орловский уезд „ „ 1900—1901 г.
Слободской уезд „ „ 1899—1900 г.

2) Материалы для оценки земель Вологодской губ. (Вельский, Вологодский, Кадниковский, Тотемский уезды). Бюджеты за 1903—1909 г.

3) Московская губ. Волоколамский уезд. Бюджеты за 1910 г.

4) Смоленская губ. (4 уезда вместе). Бюджеты 1911 г.

(к пп. 3 и 4:) А. В. Чаянов: „Лен и др. культуры“, том. I, вып. 1 и 2.

5) Новгородская губ. Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губ. Новгород, 1918 г. Бюджеты 1905—1912 г. Большая часть бюджетов относится к 1907—1911 г.г.

6) Пензенские бюджеты (таблицы) за 1913 г.

7) Краткие бюджетные сведения по хозяйствам Симбирской губ. Симбирск, 1915 г. Бюджеты за 1915 г.

8) Таблицы к бюджетному исследованию крестьянских хозяйств Тамбовской губ. в 1915 г.

9) Бюджеты крестьян Старобельского уезда. Харьков, 1915 г. Бюджеты за 1910 г.

10) Н. Костров. Очерки крестьянских хозяйств Черниговской губернии, вып. I. Чернигов, 1918 г. 5 бюджетов за 1914—1915 сел.-хоз. год.

11) Статистический справочник по Полтавской губ. на 1917 г. Полтава, 1917 г.

12) Продовольствие крестьянского населения Тульской губ. по данным монографического описания 1911—1914 г.г. Тула, 1917 г.

Примечания к таблице № 1 (прилож.) и названия соответствующих бюджетных граф (№№ примечаний соответствуют нумерации губерн.).

1) По Вологодскому уезду включены выкупные платежи. Взятая сумма содержит все платежи за надел. и куп. землю (госуд., земск., волостн. и мирские), оценку натуральных повинностей, промысловый налог за торгово-промышленные предприятия.

2) Графа наз. „окладные платежи, недоимки и мирские платежи“. Во взятую сумму входят и натуральные повинности. Мобилизация земли в Вятских бюджетах отсутствует.

3) „Подати и общественные повинности“. Указанная сумма в гр. 6 относится лишь к 20 хоз. с 169 душ, а гр. 9 ко всем хозяйствам.

4) „Окладные платежи“. Расход на землю получился отрицательный, ибо оказалась больше выручка от продажи земли, в которую вошла и выручка от продажи инвентаря. Последнюю исключить оказалось невозможным. В стоимость аренды вошла и аренда рыбной ловли (10 руб.).

5) „Налоги“.

6) „Повинности и платежи“.

7) „Подати, общественные повинности, страхование построек“. Во взятую сумму входит еще сбор за торгов. свидетельства.

8) „Уплата обществ. повинностей“. В выручку от продажи земли вошли поступления „от продажи проч. движимости и недвижимости“. Выделить только продажу земли оказалось невозможным.

9) „Сборы и платежи“. Во взятую сумму включены расходы на базарные места для торговли. Не включена „уплата в кредитн. учреждения“ (243,8), ибо есть графа: „Занято в кред. учреждениях“.

10) „Разные казенные сборы“. Мобилизации земли в обследованных хозяйствах не было.

11) По Полтавской губ. имеются в справочнике только средн. цифры на 1 хоз. „расхода на покупку и наем земли“, причем средние даны по группам хозяйств с разным земельным обеспечением. Цифра, поставленная в скобках, является средней, выведенной из средних по группам хозяйств, а потому значительно преувеличенной и непоказательной.

Ко всем губерниям: Расход на аренду взят за вычетом дохода от сдачи в аренду. Равным образом расход на покупку земли за вычетом дохода от продажи земель; средние по губернии вычислены взвешенные, средняя по 10 губ.—простая средняя из отдельных погубернских данных.

ТАБЛИЦА № 1. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Прямые налоги, сборы и обязательные платежи. Расход на аренду и покупку земли (По бюджетам крестьянских хозяйств).

№№ по пор.	ГУБЕРНИИ	УЕЗДЫ	Число хозяйств	Число душ	Налоги, платежи, общественные повинности			Страховые платежи			Налоги, повинности и страховые платежи		Платежи в банк и част. расх. на покупку земли			Расход на вненадельную аренду			Всего платежей в банк и расходы на покупку земли.	
					всего	На 1 хоз.	На 1 душу	всего	На 1 хоз.	На 1 душу	На 1 хоз.	На 1 душу	всего	На 1 хоз.	На 1 душу	всего	На 1 хоз.	На 1 душу	На 1 хоз.	На 1 душу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Вологодская .	Вологодский .	136	723	2542,2	18,69	3,52	65,	0,48	0,09	19,17	3,61	255,0	1,88	0,35	372,1	2,74	0,51	4,62	0,86
		Вельский . .	102	633	1164,0	11,41	1,82	34,	0,34	0,05	11,75	1,87	—	—	—	209,1	2,05	0,32	2,05	0,33
		Кадниковск.	243	1380	2078,9	8,56	1,51	158,	0,65	0,12	9.21	1,63	995,1	4,10	0,72	--40.2	--0.17	--0,03	3,93	0,69
		Тотемский .	91	506	1218,0	13,39	2,41	49,8	0,55	0,10	13,94	2,51	—	—	—	144,5	1,59	0,29	1,59	0,29
	ИТОГО по Вологодск. г.		572	3242	7003,1	—	—	308,	—	—	—	—	1250,1	2,19	0,39	685,5	—	—	—	—
	Среднее „ „ „		—	—	—	12,24	2,16	—	0,54	0,10	12,78	2,26	—	—	—	—	1,20	0,21	3,39	0,60
2	Вятская . . .	Вятский . .	632	4178	11638,8	18,42	2,79	150,	0,24	0,04	18,66	2,83	—	—	—	957,7	1,52	0,23	1,52	0,23
		Слободской .	628	4207	[illegible]	13,64	2,04	79,	0,13	0,02	13,77	2,06	—	—	—	572,9	0,91	0,14	0,91	0,14
		Орловский .	727	4658	8189,8	11,27	1,76	170,	0,23	0,04	11,50	1,80	—	—	—	709,3	0,98	0,16	0,98	0,16
	ИТОГО по Вятской г.		1987	13043	28393,0	—	—	400,6	—	—	—	—	—	—	—	2239,9	—	—	—	—
	Среднее „ „ „		—	—	—	14,29	2,18	—	0,20	0,03	14,49	2,21	—	—	—	—	1,13	0,17	1.13	0,17
3	Московская .	Волоколамск.	25	194	257,3	12,86	1,52	358,	14,32	1,85	27,18	3,37	—	—	—	1000,0	40,0	5,16	40,0	5,16
4	Новгородская.	—	92	635	1094,8	11,9	1,72	—	—	—	11,9	1,72	--161,5	--1,76	--0.25	351,7	3,86	0,56	2,10	0,31
5	Пензенская .	—	261	1864	3778,6	14,48	2,03	605,	2,32	0,32	16,80	2,35	3420,6	13,11	1,84	5955,2	22,82	3,20	35,93	5,04
6	Симбирская .	—	225	1820	4323,2	19,22	2,38	1151,	5,11	0,63	24,33	3,01	11785,8	52,38	6,48	6781,1	30,14	3,73	82,52	10,21
7	Смоленская .	Гжатский . .	10	77	259,5	26,0	3,37	вклю	ны в г	р.6-8.	26,0	3,37	—	—	—	159,2	15,92	2,07	15,92	2,07
		Поречский .	19	145	266,9	14,05	1,84	»	»	»	14,05	1,84	—	—	—	305,6	16,08	2,11	16,08	2,11
		Сычевский .	32	224	539,5	16,86	2,41	»	»	»	16,86	2,41	—	—	—	1392,8	43,52	6,22	43,52	6,22
		Дорогобужск.	10	77	113,5	11,35	1,47	»	»	»	11,35	1,47	307,4	30,74	3,99	92,5	9,25	1,20	39,99	5,19
	ИТОГО по Смоленск. г.		71	523	1179,4	—	—	—	—	—	—	—	307,4	—	—	1950,1	—	—	—	—
	Среднее „ „ „		—	—	—	16,61	2,25	—	—	—	16,61	2,25	—	4,33	0,59	—	27,47	3,73	31,80	4,32
8	Тамбовская .	Вся губерния.	85	713	1758,4	20,69	2,47	—	—	—	20,69	2,47	1272,6	14,97	1,78	3314,1	39,0	4,65	53,97	6,43
9	Харьковская .	Старобельск.	101	774	1272,4	12,60	1,64	—	—	—	12,60	1,64	2257,4	22,35	2,92	2973,1	29,44	3,84	51,79	6,76
10	Черниговская.	—	4	22	73,4	18,35	3,34	13,	3,30	0,60	21,65	3,94	—	—	—	17,2	4,30	0,78	4,29	0,78
	Среднее по 10 губерниям . .		—	—	—	15,32	2,18	—	2,58	0,35	17,90	2,52	—	10,76	1,38	—	19,94	2,60	30,69	3,98
	Среднее по 6 „ . .		—	—	—	15,24	2,27	—	4,30	0,59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Полтавская		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(42,9)	—

Исчисление косвенного обложения по бюджетным данным.

№№ по порядку	ГУБЕРНИИ	Уезды	Предметы потребления (акциз, пошлина или налог со всей хоз.)							Дополнительные расходы на откуп. содерж. облаг. продукты	Дополнительное обложение предметов потребления	Число хозяйств	Число душ	Акциз, пошлина или налог с предметов потребления (на 1 хоз. или душу).																Всего акциза, пошлины, налога и дохода с предметов потребления	
			Сахар	Чай и кофе	Водка	Вино, наливка, пиво, мед	Табак, махорка, папиросы, гильзы и курит. бумага	Спички	Керосин					САХАР.		ЧАЙ и КОФЕ		ВОДКА.		Вино, наливка, пиво и мед.		Дополнительное обложение.		Табак, махорка, папиросы, гильзы и курительная бумага.		СПИЧКИ.		КЕРОСИН.			
														На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.	На 1 хоз.	На 1 душу.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1	Вологодская . . .	Вологодск.	374,85	523,72	986,78	—	35,75	68,20	110,06	91,45	61,87	136	722	2,10	0,52	3,95	0,74	7,25	1,26	—	—	0,50	0,09	0,56	0,11	0,50	0,09	0,85	0,16	16,31	3,00
		Вельский	124,78	183,07	469,45	—	113,16	15,04	26,69	24,20	16,52	101	633	1,22	0,30	1,79	0,29	4,60	0,74	—	—	0,16	0,03	1,11	0,18	0,15	0,02	0,26	0,04	9,29	1,50
		Кадников	819,00	1201,27	1888,20	—	251,47	78,90	180,00	640,50	45,60	246	1290	3,87	0,59	4,94	0,87	7,77	1,37	—	—	0,10	0,03	1,04	0,18	0,21	0,06	0,74	0,14	18,40	3,23
		Тотемский	115,15	191,84	357,29	—	40,27	29,30	25,10	54,87	37,13	91	500	1,28	0,24	2,10	0,38	3,91	0,71	—	—	0,41	0,07	0,44	0,08	0,32	0,06	0,39	0,07	8,87	1,60
	ИТОГО ПО ГУБЕРНИИ: . . .		1434,78	2109,9	3701,72	—	480,65	191,50	337,85	817,02	166,62	572	3142	2,51	0,44	3,69	0,65	6,47	1,14	—	—	0,29	0,05	0,84	0,15	0,32	0,06	0,63	0,11	11,76	2,60
2	Вятская	3 уезда	4209,94		9970		1307,28		1233,70	4379,25	5101,00	1987	13043	3,12	0,52			5,02	0,76			2,57	0,39	0,74	0,12			0,32	0,05	11,09	1,68
3	Московская	Волоколам.	368,76		324,00	—	28,75		58,40	3,00	2,28	23	194	14,75	1,80			12,34	1,67	—	—	0,08	0,01	2,25	0,24			2,54	0,30	30,48	3,92
4	Новгородская . . .	—	321,42	341,50	628,80	2,48	82,52		75,09	304,12	28,28	95	635	3,49	0,51	3,71	0,54	5,82	0,90	0,03	0,004	2,37	0,84	0,80	0,13			0,79	0,11	18,12	2,65
5	Пензенская	—	455,70	496,16	1317,80	25,36	186,13		394,42	—	—	261	1864	1,75	0,24	1,86	0,26	9,11	1,28	0,10	0,01	—	—	0,71	0,10			1,31	0,21	15,04	2,10
6	Симбирская	—	908,60	811,31	1810,06	—	169,54	151,94	398,03	—	—	225	1820	4,04	0,50	3,87	0,48	8,37	1,05	—	—	—	—	0,75	0,10	0,68	0,08	1,72	0,16	18,93	2,34
7	Смоленская	4 уезда	401,41		631,80	—	89,12		68,54	305,42	229,06	71	528	5,65	0,77			8,90	1,21	—	—	3,23	0,44	1,23	0,17			0,97	0,13	20,0	2,72
8	Тамбовская	—	457,40		229,14	—	97,40	35,10	103,30	382,20	270,04	80	713	5,38	0,64			2,30	0,32	—	—	3,16	0,38	1,15	0,14	0,41	0,05	1,21	0,14	14,02	1,67
9	Харьковская	Старобел.	115,96	82,73	350,81	1,99	84,90	39,88	109,77	584,88	411,41	101	774	1,18	0,15	0,82	0,11	3,56	0,46	0,02	—	4,07	0,53	0,35	0,05	1,36	0,17	3,16	0,12	11,52	1,89
10	Черниговская	4 хоз.	8,51	1,88	5,45	0,28	1,67	1,38	3,83	2,73	1,92	4	22	2,14	0,39	0,47	0,09	1,36	0,25	0,07	0,01	0,48	0,09	0,42	0,08	0,31	0,06	0,71	0,12	3,96	1,09
	В СРЕДНЕМ ПО 10 ГУБ. . . .													5,74	0,80			6,54	0,91			1,62	0,22	1,14	0,16			1,25	0,17	16,30	2,36
	В СРЕДНЕМ ПО 5—6 „ . . .													2,52	0,37	2,40	0,36							0,70	0,10	0,52	0,08				
11	Тульская													5,50	—	2,11	—	5,10	—	0,12	—	?	—	?	—	?	—	?	—		
12	Полтавская													(2,01)				(12,64)						(0,92)				(0,90)	—		

ПРИМЕЧАНИЯ: 1) Средние по Вологодской губ. даны взвешенные. Средние по 10 губ.—простые средние из относительных погубернских. Средние по 5-6 строке вычислены для отдельных продуктов по тем губерниям, по которым даны раздельные потребления этих продуктов.
2) Данные по Тульской губ. относятся только [к] продовольственным продуктам.
3) Данные по Полтавской губ. представляют собой простые средние из средних по группам хозяйств, а потому поставлены в скобках.
4) Ввиду отсутствия в Старобельских бюджетах потребления керосина и спичек, последние экстраполированы на основании %, который составляют в среднем по другим бюджетам расход на спички и керосин в общем денежном расходе на личные потребности.
5) Отсутствие в какой либо графе правой части таблицы цифр и черты показывает, что налог по этой статье потребления включен в соседние графы слева.

Стоимость довоенных годичных платежей крестьянства по вненадельной аренде.

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Вненадельная аренда, экстраполированная от частновлад. земель (в десятинах).	% вненадельной аренды (гр. 3) к частновладельческой земле.	% вненадельной аренды (гр. 3) к надельной земле.	Стоимость аренды с 1 десят. (в рубл.).	Стоимость аренды (в тыс. рублей).	Вненадельная аренда, экстраполированная от надельной земли (в десятинах).	% вненадельной аренды (гр. 8) к частновладельческой.	% вненадельной аренды (гр. 8) к надельной земле.	Стоимость аренды (в тыс. рублей).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Черноземная полоса.									
1	Центр.-Земледельческий. . . .	1898568	20,1	13,3	20,0	37864,5	1887508	20,1	13,2	37643,3
2	Средне-Волжский	2486812	24,0	13,6	10,8	26866,9	2528307	24,4	13,8	27016,4
3	Нижне-Волжский	3255260	56,3	16,5	8,9	28923,6	5853353	101,2	29,7	40575,6
4	Юго-Западный	1654160	25,3	37,5	14,1	23304,8	808127	12,4	18,3	10519,8
5	Новороссийский.	4675914	36,8	25,3	11,0	51230,7	8818870	69,4	47,7	81117,8
6	Малороссийский.	1346879	25,3	18,7	18,0	24255,6	1317393	24,7	18,3	23527,3
	Нечерноземная полоса.									
7	Промышленный.	2066192	20,4	18,2	10,3	21368,9	1727573	17,0	15,2	16317,8
8	Белорусский	2698877	21,9	38,0	11,9	32070,5	1453529	11,8	20,5	18399,9
9	Приозерный	479215	5,1	5,2	8,5	4391,4	719066	7,7	7,8	5746,2
10	Прибалтийский	1020300	—	—	12,5	12753,7	1020300	—	—	12753,7
11	Приуральский	244450	2,5	1,5	5,9	1450,4	182548	1,9	1,1	1085,2
12	Северный	106539	6,9	2,6	7,2	775,9	149265	9,7	3,7	1099,5
13	Литовский.	979675	21,9	22,2	14,8	14499,2	903275	26,1	20,5	13368,5
	Итого по 50 губерниям Европейской России	22912841	22,6	16,6	11,8	269756,1	27375114	27,3	20,0	289170,9
	Итого по 43 губ. без отошедших от России губерний и уездов	20260099	24,1	15,6	11,9	241029,9	25451180	28,1	19,4	269655,5

Разбивка губерний по районам.*)

Черноземная полоса.						Нечерноземная полоса.						
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
1. Курская. 2. Орловская 3. Тульская. 4. Рязанская. 5. Тамбовск. 6. Воронежская.	1. Саратовск. 2. Симбирск. 3. Пензенск. 4. Казанская 5. Нижегородская. 6. Уфимская.	1. Самарская 2. Оренбургская. 3. Астраханская.	1. Подольская. 2. Киевская. 3. Волынская	1. Бессарабская. 2. Херсонск. 3. Таврическая. 4. Екатеринославская. 5. Донская.	1. Харьковская. 2. Черниговская. 3. Полтавская.	1. Владимирская. 2. Московск. 3. Калужская 4. Тверская. 5. Ярославск. 6. Костромская.	1. Могилевская. 2. Минская. 3. Витебская. 4. Смоленская.	1. С.-Петербургская. 2. Псковская 3. Новгородская. 4. Олонецкая.	1. Курляндская. 2. Эстляндская. 3. Лифляндская.	1. Вятская. 2. Пермская.	1. Вологодская. 2. Архангельская.	1. Виленская. 2. Ковенская. 3. Гродненская. 4. Холмская.

*) Нумерация районов соответствует гр. 1 таблицы.

Из'ятия и ущерб крестьянского населения за 1920—21 г.г. в довоенных ценах в среднем на одно хозяйство

(по данным бюджетного обследования ЦСУ 1921 г.).

№№ п/п	ГУБЕРНИИ.	Среднее число душ на 1 хозяйство.	Число потрачен. дней конн. работника.	Число потрачен. дней пешего работника в перев. на кр. муж.	ДОХОД.			ИЗ'ЯТИЯ.				ВСЕГО из'ятий в % к услов. чист. доходу.	Трудгужповинность.		ВСЕГО из'ятий и ущерба.		ВСЕГО из'ятий и ущерба в %		
					Валовой весь.	Валовой от с.-хозяйства.	Условно-чистый весь.	Продразверстка.	Конфискация лошадей.	Денежный налог.	ВСЕГО.		Чист. ущерб от трудгужповин.	Принимаемый ущерб трудгужповин.	На одно хоз.	На одну душу.	К валовому доходу	К валовому с.-хозяйст. доходу.	К условно-чист. доходу.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	ПОТРЕБЛЯЮЩАЯ ПОЛОСА.																		
1	Московская	6,9	6,6	15,0	631,0	596,7	425,5	10,1	—	0,43	10,5	2,5	14,1	4,7	15,2	2,2	2,4	2,8	3,6
2	Владимирская	6,7	25,5	36,0	402,7	362,3	256,0	26,4	7,7	0,1	34,2	13,4	60,9	20,3	54,5	8,1	13,5	15,0	21,3
3	Ив.-Вознесен.	6,2	18,4	18,0	455,3	402,6	278,0	15,3	—	0,04	15,3	5,5	38,8	12,9	28,2	4,6	6,2	7,0	10,1
4	Новгородская	6,6	41,1	57,1	515,0	475,6	283,2	35,5	7,0	0,1	42,7	15,1	90,5	30,2	72,8	11,0	14,1	15,3	25,7
5	Сев.-Двинская	6,1	46,2	115,3	524,8	447,3	265,3	27,5	2,1	0,02	29,7	11,2	96,1	32,0	61,7	10,1	11,8	13,8	23,2
6	Петроградская	7,1	—	—	885,1	858,2	600,0	104,1	4,8	0,01	108,9	18,2	—	—	108,9	15,3	12,3	12,7	18,2
7	Псковская	6,7	—	—	549,8	524,1	325,5	40,6	7,7	—	48,2	14,8	—	—	48,2	7,2	8,8	9,2	14,8
	В среднем по 5 губерниям.	—	—	—	505,8	456,9	301,6	23,0	3,4	0,14	26,5	9,5	60,1	20,1	46,5	7,2	9,6	10,7	16,8
	В среднем по 7 губерниям.	—	—	—	566,3	523,8	347,6	37,1	4,2	0,1	41,4	11,5	—	—	—	—	—	—	—
	ПРОИЗВОДЯЩАЯ ПОЛОСА.																		
8	Уфимская	5,8	71,5	82,2	288,1	242,6	186,7	41,4	3,3	2,9	47,6	25,5	116,4	38,8	86,4	14,9	30,0	35,6	45,2
9	Орловская	8,5	26,6	39,7	420,0	416,1	348,0	66,1	8,5	—	71,6	22,3	56,2	18,8	93,3	11,0	22,2	22,4	26,8
10	Немкоммуна	8,9	—	13,6	440,7	435,5	337,1	131,1	34,4	—	165,5	49,1	19,3	6,4	171,9	19,3	39,0	39,5	51,0
11	Тульская	6,5	27,4	31,3	391,0	373,5	308,8	78,9	—	3,3	82,2	26,6	41,3	13,8	96,0	14,8	24,6	25,7	31,1
12	Курская	7,2	14,1	24,8	539,4	487,0	423,3	38,7	2,9	—	41,6	9,8	32,3	10,8	52,4	7,3	9,7	10,8	12,4
13	Рязанская	7,0	—	—	404,0	370,5	252,6	21,3	2,9	0,4	24,6	9,8	—	—	24,6	3,5	6,1	6,6	9,8
14	Пензенская	7,8	—	—	563,2	522,0	408,7	43,4	2,4	0,3	46,1	11,3	—	—	46,1	5,9	8,2	8,8	11,3
	В среднем по 5 губерниям.	—	—	—	415,8	390,9	320,8	71,2	9,8	1,3	82,3	26,7	53,1	17,7	100,0	13,4	25,1	26,8	33,3
	В среднем по 7 губерниям.	—	—	—	435,2	406,7	323,6	60,1	7,8	1,0	68,9	22,1	—	—	—	—	—	—	—

ПРИМЕЧАНИЕ: Валовой доход (гр. 6.) есть валовая продукция хозяйства+промысловый доход+прочие поступления, за исключением поступлений от займов и возвращения долгов.

Остатки от предыдущего года также не включены в доход.

Валовой с.-хоз. доход—только продукция своего хозяйства+доход от продажи скота.

Условно-чистый доход (гр. 8) есть валовой (гр. 6) минус расход *только* на семена и корм скоту. Прочие хозяйственные издержки не вычитались.

Гр. 14—„Чистый ущерб от трудгужповинности"—оценка по довоенным ценам потерянных дней конного и пешего работника, за вычетом полученных в уплату денег и натуры.

Гр. 15—взята ⅓ от графы 14.

Губернии 6, 7, 13 и 14 не прислали сведений о трудгужповинности.

Гр. 16—сумме гр. 12 и гр. 15.

Средний % по 5 и 7 губ. вычислен из относительных чисел.

ПРЯМЫЕ НАЛОГИ в 1921—22 г.г. по СССР (без ДВО и Закавказья).

РАЙОНЫ.	Число губ.	Число хозяйств (тыс.).	Число душ (тыс.)	ПРОДНАЛОГ. Поступило. (В тыс. разных единиц): Продналог	[illegible]	[illegible]	Всего: В тыс. разных единиц	Всего: По ценам 1913 г. (тыс. р.)	Всего: В товарн. рублях (тыс.)	В среднем на хозяйство: Разных единиц	На хозяйство: По ценам 1913 г.	На хозяйство: В товарн. рубл.	На душу: Разных единиц	На душу: По ценам 1913 г.	На душу: В товарн. рубл.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Потребляющий *)	23	1596	21799	57012	2503	4602	64120	59949	67559	14,95	18,04	19,26	2,90	2,75	4,01
2. Производящий	12	4234	22715	59001	1144	8765	60900	45741	108044	14,38	10,80	24,57	2,64	2,00	4,09
3. Украина	7	2784	13188	90185	—	4708	94897	61615	77414	20,49	23,13	27,66	7,03	4,78	5,33
4. Сибирь	8	1431	7218	50000	1078	1001	52079	41639	47658	36,30	29,08	33,21	7,22	5,72	6,60
Итого без гол. губ.	51	13046	65220	258208	4717	14076	271996	211981	315075	20,81	16,24	24,19	4,17	3,25	4,84
Проч. поступления [1]	—	—	—	7916	—	—	7916	6338	9920	0,61	0,49	0,71	0,12	0,10	0,14
По голод. губерн.	31	5596	30190	5247	320	870	6437	4859	10878	1,15	0,87	1,94	0,21	0,16	0,36
Туркестан	Нет сведений.			6298	Нет сведений		6298	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	[2] 82	[2] 18611	[2] 95611	273661	5037	14916	295617	[2] 223123	[2] 335873	—	—	—	—	—	—

РАЙОНЫ.	ТРУДГУЖНАЛОГ. Исчисл. стоимость выполн. трудгужнал. в товарн. рубл. (тыс.)	В среднем: На хозяйство (в руб.)	В среднем: На душу (в руб.)	ОБЩЕГРАЖДАНСК. Исчисленная сумма нал. для с. нас. в товар. руб. (тыс.)	В среднем: На хозяйство (рублей)	В среднем: На душу (рублей)	ВСЕ НАЛОГИ. Общая сумма пост.: В тысяч. разн. единиц [3]	Общая сумма: По ценам 1913 г. [4] (тыс.)	Общая сумма: В товарн. рубл. (тыс.)	В среднем на хозяйство: В разн. единиц [5]	На хозяйство: По ценам 1913 г. [5]	На хозяйство: В товарн. рубл.	На душу: В разн. единиц [5]	На душу: По ценам 1913 г. [5]	На душу: В товарн. рубл.
1	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1. Потребляющий *)	17471	3,80	0,80	759	0,17	0,04	64674	78176	105789	14,07	17,01	23,02	2,96	3,59	[illegible]
2. Производящий	6403	1,53	0,29	632	0,15	0,02	61274	52856	110109	14,47	12,48	26,02	2,70	2,33	[illegible]
3. Украина	4976	1,79	0,37	871	0,31	0,06	95959	70484	83263	34,46	25,31	29,36	7,11	5,22	[illegible]
4. Сибирь	10856	7,22	1,42	200	0,18	0,03	52296	52192	58212	36,40	36,39	40,60	7,25	[illegible]	[illegible]
Итого без гол. губ.	39296	3,01	0,60	2462	0,19	0,04	274202	253090	357133	[5] [2] 21,60	[5] 19,93	[5] 28,10	[5] [5] 4,22	[5] 3,90	[illegible]
Проч. поступления [1]	—	—	—	—	—	—	7916	6338	9820	—	—	—	—	—	—
По голод. губерн.	—	—	—	—	—	—	6437	4859	10878	—	—	—	—	—	—
Туркестан	Нет св.	—	—	Нет св.	—	—	6298	—							
ВСЕГО	—	—	—	—	—	—	294855	[4] 264481	[2] 472631	—					

Примечание: *) Олонецкая губерния и Карелия сосчитаны за одну единицу.

1) 30% от „прочих поступлений" Наркомпрода.

2) Без Туркестана.

3) Без трудгужналога, т. к. он выполнялся в натуре, но со включением общегражданского перечисленного по цене ржи в разные единицы.

4) В этот вошли трудгужналог и общегражданский, исчисленные в товарных рублях.

5) В общую среднюю вошли и „прочие поступления" по расчету на 1 хоз. и на 1 душу (гр. 11—16).

ТАБЛИЦА 6.

Натуральное прямое обложение крестьянского населения за 1922—23 год по СССР. (Без ДВО и Закавк. респуб.).

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Число губерний и областей.	Число хозяйств (тыс.).	Число душ (тыс.).	НАТУРНАЛОГ И ПОМОЛСБОР. Поступило натурналога.				Всего натурналога и помолсбора.			В среднем на хозяйство.		В среднем на 1 душу.	
					В тыс. ржаных единиц.	По ценам 1913 г. (тыс. р.).	В индексных рубл. (тыс.).	Поступило помол. сбора (в тыс. ржан. един.).	В ржаных един. (тыс.).	По ценам 1913 г. (тыс. руб.).	В индексных руб. (тыс.).	По ценам 1913 г.	В индексных рублях.	По ценам 1913 г.	В индексных рублях.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Потребляющий	23	4.613	22.903	65,081	56.451	68.985,9	5.212	70.293	60.740	74.567,4	13,17	16,16	2,65	3,26
2	Производящий	24	7.185	36.330	118,649	80.083	96.105,7	9.553	128.202	86.319	103.863,4	12,01	14,46	2,59	2,86
3	Юго-Восток	8	1.003	6.020	39,566	25.717	30.070,2	1.867	41.433	26.931	31.698,8	26,84	31,60	4,47	5,27
4	Украина	12	4.755	20.707	90,757	62.985	58.084,5	4.762	95.519	66.289	60.697,2	13,93	12,76	3,27	2,93
5	Сибирь	8	1.150	7.004	38,016	23.570	42.577,9	3.000	41.016	25.430	46.147,0	22,11	40,12	3,63	6,59
6	Киргизия	7	751	3.658	10,406	6.660	11.446,6	1.532	11.938	7.640	13.101,0	10,17	17,44	2,09	3,58
	Итого . .	82	19.457	96.622	363,475	255.466	307.270,8	25.926	388.401	273.319	330.074,8	14,05	16,96	2,83	3,42
	В том числе:														
	Район непострадав. от неур.	—	13.612	66.514	266,084	187.530	226.171,4	19.057	285.141	202.450	241.766,3	14,87	17,76	3,04	3,63
	» пострадавший » »	—	5.845	30.108	96,391	67.936	81.099,4	6.869	103.260	70.899	88.308,5	12,13	15,11	2,35	2,93
7	Поступлений натурналога и помолсбора после 1/II 1923 г.	—	—	—	—	—	—	10.100	10.100	7.050	8.490,0	0,36	0,44	0,07	0,09
8	Прочие поступления [1]) . .	—	—	—	10,055	7.088	8.511,2	—	10.055	7.088	8.511,2	0,36	0,44	0,07	0,09
	Всего по СССР (без Туркестана)		19.457	96.622	372,530	262.554	315.782,0	36.026	408.556	287.487	317.076,0	14,77	17,84	2,97	3,60
9	Туркестан				10,422			—	10.422			—	—	—	—
10	ИТОГО ПО С.С.С.Р. . . .				382,952			36.026	418.978			—	—	—	—

ПРИМЕЧАНИЕ: Число душ взято по исчислению ЦСУ на 1/VI—1922 г. (бюл. № 72), а число хозяйств по весеннему спросу 1923 г. (Вестник Статистики, Кн. XV, отчет Отдела текущ. с.-х. статистики).

1) 50% от прочих поступлений, что принимается за налоговую долю этих поступлений.

В итог вошли и „прочие поступления" по расчету на хозяйство и душу.

СОДЕРЖАНИЕ.

СПИСОК ЗАМЕЧЕННЫХ ОПЕЧАТОК.

Стр.		Строка.	Напечатано.	Следует читать.
50	текст	1 „	5,89 руб.	58,9 руб.
60	„	9 снизу	См. след. главу	См. гл. VI, стр. 123.
89	таблица	графа 5 заголовок	гр. 2+6	гр. 2+гр. 4.
92	текст	20 снизу	и суммой	и суммы
113	„	8 сверху	в ненадельную	на вненадельную
116	таблица	5 графа 7	1,08	0,08
147	текст	22 снизу	обложения	населения.